

Л 2016
3498 к

Б.ХАСАНОВ

ЯЗЫКИ НАРОДОВ
КАЗАХСТАНА
И ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

АЛМА-АТА • 1976

АКАДЕМИЯ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОВЕДЕНИЯ

Б. ХАСАНОВ

ЯЗЫКИ НАРОДОВ
КАЗАХСТАНА
И ИХ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Издательство «Наука» Казахской ССР
АЛМА-АТА · 1976

Языки народов Казахстана и их взаимодействие.
Хасанов Б. Алма-Ата, «Наука» КазССР, 1976,
216 с.

В книге дается характеристика языковой жизни многонационального Казахстана. На материалах казахского языка показана роль социальных факторов в функционировании, развитии и взаимодействии языков народов Казахстана, в частности, сознательного влияния общества. Автор рассматривает процессы взаимодействия языков народов Казахстана, анализирует казахизмы, встречающиеся в устной и письменной речи русских, уйгуров, киргизов, узбеков, таджиков, корейцев, немцев и других народов, проживающих в Казахстане. Книга рассчитана на филологов, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов, а также на всех интересующихся вопросами развития языков в социалистическом обществе.

Ответственный редактор
доктор филологических наук
В. А. ИСЕНГАЛИЕВА

X $\frac{70103-011}{407(07)-76}$ 125—75

© Издательство «Наука» Казахской ССР, 1976 г.

СОЦИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ ЯЗЫКА И ЕГО ОБЩЕСТВЕННЫЕ ФУНКЦИИ

(Вместо введения)

Язык представляет собой многогранное явление, поэтому его необходимо рассматривать в разных аспектах, на стыке ряда наук¹. Но языковеды республики все еще не уделяют этому должного внимания и ведут исследования в чисто лингвистическом плане.

В целом, не отрицая, конечно, и такого подхода, необходимо отметить, что настало время перехода к исследованию языка на стыке социологии, лингвистики, психологии, истории, философии и других наук, прежде всего, как нам представляется, в связи с его социальной функцией — в плане социолингвистики.

Из множества функций языка следует особо выделить коммуникативную, ибо язык, обслуживая своих носителей во всей их деятельности, является продуктом человеческого общения и, как исторически развивающееся общественное явление, зависит от состояния социальной среды. «Языковая специфика, — пишет Р. А. Будагов, — может быть правильно осмыслена лишь на фоне общественных функций самого языка»². Этому мнению придерживаются многие ученые: «К сожалению, общественные функции языков и их история

¹ Впрочем, великий мыслитель прошлого аль-Фараби выдвинул в своем «Слове о классификации наук» языковедение на первое место среди других наук (*Аль-Фараби. Философские трактаты. Алма-Ата, «Наука» КазССР, 1970, с. 107*).

² Будагов Р. А. Что такое общественная природа языка? — «Вопросы языковедения», 1975, № 3, с. 25.

очень плохо изучены, наблюдения, относящиеся к этому предмету, разрозненны и не обобщены. В то же время вряд ли кто будет отрицать, что общественно-функциональная сторона языка является важным объектом исследования» (Ф. П. Филин)³; «Язык — явление в высшей степени социальное» (А. Мейе); «В языке все социально в том смысле, что он не может ни функционировать, ни развиваться вне общества. В нем не может происходить никаких изменений, если он не функционирует, если им не пользуется общество»⁴.

Однако не следует непосредственно связывать любой лингвистический факт с общественно-экономической формацией, так как он имеет свои собственные внутренние законы развития. «Едва ли, — писал Ф. Энгельс, — удастся кому-нибудь, не сделавшись пошлостью... объяснить экономически происхождение верхненемецкого передвижения согласных...»⁵ Поэтому преувеличение роли социальных факторов как движущих сил в развитии языка и недооценка внутренних факторов, обусловленных самостоятельностью языковой системы, были бы неправильными⁶.

Вместе с тем ошибочна и другая крайность — преувеличение роли чисто внешних факторов. «Социология языка не относится ни к внешним, ни к внутренним факторам функционирования языка, — пишет Р. А. Будагов. — Она обусловлена языком в целом... Сведение социологии языка к внешним факторам бытования языка неизбежно приводит к концепции, согласно которой сам язык социально не обусловлен, что он развивается лишь по имманентным законам, определяемым его внутренней структурой: социально детерминировано только окружение языка, среда его функционирования, но не структура языка. Нисколько не отрицая известного значения имманентных причин движения

³ Филин Ф. П. К проблеме социальной обусловленности языка. — Сб. Язык и общество. М., «Наука», 1968, с. 13.

⁴ Дешериев Ю. Д. Проблема функционального развития языков и задачи социолингвистики. — Там же, с. 55.

⁵ Энгельс Ф. Письмо к Иосифу Блоху от 21—22 сентября 1890 г. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 37, с. 395.

⁶ Филин Ф. П. К проблеме социальной обусловленности языка. — Сб. Язык и общество, с. 6.

языка, хочется все же не согласиться с теми учеными, которые все социальное сводят к внешнему, а все имманентное — к внутреннему. Подобная концепция не только обедняет социальную природу языка, но и представляет ее в искаженном виде»⁷.

Между прочим, попытка связать внутреннюю структуру языка с обществом, разобраться в общественных функциях грамматики обычно объявлялась вульгарно-социологической. Р. А. Будагов в одной из своих последних статей на материале множества языков убедительно доказывает несостоятельность такого подхода, неантисоциальность структуры языка⁸.

Таким образом, при исследовании языка необходимо учитывать и внутренние его законы, и экстралингвистические факторы; рассматривать их в неразрывной связи, в диалектическом единстве. Так как «...язык есть практическое... действительное сознание...»⁹ и своеобразное зеркало развивающейся окружающей среды, непрерывное развитие и самого языка вполне понятно. По этой причине язык необходимо исследовать и в лингвистическом, и в социолингвистическом плане.

Для социолингвистики «могут быть установлены особые объекты изучения, которыми до недавнего времени специально не занимались ни одна наука, ни одно научное направление. Такими объектами являются функционирование языков и характерные для этнических коллективов языковые ситуации. Именно такое научное направление имеет наибольшее основание именоваться социальной лингвистикой (социолингвистикой), потому что именно оно ориентировано на ничем не затененную чисто социальную сторону языка. Именно функционирование языка в связи с языковой ситуацией и представляет собой тот единственный специфический объект изучения, который способен оправ-

⁷ Будагов Р. А. Человек и его язык. М., изд-во МГУ, 1974, с. 101.

⁸ Будагов Р. А. Что такое общественная природа языка? — «Вопросы языкознания», 1975, № 3, с. 25.

⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Немецкая идеология. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, с. 29.

дать относительную самостоятельность социальной лингвистики»¹⁰.

Социолингвистика как самостоятельная научная дисциплина была представлена на VII [1970, Варна (Болгария)] и VIII [1974, Торонто (Канада)] всемирных социологических конгрессах. Она появилась в ходе повседневного и всестороннего изучения языка как общественного явления особого рода и находится еще на стадии становления. До сих пор нет общепризнанного ее определения. Некоторые ученые называют ее «языкознанием в полном смысле этого слова»¹¹.

Этого же мнения были и многие ученые, выступившие на Всесоюзной конференции, посвященной вопросам теории языкознания (Москва, 1974). Например, в коллективном докладе прямо сказано, что «два главных положения могут рассматриваться как фундаментальные для дальнейшей разработки марксистско-лингвистического языкознания — принцип социальной природы языка и принцип неразрывной связи языка и мышления»¹².

В нашем представлении социолингвистика — это составная часть языкознания, изучающая воздействие социальных факторов на функционирование языка и его внутривидовое развитие, а также языковой ситуации в жизни определенного политико-административного объединения. Чисто лингвистический подход не способен разрешить эти проблемы. Поэтому необходимо интердисциплинарное направление, ориентирующееся как на языкознание, так и на социологию, философию, историю и психологию.

По своей методике социолингвистика ближе к социологии, ибо пользуется социологическими приемами, но, поскольку ее предметом является язык, она,

¹⁰ *Аврорин В. А.* О предмете социальной лингвистики. Всесоюзная научная конференция по теоретическим вопросам языкознания (11—16 ноября 1974 г.). Тезисы докладов и сообщений пленарных заседаний. М., 1974, с. 10.

¹¹ Принципы и методы лексикологии как социолингвистической дисциплины. М., 1971, с. 18.

¹² *Ярцева В. Н., Колшанский Г. В., Степанов Ю. С., Уфимцева А. А.* Основные проблемы марксистского языкознания. М., «Наука», 1974.

естественно, входит в составную часть именно лингвистической науки.

Мировая социалингвистика в целом пока еще развивается стихийно и не полностью отошла от начальной стадии исследования. Следует подчеркнуть, что социальная сторона языка частично затрагивалась в прошлом представителями различных направлений, но социалингвистика как научная дисциплина оформилась лишь в наши дни. Она впервые зародилась в советском языкознании¹³.

В развитии советской социалингвистики ведущая роль принадлежит таким видным ученым, как И. К. Белодед, Ю. Д. Дешериев, Ф. П. Филин, В. М. Жирмунский, Г. О. Винокур, Р. О. Шор, Р. А. Будагов, В. А. Аврорин, Н. А. Баскаков, Н. И. Конрад, А. Д. Швейцер, О. С. Ахманова, В. Г. Костомаров, К. М. Мусаев, К. Х. Ханазаров, В. З. Панфилов, Л. И. Баранникова, М. М. Гухман, Л. П. Крысин, М. И. Исаев, А. Т. Базиев, Л. Б. Никольский, М. В. Панов, И. П. Мучник и др.

В настоящее время социалингвистика переживает бурный рост в ряде стран. В этой связи в первую очередь следует отметить труды американских ученых, таких, как Р. Кьолзес, Дж. Фишман, Ч. Фергюсон, Э. Роуз, Дж. Хелмер, Д. Хаймз, У. Лабов, В. К. Таунсендт и др. Следует также отметить таких польских ученых, как В. Канюка, Л. Забретский, И. Байерова, румынского ученого Т. Слама-Казаку, чешского ученого И. Краус, французских ученых Р. Урель, К. Чабрал, канадского ученого А. Афендрас, бельгийского ученого А. Вердоот (президента Всемирного исследовательского комитета по социалингвистике), ученых из ФРГ Т. Лукман, Фогель; английских ученых Ю. Найда и В. Вондерли. Большой интерес представляют также исследования по изучению современной языковой ситуации Азии и Африки К. М. Доука, Сесилии Лопеза и др. Однако в каждой стране эта наука развивается по-разному. Критический обзор некоторых взглядов и

¹³ Термин «социалингвистика» введен в 1952 г. американским ученым Х. Карри, хотя сама наука о социологии языка существовала и до этого.

концепций лингвистов, представляющих «социолингвистическое направление» в современном языкознании, даны в специальных исследованиях ¹⁴.

В понятийном аппарате социолингвистики все еще много неясного ¹⁵. В связи с изучением общественных функций языка следует различать такие термины, как «языковое строительство», «языковая политика», «языковая ситуация». Первые два термина возникли по аналогии: «социалистическое строительство», «партийное строительство» и «национальная политика», «хозяйственная политика». Они связаны между собой, но не адекватны. Несмотря на это, иногда их употребляют как синонимы.

По Ю. Д. Дешериеву и М. Ф. Протченко, «языковое строительство — многоаспектное социально-лингвистическое явление, основанное на языковой политике СССР в определенный период развития советского государства.

...Языковое строительство как понятие социологическое, социально-лингвистическое, включало в себя методологический, идейно-политический, научно-организационный, научный, культурно-просветительный, экономический аспекты рассмотрения» ¹⁶.

А. Т. Базиев и М. И. Исаев, разграничивая употребление двух социолингвистических терминов, делают следующее уточнение: «Языковая политика — языковой аспект партийно-государственной политики по национальному вопросу. Само же практическое осуществление этой политики и связанные с этим теоретические вопросы именуют «языковым строительством» ¹⁷.

¹⁴ Швейцер А. Д. Вопросы социологии языка в современной американской лингвистике. Л., 1971; *его же*. Основные направления зарубежной социолингвистики. — Всесоюзная научная конференция по теоретическим вопросам языкознания (11—16 ноября 1974 г.). Тезисы докладов и сообщений пленарных заседаний, с. 170—173; *J. B. Pride. The social meaning of Language. London, Oxford University Press, 1971; и др.*

¹⁵ Швейцер А. Д. О понятийном аппарате социолингвистики. — Всесоюзная конференция по теоретическим вопросам языкознания, с. 22—25.

¹⁶ Дешериев Ю. Д., Протченко И. Ф. Проблемы языкового развития в СССР. — «Вопросы языкознания», 1972, № 6, с. 10, 14.

¹⁷ Базиев А. Т., Исаев М. И. Язык и нация. М., 1973, с. 136.

По Л. Б. Никольскому, социально и функционально распределенные формы существования языка составляют систему, соотношенную с континуумом языковой коммуникации в обществе, которая называется языковой ситуацией¹⁸.

Среди многих социолингвистических проблем, привлекающих внимание как специалистов, так и широкой общественности, центральное место занимает проблема функционирования языков. При этом следует отметить, что ученые единодушно признают коммуникативную функцию языка, однако некоторые языковеды противопоставляют ей общественные функции языка или же отрицают выделение среди функций языка общественной¹⁹. Нам представляется более убедительным утверждение Ю. Д. Дешериева, который пишет: «Коммуникативная функция — главная функция языка. Общественная же функция — это, в сущности, конкретная реализация коммуникативной функции языка как важнейшего средства общения в разных сферах деятельности людей. Иначе говоря, в общественных функциях языка конкретно проявляется коммуникативная функция, как и другие его функции (экспрессивная, эстетическая, функция структурных элементов — падежа, грамматического времени и т. д.). Язык может быть свободным от той или иной общественной функции, например, бесписьменные языки не выполняют общественных функций языка обучения в школах, вузах»²⁰.

Проблема развития общественных функций языков как особая социолого-лингвистическая проблема, содержащая комплекс языковедческих и социологических вопросов, впервые была поставлена в конце 50-х гг. в советском языкознании профессором Ю. Д. Де-

¹⁸ Никольский Л. Б. О предмете социолингвистики. — «Вопросы языкознания», 1974, № 1, с. 62.

¹⁹ Аврорин В. А. Функции языка. — В кн.: Современные проблемы литературоведения и языкознания. (К 70-летию со дня рождения академика М. Б. Храпченко). М., «Наука», 1974, с. 353—361.

²⁰ Дешериев Ю. Д. Развитие национальных языков и языка межнационального общения. — «Коммунист», 1973, № 1, с. 84.

шерневым²¹. Заметим, что данная тема разрабатывалась и ранее, но главным образом в практическом плане.

Устойчивое общественно-политическое развитие способствует естественному равномерному развитию языка как позитивный фактор. Крупное или резкое изменение в обществе, если оно затрагивает весь языковой коллектив, как правило, отражается в языке. Так, после победы Великой Октябрьской социалистической революции казахский язык вступил в новую фазу своего развития²².

В плане лингво-социологического изучения языка проблеме развития общественных функций следует отвести одно из первых мест, ибо социальная среда и ее действующие лица определяются через язык. Подытоживая полувековое изучение казахского языка, С. К. Кенесбаев писал: «Разработка проблемы взаимоотношений родного и межнационального языков — одна из важных и неотложных социологических проблем. Расцвет национальных литературных языков, с одной стороны, расширение функций межнационального языка, перерастающего во второй родной язык для народов Советского Союза, с другой, — это самая актуальная проблема, непосредственно вытекающая из новой Программы КПСС. Теоретической разработкой данной проблемы мы обязаны заниматься в ближайшее же время»²³.

Одна из величайших побед, одержанных народами Советского Союза, — небывалый размах языкового развития. Дальнейшее совершенствование языков народов СССР, всесторонний расцвет социалистических наций в период развернутого строительства коммунизма в нашей стране — важнейшая задача советской языковой политики.

²¹ Дешериев Ю. Д. Развитие младописьменных языков народов СССР. М., 1958; *его же*. Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе. М., 1966.

²² Кенесбаев С. К. Развитие казахского литературного языка в советское время. — В кн.: М. О. Ауэзов. Сб. статей к его 60-летию. Алма-Ата, 1959.

²³ Кенесбаев С. К. Основные вехи изучения языка казахского народа. — В кн.: Октябрь и наука. Алма-Ата, 1967, с. 550—551.

Между тем достижения в области развития национальных языков в нашей стране умышленно извращаются буржуазными фальсификаторами. Вот что пишет один из них, Серж Зенковский, в своей книге «Пантюркизм и ислам в России»: «... верное старому принципу «разделяй и властвуй» и поставленное перед необходимостью побороть неграмотность, советское правительство ввело новые тюркские литературные языки»²⁴.

В таком же клеветническом духе выступали немецкие социологи П. Хенце, В. Коларз и др. «...За рубежом,— пишет С. К. Кенесбаев,— наблюдается определенный интерес к языку, литературе, истории казахского народа. Выпускаются статьи, обзоры, очерки, словари, например, «Казахская хрестоматия» профессора Саадат Чагатай, серия статей профессора Абдулькадыра Инана, историографические работы профессора Э. Валиди Тогана. Они содержат явно враждебную пропаганду»²⁵.

Некоторые филологи Турции вопреки фактам все нынешние существующие многочисленные тюркские языки причисляют к диалектам турецкого языка, считая их несамостоятельными, хотя каждый из тюркских языков имеет самобытное историческое прошлое²⁶.

Версия о ликвидации национальных языков, об их русификации постоянно распространяется специальными антикоммунистическими журналами «Народы Средней Азии» и «Среднеазиатское обозрение».

Буржуазная фальсификация политики КПСС в области развития языков народов СССР заключается в основном в извращении мероприятий КПСС по обеспечению свободного и равноправного развития языков народов СССР, языковых реформ (создание алфавитов и письменностей на основе латинской, русской графики), роли русского языка как языка межнационального общения и добровольного характера его изучения, а также объективных процессов становления дву- и мно-

²⁴ Цит. по кн.: *Дешериев Ю. Д.* Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе, с. 49.

²⁵ *Кенесбаев С. К.* Язык дружбы. — «Казахстанская правда», 1969, 21 августа.

²⁶ См. там же.

гоязычия в СССР, сущность процессов взаимодействия языков народов Советского Союза. Такая мысль проводится особенно в «исследованиях» В. Коларза, Д. Уилера, Р. Пайпса.

Таким образом, достижения языкового строительства в Средней Азии и Казахстане являются одним из объектов ожесточенных нападок реакционных социологов, идеологов антикоммунизма. Обоснованный отпор подобным клеветническим измышлениям буржуазных ученых дан в работах Н. М. Камалетдиновой²⁷, Ю. А. Шахсуварова²⁸ и др. В последнее время за рубежом кроме фальсификаторских измышлений появляются и работы, объективно оценивающие нашу действительность, дающие позитивную оценку советского опыта языкового строительства. Мы имеем в виду книгу американского профессора В. К. Таунсенда «They found a Common language» («Они нашли общий язык»)²⁹, где на примере языковой жизни Кавказа приведены убедительные факты неоспоримого преимущества советского опыта языкового строительства. Рисую же тяжелое положение национальных меньшинств и их языков в США и в других странах, он «не видит социальных причин... такого положения и считает возможным исправить дело путем обильного финансирования и реформ английского и французского алфавитов»³⁰. Необходимо и дальнейшее исследование и освещение процессов национального языкового строительства в СССР и разоблачение всевозможных измышлений фальсификаторами деятельности КПСС в области равноправного и свободного развития национальных языков в нашей стране.

²⁷ Камалетдинова Н. М. Критика буржуазной фальсификации политики КПСС в области развития культуры и языков народов СССР. (На материале республик Средней Азии и Казахстана). М., 1969.

²⁸ Шахсуваров Ю. А. Теория и практика равноправного и свободного развития национальных языков в СССР. (На материалах национальных автономий Северного Кавказа). Автореф. дис. на соиск. уч. степени канд. филос. наук. М., 1974.

²⁹ W. Cameron Townsend. They found a Common Language. New York, 1972.

³⁰ Шахсуваров Ю. А., с. 21—22.

Исторический опыт осуществления языкового строительства в Советском Союзе имеет большое научное, практическое значение и представляет интерес для народов всего мира, в том числе для развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки, где проблемы развития национальных языков ждут своего решения. Сегодня мы можем сказать, что отечественная социалингвистика сделала определенный шаг в деле изучения и обобщения опыта воплощения в жизнь языкового строительства в Советском Союзе³¹.

Однако языковое строительство в национальных республиках, в том числе и в Казахстане мало изучено³².

³¹ *Дешериев Ю. Д.* Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе. М., 1966; *Дешериев Ю. Д., Протченко И. Ф.* Развитие языков народов СССР в советскую эпоху. М., 1968; *Ханазаров К. Х.* Сближение наций и национальных языков в СССР. Ташкент, 1963; *Исаев М. И.* Сто тридцать равноправных. (О языках народов СССР). М., 1970; *Базиев А. Т., Исаев М. И.* Язык и нация. М., 1973; *Белодед И. К.* Развитие языков социалистических наций. Киев, 1969; *Дарбева А. А.* Развитие общественных функций монгольских языков в советскую эпоху. М., 1969; Языки народов СССР, т. 1—5. М., 1966—1968; Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху. (Тюркские, финно-угорские, монгольские языки). М., 1969; Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху. (Иранские и кавказские языки). М., 1969; Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху. (Внутриструктурное развитие старописьменных языков). М., 1973.

³² Правда, в последнее время появились отдельные работы, посвященные специально этой проблеме: *Сыздыкова Р. Г.* Развитие национальных языков в период построения коммунизма. (На материале казахского языка). Алма-Ата, Изд-во АН КазССР, 1962; *Қайдаров А. Т.* Қазақ және ұйғыр әдеби тілдерінің совет дәуірінде дамуының ортақ заңдылықтары. — «Вестник АН КазССР», 1973, № 8, стр. 51—58; *Хасанов Б. Х. В. И. Ленин и развитие литературных языков народов Казахстана.* — «Изв. АН КазССР, серия обществ.», 1970, № 2, стр. 88—91; *Khasanov B.* Functional development of kazakh literary language during the Soviet period and its interaction with other native languages of Kazakhstan. Seventh world congress of Sociology. Contemporary and future societies prediction and social planning. Abstracts. Sofia, 1970, p. 103. *Khasanov B.* Educational Policy in Linguistics in Kazakhstan. 3rd International Congress of Applied Linguistics (Copenhagen, Denmark, 21 st—26 th August, 1972). Congress abstracts, Organized by The Danish Association for Applied Linguistics (ADLA). Copenhagen, 1972, App. 1 (z).

Предлагаемая работа — первая попытка краткого освещения истории развития языкового строительства в Советском Казахстане. Сложность темы, ее неразработанность исключают возможность исчерпывающего освещения всех основных проблем функционирования и взаимодействия языков в Казахстане в советскую эпоху. При этом следует оговориться, что нами рассматривается также функционирование языков некоторых народов Казахстана (немцев, корейцев, дунган и др.), не относящихся к языкам народов СССР, поскольку основная масса их носителей живет за пределами Союза. Мы указываем их в числе «языков народов Казахстана» лишь условно.

Исчерпывающее и полное освещение всех этапов осуществления ленинской языковой политики, языкового строительства в Казахстане нам представляется возможным лишь в конкретном исследовании его в неразрывной связи с историей строительства социализма, социального развития республики в период построения коммунизма.

Известно, что «лишь в результате накопления незаметных, постепенных количественных изменений в определенный для каждого отдельного процесса момент происходит коренное, качественное изменение, скачкообразный переход от старого качества к новому качеству»³³.

В. И. Ленин подчеркивал, что «факты, если взять их в их *целом*, в их *связи*, не только «упрямая», но и безусловно доказательная вещь»³⁴. Поэтому в определении закономерностей развития общественных функций языков в Казахстане мы часто пользуемся количественными показателями качественных признаков экстралингвистических факторов, ибо некоторые из них могут быть выражены численно.

Социальная и культурная революция в Казахстане привели языки народов, населяющих республику, к расцвету, и каждый из них в различном объеме постепенно стал использоваться в сфере общественной жизни своих носителей.

³³ Кондаков Н. И. Логический словарь. М., 1971, с. 218.

³⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 350.

В изучении функционирования языков следует учитывать собственно лингвистические, культурно-исторические, демографические, географические, экономические и политические (языковая политика) факторы. В этих целях нами изучены литературные источники, использованы данные переписи населения, различные материалы ЦСУ, текущей статистической отчетности Государственной книжной палаты КазССР, Министерства просвещения КазССР; материалы некоторых социологических исследований, наблюдения живой действительности. Без привлечения подобной информации трудно представить развитие общественной функции любого языка как в пространстве, так и во времени.

Благодаря постоянной заботе КПСС и Советского правительства о развитии национальных языков на глубоко научной основе, в духе полного равноправия, мы встречаем XXV съезд КПСС огромными успехами в области языкового строительства. В свете ленинской национально-языковой политики, национальные языки стали могучим фактором строительства коммунистического общества. В этих условиях настало время языковедам глубже исследовать многогранную социолингвистическую проблематику и выработать, говоря словами И. К. Белодеда, научные рекомендации «по регулированию и совершенствованию процессов языкового развития. В этом комплексе важное место принадлежит работе по воспитанию чувств любви и уважения ко всем языкам народов СССР, патриотической гордости за их богатство, силу, красоту»³⁵. Вместе с тем ученым необходимо также расширить сферу проблем, изучаемых социальной лингвистикой.

* * *

Большую помощь в написании данной работы оказали консультации у академиков АН СССР И. К. Белодеда, А. Н. Кононова, профессоров Ю. Д. Дешериева, А. Д. Швейцера, К. М. Мусаева, за что приношу им искреннюю благодарность.

³⁵ Белодед И. К. Ленинская теория национально-языкового строительства в социалистическом обществе. М., «Наука», 1972, с. 206.

Выражаю глубокую признательность академику АН КазССР С. К. Кенесбаеву, членам-корреспондентам АН КазССР М. Б. Балакаеву, А. Т. Кайдарову, Г. С. Садвакасову, профессору В. А. Исенгалиевой и доктору филологических наук Ш. Ш. Сарыбаеву за их ценные советы и помощь в подготовке данной книги, а также специалистам по отдельным языкам: дунганскому — кандидату филологических наук Ю. Цунвазо, доктору исторических наук И. И. Юсупову; корейскому — доктору исторических наук Ким сын Хва, тонкому знатоку корейского языка, философу П. А. Пак Иру; исследователю языка турецкого населения республики кандидату филологических наук Ф. Алиеву.

Г л а в а I

В. И. ЛЕНИН О РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ СССР

Учение В. И. Ленина является философской базой, фундаментом для разработки социолингвистических проблем, особенно при исследовании функционального развития языков.

В. И. Ленин не был специалистом-языковедом, но во многих его работах мы находим ценные высказывания по важнейшим методологическим вопросам, касающимся языка. В области языкознания он был достаточно широко образован. Судя по сохранившимся документам, В. И. Ленин был знаком с лингвистическими трудами А. А. Потебни, Ф. Миклошича, М. Мюллера, С. К. Булича, Т. Д. Флоринского, А. С. Будиловича, А. Е. Крымского, В. Фиэтора, В. Вундта, З. Хейтцеля, А. Шлиссинга, Р. Анри, Ф. Финка и др.¹

Суждения В. И. Ленина о времени и условиях становления русского языка как языка русской нации, указания относительно организации работы над словарем современного русского языка, его оценка роли выдающихся писателей и публицистов в развитии русской национальной речевой культуры и замечания относительно газетного языка и языка политической пропаганды являются методологическим ориентиром в лингвистических исследованиях.

¹ Ленинский сборник. XXV. М., 1934, с. 309; а также Морфология современного русского литературного языка. Под ред. М. В. Панова. М., 1968, с. 15.

Теоретические положения В. И. Ленина о значении языка в истории человечества, о роли языка в развитии общества, в его социальном прогрессе, взгляды его на языковую ситуацию в многонациональных странах, его борьба за право народов России на свободное развитие своих национальных языков во всей многогранности их функции представляет собой теорию национально-языкового строительства в социалистическом обществе, которая наиболее полно освещена И. К. Белодедом².

В решении теоретических (язык — один из источников познания, познание языка и его сущности и т. д.) и практических задач (осуществление языкового строительства, языковой политики и т. д.) лингвистики, мы должны исходить из положений всеобъемлющего диалектико-материалистического учения марксизма-ленинизма, в том числе высказываний В. И. Ленина о языке³.

В плане социолингвистики находим методологическую, теоретическую базу для обобщений, выводов в произведениях В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» (1894), «Что делать?» (1902), «Материализм и эмпириокритицизм» (1909), «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» (1920), в «Речи на торжественном заседании Московского Совета, посвященном годовщине III Интернационала», а также в таких работах, как «Что такое Советская власть?», «Третий Интернационал и его место в истории» и др.

В. И. Ленин тонко отметил изменения, которые произошли в политической сущности некоторых слов. Слово „забастовщик“, — например, писал он, — приобрело у крестьян совершенно новое значение: оно обозначало что-то вроде бунтовщика, революционера, что раньше выражалось словом „студент“. Но поскольку „студент“ принадлежал к среднему сословию, к „ученым“, к „господам“, он был чужд народу. Наоборот, „забастов-

² Белодед И. К. Ленинская теория национально-языкового строительства в социалистическом обществе. М., «Наука», 1972.

³ Ленинизм и теоретические проблемы языкознания. М., «Наука», 1970.

щик" сам вышел из народа, сам принадлежал к числу эксплуатируемых; будучи выслан из Петербурга, он очень часто возвращался в деревню и рассказывал своим деревенским товарищам о пожаре, который охватывал города и должен был уничтожить как капиталистов, так и дворян»⁴.

Язык произведений В. И. Ленина — язык революционной эпохи, источник выражения передовых понятий науки, социального прогресса, поэтому его труды имеют несомненное значение не только для развития русского языка, но и для развития языков всех народов СССР, в том числе и казахского. В 1969 г. Институтом истории партии при ЦК КП Казахстана было завершено издание на казахском языке собрания сочинений В. И. Ленина в 45 томах. В настоящее время, согласно постановлению ЦК КП Казахстана, идет издание Полного собрания сочинений В. И. Ленина на казахском языке в 55 томах, которое завершится в 1978 г. На казахском языке выпущено более 300 книг В. И. Ленина, тираж которых достигает 4 млн. 309 тыс. экземпляров.

Перевод произведений В. И. Ленина обогатил казахский язык во всех отношениях: в становлении его научного стиля, в разработке научной и общественно-политической терминологии, в активизации выразительных средств языка и т. д.

Все языки мира в отношении функционального назначения равноправны, так как все служат обществу, являются «важнейшим средством человеческого общения»⁵. Поэтому В. И. Ленин особое внимание уделял равноправию национальных языков. Он с возмущением писал, что «нигде в мире нет такого угнетения большинства населения страны, как в России: великороссы составляют только 43% населения, т. е. менее половины, а все остальные бесправны как инородцы. Из 170 млн. населения России около 100 миллионов угнетены и бесправны»⁶.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 316.

⁵ Там же, т. 25, с. 258.

⁶ Там же, т. 26, с. 318.

Партия большевиков под руководством В. И. Ленина еще до Октябрьской революции разработала четкую программу по национальному вопросу, принятую II съездом РСДРП в 1903 г., в которой провозглашено «право населения получать образование на родном языке, обеспечиваемое созданием за счет государства и органов самоуправления необходимых для этого школ; право каждого гражданина объясняться на родном языке на собраниях; введение родного языка... во всех местных, общественных и государственных учреждениях»⁷.

Как видим, в этой программе заложена основа равноправия национальных языков как необходимое условие их свободного развития, как неотъемлемое право каждого гражданина пользоваться родным языком.

И в дальнейшем В. И. Ленин писал: «никаких безусловно привилегий ни одной нации, ни одному языку»⁸; «полное равноправие всех наций и языков, отсутствие обязательного государственного языка»⁹; и еще: «полное равноправие включает и отрицание всяких привилегий за одним из языков»¹⁰.

Вопросы развития национальных языков в произведениях В. И. Ленина — проблема не только языковая, но и политическая. «Признание равноправия наций и языков дорого для марксистов не только потому, что они самые последовательные демократы. Интересы пролетарской солидарности, товарищеского единства классовой борьбы рабочих требуют, — писал В. И. Ленин еще в 1914 г., — самого полного равноправия наций для устранения самомалейшего национального недоверия, отчуждения, подозрительности, вражды»¹¹.

Поэтому при обсуждении названия большевистской партии В. И. Ленин, подчеркивая многонациональность единства, отмечал: «Партия, чтобы уничтожить всякую

⁷ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 1. М., 1970, с. 63.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 425.

⁹ Там же, т. 24, с. 57.

¹⁰ Там же, т. 25, с. 145.

¹¹ Там же, т. 25, с. 145.

мысль о ее национальном характере, дала себе наименование не русской, а российской»¹².

В июне 1917 г. в «Материалах по пересмотру партийной программы» В. И. Ленин писал, что «конституция демократической республики российской должна обеспечить... введение родного языка наравне с государственным во всех местных общественных и государственных учреждениях; отмену обязательного государственного языка»¹³.

Решение проблемы развития национальных языков для В. И. Ленина было особой заботой до последних дней жизни. Борьбу за равноправие языков он непосредственно связывал с теорией революции и практикой социалистического строительства.

Языковая политика — важнейшая часть национальной политики. Поэтому, когда мы говорим о равенстве нации, то имеем в виду равноправие национальных языков. Когда мы говорим об успешном решении национального вопроса в нашей стране, то подразумеваем и обеспечение равноправного и свободного развития национальных языков.

В работе «Критические заметки по национальному вопросу» (1913 г.) В. И. Ленин писал, что «развивающийся капитализм знает две исторические тенденции в национальном вопросе. Первая: пробуждение национальной жизни и национальных движений, борьба против всякого национального гнета, создание национальных государств. Вторая: развитие и учащение всяческих сношений между нациями, ломка национальных перегородок, создание интернационального единства капитала, экономической жизни вообще, политики, науки и т. д.

Обе тенденции суть мировой закон капитализма. Первая преобладает в начале его развития, вторая ха-

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 267.

¹³ В этой же работе Владимир Ильич пояснял:

«...Обычным шрифтом набраны те части старой программы, которые остаются без изменений и в новой; курсивом набраны те части программы, которые вовсе удаляются из новой программы;

жирным шрифтом набраны те части новой программы, которых вовсе не было в старой». Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 153—154, 147.

рактизирует зрелый и идущий к своему превращению в социалистическое общество капитализм»¹⁴. Эти тенденции проявляются и в языке: формирование нации приводит к образованию из языка народности общенационального языка, а в условиях капитализма сохраняются социальные диалекты, и национальный язык не поднимается до уровня единого для всех, ибо их носители будут в положении фактического неравенства.

«Старому миру, миру национального угнетения, национальной грезни или национального обособления, — писал В. И. Ленин, — рабочие противопоставляют новый мир единства трудящихся всех наций, в котором нет места ни для одной привилегии, ни для малейшего угнетения человека человеком»¹⁵.

В период строительства социализма отсталые в прошлом народы, минуя капиталистическую формацию, развились в социалистические нации, в результате чего у них сформировались национальные языки.

На основе народно-разговорных языков сложились литературные языки, и новые межнациональные отношения при социализме получили совершенно иной характер, чем сближение наций при капитализме. Как известно, последнее проявляется в буржуазном обществе как следствие политики национального порабощения и дискредитации языков всех угнетенных народов, кроме государственного языка господствующей нации.

В. И. Ленин учил, что «ничто так не задерживает развития и упрочности пролетарской классовой солидарности, как национальная несправедливость, и ни к чему так не чутки «обиженные» националы, как к чувству равенства и к нарушению этого равенства, хотя бы даже по небрежности, хотя бы даже в виде шуток...»¹⁶.

Первым законодательным актом, изложившим важнейшие положения и принципы национальной политики Советской власти, была «Декларация прав народов России». В ней говорится об отмене всех и всяких

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 124.

¹⁵ Там же, т. 23, с. 150.

¹⁶ Там же, т. 45, с. 360.

национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений, о свободном развитии национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России. Затем этот принцип национальной политики получил подтверждение в обращении «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» (20 ноября (3 декабря) 1917 г.), «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа» (январь 1918 г.) и, наконец, в первой Конституции РСФСР.

Первым шагом в осуществлении этого принципа была ликвидация неграмотности, для чего совершенствовались младописьменные языки и создавались алфавиты для бесписьменных.

В. И. Ленин не только следил, но и непосредственно участвовал в решении вопросов языкового строительства в стране, конкретно связывал его с единым процессом укрепления Советской власти. В одном из писем от 31 декабря 1922 г. (по вопросу о национальностях или об «автономизации») В. И. Ленин писал: «Надо ввести строжайшие правила относительно употребления национального языка в инациональных республиках, входящих в наш союз, и проверить эти правила особенно тщательно»¹⁷. Примером тому, как он постоянно заботился о развитии материальной базы национальных языков, может служить его указание от 4 июня 1920 г.: «Киргизские товарищи просят помощи, чтобы добыть

еловолитню,
типографию
и бумагу.

Очень прошу их принять и оказать им всяческое содействие»¹⁸. Все народы и их языки в нашей стране равноправны. Равноправность в языковом отношении вошла в кровь нашего общества. Ни один язык не претендует на то, чтобы стоять выше других. «Демократическое государство безусловно должно признать полную свободу родных языков и отвергнуть всякие привилегии одного из языков»¹⁹.

¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 361.

¹⁸ Там же, т. 51, с. 208.

¹⁹ Там же, т. 25, с. 71—72.

В. И. Ленин был против выделения одного из языков народов СССР, в частности русского, в качестве государственного языка.

«Мы не хотим только одного,— писал он: — элемента *принудительности*. Мы не хотим загонять в рай дубиной. Ибо, сколько красивых фраз о «культуре» вы ни сказали бы, *обязательный* государственный язык сопряжен с принуждением, вколачиванием... А принудительность (палка) приведет только к одному: она затруднит великому и могучему русскому языку доступ в другие национальные группы, а главное — обострит вражду, создаст миллион новых трений, усилит раздражение, взаимонепонимание и т. д.

...Вот почему русские марксисты говорят, что необходимо: — *отсутствие* обязательного государственного языка, при обеспечении населению школ с преподаванием на всех местных языках...»²⁰

Давая отповедь либералам, стоящим за русский государственный язык, В. И. Ленин писал: «...потребности экономического оборота сами собой *определят* тот язык данной страны, знать который большинству *выгодно*... И это определение будет тем тверже, что его примет добровольно население разных наций...»²¹.

За государственный язык стояли и некоторые большевики, в частности С. Г. Шаумян. В. И. Ленин терпеливо разъяснял вредность подобной позиции: «Вы за государственный язык в России. Он «необходим»; он имел и будет иметь крупное прогрессивное значение». Решительно несогласен. Я писал об этом давно в «Правде» и пока не встречал опровержения. Ваш довод совсем меня не убеждает, — напротив. Прогрессивное значение *русский* язык имел для тьмы мелких и отсталых наций — бесспорно. Но неужели Вы не видите, что он *имел бы* прогрессивное значение еще в большем размере, если бы не было принуждения? Что же, разве «государственный язык» не означает палки, *отбивающей* от русского языка?? Как Вы не хотите понять той *психологии*, которая особенно важна в национальном вопросе и которая при малейшем принуждении пога-

²⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 295.

²¹ Там же, т. 23, с. 424—425.

нит, пакостит, сводит на нет бесспорное прогрессивное значение централизации, больших государств, единого языка??»²².

В другом письме ему он писал: «За государственный язык стоять позорно. Это полицейщина. Но проповедовать мелким нациям русский язык — тут нет ни тени полицейщины»²³.

В результате не искусственного, а естественного хода этнолингвистических процессов русский язык стал языком межнационального общения и сотрудничества народов СССР. «Происходящий в жизни процесс добровольного изучения наряду с родным языком русского языка имеет положительное значение, так как это содействует взаимному обмену опытом и приобщению каждой нации и народности к культурным достижениям всех других народов СССР и к мировой культуре»²⁴.

Благоприятная социально-экономическая обстановка в Казахстане способствовала тому, что более 1 миллиона нерусских считают русский язык родным языком, около 3,5 миллиона — вторым: 47081 казах признает его родным, а 1762454 — им свободно владеют, т. е. считают его вторым языком; 452033 украинца его признают родным, а 397040 — вторым; 212358 немцев — родным, а 574200 — вторым; 96779 белорусов — родным, а 87717 — вторым; 30865 поляков — родным, а 22283 — вторым; 29306 корейцев — родным, а 43514 — вторым; 20744 еврея — родным, а 6116 — вторым и т. д. Эти факторы подтверждают историческую необходимость, потребность в языке межнационального общения в такой многонациональной республике, как Казахстан. Русский язык, являясь языком межнационального общения, обогащает языки народов СССР и за их счет сам обогащается.

Насколько серьезное внимание уделяется в Советском Союзе языковому строительству, можно видеть из результатов сознательного воздействия нашего общества на языки народов СССР. Достаточно отметить, что

²² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 233—234.

²³ Там же, с. 302.

²⁴ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1971, с. 115—116.

в короткий срок 50 ранее бесписьменных языков получили алфавиты. Носителей всех этих языков можно встретить в Казахстане.

Как развиваются национальные языки в Казахстане красноречиво показала последняя Всесоюзная перепись населения. Из общего числа населения (13 008 726) назвали родным язык своей национальности 11 925 170 человек, а 1 083 556 — языки других национальностей.

Таким образом, все национальные языки в нашей стране равноправны и выполняют функции государственного, политического, культурно-просветительного, научного характера, являясь общеупотребительным языком большинства населения той или иной республики.

Однако термин «государственный язык» все еще часто употребляется некоторыми нашими учеными-языковедами, литераторами, историками, философами, журналистами в отношении русского, азербайджанского, грузинского, армянского, казахского, узбекского, киргизского, таджикского, латышского, литовского и других языков, давших название союзным республикам.

Они забывают ленинское указание, что неприемлемый для социалистического государства термин «государственный язык» ставит в неравноправное положение языки внутри республики. Здесь правомернее, по И. К. Белодеду, говорить о «языке республики». И. К. Белодед пишет: «...понятие „язык республики“ шире понятия „государственный язык“, так как оно определяет язык, как категорию большинства населения республики, а не категорию административно обязательную. Этот статус одновременно предполагает право населения каждой национальности, живущей в определенной республике, пользоваться во всех сферах жизни своим родным языком, что и зафиксировано в конституциях союзных республик...»²⁵.

В. И. Ленин указывал, что общество должно сознательно воздействовать на языковое развитие путем соз-

²⁵ Белодед И. К. Ленинская теория национально-языкового строительства в социалистическом обществе. М., «Наука», 1972, с. 40.

дания школ на национальных языках. Ибо школа — основной канал сознательного воздействия на речевую практику учащихся.

В. И. Ленин высоко ценил роль родного языка в школьном обучении. Родной язык — источник общего и умственного развития школьников. Он вводит ученика в народную мысль, поэтому он является воспитывающим предметом. Удачи в школьном обучении и воспитании зависят от успехов учащегося в родном языке.

В. И. Ленин особо подчеркивал, что «школьная политика у рабочих всех наций одина: свобода родного языка, демократическая и светская школа»²⁶. Еще до Октябрьской революции, когда ему задали вопрос о том, что же делать с одним грузинским ребенком среди 48076 школьников г. Петербурга, он ответил, что создать для него грузинскую школу невозможно, но вполне допустимо требовать для этого единственного грузина-ученика преподавание за счет государства грузинского языка, грузинской истории и т. п.²⁷

Великий вождь неустанно боролся как против шовинистов, так и против националистов. На VIII съезде нашей партии он сказал по этому поводу: «У нас есть, например, в Комиссариате просвещения или около него коммунисты, которые говорят: единая школа, поэтому не смейте учить на другом языке, кроме русского! Помоему, такой коммунист, это — великорусский шовинист. Он сидит во многих из нас и с ним надо бороться»²⁸.

В 1921 г. на X съезде РКП(б), который проходил под непосредственным руководством В. И. Ленина, было принято постановление, где наметились основные пути расширения сфер применения национальных языков. В частности, в одном из его пунктов указано: «...поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке (в первую очередь для киргизов, башкир, туркмен, узбеков, таджиков, азербайджанцев, татар, дагестанцев) для ускорен-

²⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 72.

²⁷ Там же, т. 24, с. 221.

²⁸ Там же, т. 38, с. 183—184.

ной подготовки туземных квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем областям управления и прежде всего в области просвещения»²⁹.

В соответствии с этим постановлением, а также с решениями последующих съездов нашей партии (XII, XVI, XX, XXIII, XXIV) проводилась и проводится большая работа по усовершенствованию письменности, разработке алфавита и орфографии, составлению учебников, учебных пособий, разработке методических пособий на родном языке и обеспечению республики преподавательскими кадрами. В Казахстане эта работа проводилась и проводится не только по казахскому, но и по уйгурскому и дунганскому языкам.

Казахстан идет по пути, указанному В. И. Лениным, пути обеспечения населения школами с преподаванием на всех местных языках...³⁰. В классах школ Казахстана мы слышим кроме казахской и русской речи уйгурскую, дунганскую, корейскую, немецкую, таджикскую и узбекскую речь.

Широко распространена в республике практика обучения детей на русском языке. В такой многонациональной республике, как Казахстан, русский язык, как и в других братских республиках, выполняет функцию межнационального общения. Поэтому среди 2 миллионов обучающихся на русском языке встречаются представители всех национальностей народов Казахстана. Разумеется, обучение на русском языке ведется на добровольных началах. Следует подчеркнуть, что в приобщении нерусских к языку русского народа доминирующую роль играет школа.

Итак, в республике, во-первых, создана возможность, по желанию родителей, обучать детей на любом из контактных языков народов Казахстана; во-вторых, для детей народов Казахстана преподавание родного языка, как и всех других предметов, ведется за счет государства.

Таким образом, ленинская национальная политика, проводимая Коммунистической партией, обеспечила свободное развитие языков всех народов Казахстана.

²⁹ КПСС в резолюциях..., ч. 2, 1970, с. 252.

³⁰ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 221, 295.

Социолингвистами еще не исследовано воздействие школы на язык, на развитие его социальной функции. Этот вопрос должен исследоваться в ближайшее время на материалах школ Казахстана. Коммунистическая партия и Советское правительство и в дальнейшем будут способствовать, с одной стороны, развитию языков народов Казахстана с учетом потребностей их носителей и овладению русским языком как одним из богатейших языков мира, всеми народами Казахстана — с другой. Действие двух тенденций в национально-языковом обучении отвечает практическим задачам коммунистического строительства в Советском Союзе.

В трудах В. И. Ленина эпоха социализма оценивается как эпоха сближения и слияния наций: «целью социализма является... не только сближение наций, но и слияние их»³¹.

Говоря о нынешнем этапе развития национальных отношений в нашей стране, следует подчеркнуть, что он характеризуется «дальнейшим сближением наций и достижением их полного единства. Строительство материально-технической базы коммунизма ведет еще к более тесному объединению советских народов»³².

Следует различать слияние наций и их сближение. А. Е. Мординов пишет: «Понятие слияния, или полного единства, наций отражает то общее, что свойственно всем советским людям, независимо от их национальной принадлежности, тот мощный процесс интернационализации, который происходит в различных областях их жизни и культуры. Понятие их сближения характеризует те специфические особенности каждой нации, которые сохраняются вплоть до построения полного коммунистического общества.

Процессы слияния, или полного единства, наций при социализме протекают в самых решающих областях нашей общественной жизни — в политике, в социально-экономической жизни, в идеологии.

В области же языка, различных форм национальной культуры, в образе жизни, в сфере традиций, обычаев,

³¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 256.

³² Материалы XXII съезда КПСС. М., 1961, с. 405.

национального характера и т. п. можно говорить лишь о сближении, а не о слиянии наций»³³.

В языковой жизни народов СССР не замечается слияния языков, есть лишь их сближение, которое выражается чаще в общности словарного состава (интернациональная лексика³⁴, терминология), что трудно сказать, например, о морфологической структуре языков. Поэтому следовало бы сказать, что «...языки социалистических наций не сливаются, а взаимодействуют и взаимообогащаются в межъязыковых контактах, бурно развивая свою национальную самобытность, свои краски и возможности на основе закономерностей своего внутреннего развития и общественных функций. Неправильное мнение, что „слияние языков” может быть приближено процессом создания так называемых „зональных языков”»³⁵.

В. И. Ленин писал о слиянии наций, но не о «слиянии языков». Он придавал большое значение единому языку в многонациональном государстве и даже во всем мире, и между прочим отметил, что «всемирным языком, может быть, будет английский, а может быть, + русский»³⁶.

В настоящее время есть реальные предпосылки для развития не одного, а параллельно нескольких национальных языков и, по всей вероятности, будет распространено массовое двуязычие и многоязычие.

Языковое равноправие, созданное в нашей стране, способствует сближению носителей языков. «Единство многонационального советского народа прочно,— подчеркивает Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев,— как алмаз. И как алмаз переливается многоцветными гранями, так и единство нашего народа сверкает многообразием составляющих его наций, каждая из которых живет богатой, полнокровной, сво-

³³ Мординов А. Е. Развитие межнациональных отношений в СССР.— «Вопросы философии», 1971, № 6, с. 29.

³⁴ Дешериев Ю. Д. Закономерности развития и взаимообогащения языков в советском обществе. М., «Наука», 1966, с. 175—209.

³⁵ Белодед И. К. Ленинская теория национально-языкового строительства в социалистическом обществе, с. 43.

³⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 387.

бодной и счастливой жизнью...»³⁷. Это и подтверждается на примере многонационального Казахстана.

Что касается слияния наций, то, как говорил В. И. Ленин, «это будет, только совсем на иной стадии коммунистического развития»³⁸. У нас очень много общего в быту, культуре и жизни. Однако, как писал В. И. Ленин, национальные различия «будут держаться еще очень и очень долго, даже после осуществления диктатуры пролетариата во всемирном масштабе»³⁹.

Последовательно проводимая Коммунистической партией ленинская линия в языковой жизни многонационального советского государства способствует дальнейшему развитию национальных языков, согласно жизненным потребностям их носителей.

В настоящее время у нас созданы условия для беспрепятственного развития и максимального расцвета любого из национальных языков, ибо они являются как бы рычагом развития наций, их государственности, хозяйства и культуры.

³⁷ *Брежнев Л. И.* 50 лет великих побед социализма. М., 1967.

³⁸ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 181.

³⁹ *Там же*, т. 41, с. 77.

Г л а в а II

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВ В КАЗАХСТАНЕ В СОВЕТСКУЮ ЭПОХУ

Весьма актуальными в наши дни являются функциональная характеристика языков, выявление соотношения их общественных функций. Это послужит основой осуществления научно обоснованной языковой политики, планирования и прогнозирования применения национальных языков в нашем обществе.

В отношении многоязычия Казахстан представляет почти ту же картину, что и весь Советский Союз. Если многонациональную семью страны Советов составляют более 130 наций и народностей, то в Казахстане кроме казахов живут представители еще 121 национальности¹. Это казахи, русские, украинцы, татары, узбеки, белорусы, поляки, азербайджанцы, мордвины, евреи, молдаване, чуваша, башкиры, армяне, таджики, киргизы, дунгане, цыгане, карачаевцы, корейцы, уйгуры, немцы и др.² (табл. 1).

Языки перечисленных национальностей взаимно соприкасаются, ибо их носители проживают в одинаковых социальных, политических условиях, а это вызывает общие лингвосоциологические процессы.

¹ См.: Кунаев Д. А. Вступительное слово на торжественном собрании, посвященном 125-летию со дня рождения Абая Кунабаева. — «Казахстанская правда», 1971, 29 мая.

² См.: Печать КазССР в 1974 г. Алма-Ата, 1975. Сведения по школам, см.: Форма статотчетности № 76—РИК на 1974/1975 и на начало 1975/1976 уч. гг., а также: Текущий архив Министерства просвещения КазССР «О преподавании родного языка для учащихся корейской, немецкой, дунганской национальностей».

Распределение населения Казахской ССР по национальности и языку³

1	2	В том числе считают родным языком				Из общего числа лиц данной национальности свободно владеют вторым языком народов СССР			
		3	язык не своей национальности			7	языком не своей национальности		
			4	5	6		8	9	10
		язык своей национальности	русский	казахский	другие языки	языком своей национальности	русским	казахским	другими языками
Городское и сельское население									
Оба пола	13 008 726	11 925 170	1 036 452	13 691	33 413	119 007	3 476 283	100 033	71 349
Казахи	4 234 166	4 186 058	47 081	—	1027	16 389	1 762 454	—	5295
Русские	5 521 917	5 519 005	—	281	2631	1862	—	55 118	46 226
Украинцы	933 461	480 969	452 033	83	376	60 220	397 040	4502	1353
Немцы	858 077	643 712	212 358	299	1708	—	574 200	4228	2025
Татары	237 712	235 098	45 485	6649	480	10 804	198 990	8790	370
Узбеки	216 340	208 964	4 260	2217	899	932	74 808	5497	755
Белорусы	198 275	101 032	96 779	17	447	13 793	87 717	237	826
Уйгуры	120 881	116 738	2 770	1120	253	—	44 301	8305	356
Корейцы	81 598	52 218	29 306	45	29	—	43 514	490	193
Поляки	61 445	10 891	30 865	12	19 677	—	22 283	135	4251

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Азербайджан-									
цы	57 699	53 726	3521	194	258	689	28 636	3931	907
Мордва	34 371	19 443	14 894	4	30	2798	18 016	151	87
Еврей	27 689	6322	20 744	1	622	1310	6116	130	2341
Молдаване	26 025	17 113	8715	11	186	1655	15 702	97	175
Чуваши	22 871	14 319	8448	50	54	1672	13 083	155	156
Башкиры	21 442	15 969	3804	358	1311	658	14 391	577	335
Дунгане	17 284	16 369	483	270	162	—	7477	766	103
Таджики	15 981	15 218	539	53	171	96	4395	271	2525
Удмурты	15 786	10 307	5429	17	33	974	9214	51	70
Литовцы	14 194	9923	4237	5	29	800	9093	18	36
Армяне	12 814	7604	4752	5	453	800	6899	82	298
Курды	12 313	11 871	225	44	173	—	5034	1474	304
Киргизы	9612	8220	318	1019	55	142	5096	830	92
Марийцы	9089	6594	2442	19	34	432	5725	62	103
Цыгане	7775	6665	994	2	114	175	5578	9	43
Грузины	6883	5214	1557	19	93	272	4068	60	80
Народности									
Дагестана	5771	4510	1031	26	204	153	3753	70	105
из них:									
лезгины	2579	2064	455	2	58	80	1616	11	62
аварцы	959	683	190	4	82	21	657	4	13
другие нацио- нальности	177 255	141 098	33 382	871	1904	2381	108 700	3997	1439

³ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 4. Национальный состав населения СССР. М., «Статистика», 1973, с. 223. (В дальнейшем статистические данные приводятся по этому же сборнику).

Все языки СССР в отношении функционального развития равноправны, все служат обществу, являются средством общения. Но сферы употребления их различны.

Прежде чем рассматривать общественные функции языков народов Казахстана остановимся на том, что же такое общественные функции языка? Это те функции языка, которые он выполняет в разных сферах общественной жизни, служа основным средством общения людей. Ю. Д. Дешериев к ним относит:

1) функции языка преподавания: а) в начальной школе, б) в средней школе, в) в вузах;

2) функции языка, употребляемого в различных сферах общественно-политической жизни: а) на собраниях в колхозах, совхозах, на заводах и фабриках; б) на конференциях, съездах; в) на научных сессиях и т. д.;

3) функции языка художественной, общественно-политической и научной литературы и т. д.;

4) функции языка периодической печати (газет, журналов и т. д.);

5) функции языка общения между собой его носителей во всех или отдельных сферах их деятельности в пределах села, целого района;

6) функции языка общения между собой его носителей в пределах союзной или автономной республики;

7) функции языка межнационального общения (например, русский язык) и т. д. и т. п.⁴.

Современные языки выполняют общественные функции в разном объеме. Это обусловлено целым рядом факторов, важнейшими из которых Ю. Д. Дешериев считает следующие: «1) своеобразие социально-экономического, политического и культурного развития данного народа; 2) факторы надстроечного характера (наличие своей государственности, формы национальной автономии и т. д.); 3) численность народа, говорящего на данном языке; 4) компактное проживание большинства носителей последнего на одной и той же территории; 5) языковая практика данного народа

⁴ Дешериев Ю. Д. Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе. М., «Наука», 1966, с. 55.

(т. е., каким языком пользуется народ в основных сферах своей деятельности — исконно родным или вторым языком) и т. д.»⁵.

Если все языки, представленные в Казахстане, поставить в один ряд, то по объему выполняемых общественных функций первыми в ряду будут русский язык, который является языком коммуникации государственного и международного масштаба, и казахский язык, язык коммуникации внутриреспубликанского масштаба, последними — языки бесписьменные и семейного общения. Из-за малочисленности и некомпактности их носителей общественные функции этих языков весьма ограничены. Несмотря на все это, в их строе, в соответствии с изменениями в обществе, произошло и происходит внутреннее развитие.

Разнообъемность выполняемых функций вполне объективна, ибо представители всех национальностей с самого начала были в условиях равноправия. В пункте 7 «Декларации прав трудящихся КАССР», принятой Первым учредительным съездом КАССР (4—12 октября 1920 г.), было сказано: «Стремясь установить в Киргизской республике благоприятные условия для мирного и братского сожительства всех входящих в ее состав наций, КАССР заявляет, что каждая нация имеет одинаковое право пользования родным языком во всех государственных учреждениях и в школе, и что каждой из них предоставляется и должно быть обеспечено право и полная возможность свободного национального развития»⁶.

Охарактеризовать все общественные функции языков, представленных в Казахстане — задача очень сложная. Собранные материалы позволяют описать лишь некоторые функции преподавания в школе и функцию печати.

Функционирование языков в Казахстане в области просвещения до Великой Октябрьской социалистической революции не имело массового характера. На территории республики действовали считанные казахские, русско-казахские, русско-туземные школы, русско-ка-

⁵ Там же, с. 55—56.

⁶ «Большевик Казахстана», 1940, № 10, с. 8.

захские училища и школы малых народов типа русско-дунганского в Джаркенте и в Верном, кочевые школы грамоты. Все они были с низким уровнем светского образования и малым контингентом учеников. Причем в них учились только дети богачей разных национальностей, казахских баев и аткаминеров. Поэтому речи не могло быть о широком функционировании какого-то языка в сфере народного образования. Следует учесть еще и то, что царизм требовал проведения насильственной русификации и на открытие национальных школ шел очень неохотно. Однако не получило необходимого распространения в республике и обучение на русском языке.

В 1911 г. в Казахстане работало только 1 246 школ с 66 тыс. учеников⁷. В 1920 г. школ стало 3 748, учащихся — 217 861.

Наряду с обычной школой росла сеть школ по ликвидации неграмотности среди взрослого населения.

В то время обучение велось на казахском, русском, уйгурском, татарском языках. Создавались смешанные школы с преподаванием на двух языках. Они благоприятно способствовали развитию двуязычия. В 1920 г. только в Тургайском уезде функционировало более 30 смешанных школ (русско-казахских, русско-татарских и др.)⁸.

Большое значение для функционирования любого языка имеет массовый характер школьного обучения. Со второй половины 20-х гг. в Казахстане осуществлялся переход ко всеобщему начальному образованию. «Если в 1925/26 учебном году охват детей школьного возраста составлял среди казахов 12%, русских — 39,1%, узбеков — 13,4%, то в 1931/32 учебном году этот процент соответственно возрос среди казахов до 72,7, русских — 92 и узбеков — 75%. К этому времени в Казахстане было 7 110 школ, из них 334 средних и семилетних; в школах учились свыше 600 тыс. учащихся, то есть по сравнению с 1925/26 учебным годом сеть школ выросла более чем в два раза, а количество

⁷ Бочагов А. К. У истоков. Алма-Ата, 1972, с. 51.

⁸ Дружбой великой сильны. Алма-Ата, 1972, с. 248.

учащихся — в три раза. Бюджет на народное образование вырос в восемь раз»⁹.

Многонациональный состав республики отразился на «системе народного образования. В 1925 г. на территории республики имелось 73 татарских, 40 узбекских, 35 уйгурских, 44 немецких и эстонских начальных школ, преподавание в которых в большинстве случаев велось на родном языке. Были смешанные школы, где занятия велись на двух языках: русском и узбекском, казахском и татарском, русском и немецком и т. д.»¹⁰.

В расширении сферы употребления языка весьма важное значение имеет сознательное влияние общества. В 30-х гг. Советское государство затратило огромные средства и усилия на издание учебных пособий для неграмотных и малограмотных. «В разгар культпохода (1930 г.) 590 тыс. человек, обучающихся грамоте, были полностью обеспечены учебниками. Несколько позже на места было разослано 40 тыс. книг для чтения, 475 тыс. букварей и 300 тыс. задачников на казахском языке. Кроме того, было распространено 70 тыс. букварей и 13 тыс. книг для малограмотных на русском языке, 30 тыс. букварей на украинском, 3900 букварей на узбекском, 20 тыс. букварей на дунганском языках»¹¹.

В годы Великой Отечественной войны Казахстан стал еще более многоязыким. Он принял 149 эвакуированных детских домов и 16 интернатов. В Казахстане нашли приют многие тысячи бежавших от фашистского ига поляков. Все они продолжали учебу. В украинских школах и классах занятия велись по учебным планам и программам УССР. С учетом национального состава на местах создавались русско-казахские, казахско-украинские, польские школы. Всего в польских школах в Казахстане обучалось 5 тыс. детей¹².

После войны все эвакуированные учреждения вернулись к себе, в родные края. В республике же продолжалась работа по созданию национальных школ.

⁹ Сулейменов Р. Б., Бисенов Х. И. Социалистический путь культурного прогресса отсталых народов. Алма-Ата, 1967, с. 165.

¹⁰ Там же, с. 124—125.

¹¹ Там же, с. 156.

¹² Дружбой великой сильны, с. 339.

В 1955/56 учебном году в системе Министерства просвещения Казахской ССР работало 3 395 казахских школ, 3 758 русских, 134 узбекских, 53 уйгурских и 9 таджикских. Кроме того, существовали так называемые смешанные школы, в которых обучение велось на двух и более языках. Всего имелось 1470 смешанных школ, в том числе русско-казахских — 1 341, русско-узбекских — 11, казахско-узбекских — 18, казахско-уйгурских — 8, казахско-таджикских — 6, казахско-русско-уйгурских — 6 и 1 русско-казахско-узбекско-таджикская¹³.

Расширению функционирования языков в Казахстане способствовали такие экстралингвистические факторы, как освобождение с 1 января 1943 г. всех учащихся коренных национальностей от платы за обучение в школах, техникумах и вузах и постановление нашего правительства «О мероприятиях по улучшению качества обучения в школах», принятое в июне 1944 г.

В настоящее время русский и казахский языки являются языками обучения в 47 высших школах (в двух университетах, в десяти технических вузах, в двадцати одном пединституте, в двух физкультурных и в одном институте культуры, в шести сельскохозяйственных, в пяти медицинских институтах и в государственной консерватории) и в 208 средних специальных учебных заведениях¹⁴. Эти цифры говорят о широком функционировании в республике русского и казахского языков.

С первых лет Советской власти в республике языки народов, ее населяющих, получили возможность функционировать и в печати.

Как известно, в канун Октябрьской революции в казахских степях периодическая печать выпускалась на казахском и русском (считанные газеты и один журнал), а также на татарском (в 1907 г. газета «Урал») языках. В те годы в Казахстане лишь местами были распространены газеты «Пролетарий», «Рабочее знамя»,

¹³ Сулейменов Р. В., Бисенов Х. И. Социалистический путь культурного прогресса, с. 303.

¹⁴ Катаев Т. Жаңа лекке жаңы тілек. — «Социалистік Қастан», 1975, 1 август.

«Правда», «Искра». Однако все они не получили широкого распространения среди массы читателей. Во многих местах казахи и русские не знали о существовании газеты на их родном языке. В силу вышеперечисленных причин функционированию языков в Казахстане как языков печати среди своих носителей до Октября характерна локальность.

После Октября издание периодической печати намного оживилось. Например, «...только с января по ноябрь месяц 1918 г. было издано на татарском, турецком, киргизском (казахском. — А. Б.) языках больше 4 миллионов экземпляров газет, брошюр и различных листовок, за два месяца — декабрь 1918 г. и январь 1919 г. — 2 миллиона... к марту 1919 г. оно (Центральное бюро Мусульманских коммунистических организаций Народного комиссариата национальностей. — Б. Х.) издавало 13 различных газет»¹⁵.

Исключительную роль в разъяснении сущности ленинской национальной политики партии и Советского государства играли политические органы Красной Армии. Политотдел 1-й армии Туркестанского фронта (заведующий Д. Фурманов) «с сентября 1919 года начал издавать на местных языках газету «Красная звезда» (тиражом 10 000 экземпляров), освещающую вопросы партийного и советского строительства»¹⁶.

На казахском, уйгурском и дунганском языках стали издаваться произведения советских писателей братских республик. В 1937 г. на казахском языке выпущено 409 книг тиражом 6 млн. экземпляров, на уйгурском и дунганском — 23 книги тиражом 67 тыс. экземпляров¹⁷.

Наибольшей разноязычностью отличается казахстанская печатная продукция в 50-х гг. В 1955 и 1956 гг. было издано 2 635 названий книг и брошюр тиражом 28 млн. 690 тыс. экземпляров на казахском, русском, уйгурском и чеченском языках¹⁸. Только из-

¹⁵ Бочагов А. К. У истоков, с. 60.

¹⁶ Дружбой великой сильны, с. 46—47.

¹⁷ Сулейменов Р. Б., Бисенов Х. И. Социалистический путь культурного прогресса, с. 216.

¹⁸ Культура Советского Казахстана. Алма-Ата, 1957, с. 194.

дательство Казучпедгиз ежегодно выпускало 200—250 названий на казахском, русском и уйгурском языках ¹⁹.

В настоящее время языки в Казахстане еще больше расширяют свою сферу функционирования как языки печати. В 1974 г. в республике издавалось всего 397 газет, из них на казахском — 148, на русском — 240, на уйгурском — 5, на узбекском — 2, на корейском и немецком по одной. Журналов, периодических сборников и бюллетеней в Казахстане издается 165. Из них на казахском языке 10 журналов, 7 периодических сборников, 8 бюллетеней; на русском — 15 журналов, 77 периодических сборников, 43 бюллетеня; на русском и казахском языках 3 журнала и 6 бюллетеней (в некоторых из них помещаются материалы на уйгурском и др. языках). Ежегодно по одному бюллетеню выходит на немецком, французском, английском и испанском языках.

В республике имеется шесть крупных издательств («Казахстан», «Жазушы», «Жалын», «Кайнар», «Мектеп», «Наука») и две редакции (по изданию трудов В. И. Ленина на казахском языке и Казахская советская энциклопедия). По предварительным данным Государственной книжной палаты Казахской ССР, в советский период (до 1975 г.) в республике выпущено на русском языке — 36 513 названий, на казахском — 24 213, на уйгурском — 2 365.

Бурный рост экономики и культуры республики и совершенствование книгоиздательства и журналистики расширяют сферу функционирования языков и в тематическом отношении. Только одно издательство «Казахстан» выпускает литературу по шестнадцати основным тематическим направлениям: произведения классиков марксизма-ленинизма, документы КПСС, философская, историческая, юридическая, массово-политическая, молодежная, военно-патриотическая, экономическая, промышленно-техническая, научно-популярная, медицинская, спортивная, туристическая литература и плакатная продукция. За прошлый год увидело свет 334 названия объемом 2026 учетно-издательских листов тиражом более пяти миллионов экземпляров ²⁰.

¹⁹ Там же, с. 201.

²⁰ «Казахстанская правда», 1975, 1 августа.

Если до Великого Октября казахский и русский языки, не говоря уже о других языках народов, населявших в то время территорию Казахстана, в области художественной литературы функционировали весьма ограниченно, то сегодня в республике создан многонациональный «писательский цех», в котором есть казахская, русская, уйгурская, корейская, немецкая литература, которые характеризуются как глубоко интернациональные «ветви» литературы Казахстана²¹. Это говорит о развитии функции казахского, русского, уйгурского, немецкого и корейского языков как языков художественной литературы.

Таким образом, русский и казахский языки в республике функционируют максимально. Общеизвестна роль русского языка как языка межнационального общения в Советском Союзе и за его рубежом. Казахский язык функционирует и за пределами республики. В среднеазиатских республиках он выполняет функцию языка школьного обучения, языка печати. За рубежом, например, в Монгольской Народной республике в настоящее время казахский язык функционирует как язык школьного обучения, среднего специального образования, печати. Он является объектом исследования в Америке, Болгарии, Монголии и других странах, где он изучается в высших учебных заведениях.

Корейский, немецкий, уйгурский языки функционируют у нас также в области народного образования и в печати, но объем выполняемых ими функций меньше. Основная масса носителей этих языков проживает за пределами Советского Союза: в КНР, КНДР, ГДР, ФРГ. Следовательно, максимально языки эти функционируют в названных странах. Таджикский и узбекский языки в республике функционируют как языки начальной и средней школы. На узбекском языке выпускается газета. Известно, что эти языки выполняют более широкие функции в Таджикистане и в Узбекистане.

В 50-х гг. велись радио- и телепередачи, издавались книги на чеченском, ингушском и карачаево-балкарском языках.

²¹ *Кунаев Д.* Мы — единый советский народ. — «Литературное обозрение», 1975, № 5, с. 6.

Ныне основная масса их носителей живет соответственно в Чечено-Ингушской АССР, Карачаево-Черкесской автономной области и Кабардино-Балкарской АССР, где функционируют в основном указанные языки.

В последующих главах рассмотрим более подробно функционирование некоторых наиболее распространенных языков в Казахстане, основная масса носителей которых живет в пределах СССР и за рубежом.

Развитие социальной функции казахского языка

Казахи, коренные жители республики, как и все другие национальности, представленные в ней, в настоящее время составляют не абсолютное большинство, а лишь около трети (32,4%) всего населения. Если в момент предыдущей переписи населения в Казахстане было 2 млн. 795 тыс. казахов, то по данным последней переписи, их стало 4 млн. 234 тыс. (всего в СССР — 5 298 818 казахов). Следует заметить, что при росте абсолютной численности казахов между двумя последними переписями на 46,3% их удельный вес в общей численности населения республики сократился в результате значительного поселения в Казахстане лиц других национальностей.

Казахский язык в республике — родной язык для 4 199 749 человек, из них 4 186 058 казахов, а 13 691 представителей других национальностей. Кроме того, 100 033 жителя республики назвали казахский язык вторым языком, среди них — 55 118 русских, 8 790 татар, 8 305 уйгуров, 5 497 узбеков, 4 502 украинца, 3 931 азербайджанец, 1 474 курда, 766 дунган, 830 киргизов, которые, разумеется, свободно им владеют. Следовательно, треть населения республики признает казахский язык родным или вторым.

Сфера употребления казахского языка до Октябрьской революции, в силу ряда экономических и политических условий того времени, была весьма ограниченной. Народно-разговорный язык в письменности не утвердился. Письменная речь, основанная на арабском алфавите, представляла собой зачастую смесь с татар-

ским, чагатайским, арабо-иранским языками и не поднялась до уровня общенародного языка, на котором создавались образцы устного поэтического творчества казахского народа, были написаны произведения Махамбета Утемисова, Абая Кунанбаева, Ибрая Алтынсарина и др.

Казахское языкознание до Октябрьской революции развивалось без какого-либо организационного руководства, не было возможностей для регулирования языковых процессов, если не считать отдельных попыток, предпринятых казахскими просветителями и педагогами.

Судьба любого языка тесно связана с национально-государственным строительством, национально-языковой политикой. В качестве одного из основных принципов устройства нашего государства принято построение федерации по национальному, в том числе и по языковому, признаку коренного населения. Выработка и совершенствование форм советского национально-государственного строительства на базе родного языка содействовали преодолению экономической и культурной отсталости казахского народа.

Крупным шагом в национально-государственном строительстве на Советском Востоке явилось национально-территориальное размежевание Средней Азии, проведенное полвека назад. Эта акция занимала особое место в ленинской национальной политике и имела важное значение в формировании социалистических наций, составляющих часть новой исторической общности — советского народа ¹.

Не случайно в социолингвистической классификации языков в качестве основного признака рассматривается форма национальной государственности ².

Общепризнано, что без средства общения невозможна коллективная жизнь, невозможно не только разви-

¹ Нусупбеков А. Н. Национальное размежевание и образование республик Средней Азии.— «Известия АН КазССР, сер. обществ. наук», 1974, № 5, с. 3—14.

² Материалы Всесоюзного координационного совещания по проблеме «Развитие национальных отношений в условиях перехода от социализма к коммунизму», вып. 1. М., 1963, с. 73—74; Базиев А. Т., Исаяев М. И. Язык и нация, с. 100—102.

тие, но даже само существование общества. Поэтому развитие социальной функции языка было необходимым условием развития национальности, роста культуры широких народных масс.

Прежде всего, необходимо было создание общедоступной письменности на языках коренного населения. «Выполнение этой задачи требовало огромных усилий руководителей и прогрессивной интеллигенции. Наиболее тяжкое бремя выпало, — как правильно отмечают А. Т. Базиев и М. И. Исаев, — на долю языковедов, которые в значительной мере должны были перестроить свою работу. Если до революции они в основном были заняты изучением истории языков и выявлением родственных связей между ними, то теперь, «революцией призванные», они взялись за разрешение многих неотложных социолингвистических проблем, связанных с изучением состояния и перспектив функционального развития различных языков и диалектов»³.

Творческой базой развития социальной функции казахского языка в советскую эпоху явились воплощение в жизнь учения В. И. Ленина в области языкового строительства и реализация национальной политики нашей партии в социалистическом обществе, а также факторы сознательного воздействия общества на процесс языковой жизни.

С развитием социалистического общества сама жизнь республики потребовала повсеместного использования казахского языка. Исходя из практической необходимости, в первые же годы установления Советской власти был проведен ряд мероприятий, направленных на сознательное расширение функций казахского литературного языка, которые, в свою очередь, создали благоприятную почву для внутривидового развития обогащения словарного состава новыми элементами, возникновения синтаксических и стилистических инноваций, фразеологизмов и т. д.

В развитии социальной функции казахского языка мы считаем возможным выделить следующие основные периоды: I—1918—1923/24; II—1924—1927/28; III—

³ Базиев А. Т., Исаев М. И. Язык и нация, с. 104—105.

1929—1940/41; IV—1941—1945; V—1946 — по настоящее время.

Первый период функционирования казахского языка совпадает с периодом перехода к практическому осуществлению программы национально-языкового строительства в социалистическом обществе, началом общедемократических и социалистических преобразований в республике.

В 1921 г. на X съезде Коммунистической партии Советского Союза, который проходил под непосредственным руководством В. И. Ленина, было принято постановление, наметившее основные пути расширения сфер применения национальных языков. Задача партии, указывается в этом постановлении, состоит в том, чтобы помочь носителям национальных языков: «а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и, вообще, культурно-просветительные учреждения на родном языке; г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке (в первую голову для киргизов, башкир, туркмен, узбеков, таджиков, азербайджанцев, татар, дагестанцев) для ускоренной подготовки туземных кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем областям управления и прежде всего в области просвещения»⁴.

В этот период решались следующие проблемы.

Казахи до Октябрьской революции занимали большую территорию, но жили разбросанно, не имели своей единой национальной государственности: сырдарьинские и семиреченские казахи были подчинены Туркестанскому краю, остальные входили в состав России; северные и северо-восточные казахи — Западно-Си-

⁴ КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 252.

бирскому краю; казахи Актюбинского, Уральского, Кустанайского, Тургайского уездов в административном отношении подчинялись Оренбургу; казахи Гурьевского уезда — Астраханскому губернаторству, а казахи Мангышлака и Адаевского уезда — Прикаспийскому.

Такая изолированность областей и нецентрализованность управления, отсутствие взаимосвязи несомненно отразились на функционировании казахского языка. Это во-первых.

Во-вторых, следует учесть, что в некоторых местах вслед за победой Октябрьской революции в ходе гражданской войны была установлена власть белогвардейцев, которые были абсолютно не заинтересованы в развитии культуры народа, его языка.

В-третьих, Советская власть как фактор, способствующий развитию национальной культуры на базе родного языка, на территории Казахстана стала действовать не сразу, а в разное время; лишь к марту 1918 г. она установилась повсеместно. К тому же бытовые и языковые условия этих окраин, отличающихся... экономической отсталостью, несколько усложнили дело упрочения там Советской власти, как отмечено в Обращении Наркома по делам национальностей И. В. Сталина к Советам Казани, Уфы, Оренбурга, Туркестана⁵. Решающее влияние на развитие социальной функции казахского языка оказали такие законодательные акты, как «Декларация прав народов России» (2 ноября 1917 г.), Обращение СНК РСФСР «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» (22 ноября 1917 г.). Огромную роль сыграл Народный Комиссариат по делам национальностей, созданный в составе первого Советского правительства 27 октября 1917 г. Как известно, позже комиссариаты по национальным делам были образованы в республиках, при областных и уездных совдепах. Их задачей являлось неуклонное проведение в жизнь национальной политики Советской вла-

⁵ Одна из очередных задач.— В кн.: Образование Казахской АССР. Сб. документов и материалов. Под ред. С. Н. Покровского. Алма-Ата, Изд-во АН КазССР, 1957, с. 64.

сти в среде соответствующих национальностей на их родном языке.

В циркулярном письме Наркома по делам национальностей было написано: «Необходимо поднять культурный уровень трудовых слоев, просветить их социалистически, развить литературу на местных языках, ввести наиболее близких к пролетариату местных людей в советские организации, приобщить их к делу управления краем»⁶.

Первые меры, принятые Советской властью, были связаны с вовлечением местного населения в органы государственного управления, и для осуществления их необходима была подготовка национальных кадров, пропаганда на языке местного населения. Нужно было развернуть работу по народному образованию, ликвидации неграмотности, организации марксистско-ленинского образования. Поэтому уже весной 1918 г. при партийных организациях Казахстана «стали создаваться партийные клубы, в которых коммунисты знакомись с программой партии, марксистской литературой. Тогда же начали создаваться краткосрочные курсы для подготовки агитаторов-организаторов (гг. Верный, Петропавловск, Семипалатинск). С освобождением края от колчаковцев эта работа получила более широкий размах. 10 ноября 1917 г. открылась уездная партшкола в г. Кустанае, в декабре — двухнедельные курсы в Петропавловске...»⁷. Как известно, работа Второго Семиреченского областного съезда (12—13 января 1918 г.) в г. Верном проходила на казахском и русском языках⁸.

Важным шагом было создание новой системы народного образования на базе родного языка⁹. В этой

⁶ Совдепам и партийным организациям Туркестана.— В кн.: Образование Казахской АССР, с. 101.

⁷ Дружбой великой сильны, с. 93.

⁸ *Русаков И. В.* Второй Семиреченский областной крестьянский съезд.— В кн.: Из истории борьбы за власть Советов в Казахстане. Алма-Ата, 1963, с. 9.

⁹ До Октябрьской революции казахский язык был языком обучения только в начальной школе. Существовало 350 русско-казахских школ, в которых обучалось 6 756 чел. (Сб. От сплошной неграмотности к вершинам просвещения. Алма-Ата, «Мектеп», 1968, с. 10).

связи особо следует отметить значение Постановления Наркомпроса РСФСР от 31 октября 1918 г. «О школах национальных меньшинств», в котором указано:

«1. Все национальности, населяющие Российскую Социалистическую Федеративную Республику, пользуются правом организации обучения на своем родном языке на обеих ступенях Единой Трудовой Школы и в Высшей школе...

3. С целью культурного сближения и развития классовой солидарности трудящихся различных национальностей в школах национальных меньшинств вводится обязательное изучение языка большинства населения данной области»¹⁰.

В 1918 г. вместо старых инспекций были созданы отделы народного образования при Семипалатинском областном Совете рабочих, крестьянских, солдатских, казахских и казачьих депутатов, Акмолинском уездном ревкоме, Усть-Каменогорском уездном Совете, в Тургайской области, Букеевской степи¹¹ и в других местах, где организовывались учебные заведения.

Функционирование казахского языка как языка печати накануне Октября было также весьма ограниченным¹². В то время выходили газета «Казахстан» (1911—1913) и журнал «Айкап» (1911—1915). Со своими произведениями тогда выступали представители прогрессивной казахской интеллигенции того времени: С. Донентаев, С. Торайгыров, М. Сералин, С. Кубеев, В. Майлин, С. Сейфуллин, Т. Жомартбаев, акыны Дж. Джабаев, Н. Байганин, И. Байзаков, также публиковались образцы устного народного творчества. Однако они не были известны широким массам.

С установлением и упрочением народной власти

¹⁰ Цит. по кн.: Политика Советской власти по национальным делам за три года (1917—XI—1920). М., Госиздат, 1920, с. 154.

¹¹ Сулейменов Р. Б., Бисенов Х. И. Социалистический путь культурного прогресса, с. 78.

¹² По нуждающимся в уточнении данным, в первые 17 лет XX в. на казахском языке вышло более 200 книг, 14 газет и один журнал. Бекхожин Х. Қазақ баспасөзінің даму жолдары. Алматы, 1964, 111-бет. А. Жиреншин считает, что в это время на казахском языке вышло около 400 книг (Жиреншин А. Қазақ кітаптары тарихынан. Алматы, «Казахстан», 1971, 147-б.).

были созданы все предпосылки для использования казахского языка в печати. Коренные изменения в его функционировании отражают выход в 1918 г. первых советских газет на казахском языке: «Қазақ мұңы» («Думы казаха») в Тургае, «Тіршілік» («Жизнь») в Акмолинске, «Дұрыстық жолы» («Верный путь») в Западном Казахстане.

Выпуску казахских газет предшествовала публикация отдельных статей на страницах русских газет. Например, в газете «Заря свободы» (г. Верный) иногда публиковались статьи и на казахском языке. Некоторые русские газеты дублировались на казахском: «Вестник Семиреченского трудового народа» — «Жетісу іші халық мұқбірі».

В этом же, 1918 г. в республике начат перевод произведений классиков марксизма-ленинизма, Устава и Программы партии. Например, в г. Верном на казахском, татарском и уйгурском языках было издано 6,5 тыс. экземпляров партийной литературы¹³.

В 1919—1920 гг. появляются новые газеты и журналы на казахском языке: краевая газета Кирревкома «Ұшқын» («Искра»), которая начала издаваться с 17 декабря 1919 г., «Кедей сөзі» («Голос бедняка»), «Қазақ тілі» («Казахское слово») и др. В 1919 г. в Урде выходил журнал «Мұғалім» («Учитель»), во втором номере которого были опубликованы биографии К. Маркса и Ф. Энгельса. Вначале язык казахских газет, журналов был смесью казахского языка с другими тюркскими языками, позже он оформился в казахский литературный язык, что намного приблизило его к широкому массам.

В проведении агитационной работы деятельное участие принимало Оренбургско-Тургайское отделение РОСТА (ныне КазТАГ), организованное 13 августа 1920 г., которое несло в массы слово партии, отражало злободневные события и факты.

В общественной жизни казахского народа крупным событием явилось «Циркулярное постановление Президиума КирЦИКа об издании произведений на киргизском (казахском.— Б. Х.) языке» (1922 г.). В ответ

¹³ Дружбой великой сильны, с. 26.

на постановление начали издаваться первые учебные пособия для казахских советских школ. В том же году на казахском языке издана учебная литература в объеме 30 печатных листов тиражом 57 500 экз. Для массового казахского читателя были изданы Устав и Программа РКП(б) (4 000 экз.), Устав и Программа РКСМ (2 000 экз.). В течение года тремя изданиями вышли в свет на казахском языке «Книжка политграмоты» Н. Коваленко, Конституция СССР и др.¹⁴. Впоследствии на казахском языке появилась литература по юриспруденции, сельскому хозяйству, медицине, на политические темы, а вместе с ней и масса новых казахских терминов. В связи с этим в 1922 г. в Казахстане была создана терминологическая комиссия. «Главная цель комиссии — создать научный казахский язык»¹⁵.

В развитии казахского печатного слова важную роль играло Центральное Бюро мусульманских коммунистических организаций Народного Комиссариата национальностей, созданное в ноябре 1918 г. (с марта 1919 г. — Центральное бюро коммунистических организаций народов Востока), которым «только с января по ноябрь месяц 1918 г. было издано на татарском, турецком, киргизском (казахском.— Б. Х.) языках больше 4 миллионов экземпляров газет, брошюр и различных листовок, за два месяца — декабрь 1918 г. и январь 1919 г. — 2 миллиона... К марту 1919 г. оно издавало 13 различных газет»¹⁶.

Казахская секция Наркомнаца в Москве также имела свое издание «Темір қазақ», которое вносило свой вклад в становление общественных функций казахского языка.

Центральное Восточное издательство, созданное в декабре 1922 г. в Москве тоже выпускало национальную учебную литературу. Например, в 1924 г. оно выпустило учебник «Новая казак-киргизская азбука» Н. Тюрякулова¹⁷. Некоторые казахские учебники в то

¹⁴ Бочагов А. К. У истоков, с. 62—63.

¹⁵ Обогадим казахский язык. — «Советская степь», 1926, 17 августа.

¹⁶ Бочагов А. К. У истоков, с. 60.

¹⁷ Новая казак-киргизская азбука. М., Кирг. секция Центр. изд-ва народов СССР, 1924.

время издавались в Туркгосиздате. В упорядочении и регулировании издания книг на казахском языке непосредственную помощь оказала комиссия Центрального издательства народов СССР. В 1923 и 1924 гг. улучшил свою деятельность Киргосиздат, особенно в деле издания учебников и учебных пособий для начальной школы, а также по общеобразовательным предметам — географии, физике, математике, ботанике, анатомии и физиологии человека, зоологии и школьной гигиене¹⁸, что отражает функционирование казахского языка в различных отраслях знаний.

Казахский язык широко использовался как орудие пропаганды и агитации. Большую роль в этом сыграли Политотделы Красной Армии и мусульманские, казахские, казахско-татарские секции областных, губернских и уездных комитетов (позже преобразованные в Мусульманское бюро РКП(б)). Они первые издавали на местных языках газету «Красная звезда» (тиражом в 10 000 экз.), создали специальные школы для подготовки казахов-агитаторов, организовали на местах передвижные национальные театральные труппы и давали импровизированные концерты, проводили слет акынов и сбор народных песен и кюев. Периодически выпускали воззвания, приказы, обращения командования Красной Армии и других советских учреждений, принимали меры по созданию типографий¹⁹. По их инициативе осуществлялись переводы политической литературы, которая иногда распространялась и в рукописном виде²⁰.

В развитии казахского языка важное социальное значение имело приспособление к нему арабской графики. Однако она имела множество недостатков и была недоступной широким народным массам. «Недостатки графики арабского письма не были особенно заметными в период, когда люди писали от руки. Однако в эпоху интенсивного развития книгопечатания и массового

¹⁸ От сплошной неграмотности к вершинам просвещения..., с. 16.

¹⁹ Дружбой великой сильны, с. 47; Образование Казахской АССР, с. 109, 113.

²⁰ Компартия Казахстана за 50 лет (1921—1971 гг.). Алмата, «Казахстан», 1972, с. 27—28.

обучения грамоте все недочеты, таившиеся в этой графике, резко выявились и стали тормозом в распространении просвещения.

Из 28 букв арабского алфавита самостоятельное начертание имели лишь 16, остальные отличались друг от друга всевозможными диакритическими знаками, что не могло не осложнять их восприятие и печатание. К тому же почти все буквы имели по два-три написания, в зависимости от их места в слове — в начале, середине, конце. Для изображения гласных фонем в основном алфавите имелись всего лишь три буквы. Сложность обучения была одной из главных причин того, что в первые годы Советской власти ликвидация неграмотности у народов с арабской письменностью осуществлялась весьма медленными темпами. По данным переписи 1926 г., процент грамотности населения от 9 лет и старше... в Казахстане составлял 22,5%»²¹. Такие обстоятельства диктовали необходимость перехода на более простую графическую основу письма.

Рассматриваемый период, как отмечает В. И. Ленин, отличается целым рядом кризисов: «и хозяйственного, и социального, и политического»²² характера, обострением великодержавного шовинизма, с одной стороны, и буржуазного национализма — с другой, а также особенностями социальной структуры населения. Все эти экстралингвистические факторы сказались на функционировании как казахского, так и русского языков в республике. Однако на X и XII съездах партии были намечены практические мероприятия по национальному вопросу, обеспечившие развитие общественной функции и казахского, и русского языков в данном регионе.

Второй период в развитии социальной функции казахского языка (1924—1927/28) характеризуется резким расширением сферы его употребления в обществе, что было вызвано коренными изменениями в социальной жизни казахского народа, социалистическими преобразованиями в общественной жизни. Историческим рубежом, с которого начинается расцвет языка, были,

²¹ *Базиев А. Т., Исаев М. И.* Язык и нация, с. 109—110.

²² *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 43, с. 9.

пожалуй, 1922—1924 годы. В это время было проведено государственное-территориальное оформление Казахстана. Был восстановлен исторически верный этноним казахского народа — казахи. Национальная консолидация открыла широкие перспективы развития казахского национального языка.

Важным фактором развития социальных функций казахского языка в этот период явилась замена приспособленного к казахскому языку арабского алфавита латинизированным, который имел государственное значение. В этом исключительную роль сыграли Комитет нового тюркского алфавита, созданный 22 июля 1922 г. и Первый тюркологический съезд, проходивший полвека тому назад в г. Баку. Научной и организационной работой замены алфавита руководил Всесоюзный центральный комитет нового тюркского алфавита и Всесоюзный центральный комитет нового алфавита при ЦИК Союза ССР (ВЦКНА), которые были центром распространения нового алфавита на основе латинской графики. ВЦКНА организовывал экспедиции, издавал журналы, сборники, где освещались вопросы алфавита, терминологии, орфографии²³.

В этот период, в свете решений XII съезда РКП(б) был проведен ряд мероприятий по привлечению трудящихся коренной национальности к советскому строительству и к управлению государством, по переводу делопроизводства на казахский язык и т. д. Постановлением Центрального Комитета и Совета Народных Комиссаров КАССР от 22 ноября 1923 г. делопроизводство в республике было переведено на казахский язык²⁴. Постановление предусматривало «постановку делопроизводства в государственных и общественных учреждениях и организациях КАССР на русском и казахском языках (в зависимости от условий), а также издание на двух языках законодательных актов, де-

²³ «Бюллетень Организационной комиссии по созыву I Всесоюзного тюркологического съезда». Баку, 1926; Культура и письменность Востока. Баку, 1928—1930; Революция и письменность. М., 1928—36; Письменность и революция. Сб. 1. М.—Л., 1933 и др.

²⁴ Директивы партии и постановления правительства КССР по коренизации аппарата. Кзыл-Орда, 1927.

кретов, инструкций, циркуляров, постановлений и т. п. ...Все республиканские учреждения должны были подготовить сотрудников к параллельному ведению делопроизводства наряду с русским и на казахском языке.

Постановление обязывало наркоматы и республиканские учреждения с 1 января 1924 года все проекты декретов и постановлений, подлежащих утверждению законодательными органами, представлять одновременно на казахском и русском языках²⁵. В том же году казахский язык был введен в делопроизводство по линии Наркомюста, НКВД и Наркомпроса.

К концу 1924 г. во всех казахских волостях и аульных Советах КАССР делопроизводство было переведено на казахский язык, за исключением военного и финансового налогового, а в волостях со смешанным национальным составом было введено делопроизводство одновременно на казахском языке и языке компактно-го большинства населения²⁶.

В вопросе коренизации решающим фактором был язык. Поэтому неслучайно постановлением Президиума КЦИК от 27 мая 1926 г. решено отказаться от метода процентной нормы, который заключался в том, что для каждого учреждения устанавливался процент работников из коренного населения в штате данного учреждения²⁷. Взамен был выдвинут функциональный метод коренизации. Он был основан «не на доведении численности казаков (казахов.— Б. Х.) в учреждении до определенного процента независимо от выполняемой работы, а на замещении лицами, владеющими казахским (казахским.— Б. Х.) языком, определенных должностей, от которых зависит функция перехода на казаязык»²⁸.

²⁵ Кенжебаев С. Советы в борьбе за построение социализма. Алма-Ата, «Казахстан», 1969, с. 129.

²⁶ К социализму, минуя капитализм. М., 1974, с. 141.

²⁷ Директивы партии и постановления правительства КССР по коренизации аппарата. Кзыл-Орда, Наркомат РКИ КССР, 1927, с. 8.

²⁸ Там же, с. 9.

Коренизацией госаппарата руководили центральные и местные комиссии по введению казахского языка при соответствующих исполкомах.

Комиссия устанавливала сроки изучения казахского языка. По истечении срока европейцы, не знающие казахского языка, должны были уступить свои места работникам, знающим казахский язык.

Впоследствии руководство работой по коренизации было передано президиумам исполкомов, людям, стоящим во главе местных учреждений.

Под руководством партийных и советских органов республики в последующие, 30-е гг. коренизация госаппарата, производства получила дальнейшее развитие. Для специалистов других национальностей были созданы курсы по изучению казахского языка, чтобы они могли успешно работать среди трудящихся казахов, разработано положение об этих курсах²⁹. Постановлением ЦИКа и Совнаркома Казахской АССР от 1 сентября 1933 г. для них были установлены льготы. В постановлении говорилось: «В целях стимулирования изучения специалистами казахского языка установить повышенную оплату труда и предоставить другие льготы, предусмотренные настоящим постановлением, специалистам, работающим на производстве и занятым в учреждениях всех отраслей народного хозяйства, а также в советских, партийных и профессиональных органах, в зависимости от степени овладения ими казахским языком, за счет предприятия или учреждения, в котором работает специалист»³⁰. В свете этого постановления, всем специалистам-неказахам за свободное владение и чтение деловых бумаг и литературы на казахском языке установили 10% надбавки к основной зарплате, а за полное овладение казахским языком (разговор, чтение, письменность на латинском шрифте) — 15%. Специалистам (профессорам, доцентам, ас-

²⁹ См. Постановление СНК КССР от 12 января 1927 г. «О курсах обучения европейских работников казахскому языку» и «Положение о курсах казахского языка для европейцев» — Директивы партии и постановления правительства КССР по коренизации аппарата, с. 22—25.

³⁰ *Кенжебаев С.* Советы в борьбе за построение социализма..., с. 273—274.

систентам), ведущим преподавание в высших учебных заведениях на казахском языке, надбавка к основной ставке или почасовой оплате устанавливалась в размере 25%. Специалисты, владеющие казахским языком при прочих равных условиях имели преимущественное право при поступлении на работу³¹. Данное постановление способствовало изучению казахского языка представителями других национальностей, тем самым облегчало взаимопонимание народов нашей республики.

С декабря 1923 г. стали повсеместно открываться специальные курсы, общественные кружки, издавались пособия по изучению казахского языка. Например, в 1927 г. было издано 8 пособий для изучающих казахский язык. В эти годы работали многочисленные ведомственные краевые курсы (юридические, финансовые, милиции, связи, полиграфического производства, кооперативные и др.), укомплектованные местной молодежью. В 1927/28 г. в Казахстане на таких курсах обучалось более 2 тыс. человек³². Еще в 1927 г. делопроизводство в судебно-следственных органах и союзе «Коччи», а также в 215 исполкомах и 2912 аульных Советах республики было полностью переведено на казахский язык³³. В 1929 г. функциональная коренизация была проведена в целом по республике на 31,2%, что было значительным достижением³⁴.

В переводе делопроизводства на казахский язык с самого начала непосредственное участие принимал писатель и государственный деятель С. Сейфуллин. Еще в 1923 г. он писал: «...КЦИК должен обязать всех ответственных работников изучить киргизский (казахский. — Б. Х.) язык, дабы они сами умели писать и читать по-киргизски (по-казахски. — Б. Х.)»³⁵. Республиканская печать этому вопросу уделяла самое серьезное внимание.

³¹ Кенжебаев С. Советы в борьбе за построение социализма..., с. 274.

³² История Казахской ССР. Эпоха социализма. Алма-Ата, 1967, с. 269.

³³ Братское содружество народов СССР (1922—1936). Сб. документов. М., 1964, с. 103—104.

³⁴ К социализму, минуя капитализм, с. 143.

³⁵ С. Сейфуллин. О киргизском языке. — «Советская степь», 1923, 15 декабря.

Следует отметить, что в начальный период проведения коренизации были допущены некоторые ошибки, которые заключались в стремлении создать местами госаппарат исключительно из казахов или же, наоборот, в игнорировании местных кадров великодержавными шовинистами. На самом деле «Политика коренизации не имела ничего общего с национальной ограниченностью или игнорированием интересов других национальностей. Она предусматривала удовлетворение интересов и нужд не только основной национальности, но и всех национальных меньшинств, проживающих на территории республики»³⁶.

В эти годы в культурной жизни казахского народа произошли важнейшие события, способствовавшие расширению общественных функций казахского языка. Это, во-первых, принятие КирЦИКом плана по ликвидации неграмотности (декабрь 1923 г.)³⁷. Этому было посвящено первое организационное собрание Общества «Долой неграмотность» (январь 1924 г.); во-вторых, созыв Первого казахского научного съезда (июнь 1924 г.). На повестке дня съезда были вопросы правописания, терминологии, алфавита, программы начальной школы, проблемы увеличения учебных и научных книг, а также проблемы сбора фольклорных произведений³⁸. Вопросы переиздания и улучшения качества казахских учебников были предметом обсуждения на IV Всеказахстанской партийной конференции.

В этом периоде, точнее с 1926 г., казахский язык впервые введен в программу школ 2-й степени, где обучались дети европейцев.

Если казахский язык до 1924—25 гг. функционировал лишь как язык начального образования, то с этого времени он начал выполнять функцию языка средних и специальных учебных заведений. Резко увеличилось издание книг на казахском языке как по числу названий, так и по объему и по тиражу (в 1924 г. вышло

³⁶ К социализму, минуя капитализм, с. 139—140.

³⁷ «Советская степь», 1923, 15 декабря; О киргизском языке. (К реализации постановления КирЦИКа).—«Советская степь», 1923, 13 декабря.

³⁸ Труды первого киргизского научного съезда. Оренбург, Киргосиздат, 1925.

столько книг, сколько было выпущено за все предыдущие годы Советской власти). С этого года больше книг стало выходить на казахском языке. Так, в 1927/28 учебном году для казахских школ было издано более 30 учебников общим тиражом в 575 тыс. экземпляров³⁹.

Расширению общественной функции казахского языка способствовало также издание на нем основных текущих законодательств Советской власти. К началу 1925 г. на казахский язык были переведены и изданы Земельный кодекс, Кодекс законов о труде, Уголовный, Уголовно-процессуальный и Гражданско-процессуальный кодексы. Подготавливался к изданию Гражданский кодекс. Судопроизводство для казахского населения всюду велось на родном языке. В местах, где жили представители нескольких национальностей, судебный процесс велся параллельно на двух языках — казахском и русском⁴⁰.

В эти годы казахский язык развивался и как язык литературы. Создание казахского профессионального театра (1926), увеличение числа газет (в 1925 г. их было 12), появление общественно-политических, художественных, детских журналов и улучшение книгоиздательского дела (в 1925 г. одним Киргосиздатом на казахском языке было выпущено около 200 названий книг и брошюр, в Москве был выпущен Казахско-русский словарь («Қазақша-орысша тілмәш») под ред. Кеменгерова для изучающих казахский язык на высших Военных курсах Востоковедения) свидетельствует о формировании литературных жанров и языковых стилей.

Молодая советская печать стала массовой, коллективной школой распространения политики нашей партии. Многие органы информации систематически вели действенную пропаганду по введению казахского языка в делопроизводство советских учреждений и о необходимости в связи с этим его изучения руководящими

³⁹ От сплошной неграмотности к вершинам просвещения, с. 16.

⁴⁰ Отчет Правительства Киргизской Автономной ССР 5-му Всекиргизскому съезду Советов. Ак-Мечеть — Оренбург, 1925, с. 60.

работниками партийных, советских органов Казахстана. В этой связи особо следует отметить заслуги газеты «Советская степь», в серии материалов которой «О киргизском (казахском.— Б. Х.) языке» находила достойное отражение политика нашей партии по национальному вопросу.

Таким образом, во второй период функционирования казахского языка благодаря коренизации госаппарата бурное развитие получила официально-деловая речь; казахский язык стал языком пропаганды идей Советской власти, языком культуры, литературы, языком средних учебных заведений. Тем самым резко расширилась социальная функция языка в экономической, общественно-политической и культурной жизни его носителей.

Третьим периодом развития общественных функций современного казахского языка были 30-е гг. В свете решения Президиума ЦИК и Совнаркома Казахстана от 24 января 1929 г. о введении нового казахского алфавита, основанного на латинской графике⁴¹ был сделан шаг вперед в деле совершенствования казахской письменности.

Совершенствование письменности — важная проблема общезначимого характера, от решения которой зависит дальнейшее развитие литературного языка. Увеличение тиража печатной продукции и разнообразие ее тематики — фактор, способствовавший в то время расширению сферы употребления казахского языка. Так, в 1931 г. Казгосиздат выпустил на казахском языке уже 303 названия массово-политической, сельскохозяйственной и другой литературы.

Третий период характеризуется расширением функций казахского языка по всем направлениям. В эти годы казахский язык развивался и как язык прессы. В 1932 г., например, на казахском языке выходили 62 газеты и 6 журналов.

У истоков функционирования казахского языка как языка художественной литературы в советскую эпоху стояли поэты и писатели С. Сейфуллин, М. Ауэзов, Б. Майлин, Б. Изтолин и др.

⁴¹ «Еңбекші қазақ», 1929, 1 января.

Несмотря на появление отдельных прозаических и драматургических произведений, на протяжении 20-х гг. казахский язык был больше языком поэзии, которая развивалась на почве фольклора. В жанре поэзии выступали Джамбул, И. Байзаков, Н. Байганин, К. Азербайбаев, С. Сейфуллин, И. Джансугуров, Б. Майлин, С. Муканов, С. Донентаев, М. Сералин, Ш. Иманбаева, Ж. Сыздыков, А. Токмагамбетов, А. Тажибаев, Г. Орманов, Т. Жароков и др.

Несмотря на свое сравнительно слабое дореволюционное развитие (лишь творчество С. Кубеева и С. М. Торайгырова), казахский язык становился и языком прозы. В этом жанре выступали С. Сейфуллин, Б. Майлин, М. Ауэзов, С. Муканов, Г. Мусрепов, Г. Мустафин, С. Шарипов, Ж. Тилепбергенов.

В становлении казахского литературного языка этого периода большую роль сыграл казахский профессиональный драматический театр и постановка в нем пьес М. Ауэзова, С. Сейфуллина, Б. Майлина, Ж. Шанина, Ж. Тилепбергенова.

Во второй половине 30-х гг. писательский цех республики пополнили С. Ерубайбаев, С. Камалов, А. Тажибаев, Ш. Хусаинов.

Для дальнейшего функционирования казахского языка в области школьного обучения важное значение имел закон ЦИК и СНК КазАССР «О всеобщем обязательном начальном обучении в республике», который был принят в августе 1930 г. В результате всеобщего в 1930/31 учебном году в школах республики насчитывалось 190 тыс. казахов, а в 1934/35 — 640 тыс. (91% против 42% в 1929 г.), а количество казахских школ достигло 3 919⁴². К 1 января 1937 г. начальным обучением было охвачено 96% детей школьного возраста. Это было замечательным достижением⁴³. Более того, в годы второй пятилетки в городах было завершено

⁴² От сплошной неграмотности к вершинам просвещения, с. 60—61.

⁴³ О закономерностях перехода народов ранее отсталых стран к социализму. (На примере казахского народа). Отв. ред. М. С. Жунусов. Алма-Ата, Изд-во АН КазССР, 1961, с. 153.

введение всеобщего семилетнего обучения, а на селе — в значительной степени ⁴⁴.

В 30-х гг. казахский язык стал функционировать как язык высшей школы ⁴⁵. В эти годы в республике насчитывалось 13 педагогических и учительских институтов. В них обучалось около 5 тыс. студентов, почти в каждом из них были открыты казахские отделения по 15 специальностям ⁴⁶.

Важное значение имело создание Казахского научно-исследовательского института марксизма-ленинизма (ныне Институт истории партии при ЦК КП Казахстана). Он осуществлял переводы произведений К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, а также материалов партийных и советских органов, что непосредственно влияло на расширение функции казахского научного языка. Неоценима также роль Казахского научно-исследовательского института национальной культуры (1934 г.), в составе которого функционировал «сектор языкового строительства» (!). Последний в 1936 г. был передан Казахстанской базе АН СССР и, как известно, в 1940 г. был организован Институт языка и литературы. Ныне самостоятельно функционирует Институт языкознания АН КазССР, где основным объектом изучения является казахский язык.

Следует также отметить, что в обучении детей, в разработке методики обучения большую роль сыграла Краевая казахская опытно-показательная школа. В 1932 г. в Алма-Ате был создан научно-педагогический кабинет, спустя год его переименовали в Научно-Исследовательский институт школ. Ныне это Научно-исследовательский институт педагогических наук им. И. Алтынсарина.

К 1934 г. стабилизировалось функционирование казахского языка в области школьного обучения ⁴⁷. Рас-

⁴⁴ От сплошной неграмотности к вершинам просвещения, с. 62.

⁴⁵ В октябре 1928 г. был открыт Казахский госпединститут им. Абая.

⁴⁶ От сплошной неграмотности к вершинам просвещения, с. 74—76.

⁴⁷ Ситдыков А. Народное образование Казахстана за 40 лет. — «Учитель Казахстана», 1957, 1 сентября.

ширению его функции способствовало издание на казахском языке массовыми тиражами учебников и учебных пособий. Из изданных в 1938—39 гг. 6 443 тыс. экземпляров учебников и учебных пособий 5 523 тыс. были на казахском языке⁴⁸.

В свете постановления Совета Народных Комиссаров Казахстана «Об упорядочении структуры школ Казахстана и выращивании казахской средней школы» (ноябрь 1935 г.) в 1937 г. в каждом районе республики открывались казахские средние школы. С 1937/38 учебного года появились полные десятиклассные средние школы с обучением на родном казахском языке. К этому времени неграмотность на родном языке в основном была ликвидирована.

Если в 1914/15 г. количество учащихся казахов в общем числе учащихся республики составляло 7,5%, то в 1939/40 г. оно достигло 39%⁴⁹.

В 1940/41 учебном году в 4248 казахских школах (в том числе 746 неполных средних, а в 168 средних) системы Казнаркомпроса и Управления железной дороги КазССР обучались 441 тыс. казахов⁵⁰. Этот количественный факт — яркое свидетельство расширения функции казахского языка.

В середине 30-х гг. казахский язык стал шире применяться в системе партийного просвещения, где вели работу около 2 200 казахов. В эти годы была преодолена одна из главных трудностей — снабжение политической литературой на казахском языке. В одном только 1936 г. на казахском языке было издано 26 названий тиражом около миллиона экземпляров. Большая заслуга в этом журнала «Ауыл коммунисті», который начал выходить с 1932 г.⁵¹.

Развитию казахского языка в 30-х гг. благоприятно способствовало радио. К концу 30-х гг. на казахском

⁴⁸ Культура Советского Казахстана. Алма-Ата, Казгосиздат 1957, с. 10.

⁴⁹ Казахская ССР за 20 лет. Алма-Ата, 1940, с. 73.

⁵⁰ Сулейменов Р. Б., Бисенов Х. И. Социалистический путь культурного прогресса..., с. 187—188; От сплошной неграмотности к вершинам просвещения, с. 62.

⁵¹ Компартия Казахстана за 50 лет, с. 113.

языке издавалось 193 газеты, 13 журналов и бюллетеней, не говоря уже о стенных газетах и боевых листках, плакатах.

В результате успешного проведения политики коренизации в этот период значительно возросла численность национальных кадров. Казахский язык расширил свою функцию и за счет увеличения числа его носителей — неказахов; их овладение казахским языком определялось специальной Инструкцией о проведении экспертизы по установлению знания казахского языка у лиц, имеющих право на получение льгот за знание казахского языка⁵².

Четвертый период функционирования казахского языка охватывает годы Великой Отечественной войны. Его особенность заключается в переводе казахского языка на новую письменность на основе русской графики⁵³ и в расширении географии функционирования казахского языка (не только в республике, но и за ее пределами в условиях войны).

Введение в свое время латинского алфавита сыграло огромную роль в расширении функционирования казахского языка⁵⁴. Вместе с тем в объективном процессе взаимовлияния и взаимообогащения культур и языков казахского и других народов СССР, в решении комплексных проблем в условиях многонационального государства возникла потребность в изучении русского языка, выполнявшего к тому времени роль языка межнационального общения. Однако в его усвоении серьезным препятствием было различие алфавитов. Для преодоления его необходим был перевод алфавита казахского языка на русскую графическую основу. К тому же латинизированная письменность не передавала особенностей звукового состава казахского языка,

⁵² См.: *Кенжебаев С.* Указ. раб., с. 249—280.

⁵³ Вопрос о переходе с арабской на русскую графику ставился еще в прошлом веке Ч. Валихановым и И. Алтынсариним и др. «Киргизскую хрестоматию» (1879) И. Алтынсарин написал и выпустил с использованием русского алфавита.

⁵⁴ *Баскаков Н. А.* Из опыта разработки латинизированных алфавитов тюркских языков народов СССР.— В кн.: Вопросы совершенствования алфавитов тюркских языков СССР. М., 1972, с. 216—230.

имелись в ней также недочеты графического порядка и др.

10 ноября 1940 г. на V сессии Верховного Совета КазССР (на основе проекта С. Аманжолова) была принята казахская письменность на основе русской графики. В течение более тридцати лет она постоянно совершенствуется. В настоящее время считается, что она не требует радикального изменения, пересмотра⁵⁵.

В годы Великой Отечественной войны заметно ослабевает функция казахского языка в области народного образования, но крепнет как язык печати непосредственно на фронте и в тылу. В эти годы на казахском языке издавались 10 фронтовых, 3 дивизионных и 1 окружная газета, а также журнал «Үгітші блокноты» («Блокнот агигатора») и десятки боевых листов.

В расширении функции казахского языка как языка военной печати неocenимую роль сыграли следующие казахские газеты «Отан үшін» («За Родину») 8-й дивизии генерал-майора И. В. Панфилова и «Қызыл семсер» («Красная сабля») 105-й конной дивизии, «Қызылскер ақиқаты» (Западный фронт), «Қызыл Армия» (1-й Белорусский фронт), «Жауға қарсы аттан» (ранее выходила под названием «Жауды жоюға» (Брянский фронт), «Суворовшы» (1-й Прибалтийский фронт), «Майдан ақиқаты» (Белорусский фронт), «Совет жауынгері» (3-й Украинский фронт), «Отан күзетінде» (Ленинградский фронт), «Отан үшін ұрысқа!» (Карельский фронт), «Дабыл» (Дальневосточный фронт), «Сталин туы» (4-й Украинский фронт), а также «Отан намысы үшін», «Фрунзеші», «Отан үшін алға», «Майдан правдасы» и др.

⁵⁵ Оралбаева Н. История казахской письменности послеоктябрьского периода. Автореф. на соиск. уч. степени канд. филол. наук. Алма-Ата, 1956; Кенесбаев С. К., Мусабаев Г. Г., Негалиева Х. Об алфавите казахского языка. — В кн.: Вопросы совершенствования алфавитов тюркских языков СССР, с. 66—74; Мусаев К. М. Вопросы разработки и дальнейшего совершенствования орфографий тюркских литературных языков Советского Союза. — В кн.: Орфография тюркских литературных языков СССР. М., «Наука», 1973, с. 4—48; Кенесбаев С. К., Мусабаев Г. Г., Негалиева Х. Орфография казахского языка. — В сб.: Орфография тюркских языков СССР, с. 103—117.

Кроме того, отдельными брошюрами на казахском языке в те годы были изданы многие работы В. И. Ленина о войне, «Походные песни», сборник «Братьям-ленинградцам», песни акынов о Великой Отечественной войне, сборники «Боевые эпизоды», письма фронтовиков с фронта и казахстанцев на фронт⁵⁶.

В годы войны в казахской советской литературе появились первые прозаические произведения на военную тему: в 1944 г. был опубликован роман Г. Мусрепова «Солдат из Казахстана» (первый вариант), а также либретто оперы «Гвардия, алға!» («Гвардия вперед!») С. Муканова, пьесы «Сын сағатта» («В час испытания») М. Ауэзова, «Намыс гвардиясы» («Гвардия чести») М. Ауэзова и А. Абишева и др. Только за два военных года в Казахстане было издано свыше 80 наименований военной литературы на казахском языке⁵⁷.

В эти же годы появилась первая часть эпопеи «Путь Абая» М. О. Ауэзова и романы: «Шиганак» Г. Мустафина, «Жас түлектер» («Молодое поколение») А. Абишева, мемуарное произведение «Менің мектептерім» («Мои мектебы») С. Муканова.

В развитии казахского языка в области художественной литературы внесли свой вклад также Д. Джабаев, Н. Байганин, Б. Момышулы, К. Аманжолов, А. Сарсембаев, С. Мауленов, Х. Ергалиев, Ж. Саин, К. Кайсенов, А. Шарипов, Ж. Жумаканов, М. Габдуллин, С. Сеитов, Х. Бекхожин, К. Сатыбалдин, Т. Жароков, Д. Абилев, Дж. Мулдагалиев, М. Алимбаев и др.

В эти годы, естественно, активизировался выпуск специальных русско-казахских военных словарей. Один за другим вышли в свет «Русско-казахский словарь военных терминов»⁵⁸ (1941 г.) и «Русско-казахский военный словарь»⁵⁹ (1942 г.), русско-казахский разговорник⁶⁰. «Несмотря на некоторые недостатки, — отме-

⁵⁶ Сулейменов Р. Б., Бисенов Х. И. Социалистический путь культурного прогресса..., с. 257.

⁵⁷ Дружбой великой сильны, с. 310.

⁵⁸ Соғыс терминдерінің орысша-қазақша сөздігі. Алматы, 1941.

⁵⁹ Орысша-қазақша әскери сөздік. Құрастырушылар Ғ. Мұсабаев, Ю. Цунвазо, К. Адайханов. Алматы, 1942.

⁶⁰ Краткий русско-казахский военный разговорник. Воен. изд-во Наркомата обороны, 1943.

чает Т. Байжанов,— эти словари сыграли большую роль в массовом освоении военных понятий, особенно казахской молодежью, призванной в ряды Советской армии из отдаленных областей и районов Казахстана в годы войны.

Кроме того, подобные терминологические работы способствовали усовершенствованию и упорядочению военной лексики казахского литературного языка не только в отношении их системности, точности передачи военных понятий и предметов, но и правильности произношения...»⁶¹.

Военные годы в языковом отношении характеризовались количественными (напр., появление массы новых терминов, повышение частотности употребления специальной лексики) и качественными (напр., обилие синтаксических и лексических инноваций) изменениями. В казахской речи военных лет наблюдается использование немецких слов типа: «капут», «фриц», «хенде хох!», а также военных терминов интернационального происхождения, в частности французских (авангард, амбразура, блиндаж, десант, траншея и др., немецких (адъютант, бруствер, фланг, фельдмаршал и др.), английских (рейд, лазер и др.) и т. д.⁶² Они были заимствованы через русский язык.

Пополнение военной лексики шло не только за счет прямого заимствования. Иногда заимствовались лишь часть терминологического сочетания, другую ее часть составляли общеупотребительные слова родного языка: *танк шабуылы* 'танковая атака', *артиллерия дайындығы* 'артиллерийская подготовка' и др.⁶³

В то же время некоторые казахские слова (типа *мерген* — меткий стрелок, снайпер) и даже пословицы и поговорки вошли в переводе во многие языки народов СССР. В личной беседе Жекен Жумаканов, в прошлом военный журналист, рассказал, что как-то он написал для газеты «Суворовшы» статью под названием «Аюға намаз үйреткен — таяқ» («Палка научила мед-

⁶¹ Байжанов Т. Военная лексика в казахском языке. Автореф. на соиск. уч. степени канд. филол. наук. Алма-Ата, 1973, с. 22.

⁶² Байжанов Т. Военная лексика в казахском языке, с. 23.

⁶³ Подробнее см. там же, с. 25.

ведя молитве»), конкретно посвященную первому поражению фашистских захватчиков. Статья вышла под другим названием, а пословица стала рубрикой всех газет 2-го Прибалтийского фронта, которые выходили на одиннадцати языках (латышском, эстонском, литовском, казахском, татарском, узбекском, азербайджанском, грузинском, армянском, белорусском и русском).

Многие афоризмы, родившиеся во время Великой Отечественной войны, превратились в пословицы. Например: *Болат қайнауға шынығады, батыр майданда шынығады* 'Сталь закаляется в литье, воин — в битве'.

У некоторых слов и словосочетаний происходит дифференциация значений. Например, сочетание слов *Қызыл* и *әскер* давало два значения: 1) Красная Армия и 2) красноармеец. В первом значении писалось раздельно с заглавной буквы (*Қызыл Әскер*), во втором — слитно (*Қызыләскер*). Данное сочетание сегодня уже стало историзмом.

Заимствования не всегда были обоснованы, в частности, в тех случаях, когда в казахском языке имелись эквиваленты, а иногда и сами эквиваленты были неудачными, например: старший лейтенант — *ұлкен лейтенант*, тогда как следовало бы перевести *аға лейтенант*, что и сделано впоследствии. Однако, этот вопрос требует специального исследования. Изменения коснулись и категории склонения. Так, в русском языке в период Великой Отечественной войны «в целях наибольшей точности и избежания двусмысленности наметилась тенденция не склонять географические названия, в первую очередь, названия населенных пунктов»⁶⁴. Это наблюдается с тех пор и в казахском языке.

Пятый период приходится на послевоенное время, когда литературный язык казахского народа получил возможность широкого социального функционирования. Об этом красноречиво свидетельствуют такие экстралингвистические факторы, как количественный рост носителей языка, развитие сети школ, увеличение объема печати на казахском языке. Указанный период

⁶⁴ Горбачевич К. С. Изменение норм русского литературного языка. Л., «Просвещение», 1971, с. 35.

насыщен мероприятиями, направленными на расширение общественной функции казахского языка.

В эти годы была преодолена в какой-то мере широким кругом носителей языка социальная и стилистическая ограниченность употребления казахской литературной речи.

Расширение функций казахского языка тесно связано с развитием казахской литературы. Еще в 40-х гг. А. Фадеев назвал ее «... большой, профессиональной, всесоюзного и, благодаря этому, мирового значения литературой»⁶⁵. В ее развитие в послевоенный период внесли свой вклад такие мастера художественного слова, как М. Ауэзов, С. Муканов, Г. Мусрепов, Г. Мустафин, А. Нурпеисов, Т. Ахтанов, Х. Есенжанов и мн. др.

Казахскую литературу этого периода отличает развитость национальных писателей и поэтов. Произведения казахских писателей вошли в золотой фонд многонациональной советской литературы. Они оказывают огромное влияние на развитие национального языка, на выработку его литературной нормы.

В расширении сферы функционирования казахского языка как языка общественно-политической литературы в послевоенные годы особое значение имело издание на казахском языке Полного собрания сочинений В. И. Ленина в 35 томах (4-е изд.) общим тиражом 1 млн. 64 тыс. экз. в 1954 г. и выпуск в 1955—56 гг. на казахском языке избранных произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, сборника «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК» (в трех частях) и другой политической литературы. В 1969 г. Институт истории партии при ЦК КП Казахстана закончил издание на казахском языке Собрания сочинений В. И. Ленина в 45 томах; теперь издается Полное собрание сочинений В. И. Ленина, которое намечено завершить в 1978 г.

Большое значение в развитии и обогащении казахского языка имели и имеют переводы классиков русской, мировой и советской литературы на казахский язык. Благодаря им активизируются выразительные средства казахского языка, появляются новые, офор-

⁶⁵ «Литературная газета», 1948, 22 декабря.

мился стиль общественно-политической литературы. За годы Советской власти в Казахстане переведено 1100 книг — произведений литературы на 32 языках мира. Лишь за последнее десятилетие переведены произведения 260 писателей Азии и Африки⁶⁶.

В республике все более совершенствуется издательское дело. Если в 1940 г. в республике было 2 издательства, то ныне восемь: «Казахстан» — издательство, выпускающее общественно-политическую литературу; «Жазушы» — художественную литературу; «Жалын» — литературу для юношества; «Мектеп» — учпедгиз; «Кайнар» — сельскохозяйственное; «Наука» — научной литературы, а также газетно-журнальное издательство при ЦК КПСС по выпуску периодических изданий и редакция Казахской советской энциклопедии. Большая часть печатной продукции выпускается на казахском языке.

Приведем некоторые цифры. Если в 1940 г. на всех языках народов Казахстана выпускалось всего 26 журналов и других периодических и продолжающихся изданий, то в 1974 г. только на казахском языке их было 20. В 1940 г. на языках народов Казахстана выпускалось 336 газет, в 1974 г. только на одном казахском — 148. В 1940 г. на казахском языке было издано 382 печатных единицы, в 1974 г. только на казахском языке выпущено 713 книг.

По данным Государственной книжной палаты КазССР, нуждающимся в уточнении, в советское время (1974 г. включительно) на казахском языке выпущено 24213 книг.

К казахскому печатному слову проявляет живой интерес и зарубежная общественность. Так, например, газету «Социалистик Қазақстан», журналы «Қазақстан әйелдері» («Женщины Казахстана»), «Мәдениет және тұрмыс» («Культура и быт»), «Жұлдыз» читают не только в республике и Союзе, но и в 52 зарубежных странах (см. «Казахстанская правда», 1971, 1 сентября).

⁶⁶ «Казахстанская правда», 1974, 21 июня. Заметим, что лучшие произведения казахских писателей известны более чем в 70 странах мира. См.: «Қазақ әдебиеті», 1975, 27 июнь.

Увеличились тиражи периодических изданий. В 1974 г. журналы «Мәдениет және тұрмыс» выпускался тиражом в 345,5 тыс. экз., «Қазақстан әйелдері» — в 331,5 тыс. экз., а «Жұлдыз» имел более 200 тыс. подписчиков.

Что же кроется, с точки зрения социолингвиста, за этими цифрами? Они показывают, во-первых, общественный интерес к самым разнообразным явлениям социальной и культурной жизни нашего общества и, во-вторых, отражают расширение общественной функции казахского языка как следствие роста духовных запросов народа.

Таким образом, постоянный рост количества и тиража периодических изданий в рассматриваемый период непосредственно способствует развитию общественной функции казахского языка как орудия идейно-политического воспитания и культурного просвещения масс, является выражением подлинно народного характера нашей печати.

В расширении функции казахского языка в области искусства большую роль играют республиканские и областные театры, студия «Казахфильм», Казгосфилармония, Казахконцерт, радио и телевидение. В связи с обогащением программы вещания последних, расширением их тематики и разнообразием передач в наши дни оформились казахские радио- и тележурналистика. Мы имеем возможность вести наблюдения над стилем репортажа, над сценическим произношением, речью выступающего у микрофона и др.

Радиопередачи в Казахстане осуществляются по 5 республиканским и 16 областным программам. Работает 14 телестудий и 41 ретранслятор. В социолингвистическом плане ценным является то, что передачи рассчитаны на все возрасты и специальности.

Развитие телефонно-телеграфной связи также вызвало ряд сдвигов в современном функционировании казахского языка. Телефонный разговор, обусловленный определенной ситуацией и временем, отличается от обычного разговора краткостью диалогов, обилием пауз, наличием реплик, повторением друг друга и т. д.

Таким образом, развитие общества изменяет характер такого важного социального явления, как общение, а с ним и каналов массовой коммуникации.

Казахский язык получил дальнейшее развитие в послевоенные годы и в области народного образования, чему способствовали мероприятия партии и правительства, особенно по увеличению количества казахских средних школ, улучшению качества преподавания казахского языка в школе и научному его изучению, а также опубликование материалов по данным вопросам. Если накануне войны казахские средние школы выпустили всего 380 человек, то к концу четвертой пятилетки количество выпускников достигло 4500⁶⁷. В 1957 г. в системе просвещения функционировало 3197 казахских школ, училось в них более 445 тыс. казахов. В республике было 18 педагогических училищ, в них обучались 2151 казах, а в 13 педагогических вузах — 4830 казахов⁶⁸.

Сейчас в республике 2535 казахских школ, в них учится 887 121 ребенок (по линии Министерства просвещения КазССР)⁶⁹. С 1956 г. постоянно ширится сеть интернатных учреждений и школ продленного дня для юных жителей степей и горных урочищ, железнодорожных станций и разъездов. Обучение на казахском языке осуществляется не только в национальных, но и в смешанных школах (общее число школ с преподаванием на двух языках — 1254, на трех — 26, на четырех — 1). Казахский язык в республике изучается и учениками неказахских школ.

В нынешнем учебном году число начальных школ сокращено на 679, а восьмилетних — на 128. Количество средних школ увеличилось на 454⁷⁰. Следовательно, казахский язык сегодня получает развитие больше как язык обучения в средней школе, а не в начальной и восьмилетней.

⁶⁷ Сембаев А. И. История развития советской школы в Казахстане. Алма-Ата, 1969, с. 293.

⁶⁸ «Учитель Казахстана», 1957, 4 апреля.

⁶⁹ В ведомстве Казахской железной дороги имеется 339 школ (См. «Қазақстан мұғалімі», 1974, 30 августа).

⁷⁰ Луқпанов Ғ. Село мектебіне қамқорлық күшейтілсін.—«Қазақстан мұғалімі», 1975, 5 сентябрь.

Регулирующим фактором социальной функции языка стали периодические обсуждения широкой общественностью состояния и путей улучшения преподавания и исследования казахского языка и литературы. На Республиканском совещании учителей казахского языка и литературы (апрель 1957 г.) в 200 докладах дан глубокий анализ учебных планов, программ и учебников по казахскому языку и литературе; широко обсуждались вопросы улучшения учебных и методических пособий⁷¹. Освещение этих вопросов на страницах республиканской печати⁷² и их организованное обсуждение является фактором сознательного воздействия общества на язык.

Введение в 50-х гг. казахской литературы как предмета во всех школах, издание учебников и учебных пособий по казахскому языку для студентов вузов (авторы — Н. Т. Сауранбаев, С. Кенесбаев, М. Балакаев, А. Искаков), разработка методики преподавания (Ш. Х. Сарыбаев и др.) обеспечивали нормализацию литературного языка, унификацию и стабилизацию грамматических форм, норм словообразования и терминологии, столь важных в деле школьного и вузовского преподавания казахского языка.

О расширении функционирования казахского языка свидетельствует появление новых предметов в программе общеобразовательных школ. Ученики 9—10-х классов сельских школ имеют возможность изучать такие предметы, как «Механизация и электрификация животноводческих ферм», «Сельскохозяйственные машины и технология тракторных работ» на родном языке. Издательство «Мектеп» в ближайшее время выпускает еще один новый учебник — «Основы советского государства и права».

В 1940 г. в Казахстане было 20 вузов, в настоящее же время у нас 47 высших и 208 средних специальных учебных заведений. Казахский язык наряду с русским является языком обучения в двух университетах, в девятнадцати пединститутах, в Алма-Атинском государ-

⁷¹ См.: «Учитель Казахстана», 1957, 4 апреля.

⁷² См., напр., ст. «Ана тілі мен әдебиетін оқыту сапасы жоғары болсын. («Халық мұғалімі», 1957, № 1, 3—16-бет).

ственном медицинском институте, Государственной консерватории и в восемнадцати педагогических училищах. Наряду с этим казахский язык изучается почти на всех гуманитарных и на некоторых естественных факультетах вузов. Это говорит о развитии казахского языка как языка обучения в высшей школе.

Республиканское учебно-педагогическое издательство «Мектеп» и издательские отделы, методические кабинеты Министерства высшего и среднего специального образования КазССР и Министерства просвещения КазССР систематически выпускают учебники, учебно-методические пособия на казахском языке. В этом году предпринято издание учебников «Политическая экономия» и «Основы марксистско-ленинской философии». Многие оригинальные учебники, написанные Б. А. Беремжановым, П. Полатбековым, Х. Ибрашевым, Ш. Иргегуловым, М. Исаковым, Т. Мусакуловым и др. уже стали стабильными.

Исходя из практической необходимости, создаются двуязычные, трехязычные словари для студентов-казахов, обучающихся в школе на родном языке. Необходимость составления национально-русско-латинского словаря по морфологии зафиксирована в резолюции Первой научной конференции анатомов, гистологов и эмбриологов Средней Азии и Казахстана, которая проходила в 1960 г. Уже вышел в свет «Казахско-русско-латинский словарь анатомических терминов»⁷³ для студентов-казахов, обучающихся в медицинских институтах республики (их всего пять).

В результате широкого функционирования за годы Советской власти казахский литературный язык всесторонне нормализовался и продолжает совершенствоваться.

Обычно процесс нормализации общенационального языка опирается на какой-либо диалект данного языка. Что касается казахского, то трудно отдать предпочтение одному из его диалектов, в том числе и северо-восточному. Можно смело утверждать, что в образовании

⁷³ *Ракышев А. Р.* Анатомия терминдерінің қазақша-орысша-жатынша сөздігі. Ч. 1 (Органы движения). Под общ. ред. В. Г. Слободина и С. Р. Карынбаева. Алма-Ата, Казучпедгиз, 1963. Выпущена также вторая часть словаря.

общенационального казахского языка принимали участие все диалекты.

Следует отметить еще и то, что в области языковой жизни казахов наблюдается тенденция к прекращению процессов дальнейшего распада на новые ответвления, говоры. Причиной этому служат такие факторы, как издание периодической печати, ежедневные передачи радио и телевидения, которые являются проводниками единой литературной нормы казахского языка.

Роль социальных факторов в расширении сферы употребления слова

Известно, что изменения в жизни общества, происходящие в нем колоссальные преобразования отражаются в языке, особенно в лексике — наиболее чутком к социальным факторам разделе. Словарный состав языка непрерывно обогащается новыми словами, словосочетаниями или же семантическими инновациями.

В традиционных, чисто лингвистических исследованиях эта зависимость языка от характера общества мало учитывается. Хотя современный язык и его диалекты отражают не только современное состояние общества, но и прошлую его социальную организацию и историю носителей языка. В подтверждение приведем ряд пословиц и поговорок, собранных неутомимым исследователем их М. Алимбаевым, которые созданы в различные эпохи:

Жылан жылы жылыс болды, жылқы жылы ұрыс болды. 'В год Змеи был джунт, в год Лошади была война' (Эпоха Чингиз-хана, XII в.);

Барар жерің — Балқан тау, о да біздің барған тау букв. 'Куда ты держишь путь — в горы Балканские, мы тоже были в этих горах' (Время походов Бату-хана);

Жауды қара қашырды, «Батыр» атақ Барақта қалды. 'Врагов победили простые люди, а слава батыра досталась Бараку' (Героическая борьба простого народа с джунгарскими завоевателями в XVIII в.);

Бай қасына барып, бақыр болмасаң, маған кел букв. 'Приходи ко мне, если не сделаешься нищим, будучи у бая. Приходи ко мне, если не лишишься головы рядом с

ханом'; *Кенесары да бір өлер*. 'Кенесары и то умрет' (Это — первая половина XIX в.);

Теңгелі жерде теңдік жоқ. 'Где деньги, там нет равноправия' (Так говорил народ в эпоху проникновения в степь торгового капитала. Тоже XIX в.);

Есепсіз колхоз — есіксіз үй досл. 'Колхоз без учета — дом без дверей. В смысле: Нет в колхозе учета, нет и дохода' (Это — 30-е гг. XX в.);

Болат қайнауда шынығады, батыр майданда шынығады. 'Сталь закаляется в литье, воин — в битве' (Период Великой Отечественной войны);

Партия айтса, болғаны — жеңістің қолға қонғаны. 'Партия сказала — значит, победа будет' (Пословица наших времен)⁷⁴.

Устойчивое общественно-политическое развитие способствует естественному равномерному развитию языка как позитивный фактор. Крупное или резкое изменение в обществе, если оно затрагивает весь языковой коллектив, как правило, ярко отражается и в развитии языка. Новая фаза развития казахского языка началась после победы Великой Октябрьской социалистической революции⁷⁵.

В нем произошли как количественные, так и качественные изменения. Он приобрел неограниченные возможности для расширения своих лексических и грамматических функций. В новом содержаний стали выступать многие слова. Например, слова, обозначающие цвет или масть животных, в наше время в новых сочетаниях приобрели дополнительные смысловые оттенки. В эпосе «Абай жолы» с наибольшей частотой использовано прилагательное *қара* 'черный' — 644 раза⁷⁶. Но в ней не встречаем сочетание *қара қағаз* в значении 'извещение о гибели' или 'извещение о без вести пропавшем', пото-

⁷⁴ *Әлімбаев М.* Өрнекті сөз — ортақ қазына. Алматы, 1967, 19—20-беттер.

⁷⁵ *Кенесбаев С. К.* Развитие казахского литературного языка в советское время. — В кн.: М. О. Ауэзов. Сб. ст. к его 60-летию. Алма-Ата, 1959.

⁷⁶ *Джубанов А. Х.* Статистическое исследование казахского текста с применением ЭВМ. (На материале романа М. Ауэзова «Абай жолы»). Автореф. на соиск. уч. степени канд. филол. наук. Алма-Ата, 1973, с. 27.

му что оно в этом значении стало употребляться только во время Великой Отечественной войны.

Слово *ақ* с положительным оттенком, употребляющееся в значении цвета 'белый' и 'невиновный' и др., позже приобрело еще и отрицательное значение 'белогвардеец', 'беляк'.

С развитием функциональных стилей возникли условия для расширения сочетаемости многих слов. Например, слово *қоңыр* 'коричневый', 'серый' в выше-названном произведении М. О. Ауэзова употреблено 171 раз⁷⁷. Писатель Г. М. Мусрепов в стилистических целях слово *қоңыр* употребляет лишь в одном абзаце 13 раз: *Қоңыр көлеңке үйдің қоңыр сәулесі Шәйзаны да қоңырландырып, сұрғылтқа таңдық түс береді. Үй де қоңыр, көлеңке де қоңыр. Қоңыр үйдегі тұрмыс та қоңыр. Қоңыр үйдегі — Шәйзаның ойы да қоңыр. Қоңыр ойлы Шәйзаның әні де қоңыр... Қоңырлатып ыңырсытып өлең айтып отырады. Өлең емес, қоңыр күймен ішіндегі зарын төгіп отырады...*⁷⁸. Данный текст трудно перевести, сохраняя своеобразие индивидуального стиля замечательного мастера художественного слова. Поэтому даем лишь приблизительный перевод словосочетаний со словом *қоңыр*: *қоңыр көлеңке* 'серая тень', *қоңыр сәуле* 'серые лучи', *қоңырландырып* 'посереть', *үй де қоңыр* 'и дом серый', *көлеңке де қоңыр* 'и тень серая', *тұрмыс та қоңыр* 'и быт серый', *ойы да қоңыр* 'и мысли серые', *қоңыр ойлы Шәйза* 'Шайза с мрачными (букв. серыми) мыслями', *қоңырлатып өлең айту* 'тихо (букв. мрачно) петь', *қоңыр күймен зарын төгу* 'с мрачной песней льется ее тоска'.

В этой связи вспоминается высказывание французского лингвиста А. Мейе о том, что «если слово переходит из более широкой социальной группы в менее широкую, его значение сужается, при обратном процессе — наоборот⁷⁹. В этом легко убедиться на примере расширения семантического поля только одного казахского слова *қызыл*. Раньше оно означало 'красный' (цвет,

⁷⁷ Там же, с. 28.

⁷⁸ Мусрепов Г. Бес томдық шығармалар жинағы. Бірінші том. (Әңгімелер мен повестер). Алматы, 1972, 295-бет.

⁷⁹ Звегинцев В. А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях, ч. 1. М., Учпедгиз, 1960, с. 361.

масть животных), а также 'мясо'. Например, в исторической эпопее «Абай жолы» («Путь Абая») М. О. Ауэзова слово *қызыл* в этих значениях употребляется 200 раз⁸⁰. Кроме того, слово *қызыл* употреблялось в значении 'красивый, хороший' в положительном и отрицательном планах в выражениях типа 'красный язык' и 'красное словцо'.

В нашу эпоху это слово стало употребляться намного шире. Рассмотрим его употребление С. Сейфуллиным и И. Жансугуровым, певцами советской эпохи, славившими торжество победы Великой Октябрьской революции. Сразу оговоримся, что словосочетания со словом *қызыл* во всех русских переводах произведений поэтов отсутствуют, что, несомненно, снижает достоинство подлинника и затушевывает особенности художественного почерка двух классиков казахской советской литературы. Поэтому я даю свой подстрочный смысловой перевод сочетаний с этим словом стараясь максимально приблизить его к оригиналу. В связи с этим может иметь место и неточность в адекватном переводе стихов.

Великому событию, наполняющему грудь песней, нужно было найти соответствующее сравнение. Наши поэты и употребили красный цвет, ассоциирующийся с понятием революция.

Революцию С. Сейфуллин сравнивает с красным солнцем:

Болса да алыс <i>қызыл</i> кун	Хоть и далеко <i>красное</i> солнце,
Шұғыласын шанты алтындап ⁸¹	Оно тоже брызнуло
(С. С.)	свои золотистые искры.

И. Жансугуров назвал ее по-другому:

<i>Қызыл шапақ</i> , сен дағы	<i>Красное зарево</i> , ты тоже
Шаш нұрыңды, сәуле төк ⁸²	Сей свои лучи, испускай свой
(И. Ж.)	свет.

⁸⁰ Джубанов А. Х. Статистическое исследование казахского текста с применением ЭВМ, с. 28.

⁸¹ Сейфуллин С. Өлеңдер мен поэмалар. Алматы, 1957. В дальнейшем в тексте в скобках — С. С.

⁸² Жансугіров І. Өлеңдер мен поэмалар. Алматы, 1958. Примеры из многотомника даны с указанием номера тома.

Это была жажда солнца. И наконец оно взошло:

Кешікпей-ақ қызыл күн
Шыға келді жарқырап (С. С.)
Қырга қызыл нұр төгіп,
Кұлмең қақты күн-ене (І. Ж.)

Вскоре красное солнце
Взошло и воссияло.
Ниспосылая на далекий холм
лучи,
Заиграло солнце-мать.

Таких примеров много. День победы революции С. Сейфуллин называет красным:

Мінеки, енді тілеген
Қызыл күнге жеттік біз (С. С.).

Ну вот мы и достигли
Желанного красного дня.

Употребление С. Сейфуллиным образа солнца свободы, о котором издавна мечтали угнетенные народы, «красивого образа, радующего глаз», «красного солнца», а И. Жансугуровым «красного зарева» — явилось новым для казахского языка.

Называя день победы революции *красным*, С. Сейфуллин, видимо, исходит из значений 'красивый', 'хороший', которыми обладает слово *қызыл* в казахском языке. Например, как понять у Абая выражение «красный язык»?

Сайра да зарла, қызыл тіл,

Говори и причитай, *красный*
язык,

Қара көңілім оянсын.

Пусть воспрянет,
моя омраченная душа.

Здесь имеется в виду «красноречивый язык», «ораторский язык». Сравните: Өнер алды — *қызыл тіл* 'Красноречие — искусство высшей степени'. Любопытно, что сочетание «красное слово» иной раз означает «внешне красивый». Еще в казахском эпосе мы, например, встречаем сочетание «красное копьё».

Абжыландай толғанып,
Қызыл найза қолға алып
Шұбарға қарғып мінеді,
Құдайдан медет тіледі.⁸³

Изгибаясь как уж,
Беря в руку *красное копьё*,
Вскакивает он на вороного,
Прося бога о подмоге.

⁸³ Қазақ эпосы, Алматы, 1958, 245-бет.

В героическом эпосе мы встречаем «красное лекарство»:

Сексен күнің біткесін
Тоқсан күнің жеткесін,
Арымасын деп, талмасын деп,
Маңқа, құлақ, болмасын деп,
Жеміңе қосып мен саған
Қызыл дәрі жегіздім⁸⁴.

Когда вышли восемьдесят
твоих дней,
Когда подошли девяносто
твоих дней,
Я дал тебе *красное лекарство*,
Смешав его с твоей едой,
Чтобы ты не отоцал,
не уставал,
Чтобы ты не стал не годным.

В прощальной песне девушки-невесты читаем:

Сен жылайсың «үйім» деп,
Жиғаным «*қызыл бұйым*» деп

Плачешь ты по родному очагу,
По *красным вещам*, что
копила⁸⁵.

Сравните: *Қыздың көзі қызылда* 'Девка любит красное' букв. 'Глаза девицы на красном'.

В одной из обрядовых песен «Жар-жар» юноша обращается к девушке:

Қызыл қыршын замандас,
Қызыл қыршын жар-жар-ау!
Қызыл қыршын ішінен
Қырғи ұшсын жар-жар-ау!⁸⁶

Ровесница моя *красная*,
Ровесница *красная*, жар-жар.
Пусть вылетает из среды
красных ровесниц
Соколог, жар-жар.

Здесь *қызыл қыршын* употреблено в смысле 'красивая, юная невеста'. В айтысе Аймандай и Бабаса встречаем сочетание *қызыл тон* 'красная шуба' в смысле 'хорошая одежда'.

Для стиля С. Сейфуллина характерно употребление слова *қызыл* в положительном значении, как символа счастья, красоты, далекой мечты, будущего.

Красный цвет как символ революционной борьбы, революционных идей начал традиционно употребляться после французской революции. Любовь Карла Маркса к красному цвету, видимо, связана с этим⁸⁷. *Красный* в значении «революционный» появилось в Западной Европе под влиянием французского языка, через него, как

⁸⁴ Қазақ эпосы, 37-бет.

⁸⁵ Радлов В. В. Образцы, т. 3. Спб., 1870, с. 13.

⁸⁶ Айтыс. Алматы, 1965, 1. 43.

⁸⁷ Воспоминания о Марксе и Энгельсе. М., 1956, с. 275.

калька, в русском языке. С. Сейфуллин не только воспел алый, жизнерадостный облик новой эпохи. Как революционер, он был ее глашатаем.

Жалпы ғалам
Қызыл әлем
Қызыл шашақ тағынсын (С. С.)
Жер жүзінде кедейге
Жаса, қызыл Октябрь! (С. С.)

Пусть весь мир,
Красная вселенная,
Облечется в красную бахрому.
На радость беднякам
Здравствуй, Красный Октябрь!

У И. Джансугурова также встречаем слово *қызыл* в значении 'революционный':

Улы көкірек жиған сүтін
тамызбай,
Қызыл қылыш қырқа турап
ағызбай
Басылмас бұл алқындаған
арының,
Адал сүтпен жарлыларды
жағызбай (І. Ж.)

Пока из отравленной груди
не закапает молоко,
Пока красная сабля
Не сразит врага,
Не уймется страсть душевная,
Пока бедняков не насытим
молоком.

Интересно также его выражение *жазушы — қызыл қылышың* 'писатель — сабля красная'.

Деятели нового общества С. Сейфуллин называет 'красными':

Санқылдап Азияға салсам
ұран,
Жиналса қызыл ерлер
лек-лек болып.

Я брошу клич Азии,
Когда соберутся
Красные бойцы колоннами.

Қызыл
Ер⁸⁸,
Күзет,
Бақ! (С. С.).

Красный герой,
Карауль,
Сторожи!

Партия бас,
Қызыл батыр —
Жаңа өмірді
Қалап жатыр... (С. С., II, 218).

Партия — главный
Красный батыр —
Строит новую жизнь...

Қызыл әскер —
қызыл қосын нудағы,
Матростар

Красные бойцы —
Красный лагерь на лугу.
Матросы —

⁸⁸ *Қызыл ер* встречаем в героическом эпосе «Қобланды-батыр»:

Бағып жатқан Құртқаны
Қырық бес кез Қызыл ер (Қазақ эпосы, 27-бет).

Но в данном случае *қызыл* употреблено в значении цвета, так как *Қызыл ер* — батыр кызылбасов, т. е. персов.

Кемедегі — судағы

Жаса, арыстан...

Қызыл маман,

Мінген аты

Құрыш «қабан»... (С. С.)

«Қызыл ұлан» (С. С., II, 218) —

«Қызыл сұңқарлар»...

Ұлы күнде жас солдат соңына

ерген,

Қызыл гвардия болып адым

керген,

Қайнаған кек, жас қайрат,

жан жүректі,

Сен екеуің бастаған іске

берген!

Сен — полковод, мен болған

Қызыл солдат (С. С.).

Бойцы на корабле — на воде.

Здравствуйте, львы...

Красный специалист.

Конь его —

«Стальной кабан».

Красный молодец —

Красные соколы...

В великий день солдаты

идут вслед,

Красная гвардия чеканит шаг,

Яростный гнев, молодая сила,

душа и сердце

Отданы делу, которое начали

вы вдвоем!

Ты — полководец, я буду

твоим

Красным солдатом.

О сынах революции, которые преодолели трудности и суровые испытания, И. Джансугуров писал:

Жігер білек, жау жүрек

Қызыл қыран

Үйрен, оқы, жас түлек,

Ойна, жайна (І. Ж.).

Стальная рука, храброе

сердце,

Красный орел,

Учись, учись ты, молодое

племя,

Резвись и расцветай.

В этих примерах *қызыл* употребляется в значении 'революционер', 'революционный', 'советский', 'коммунистический'.

Однако слово *қызыл* иногда контекстуально употреблялось в литературе и в отрицательном смысле. Например, женщину легкого поведения Абай назвал 'красной'.

Ақыл керек, ес керек, мінез керек,

Ер ұялар іс қылмас қатын зерек.

Салақ, олақ... керім — кербез,

Жыртаң-жыртаң қызылдан шығады ерек (Абай).

Нужны ум, память, нрав.

Разумная жена не натворит

дел,

позорящих мужа.

Неряшливость, нечистоплотность, горделивость —

Все проистекает от *красной вертихвостки.*

Все то, что создает человек нового общества, С. Сейфуллин называет *красным*. Советстан — это быстрый

поезд. Отражая лучи только что взошедшего солнца, он предстает в красном цвете:

Дүние айналып <i>қызыл арба</i> зауласын... (С. С.)	Пусть стремительно несется по миру <i>красная арба</i> .
Жол тапқан меңіреу түнде <i>көзі қызыл</i>	В беспросветную ночь <i>красные</i> <i>глаза</i> паровоза находят
Екпін, күй ұшқынды, үнді <i>сөзі қызыл</i>	Темп его быстр, благозвучны его <i>красные слова</i> .
Советтің нысанасы, жолы темір	К цели советской ведет железная дорога,
От арба қызыл отты, өзі <i>қызыл</i> (С. С.)	Ведет к борьбе дорога с <i>красным огнем</i> .
Негізін сап <i>қызыл сарай</i>	Строя основание <i>красного</i> <i>дворца</i> ,
Жүрміз, міне қаласып, Ауыр тасын әлі талай Қойысармыз таласып (С. С.)	Мы в дружеском соревновании Тяжелые камни Еще и еще кладем в него.

Новое значение, новый смысл у С. Сейфуллина приобрели и некоторые исконные сочетания со словом *қызыл*. Например, в своей поэме «Қызыл ат» С. Сейфуллин пишет:

Кәне, ақын: Қаламыңды қолға аласың,
Күй шертпін біраз енді толғанасың,
Күйімен *қызыл аттың*, құрыш қалам
Сумандап ақ қағазға жорғаласын! (С. С.)

Итак, поэт, бери перо, пиши,
О, *қызыл ат*, поведать всем спеши,
Как ленты в гриву, — в песнь влетутся
звуки,

Идущие из глубины души.⁸⁹

Можно ли утверждать, что под красным цветом, подразумевается масть коня или значение 'хороший', как в казахском фольклоре:

Бес жүз аттың алдынан бір шақырым,	Оставляя позади себя пятьсот лошадей,
Өз үйінің тел <i>қызыл аты</i> келді.	Пришел первым его собственный <i>красный конь</i> ,
Мінген атым <i>қызыл-ды</i> ,	Конь мой <i>красный</i> .

⁸⁹ С. Сейфуллин. Стихотворения и поэмы. Пер. с каз. М. Львова. М., 1958, с. 175.

Іс тағдырға сызылды
(«Қазақ эпосы».)
Жамадатқыр кер тайлақ,
Қызыл ауыз аттай болмайды
(Радлов, III, 28).

Дело было занесено в свиток
судьбы.
Пусть будет проклят
паршивый саврасый,
Ему не суждено стать
красным.

На наш взгляд, ни то, ни другое. Поэт воспевает не старую клячу вчерашнего мира, а социалистический транспорт — коня нового времени. Здесь слово *қызыл* употребляется в значении 'социалистический'. В поэзии С. Сейфуллина это слово употребляется и в смысле 'праздничный', как символ торжества:

Мысалы, кей түс нышан
кейбір затқа,
Қайғыға қара нышан,
қызыл — шатқа,
Сондай-ақ, ал түсті гүл нышан
болған,
Үлбірек нәзік жанды
махаббатқа (С. С.).

Некоторым вещам свойствен
определенный цвет;
Горю — **черный**, торжеству
(радости) — *красный*.
Нежной, трепетной любви
свойствен пунцовый цвет.

Слово *қызыл* наиболее широкое употребление нашло в творчестве С. Сейфуллина, что говорит о его образном мышлении.

Слово *қызыл* в переносном значении употреблял и И. Джансугуров. Приведем несколько отрывков из его стихотворений:

Толқыған теңіздейін Қызыл
алаң... (І. Ж.)
Қызыл ту, қызыл жайнақ
көшті бастап,
Көш басшы Қоңыр дөңге
шықты келіп...
Қыздырды қызыл майдан
алаңында
Шахматтай парад көркем
ойнап жатқан
(І. Ж. II, 272)

Құтты болсын отауың,
Атын қызыл қойыпсың (І. Ж.)
Қызыл керуен жіберіп,
Мемлекетке дән төгіп...

Красная площадь, словно
море, колышется.
Впереди *красное знамя*,
красное полотнище.
Караванбаши взошел на
высокий холм.
На *красном поле* идет,
бушует разноцветный парад.

Желаю добра вашей юрте,
Что названа «*красной*».
Отправили *красный караван*
С зерном для государства.

Здесь у И. Джансугурова, а также в сочетаниях *қызыл ұя* 'красное гнездо', *қызыл шұға* 'красное сукно', *қызыл*

алаң, қызыл жайнақ 'красное полотнище', қызыл майдан 'красный фронт'. Слово қызыл здесь употреблено в значении 'революционный', 'присущий революции'.

Количество примеров со словом қызыл можно было бы увеличить. Они говорят о том, что с течением времени значение ряда исконных слов и словосочетаний обновляется, расширяется.

В советскую эпоху сфера употребления слова қызыл все более расширяется. Например: Коммунист нағыз қызылдан. 'Коммунист из настоящих красных'⁹⁰;

Москва — Қызыл астанам,

Москва — моя Красная
столица.

Кремль — Отан жүрегі⁹¹.

Кремль — сердце Родины.

Обычными в нашей речи стали сочетания: Қызыл керуен 'красный караван', қызыл мүйіс и қызыл бұрыш 'красный уголок', қызыл жасақшылар 'красные воины', 'дружинники', қызыл галстук 'красный галстук', қызыл отряд 'красный отряд', қызыл қалам 'красное перо' и т. д.

Все эти случаи употребления слова қызыл казахам не были свойственны. Сочетания с ним, например, қызыл от 'красный огонь', қызыл бас 'красная голова', қызыл көз 'красные глаза', қызыл жігіт 'красный джигит', встречающиеся в творчестве У. Багаева и А. Тарази, в казахской речи бытовали, но имели совершенно иное, отрицательное значение.

Отрицательный оттенок эти слова приобретали в речи отрицательных персонажей в произведениях художественной литературы. Например: қызыл қарын 'красное брюхо' (М. Жумагулов), қызыл дуана 'красный бешеный' (А. Тарази).

В годы Великой Отечественной войны появились новые сочетания со словом қызыл типа қызыл партизан 'красный партизан' (О. Сарсембаев, А. Сатаев), қызыл қырғын (букв. 'красное побоище') 'Отечественная война' (Т. Ахтанов).

В связи с освоением целинных земель в Казахстане участилось сочетание қызыл қырман 'красный ток'.

⁹⁰ Молдағалиев Ж. Жиырма бес. Алматы, 1965, 92-бет.

⁹¹ Хакімжанова М. Таңдамалы өлеңдер. Алматы, 1967, 128-бет.

В наши дни часто стало употребляться сочетание *қызыл ізшілер* 'красные следопыты', которое вошло в казахский язык в связи с появлением новой традиции молодежи, занимающейся поисками следов героического прошлого эпохи гражданской и Отечественной войн.

Процесс преобразования материальной основы общества, бурного развития науки и совершенствования техники и технологии в народном хозяйстве живо отражается в языке казахов, как и в других национальных языках. В этом деле определенную роль играет русский язык. В связи с этим замечается усиление сочетаемости слова *қызыл* (в основном, прямом значении) со словами из всех областей науки и техники. Например, в медицинской литературе часто встречаются сочетания, типа *қызыл ми* 'красный мозг' (Т. Айтбаев, К. Асылбекова), *қызыл түйіршік* 'красный кровяной шарик' («Гистология мен эмбриология негіздері», 1969), *қызыл стрептоцид* 'красный стрептоцид' (М. Қайрақбаев), *қызыл тамыр* 'красные сосуды' (Б. Омарұлы), а также *қызыл кемік*, *қызыл талшық* и др.

В строительстве раньше употреблялись *қызыл топырақ*, *қызыл саз* 'красная глина', *қызыл ағаш* 'красное дерево'. Теперь появились новые: *үйдің қызыл сызығы* 'красная линия здания', *түрік қызылы* 'красная турецкая' (краска), *қызыл крон* 'красный крон', *қызыл құрам* 'красный состав'⁹², что связано, безусловно, с развитием строительства в республике.

Таким образом, слово *қызыл* расширило свои семантические возможности. Его способность к сочетаемости становится весьма большой, доказательством чему могут служить самые разнообразные сочетания, которые появились лишь в советское время. В наши дни два значения этого слова (имеется в виду цветное и значение 'революционный', 'советский') до того приблизились, что порою трудно различить.

⁹² *Қуатбаев К., Томанов М.* Орысша-қазақша терминология сөздігі. Русско-казахский терм. словарь. Строительство и строительные материалы. Под ред. А. Абдрахманова. Алма-Ата, 1962, с. 87.

Как видим, в расширении значений и сочетаемости слова *қызыл* большую роль сыграли экстралингвистические факторы: победа Великого Октября и новые общественно-экономические условия жизни, благотворное влияние русского языка, развитие переводческого дела, а также творческое применение лексики мастерами художественного слова. Расширение сочетаемости данного слова отражает развитие материальной и духовной жизни общества — носителя казахского языка в советскую эпоху.

*Разработка и унификация терминов —
важнейшее условие планомерного развития
казахского языка*

Влияние общества на развитие языка ярко проявляется на лексическом уровне. Р. А. Будагов подчеркивает, что «...в определенные эпохи грамматика может быть социально более показательна, чем лексика»⁹³. Не сомневаясь и в этом, мы считаем бесспорной подвижность лексики, терминологии в особенности, которая является наиболее способной к управлению обществом.

Термины по своей природе глубоко социальны: нет ни одной сферы человеческого общения, не обслуживаемой терминами. Нет ни одной отрасли науки и техники и вообще специальности, где бы они не применялись. Естественно, терминологией интересуется, причем повсеместно, все человеческое общество еще и потому, что «история терминологии той или иной сферы, культуры, производственной деятельности — это вместе с тем повесть о закономерностях развития знаний о природе и обществе»⁹⁴.

Что же такое термины? Термины — это слова или сочетания слов, используемые в определенное время со специализированным, моносемичным значением для того, чтобы назвать конкретное явление природы или

⁹³ Будагов Р. А. Что такое общественная природа языка? — «Вопросы языкознания», 1975, № 3, с. 14.

⁹⁴ Виноградов В. В. Вступительное слово на Всесоюзном терминологическом совещании. — В кн.: Вопросы терминологии. (Материалы Всесоюзного терминологического совещания). М., 1961, с. 6—7. В дальнейшем сокращенно — ВТ, цифры указывают страницы.

общества, специальной области человеческой деятельности и характеризующиеся унифицированным употреблением их внутри одной установленной отрасли терминологии.

Автор присоединяется к утверждению Г. О. Винокура, что «в роли термина может выступать всякое слово... термин — это не особое слово, а только слово в особой функции»⁹⁵.

Любые термины, в том числе и узкоспециальные, не имеющие широкого употребления, по своей социальной природе равноценны. Социальная функция термина четко отделяется от функции любой лексемы. Между терминами и словами общеупотребительными нет границы ни в повседневном общении, ни в их структурном отношении. Лексемы становятся терминами только в специальных областях человеческой деятельности.

Термины ряда наук, например, биологии, ботаники, зоологии в особенности и медицины состоят в основном из номенклатурных слов или символов. А в искусстве? Например, в музыке часто употребляются такие слова, как *ойнақы* 'игриво'; *баяу*, *шалқыта* 'широко, возвышенно'; *сабырмен*, *баяу* 'спокойно, сдержанно'; *желдірте* 'весело, игриво'; *ырғақ* 'темп'. На наш взгляд, именно такие термины, образованные от слов так называемого повседневного употребления, нуждаются в постоянном упорядочении.

Терминированное слово, т. е. термин, по какому бы признаку оно ни было образовано, должно быть запоминающимся (с отчетливым графемно-фонетическим различием) и означать в основном существенную часть называемого предмета, явления и др.

Создание терминов является делом сугубо индивидуальным, но имеет исключительно социальную значимость и общественный характер. Того, кто делает словари, в том числе и терминологические, следовало бы

⁹⁵ Винокур Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии.— «Труды Московского института истории, философии и литературы». Сб. статей по языковедению, т. V. М., 1939, с. 5; Никифоров В. К. О системности термина.— «Вопросы языкознания», 1966, № 1, с. 114.

признать автором, а не составителем, как это делается на практике. Можно установить даже, где, когда и при каких обстоятельствах создан термин.

В истории казахского терминоведения, в создании новых слов и терминов большую роль сыграл один из замечательных переводчиков и филологов Ислам Жарылгапов. Его перу в настоящее время принадлежат сотни казахских терминов. Многие из них уже прочно вошли в язык.

По крайней мере лишь терминологам известно, что автор термина *орталық* 'центральный' — С. Сейфуллин⁹⁶; автором терминов *аялдама* 'остановка', *балмұздақ* 'мороженое', *жазылыс* 'подписка', *қаламгер* 'писатель', *қазанама* 'некролог', *азагүл* 'веночек', *жағажай* 'пляж', *басылым* 'издание', *туынды* 'произведение' является И. Жарылгапов; термины *қондырғы* 'установка' (радио, кино), *жемшөп* 'корм' придумал А. Сатыбалдиев, а *тұғыртас* 'постамент' — М. Алимбаев, *рунаме* 'родословная', *есімнама* 'персоналия' и *сөзтізбе* 'словник' — С. Нурханов, *ілездеме* 'летучка' — А. Султанов.

Мало кто знает, что слово *сұрқай* в значении 'серый' (по модели *қоңырқай*) введено М. О. Ауэзовым. Н. Ундасынов предложил дать два значения слову, звучащему нечетко, двойко: *өкімет/үкімет*; за *өкімет*, закрепить значение 'власть', а за *үкімет* — 'правительство', что получило общенародное признание.

К. Ахметбеков предложил перевести 'теплицу' как *кепе*, 'посылку' — *сәлемдеме*, 'хронику' — *шежіре*, 'отгон' — *отар*. Нам кажется это правомерным. Над перечисленными им предложениями, авторы которых неизвестны, стоит задуматься: *майса* 'газон', *сағана* 'obelisk', *саябақ* 'сквер', *саяжол* 'аллея', *дәйек* 'документ', *сынтас* 'статуя' и др.⁹⁷

Дифференциация некоторых слов, проведенная доктором филологических наук Ш. Ш. Сарыбаевым, также заслуживает внимания: *салыстыру* 'сравне-

⁹⁶ «Советская степь», 1928, 8 февраля.

⁹⁷ Ахметбеков К. Заңдылық — басты елшем. — «Лениншіл жас», 1971, 16 сентябрь.

ние' — *салғастыру* 'сопоставление'; *мәлімет* 'сводка' — *мағлұмат* 'сведение'; *мейрам* 'праздник' — *мереке* 'юбилей'; *хабарландыру* 'извещение' — *хабарлама* 'сообщение' — *құлақтандыру* 'объявление'⁹⁸.

Видимо, все это надо учесть и зафиксировать. В толковых словарях казахского языка, когда слово берется из переводной литературы, следует указывать и переводчика, который является автором казахского варианта нового слова, термина.

Терминообразование может происходить в принципе везде: на производстве и в научно-исследовательских учреждениях или предприятиях. На производстве термины, может быть, появляются по необходимости, стихийно, а в учреждениях или предприятиях — сознательно. Практическое право на существование, т. е. закрепление нового условного значения, они получают через устную и письменную речь, пройдя через «фильтр» печати и в той сфере, где они должны применяться.

Благодаря развитию терминологии во всех языках нашей страны достижения науки и техники стали действительно общенародными.

Наука как особый социальный институт и как относительно самостоятельная система свою социальную функцию осуществляет при помощи специфических символических средств — терминов. Развитие терминологии зависит от социального заказа общества. Здесь, безусловно, есть влияние и других социальных институтов (политики, идеологии, культуры).

Терминология «...носит ярко выраженный социальный характер, так как нигде так определенно, как в области специальной терминологии, не проявляется сознательное отношение к языку и отдельным его единицам. Терминологические обозначения постоянно находятся под контролем общества и отражают языковые навыки и привычки определенных социальных групп»⁹⁹ и, безусловно, являясь необходимейшим ком-

⁹⁸ *Сарыбаев Ш.* Әдеби тіл диттеген мүдде.— «Лениншіл жас», 1971, 27 август.

⁹⁹ Лексика современного русского литературного языка. Под ред. М. В. Панова. М., «Наука», 1968, с. 152.

понентом научного исследования, нуждаются в пристальном изучении.

Терминология языков народов СССР развивается на основе традиций, существующих в них, и характеризуется наличием общности (единства) источника, который берет свое начало от общности условий развития социально-экономической жизни.

Лексикографическая работа, в частности составление различных словарей — переводных (русско-казахских и казахско-русских), толковых, орфографических и терминологических — а также теоретическая работа в этом направлении есть та область языкознания, которой интересуется все общество и в которой хорошо прослеживается сознательное его влияние.

Попытаемся проследить эволюцию терминологии казахского языка именно в социолингвистическом плане.

До Октябрьской революции изучение казахского языка вообще и терминологии в частности велось без какого-либо организационного руководства, носило случайный характер, так же, как и создание словарей. Последние не имели широкого распространения в массах, круг пользующихся ими был ограничен.

Планомерное воздействие общества на языковое развитие в Советском Союзе было начато в 20-х гг. и осуществлялось в двух направлениях: 1) развитие социальных функций языков; 2) развитие структур и структурных элементов языков. При этом следует отметить, что планирование и прогнозирование некоторых разделов структур языков зависело от планирования и прогнозирования развития социальных функций¹⁰⁰. Как уже говорилось в предыдущем разделе, в Казахстане был проведен ряд мероприятий, направленных на расширение функций казахского языка. Например, определились конкретные практические задачи в области использования казахского языка при

¹⁰⁰ Дешериев Ю. Д. Советская методология, теория и практика планирования и прогнозирования языкового развития. М., 1970, с. 6. [Доклад на VII Международном социологическом конгрессе].

ликвидации неграмотности, в развитии национальной культуры.

В расширении социальной функции казахского языка особую роль сыграл Первый Всекиргизский съезд Советов (1920 г.), который выработал основные законы о признании казахского языка и его практическом применении в науке, литературе и делопроизводстве ¹⁰¹. Таким образом, можно утверждать, что разработка национальных терминов и вообще терминологическая работа начинается в Казахстане с 1920 г.

«Наркомпросом КССР установлено правописание киргизского языка, выработана масса политических и научных терминов, программ для киргизских школ, не говоря уже об изданных и издаваемых на киргизском языке учебниках...» ¹⁰² (Подчеркнуто нами.— Б. Х.). В 1922 г. уже действовала специальная терминологическая комиссия. Термины окончательно утверждались научными съездами, а деятельность комиссии постоянно обсуждалась правительством. Например, начальная его деятельность была широко обсуждена Всеказахским съездом научных работников в 1924 г. и Первым тюркологическим съездом в Баку в 1926 г. ¹⁰³. С тех пор деятельность терминкома не остается вне поля зрения нашего общества, и вопросы терминологии периодически обсуждаются.

Следует подчеркнуть, что в разработке казахской терминологии никогда, даже в начальном, самом трудном периоде, не наблюдалось нигилистического отношения к национальной терминологии как со стороны казахов, так и со стороны представителей других национальностей, проживающих в Казахстане.

В области разработки терминологии на родном языке казахи не отстают от других тюркоязычных народов. В этом важном деле принимают участие ученые не только Казахстана, но и всего Советского Союза ¹⁰⁴. Вопросы терминологии казахского языка, как и любого

¹⁰¹ На повестке дня Первого казахского научного съезда также был вопрос о термине (қазақша пән сөздер). См.: «Труды Первого Киргизского научного съезда». Оренбург, Киргосиздат, 1925.

¹⁰² «Советская степь», 1923, 19 декабря.

¹⁰³ Обогатим казахский язык. — «Советская степь», 1926, 17 августа.

¹⁰⁴ См., напр.: Вопросы терминологии.

другого, рассматриваются не только на республиканских, но и на межреспубликанских, всесоюзных совещаниях, конференциях. Например, на межреспубликанском совещании в Алма-Ате в 1958 г. по вопросам перевода литературы с русского языка на языки народов Средней Азии, Казахстана и Азербайджана казахской терминологии было уделено серьезное внимание¹⁰⁵.

Институт языкознания АН СССР и Комитет научно-технической терминологии АН СССР, а также другие научные учреждения провели в 1959 г. Всесоюзное совещание по вопросам общественно-политической, научно-технической и учебно-педагогической терминологии, где были обсуждены и определены задачи развития терминологии на 60 языках народов СССР. Важно еще и то, что здесь были приняты «Рекомендации Всесоюзного совещания по разработке терминологии в литературных языках народов СССР»¹⁰⁶.

В нашей стране впервые в 1934 г. была проведена работа по стандартизации научно-технических понятий, обозначений и терминов, и с тех пор она постоянно координируется. Различные термины переводятся на казахский язык. Но наряду с этим идет интернационализация государственных стандартов терминологии в области науки и техники. В этой связи следует отметить, что в формировании казахской терминологии большое значение имеют теоретические исследования по русскому языку, опубликованные на страницах печати, и непосредственная практическая помощь русских ученых-языковедов: Г. О. Винокура, Д. С. Лотте, С. А. Чаплыгина, Э. К. Дрезена, Н. А. Баскакова, С. И. Ожегова, А. А. Реформатского, О. С. Ахмановой, А. Я. Климовицкого и др., работы которых охватывают широкий круг терминологических проблем.

Изменения в общественной жизни казахского народа обусловили изменения и в языке. В связи с бурным

¹⁰⁵ См.: Материалы регионального совещания по переводу литературы с русского на языки народов Средней Азии, Казахстана и Азербайджана. Алма-Ата, 1960.

¹⁰⁶ См.: Вопросы терминологии.

развитием и широким проникновением науки и техники во все сферы человеческой деятельности появилась необходимость терминологии. Но процессом формирования научных терминов также необходимо управлять. Правительство республики с самого начала руководит разработкой терминологии по разным отраслям науки и техники.

Постоянно улучшается работа Государственной терминологической комиссии при Совете Министров Казахской ССР. Постановлением СМ КазССР от 25 апреля 1972 г. № 252 было принято новое положение о ней¹⁰⁷.

Гостерминком постоянно осуществляет руководство научной и практической деятельностью в области терминологии на казахском языке по всем отраслям экономики, науки, техники и культуры, а также контроль за соблюдением орфографических норм утвержденных им терминов. Она руководствуется принципом создания терминов как путем использования внутренних возможностей казахского языка, так и путем заимствования советско-интернациональных терминов из русского языка и языков народов СССР. Она не только рассматривает и утверждает термины, но и организует сбор, систематизацию и разработку их, а также рассматривает и утверждает план издания терминологических словарей, справочников, сборников.

На страницах республиканской газеты «Социалистік Қазақстан» периодически публикуется список утвержденных комиссией новых терминов с целью унификации и устранения параллелизма в них, замены устаревших более современными, уточнения и дифференциации значения отдельных терминов и т. д.¹⁰⁸

Функционирование Государственной терминологической комиссии является регулирующим фактором

¹⁰⁷ Қазақ ССР Министрлер Советі жанындағы Мемлекеттік терминология комиссиясы туралы Ереже. (Қазақ ССР Министрлер Советінің 1972 жылғы 25 апрельдегі қаулысымен бекітілген).— «Қазақ Советтік Социалистік республикасы үкіметінің қаулылары жинағы», 1972, № 9.

¹⁰⁸ Подробнее см. там же.

повышения общей культуры казахской речи. Если в 30-х гг. она была в ведении Народного Комиссариата просвещения, то сейчас она подчиняется Совету Министров Казахской ССР. Это говорит о том, что терминология приобретает большое значение.

Со времени создания специальной терминологической комиссии по переводу иноязычных слов на родной язык, по имеющимся у нас материалам, выпущено более 50 отраслевых словарей и более 100 словников и словарей, которые публиковались в виде приложения к отдельным изданиям или в периодике, в основном в журналах. (Газетный материал нами не учитывается).

Выпуск бюллетеней (проектов), разного рода списков предлагаемых терминов, отдельных сборников рекомендуемых терминов, справочников, словников, разных этикеток и номенклатурных обозначений, хотя и носит локальный характер, но оправдывает себя в терминологической практике. По самым различным вопросам терминологии постоянно ведутся научные исследования, причем на стыке разных областей знания.

В развитии казахской терминологии важное значение имели переводы произведений классиков марксизма-ленинизма на казахский язык. Практически они начались с 1918 г., с первых переводов статей В. И. Ленина¹⁰⁹.

Большое значение для развития терминологии имеет издание Казахской советской энциклопедии с 1972 г. по постановлению ЦК Компартии Казахстана и Совета Министров республики. В ней отражается исторический путь казахского народа с древнейших времен до наших дней, его достижения в области экономики, науки и культуры, даются важнейшие сведения о достижениях мировой цивилизации. В 1975 г. вышел четвертый том; в этом же году выйдет еще и пятый. Полностью все издание в объеме 14 томов будет завершено в 1979 г. Этот универсальный справочник, созданный по единой

¹⁰⁹ В. И. Лениннің Қазақстанда шыққан еңбектері. 1918—1969. Издание произведений В. И. Ленина в Казахстане. (Библиогр. указатель). Алма-Ата, 1970.

научной инструкции, предусматривает определение и терминологического материала.

Проф. Н. А. Баскаков разделяет развитие большинства языков народов СССР и их терминологии на три основных периода. Терминология первого периода (1917—1929) соответствует формированию Советского Союза и образованию республик и характеризуется критическим пересмотром дореволюционной терминологии, искажающей иногда содержание соответствующих понятий, и заменой ее новой; например: *ортақшылдық* 'коммунизм' (букв. 'стремление быть соучастником чего-либо, быть на паях с кем-либо'); *бейбауырмалдық* 'интернационал' (букв. 'отсутствие родственного чувства'); *кертартпалық* 'консерватизм' (букв. 'тяга назад'); *қиял* 'утопия' (букв. 'мечта'); *өніп-өсу* 'размножение' (букв. 'прорастание'); *тұқым* 'семейство' (ботан. букв. 'семья'); *жанды* 'живой' (букв. 'имеющий душу'); *тамыр* 'сосуд' (букв. 'корень') и т. д.

Терминология второго периода (1929—1945) соответствует периоду социалистического строительства и характеризуется все большим стихийным внедрением русской, интернациональной терминологии и созданием национальной. Терминология третьего периода (после Великой Отечественной войны) характеризуется сознательной ее разработкой на основе родного языка и общей для всего Советского Союза через русский язык¹¹⁰.

При периодизации развития казахской терминологии можно, в основном, придерживаться периодизации Н. А. Баскакова. Однако следует учесть, что периодизация развития терминологии по отраслям наук может не совпадать. Причиной является неравномерное развитие различных отраслей науки. Возьмем, к примеру, развитие терминологии только одной науки — химии.

В создание и исследование химической терминологии на казахском языке внесли свой вклад проф. Б. А. Беремжанов, И. Нугуманов и мн. др. Исследователи развития данной отрасли науки на казахском

¹¹⁰ Баскаков Н. А. Современное состояние терминологии в языках народов СССР.— ВТ, с. 59—60.

языке делят его на три периода — 1920—1933 гг., 1934—1949 гг. и с 1950 г.; каждый из них имеет свою специфику.

В связи с интенсивным развитием перевода учебной литературы с русского языка на казахский, как указывает И. Нугуманов, происходит зарождение основ химической терминологии в казахском языке, которое приходится на 1920—1933 гг., когда на казахском языке были опубликованы «Первые работы по химии» С. Сазонова и В. Верховского (1926), «Рабочая книга по химии» П. Лебедева (1930), русско-казахский словарь (1931), охватывающий 8 000 терминов по всем предметам школьного обучения, в том числе около 300 терминов, имеющих отношение к химии.

Анализируя указанные пособия и словари, ученый отмечает следующие источники и пути образования химических терминов:

использование внутренних возможностей родного языка: а) путем нахождения казахских слов, эквивалентных русским терминам. Например: золото — *алтын*, железо — *темір*, квасцы — *ашудас*; б) путем уточнения и расширения прежних значений бытовых слов. Так, казахское слово *тұз* означало только поваренную соль. Как химический термин, оно стало названием целого класса соединений; в) путем добавления терминопредфикса к слову обиходной лексики (гранит — *шұбартас* 'пестрый камень'; кварц — *ақтас* 'белый камень'; железняк — *теміртас* 'железный камень'; хрусталь — *сутас* 'водный камень'); г) путем широкого использования словообразовательных аффиксов казахского языка. В этот период особенно продуктивными оказываются аффиксы *-па, -пе, -ма, -ме*: *ерітпе* — растворитель, *қыздырма* — горелка. Терминированное значение получают аффиксы *-ты, -ті, -лы, -лі, -тау, -теу, -лау, -леу, -лы+лау, -лі+леу*. Например: хлорноватистая кислота — *хлорлылау қышқыл*; хлористая кислота — *хлорлы қышқыл*, хлорноватая кислота — *хлорлау қышқыл*, хлорная кислота — *хлор қышқылы*;

калькирование. Получили распространение: а) кальки-эквиваленты (углеводород — *көміртегі*, кис-

лород — *қышқыл*); б) кальки-сочетания (красящее вещество — *баяғыш зат*, аморфное вещество — *пішінсіз зат* и др.); в) комбинированное сочетание (известковое молоко — *извес сүті*, белильная известь — *ағартқыш извес*);

з а и м с т в о в а н и я из русского языка, а через него из интернациональной лексики. Следует отметить, что все заимствованные термины подвергались фонетическому изменению, например: кальций — *кәліс*, магний — *магнес*, каучук — *қаушық*, амальгама — *әмелгем*, иод — *ыйод*¹¹¹.

Как отмечает исследователь, в формировании терминологии в это время под видом сохранения чистоты казахского языка и общепонятности термина были допущены серьезные ошибки: несмотря на отсутствие соответствующих эквивалентов в казахском языке переводились русские и международные термины (элемент — *тек*, валентность — *іліктік*, реакция — *шектесу*).

Появились неудачные кальки (двууглекислая сода — *сутекті сода* досл. 'водородная сода', углеводород — *сутекті көмір* досл. 'водородный уголь') и искажения: карборунд — *ғарбурант*, цинк — *тініке*, сурик — *жүйрік*¹¹².

В процессе перевода и критического пересмотра стабильных учебников химии В. Верховского, Я. Гольдфарба и Л. Сморгонского химическая терминология получает дальнейшее интенсивное развитие (1934—1949 гг.). Некоторые неудачные термины заменяются нужными эквивалентами или кальками (*тоғияйын* — вместо *тоғия* и *көкпараз*, *органикалық зат* вместо *өзексіз зат* и др.).

Рационализация терминов осуществляется по линии их фонетического усовершенствования. Происходит заметная активизация функции некоторых суффиксов казахского языка. Например, термины *ерітпе*, *еріме*, *қосылма*, *қопарма зат* заменяются терминами *еріткіш*, *ерігіш*, *қосылыс*, *қопарғыш зат*. Значительное

¹¹¹ Нугуманов И. Проблема терминологии в преподавании химии в казахской средней школе. Автореф. на соиск. уч. степени канд. пед. наук. Алма-Ата, 1966, с. 6—7.

¹¹² Там же, с. 7.

место занимают термины, заимствованные из русского языка без искажения фонетического состава, что стало возможным после перехода казахской письменности на новый алфавит на основе русской графики (1940 г.). Надуманные и искусственные термины заменяются интернациональными вариантами *суаң* — гидрат, *қуаң* — ангидрид, *тек* — элемент, *газ қорытқыш* — газогенератор и др.¹¹³

Последний период «характеризуется дальнейшим значительным развитием перевода химической литературы с русского на казахский язык, появлением большого количества оригинальных работ и многочисленных статей по химии на казахском языке в периодической печати. Знаменательным событием этого периода следует считать осуществление перевода общей химии Н. Л. Глинки (1950 г.) и издание первого казахского учебника общей химии Б. А. Беремжанова (1962 г.) для высших учебных заведений. За этот период число химических терминов на казахском языке сильно возрастает, охватывая программу высшей школы. В казахский литературный язык вливается много новых терминов, отражающих быстрый рост химии и химической промышленности»¹¹⁴.

Формирование казахской терминологии по каждой отрасли науки и народного хозяйства имеет свои этапы развития, которые полностью еще не охарактеризованы, но их можно выделить хотя бы по некоторым исследованиям терминологии общественно-политической литературы, лингвистики, скотоводства, биологии, медицины, спорта¹¹⁵ и др.

¹¹³ Там же, с. 7—8.

¹¹⁴ Там же, с. 8.

¹¹⁵ См.: *Насырова М. Р.* Социально-экономическая терминология в современном казахском языке. Автореф. на соиск. уч. степени канд. филол. наук. Фрунзе, 1969; *Сағындыков К. К.* вопросам перевода трудов В. И. Ленина на казахский язык. (1946—1970 годы). Автореф. на соиск. уч. степени канд. филол. наук. Алма-Ата, 1971; *его же.* Көсемнің асыл мұрасы. Алма-Ата, «Казахстан», 1970 и др.; *Молдажаров Ж. М.* Становление и развитие казахской лингвистической терминологии. Автореф. на соиск. уч. степени канд. филол. наук. Алма-Ата, 1972 и др.; *Жанабилев Ш.* Скотоводческие термины в казахском языке. Автореф. на соиск. уч. степени канд. филол. наук. Алма-Ата, 1953 и др.; *Мусакулов Т.* Биологические

В целом развитие терминологии языка представляет общую картину этапов планомерного развития общественной функции казахского языка и соответственно его функционирование как языка пропаганды, общественно-политической литературы, преподавания в школе и вузах, как языка науки и т. д.

Исходя из этого, в становлении и развитии казахской терминологии мы считаем возможным выделить 4 основных хронологических этапа: I—1920—1934; II — 1935—1941; III — 1941—1945; IV — с 1946 г. по настоящее время. Каждый из них имеет свои особенности как в принципах создания терминологии, так и в степени ее разработки ¹¹⁶.

Терминология первого периода (1920—1934) соответствует времени культурных преобразований в республике, которые способствовали появлению новых понятий, связанных с условиями социалистического уклада.

В начальном периоде национального терминотворчества, когда создавались в основном общественно-политические, учебно-методические термины и термины по делопроизводству, сравнительно меньше было заимствований. Для этого были и объективные причины. «Если бы в начале двадцатых годов,— как замечал в свое время А. Сатыбалдиев,— стали вводить в казахский язык иностранные слова в большом количестве, то из этого вряд ли получилось бы что-нибудь путное. Культурный уровень народа тогда еще не поднялся до понимания иностранных терминов. Не говоря об

термины, принципы и их понятия и применение в практике преподавания естествознания в казахской школе. Автореф. на соиск. уч. степени канд. пед. наук. Алма-Ата, 1958; *Рамазанов Е.* Формирование ботанических терминов на казахском языке и русско-казахский словарь по ботанике. Автореф. на соискание уч. степени канд. биол. наук. Алма-Ата, 1964 и др.; *Исамбаев М.* О формировании терминов при составлении русско-латинско-казахского медицинского словаря. Автореф. на соиск. уч. степени канд. мед. наук. Алма-Ата, 1961 и др.; *Молдатаев Е. А.* Термины спорта в русском и казахском языках. Автореф. на соиск. уч. степени канд. филол. наук. Алма-Ата, 1972.

¹¹⁶ *Мусаев К. М.* Казахский язык.— В кн.: Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху. М., «Наука», 1969, с. 66—67.

иностранных терминах, людей, понимающих такой относительно простой перевод слова 'велосипед' на казахский язык как «шайтан арба», было не очень много. Разве в великом призыве «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» передача слова *пролетарий* не прошла через ряд изменений: «бейнеткештер», «бейнетқорлар», «жалшылар», «еңбекшілер», «еңбекшілдер». Но поняла бы казахская беднота слово *пролетарий* при употреблении его самого без перевода? Но ежели бы не поняла, то какова была бы польза от употребления термина *пролетарий* без его перевода на казахский язык?»¹¹⁷.

Однако нельзя отрицать существование в то время тенденции к созданию «собственной» национальной терминологии, которая нередко оказывалась оторванной от языка основной массы народа, терминов, впоследствии нежизнеспособных. «Пуристическая тенденция поддерживалась националистически настроенной интеллигенцией. Однако идеи пуризма были отвергнуты самой жизнью»¹¹⁸. В создании и отборе терминов и в борьбе с элементами пуризма активное участие принимал писатель и государственный деятель С. Сейфуллин¹¹⁹.

В искоренении невыгодной практики перевода любого термина на казахский язык, в деле совершенствования казахской терминологии большую роль сыграл проф. Х. Жубанов. Вот что пишет он в одной из статей: «Те безобразия, которые имели место в казахской терминологической практике, вроде переводов *жан жүйесі* («учение о душе» вместо «психология»), *ортақшыл* («сторонник обобществления» вместо «коммунист»), *пішіндеме* («то, что относится к установлению фигуры» вместо «геометрия») и пр., происходили именно потому, что пытались переводить непере译имое, переводить общепринятые термины; это происходило оттого, что переводились не термины, а лексические значения

¹¹⁷ Сатыбалдиев Ә. Рухани қазына. Алматы, «Жазушы», 1965, 220—221-беттер.

¹¹⁸ Там же, с. 67.

¹¹⁹ Сейфуллин С. О киргизском языке.—«Советская степь», 1923, 15 декабря; его же. О терминах и терминологии.—«Советская степь», 1928, 28 февраля; и др.

слов, закрепленные за терминами»¹²⁰. Главные принципы терминотворчества, выдвинутые ученым в основном в силу и по сегодняшней день.

Терминология второго периода (1935—1941) приобретает другой характер, освобождается от пуристической тенденции. Решающую роль в этом сыграл съезд культурных работников Казахстана (1935 г.).

В эти годы в создании, оценке и отборе терминов, а также в их определении и теоретическом изучении, пожалуй, самое деятельное участие принимал Х. Жубанов. По его мнению, «вопросы языкового строительства в целом, в частности создание терминов казахского литературного языка, являются крупнейшим разделом работы культурного строительства, как важнейшего фронта на путях ликвидации наследия царизма, бескультурья, невежества, отсталого быта трудящихся казахского народа»¹²¹.

В повышении терминологической культуры казахского языка и его терминологической квалификации проф. Х. Жубанов внес свой вклад и как председатель оргкомитета съезда работников культурного строительства в Казахстане, как автор многих трудов по казахской терминологии. Имеются в виду его статьи «О специфике слов-терминов», «О терминологии казахского литературного языка», «Принципы терминологии казахского литературного языка, применяемые Государственной терминологической комиссией»¹²².

В данный период отмечается другая тенденция — вообще не переводить многие русизмы и интернационализмы, хотя они и имели свои эквиваленты в казахском языке (например, слово 'конкретный' «переводилось» как *конкретті*, тогда как оно имеет казахский эквивалент — *нақты*).

В третий период (1941—1945 гг.) создавались лишь военные термины. В эти годы один за другим вышли в свет «Русско-казахский словарь военных терминов»¹²³,

¹²⁰ Жубанов Х. Исследования по казахскому языку. Алма-Ата, «Наука» КазССР, 1966, с. 274.

¹²¹ Там же, с. 278.

¹²² Там же.

¹²³ Соғыс терминдерінің орысша-қазақша сөздігі. Алматы, 1941.

«Русско-казахский военный словарь»¹²⁴, Русско-казахский разговорник¹²⁵.

Выпуск специальных русско-казахских военных словарей был начат еще до Великой Отечественной войны. Т. Байжанов утверждает, что в 1926 году впервые (?) в городе Кызыл-Орде вышел в свет «Русско-казахский военный словарь» А. Умбетбаева¹²⁶. В действительности же, как известно, в 1925 г. в Москве выпущен «Казахско-русский словарь»¹²⁷, составители которого указывают, что он написан с целью удовлетворения сильной потребности в казахско-русском словаре слушателей-европейцев, изучающих казахский язык на Высших военных курсах Востоковедения.

Терминология наших дней характеризуется квалифицированной ее разработкой, созданием терминологических словарей по тридцати важнейшим отраслям науки и техники. Деятельное участие в этом принимает Академия наук Казахской ССР, Президиум которой принял в 1957 г. постановление о составлении русско-казахских терминологических словарей по всем отраслям науки. Разумеется, ведущая роль в этом принадлежит Институту языкознания АН КазССР.

Систематический характер этой работы объясняется тем, что многие термины, созданные в 20—40-х и даже в 50-х гг., устарели, появилось много новых. Если в ранних словарях были даны в основном единичные термины-слова, то сегодня в них охватываются по возможности все выражения, словосочетания, связанные с основным термином, чего требует время, социальный прогресс. В связи с этим предстоит задача создать совершенные полные отраслевые терминологические словари.

При создании казахских национальных терминов, как уже говорилось, в первую очередь используются

¹²⁴ Орысша-қазақша әскери сөздік. Құрастырушылар: Ғ. Мұсабаев, Ю. Цунвазо, Қ. Адайханов. Алматы, 1942.

¹²⁵ Краткий русско-казахский военный разговорник. Военное издательство Наркомата обороны, 1943.

¹²⁶ Байжанов Т. Военная лексика в казахском языке. Автореф. на соиск. уч. степени канд. филол. наук. Алма-Ата, 1973, с. 21—22.

¹²⁷ Қазақша-орысша тілмәш. Туркестанские курсы Востоковедения РККА. М., 1925.

внутренние ресурсы языка, исконно казахские слова (в том числе и укоренившиеся лексические заимствования из восточных языков). Причем они берутся не только из литературного языка. Наряду с ним используются и элементы просторечия, диалектизмы.

В терминологической практике языков народов СССР, в том числе и казахского языка, русский язык можно уподобить животворному роднику. Проф. В. А. Исенгалиева сравнивает его с подлинным катализатором в их развитии, обогащении и усовершенствовании¹²⁸. «Благодаря русскому языку тюркские языки в лексическом отношении... сближаются в какой-то мере с наиболее развитыми языками современности»¹²⁹.

Следует отметить, что интернациональные термины и их адекватный перевод зачастую употребляются параллельно: *архитектура* — *саулет өнері*, *скульптура* — *мүсін өнері*, *живопись* — *сымбат өнері*, *плюс* — *қосу*, *минус* — *алу*; в сугубо официальных документах употребляется *телевизия*, а в устной речи — очень часто *теледидар*.

При постоянном развитии определенных отраслей науки и техники, на основе накопленного опыта, разработанных принципов и методики, практически неизбежно периодическое упорядочение терминологии. Социальные причины процесса отмирания старого термина или же появления нового названия не связаны непосредственно с законами языка, они зависят от появления нового научно-технического понятия в связи с потребностями науки и техники.

В разработке и унификации терминов казахского языка следует особо отметить труды С. Аманжолова, М. Балакаева, С. Кенесбаева, С. Байшева, А. Абдрахманова, К. Шарипова, Р. Букейханова, Х. Ибрашева, Т. Жанузакова и многих других¹³⁰.

Важно отметить и то, что в настоящее время казахские специалисты в основном двух-, трехязычны или

¹²⁸ Исенгалиева В. А. Тюркские глаголы с основами, заимствованными из русского языка. Алма-Ата, 1966, с. 194.

¹²⁹ Там же, с. 185.

¹³⁰ См. подробнее: Библиографический указатель литературы по казахскому языкознанию. Алма-Ата, «Наука» КазССР, т. 1 (1965), т. 2 (1971). Сост. Ш. Ш. Сарыбаев; Балакаев М. В. Қазақ ті-

многоязычны: зная термин того или иного научно-технического уровня на своем родном языке, они все владеют языком межнационального общения — русским и, наконец, могут использовать один или несколько известных им иностранных языков. Многие, кроме своего родного и русского, знают и другие языки народов СССР, преимущественно какой-то из тюркских.

В связи со стремительным развитием общества и появлением новых понятий следует усилить методологическую работу и теоретические исследования в этой области. Необходимо также выпускать популярные пособия по созданию терминологии специально для тех, кто стоит у истоков терминологии, кто постоянно имеет дело с терминами.

Разработка теоретических и практических вопросов казахского языка идет параллельно. Основы терминологической мысли закладываются в горячих дискуссиях, спорах. Терминология стала объектом диссертационных исследований сравнительно недавно — с конца сороковых годов ¹³¹. Изучение вопросов терминологии идет по

лінің емлесі мен терминологиясының кейбір мәселелері туралы.— «Вестник АН КазССР», 1947, № 3; *Аманжолов С., Абдрахманов А.* О научной терминологии и переводной литературе в казахском языке.— В кн.: Вопросы казахского языкознания. Алма-Ата, 1959; *Кенесбаев С. К.* Развитие казахского литературного языка в советское время.— В кн.: М. О. Ауэзов. Сб. ст. к его 60-летию. Алма-Ата, 1959; см. также доклады и выступления казахских ученых на Всесоюзном совещании по терминологии в 1959 г.: *М. Б. Балакаева, А. Т. Кайдарова, А. Абдрахманова, Т. Мусакулова, Х. А. Абишева.*— В кн.: Вопросы терминологии. М., 1961 и др.; Материалы регионального совещания по переводу литературы с русского на языки народов Средней Азии, Казахстана, Азербайджана. Алма-Ата, 1960; Материалы конференции по вопросам культуры казахской речи.— В кн.: Тіл мәдениеті және баспасөз. Алматы, 1972.

¹³¹ См. авторефераты канд. диссертаций: *Конкашбаев Г. К.* Казахские народные географические термины. Алма-Ата, 1949; *Тунгушбаев К. К.* Производственно-профессиональная лексика современного казахского языка, связанная с угольной промышленностью. Алма-Ата, 1956; *Шамшатов А.* Лексика злаковых культур в казахском языке. Алма-Ата, 1966; *Тажмуратов А.* Термины технических культур в казахском языке. Ташкент, 1966; *Ергазиева Н. И.* Формирование и развитие официально-деловой речи в казахском языке. Алма-Ата, 1973; *Айтазин К.* Профессиональная лексика рыбного хозяйства Казахстана. Алма-Ата, 1973; *Байжанов Т.* Военная лексика в казахском языке. Алма-Ата, 1973, и др.

различным отраслям науки и техники, что, безусловно, способствует всестороннему развитию общественной функции самого казахского языка. Специальные исследования в области терминологии — важнейшее условие дальнейшего совершенствования и унификации казахской отраслевой терминологии.

Развитию и упорядочению терминологии в языках мира будет способствовать создание сравнительно-сопоставительного терминологического словаря. Это помогло бы также преодолеть языковые препятствия.

Однако задача состоит не только в том, чтобы сделать термины одинаковыми по звучанию, но еще и в том, чтобы термин адекватно отражал содержание. Известно, например, что лингвисты разных стран вкладывают различное содержание в само понятие «литературный язык». Многие термины американской социолингвистики, указывает А. Д. Швейцер, отражают совершенно не соответствующие им понятия¹³². Всесторонний анализ сходства и различия национальных терминов по звуковому составу и содержанию означаемого понятия приведет к упорядочению терминотворчества, к снятию существующего терминологического барьера.

Социолингвистическая терминология также нуждается в упорядочении. Ее главным недостатком является то, что одним и тем же термином обозначаются разные понятия или же наоборот — одно и то же понятие обозначается разными терминами. Порой встречаются термины, значение которых неясно ни в подлиннике, ни в переводе.

В упорядочении терминологии этой области большую помощь оказал бы справочный словарь социолингвистических терминов. Пока в терминотворчестве возможен субъективный подход, желаемых результатов ожидать трудно. Несмотря на наличие множества языков, можно мечтать и о создании на международном фонетическом алфавите универсальной транскрипционной системы, которая была бы применима ко всем языкам мира. Для успешного решения этих задач необходимо

¹³² Швейцер А. Д. Вопросы социологии языка в современной американской лингвистике. М., 1971.

создание Всемирного координационного терминологического комитета. Будущий систематический словарь социалингвистических терминов с алфавитным указателем должен уточнить, хотя бы для начала, самые основные лингвистические понятия этой молодой, развивающейся науки. При составлении такого словаря-справочника необходимо проследить, чтобы он:

— по возможности охватывал все термины социалингвистики — международные и национальные. Причем при каждом из них дать помету: когда и кем употреблен, в какой работе, каково его содержание в употреблении автора и, если есть, динамику изменения;

— включал в себя термины смежных наук, тесно соприкасающихся с социалингвистикой: социология, демография, этнография, философия, психология;

— охватывал названия основных языков и наречий мира с кратким их описанием;

— давал некоторые сведения о социалингвистах мира, об их основных трудах.

Очень полезным будет библиографический словарь социалингвистов мира с библиографией по социальной лингвистике.

В условиях научно-технической революции, когда каждое новое понятие отражается в терминах, требуется дальнейшая разработка и унификация терминологии. Двуязычные и многоязычные национальные кадры Казахстана, впитывая в себя кроме своей национальной терминологии русскую и международную, ведут борьбу за стабильность терминов. В этом деле исключительное значение имеет опыт создания русской терминологии.

Терминологическая система языка постоянно совершенствуется, в ней непрерывно идет процесс нормализации, систематизации, упорядочения, но все еще мало теоретических обобщений, работ по составлению терминов, терминологических словарей. Сотрудничество лингвистов со специалистами отраслей науки и техники пока оставляет желать лучшего.

Улучшение культуры языка терминологической лексики — социально важное, повседневное дело всего общества.

Функционирование русского языка в республике

Русский язык — язык дружбы и сотрудничества представителей 122 национальностей и народностей, населяющих Казахскую ССР ¹³³.

Русский язык в Казахстане является родным языком для 6 555 457 человек. Из них 5 519 005 человек русских, а 1 036 452 человека — представители других национальностей. Кроме того, 3 476 283 жителя республики назвали русский вторым языком, среди них 1 762 454 казаха, 574 200 немцев, 44 301 уйгур, 43 514 корейцев, 7 477 дунган ¹³⁴, которые свободно им владеют. Следовательно, почти половина населения республики признает русский язык родным или вторым языком.

Еще великий Абай в «Словах назидания» писал: «Нужно овладеть русским языком. У русского народа разум и богатство, развитая наука и высокая культура. Изучение русского языка, учеба в русских школах, овладение русской наукой помогут нам перенять все лучшие качества этого народа, ибо он раньше других разгадал тайны природы, и избежать его пороков. Знать русский язык — значит открыть глаза на мир» ¹³⁵.

Просветитель казахского народа И. Алтынсарин в «Записке о киргизских волостных школах» предсказывал: «...молодое поколение киргиз (казахов.—В. Х.) будет смотреть на язык и грамоту русскую как на единственный язык культуры и знаний, пристрастится к ним и будет развиваться в русском более или менее духе» ¹³⁶.

Однако стремление к изучению русского языка получило массовый характер лишь после победы Октяб-

¹³³ «Казахстанская правда», 1971, 19 мая.

¹³⁴ Всесоюзная перепись населения 1926 г., т. VIII. М., изд. ЦСУ Союза ССР; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. Казахская ССР. М., Госстатиздат, 1962; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. IV. М., «Статистика», 1973.

¹³⁵ Абай. Слова назидания. Пер. с каз. С. Санбаева. Алма-Ата, «Жазушы», 1970, с. 46.

¹³⁶ Алтынсарин И. Избранные произведения. Алма-Ата, Изд-во АН КазССР, 1957, с. 282.

ря. В наше время русский язык добровольно избран всеми народами, населяющими Казахстан, языком межнационального общения и сотрудничества.

За полвека «казахская литература, национальная наша культура достигли такой сияющей вершины, о которой, наверное, не мог и помечтать Абай, так чудесно воспетый другим выдающимся сыном своего народа Мухтаром Ауэзовым. Эпопея «Путь Абая» обошла мир, завоевав ее автору признание многомиллионной читательской аудитории. Книгу в масштабе глобальном узнали через русский язык»¹³⁷.

«Сбылись вещи слова Абая о том, что через язык русского народа казахский народ придет к высотам мировой культуры»¹³⁸. Русский язык — второй язык всех народов, населяющих республику, в том числе и казахского. Ни один язык на протяжении всей истории Казахстана еще не поднимался до ступени второго языка или языка межнационального общения. Арабский язык в дореволюционный период был распространен в основном среди духовенства и незначительной части интеллигенции, а не всего казахского народа. По этому поводу проф. Х. Х. Махмудов писал: «Как известно, верхушечные слои баев-феодалов и духовенства (в своем узком кругу или в устном общении между собой в присутствии представителей низов, в письмах, посланиях) или придворные поэты-книжники (в своих «художественных» произведениях) употребляли много арабских и персидских выражений, фраз, иногда целые отрывки из книг священного писания с своеобразной адаптацией употребления на ломаном арабском языке. Кроме того, их «казахская речь», пересыпанная арабизмами, фарсизмами, древнетюркскими элементами, хотя и зафиксирована в письменных документах, но не оказала существенного влияния на развитие казахского литературного языка; его становление и развитие как раз характеризуется очищением от чуждых эле-

¹³⁷ Мусрепов Г. Что я успел?— «Вечерняя Алма-Ата», 1970, 28 августа.

¹³⁸ Кунаев Д. А. Полвека героической борьбы и трудовых свершений.— «Правда», 1970, 29 августа.

ментов, делавших язык малопонятным для широких масс»¹³⁹.

Нераспространенность арабского языка и ограниченность его влияния на казахский заключается в узости его социальных функций в обществе того времени.

Сама жизнь, практика социалистического строительства в качестве общего средства межнационального общения выдвинули наиболее распространенный язык в СССР — русский.

По мнению Ю. Д. Дешериева:

«1. Невозможно представить себе повседневную, достаточно эффективную и столь необходимую связь между национальными республиками без единого языка межнационального общения.

2. Отсутствие в таком добровольном союзе наций, как Советский Союз, тесной и непосредственной связи явилось бы большой помехой в решении задач по экономическому, политическому и культурному развитию всех советских республик в соответствии с единым государственным планированием.

3. Представители различных народов СССР жизненно заинтересованы в общепонятном языке в целях общения друг с другом не только в быту, в повседневной жизни, но и при проведении важных общесоюзных съездов, конференций, совещаний, на которые съезжаются разноязычные люди из всех, в том числе самых отдаленных, районов великой страны.

4. Наконец, трудно представить себе, как можно было бы вести в центральных учреждениях и ведомствах делопроизводство на всех языках народов СССР»¹⁴⁰.

Выдвижение русского языка как средства межнационального общения, указывает К. Х. Ханазаров¹⁴¹, определялось рядом объективных причин. Одной из них он считает то, что русский язык является родным языком большинства населения СССР. Согласно пе-

¹³⁹ Махмудов Х. Х. Вопросы изучения русского языка.— В кн.: Вопросы изучения русского языка. Алма-Ата, 1955, с. 7.

¹⁴⁰ Русский язык в современном мире. М., «Наука», 1974, с. 97—98.

¹⁴¹ Ханазаров К. Х. Некоторые вопросы развития национальных языков в советском обществе.— «Вопросы философии», 1972, № 12, с. 44.

реписи 1926 г., русские составляли 52,9%, по переписи 1970 г. — 53,4% населения СССР. Кроме того, 13 млн. человек нерусской национальности в 1970 г. назвали русский своим родным языком.

Немаловажными обстоятельствами являются: близость диалектов русского языка, что ускоряет его распространение; близость в русском языке трех его компонентов — территориальных диалектов, народно-разговорного языка и общерусского литературного языка; близость восточнославянских языков, преобладание славянских наций в стране ¹⁴².

Выдвижение русского языка в качестве межнационального для народов СССР было подготовлено еще и расселением русского населения по всей царской России, которое усилилось особенно после реформы 1861 г., т. е. русский язык был распространен среди нерусского населения еще до Октября.

К моменту Октябрьской революции русский язык обладал четко разработанным грамматическим строем, имел богатейший словарный фонд, в том числе терминологию по всем отраслям науки, был языком высокой культуры, что также сыграло положительную роль в определении его как языка межнационального общения.

Объем выполняемых русским языком функций в республике до и после революции весьма различен. Хотя в царской России русский язык был языком государственным и занимал привилегированное положение, его функционирование было ограниченным. Он был распространен в основном в двухгодичных школах грамоты, русско-киргизских школах и в 12 средних школах. В начале XX в. на территории Казахстана русских (вместе с украинцами) было немногим более полумиллиона, т. е. 12% всего населения, а казахи составляли свыше $\frac{3}{4}$ жителей ¹⁴³. К тому же население было сплошь неграмотным. «Культурная отсталость была

¹⁴² Базиев А. Т., Исаев М. И. Языки и нация. М., 1973, с. 201—207.

¹⁴³ Гладышева Е. Н. О взаимовлиянии миграции и национального состава населения. (На материалах Казахстана). — В сб.: Статистика миграции населения. М., «Статистика», 1973, с. 221.

характерна не только для казахов; ограбленными в смысле образования были и другие народности и нации, в том числе русское и украинское население края. Достаточно сказать, что в начале XX века общая грамотность населения Казахстана составляла лишь 8,2%»¹⁴⁴.

Русский язык в Казахстане функционирует более широко, чем в других союзных республиках, областях и национальных округах, кроме РСФСР. Расширению функций русского языка в Казахстане способствовало выдвижение его в качестве средства межнационального общения всех народов Советского Союза. Общность экономических интересов населения республики также служила предпосылкой для этого. Следует отметить, что графика языков, основанная на графике русского языка, — важное интернациональное достижение народов, живущих в Казахстане, в деле сближения их и овладения русским языком.

Функционирование русского языка в Казахстане до сих пор не было предметом специального рассмотрения и исследования. Однако этот вопрос имеет в настоящее время весьма важное практическое значение.

Русский язык в Казахстане функционировал неравномерно.

Как нам представляется, по признаку расширения или сужения объема функций русского языка в республике, можно выделить пять хронологических этапов, которые в основном совпадают с этапами культурного и экономического развития:¹⁴⁵ I — 1917—1921 гг.; II — 1922—1939 гг.; III — 1940—1945 гг.; IV — 1946—1953 гг.; V — с 1953 г. по настоящее время.

В первые годы Советской власти численность носителей русского языка в республике (в том числе нерус-

¹⁴⁴ Сулейменов Р. Б., Бисенов Х. И. Социалистический путь культурного прогресса отсталых народов. (История строительства советской культуры Казахстана 1917—1965 гг.). Алма-Ата, «Наука», 1967, с. 62.

¹⁴⁵ Проф. Ю. Д. Дешериев условно выделяет четыре периода по признаку расширения или сужения функций русского языка в национальных районах страны: 1) 1917—1924/25 гг.; 2) 1925—1937/38 гг.; 3) 1938—1950/56 гг.; 4) с 1956 г. См. кн.: Русский язык в современном мире, с. 98.

ских) была весьма мала, язык не мог широко проникнуть в массы; несмотря на это, как и во многих союзных республиках, он начал использоваться в общественно-политической жизни в городе и среди интеллигенции. Это было обусловлено появлением новых понятий, языковых выражений, связанных с условиями социалистического уклада.

Первый период — время осуществления культурных преобразований в республике. Тогда началось наступление на неграмотность. Этому благоприятствовала реформа русской орфографии 1917—1918 гг., устранившая архаические пережитки русского письма, приблизившая его к народу.

Ликвидация неграмотности тормозилась из-за отсутствия учебников и учебных пособий на родном языке. Поэтому занятия велись на первых порах во многих школах на русском языке.

В послеоктябрьские годы русский язык постепенно становится орудием борьбы за идеи социализма. Этому способствовало создание первых маленьких школ. Несмотря на то, что занятия в них велись на первых порах на русском языке и учащимся (особенно младших классов) было очень трудно усваивать предметы из-за слабого знания русского языка, открытие их имело большое значение¹⁴⁶.

В 1918—1919 гг. в Казахстане и Туркестане русский язык был языком обучения в основном на различных краткосрочных курсах, где преподавали и казахи. Например, одна из зачинателей женского движения на Востоке Алма Уразбаева еще в 1918 г. проводила агитационную работу в первом советском кавалерийском полку, созданном в г. Урде, преподавала бойцам-казахам русский язык¹⁴⁷. В течение 1920 г. также организовывались месячные партийные курсы для мусульман, не знающих русского языка¹⁴⁸.

¹⁴⁶ Сулейменов Р. Ленинские идеи культурной революции и их осуществление в Казахстане. Алма-Ата, «Наука» КазССР, 1972, с. 275.

¹⁴⁷ Бержанов К. Русско-казахское содружество в развитии просвещения, с. 214.

¹⁴⁸ Образование Казахской АССР. Сб. документов и материалов. Алма-Ата, 1957, с. 204 и сл.

Русский язык уже в первый период начал функционировать как язык культуры. Казахский зритель впервые увидел в театре «Скупого рыцаря» А. С. Пушкина, «Женитьбу» Н. В. Гоголя, «Мятеж» Д. Фурманова, «Любовь Яровую» К. Тренева, «Моего друга» Н. Погодина. Это говорит о функционировании русской устной литературной речи еще до двадцатых годов.

В послеоктябрьский период русский язык в Казахстане стал языком периодической печати. С декабря 1917 г. в Петропавловске выходила газета «Известия Военно-Революционного комитета». В 1918 г. в г. Верном выпускалась газета «Заря свободы» на русском языке, в которой иногда помещались материалы и на казахском. В этом же году выходила газета «Вестник Семиреченского трудового народа», которая дублировалась и на казахском языке («Жетісу іші халық мұқбірі»). Это было подготовкой к выпуску газеты на казахском языке и говорит о роли русских газет в выпуске самостоятельной казахской советской периодики.

В феврале 1918 г. в г. Семипалатинске вышел первый номер советской газеты «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов». В марте того же года газета была переименована в «Знамя труда». В 1919 г. вышли первые номера газет: «Мир труда» (Петропавловск), «Приуралье» (Уральск), «Путь к коммунизму» (Актюбинск). В январе 1920 г. стали выходить «Прикаспийская коммуна» (Гурьев), «Правда» (Верный), «Известия Оренбургского края» (Оренбург) и с января 1922 г. «Юношеская правда» и т. д.

Таким образом, первый период функционирования русского языка в Казахстане характеризуется резким расширением сферы использования языка. Важно, что функционирует русский язык параллельно с формированием казахского национального языка.

Как уже говорилось, в 20-х гг. в Казахстане в целях вовлечения трудящихся казахов в Советы и другие учреждения проводилась коренизация государственного аппарата и перевод делопроизводства на казахский язык. «Коренизация состояла в том, чтобы аппарат административных, хозяйственных, культурно-просвети-

тельных учреждений в национальных республиках и областях был в основном укомплектован людьми, владеющими языком основной массы населения. На этом же языке должно было вестись и делопроизводство, по крайней мере в низовых органах, непосредственно соприкасающихся с населением»¹⁴⁹.

Стали выходить учебники по русскому языку. Например, в 1921 г. в Оренбурге вышла книга Н. С. Державина «Маленькая грамматика» — учебник русского языка для начальных подготовительных классов средних учебных заведений¹⁵⁰. Однако учебников все же не хватало. В 1924 г. русские школы Казахстана были обеспечены учебниками на 35—50%¹⁵¹.

Увеличивается число газет на русском языке. С 1923 г. выходила «Советская степь», с 1927 г. — «Прииртышская правда», с 1928 г. — «Комсомолец» и т. д.

В этот же период начали выходить на русском языке художественные, научно-популярные произведения. Это сборники стихов М. Баталова «Песни мятежные, песни свободные» (1922) и «Алый путь» (1923), «История казак-киргизского народа» А. П. Чулошникова, «Настольная книга для работников просвещения трудовой школы», вып. 1, 2 и 3 В. Я. Струминского, «Труды Общества по изучению Киргизского (Казахского) края», путеводители по Оренбургу и другие книги¹⁵².

Со второй половины 20-х гг. русский язык начал функционировать как язык науки в связи с созданием первых республиканских научных учреждений в 1924—1926 гг.: Краевой станции защиты растений, Института удобрений и агропочвоведения, Санитарно-бактериологического института, Казахстанской экспедиции АН СССР в 1927 г., а в 1932 г. — Казахстанской базы АН СССР. Следует упомянуть еще создание в 1920 г. Общества изучения Киргизского края, а также

¹⁴⁹ К социализму, минуя капитализм. Исторический опыт КПСС по социалистическому строительству в Средней Азии и Казахстане в 1917—1937 гг. М., Политгиздат, 1974, с. 139.

¹⁵⁰ Бочагов А. К. У истоков, с. 61.

¹⁵¹ Там же, с. 93.

¹⁵² Там же, с. 69—70.

физико-медицинского и научно-педагогического обществ.

В 1930 г. было образовано «Объединение государственных издательств» (ОГИЗ) РСФСР, в которое входило и Казахское краевое отделение ОГИЗа, где издавались книги на русском языке. Это также способствовало расширению функций русского печатного слова.

Большую роль в функционировании русского языка как языка художественной литературы с 30-х гг. сыграли писатели и поэты С. Марков, И. Шухов, Д. Фурманов, М. Зверев, Н. Анов, Д. Снегин, П. Кузнецов.

Развивается русское театральное искусство в республике. В этом заслуга Н. Г. Насонова, М. В. Соколовского, Ю. Л. Рутковского. Под руководством последнего в 1937 г. в республиканском русском театре драмы была поставлена пьеса М. О. Ауэзова «Түнгі сарын» («Ночные раскаты»).

Следует подчеркнуть, что именно с 30-х гг. русский язык в республике постепенно превращается в язык межнационального общения народов, населяющих Казахстан.

В 1926 г. в Ташкенте был создан первый казахстанский вуз — Казахский педагогический институт. Занятия в нем шли в основном на русском языке, так как преподавателями и профессорами его работали по совместительству ученые и педагоги различных ташкентских вузов и научных учреждений. Были приглашены известные специалисты из центра, в частности профессор С. Е. Малов, академик В. В. Бартольд и др.¹⁵³

Таким образом, развитие высшей школы, науки и техники в Казахстане, подготовка национальных кадров прежде всего тесно связаны с функционированием русского языка. Продолжалась работа по ликвидации неграмотности. «Огромную помощь в ликвидации неграмотности и осуществлении всеобща оказала Центрально-Черноземная область РСФСР, взявшая в начале 30-х гг. шефство над Казахстаном. В республике широко проводились месячники, культэстафеты, культпоходы по ликвидации неграмотности, слеты культур-

¹⁵³ Дружбой великой сильны. Алма-Ата, 1972, с. 250—251.

мейцев... Развитие народного образования шло под благотворным влиянием русской культуры и русского языка»¹⁵⁴.

24 апреля 1933 г. Казкрайком ВКП(б) и Правительство Казахской АССР сообщили союзному правительству, что существующая сеть средних специальных и высших учебных заведений республики в 1934 г. может удовлетворить потребности Казахстана в специалистах высшей квалификации лишь на 0,33%, средней квалификации — на 8,9%. В связи с этим Совет Народных Комиссаров СССР в своем постановлении от 20 октября 1933 г. «О подготовке кадров для Казахстана» наметил широкую программу развития среднего специального и высшего образования в республике¹⁵⁵.

Словом, значимость русского языка заключалась в том, что его носители выступали в качестве организаторов новой жизни, экономического и культурного подъема народов, населяющих Казахстан, обеспечивая тем самым братское сотрудничество в одной республике, в едином государстве.

Как справедливо отмечает Д. А. Кунаев, «посланцы В. И. Ленина — С. И. Гусев, А. Т. Джангильдин, А. А. Звездов, П. А. Кобозев, В. М. Косарев, В. В. Куйбышев, С. С. Пестковский, Я. Э. Рудзутак, М. Н. Тухачевский, М. В. Фрунзе, Д. А. Фурманов, С. М. Цвиллинг, В. И. Чапаев, З. Ш. Элиава и многие другие внесли огромный вклад в дело пробуждения «в массах стремления к самостоятельному политическому мышлению и к самостоятельной политической деятельности».

Они приложили немало усилий для формирования видных партийных и государственных деятелей из числа коммунистов местных национальностей. Под влиянием посланцев В. И. Ленина воспитывались и политически закалялись У. Джандосов, А. Иманов, М. Масанчи, С. Мендешев, А. Розыбакиев, Т. Рыскулов, С. Сейфуллин, Н. Тюрякулов, А. Уразбаева, С. Шарипов и многие

¹⁵⁴ Торжество ленинских идей пролетарского интернационализма. (На материалах республик Средней Азии и Казахстана). 1917—1972. М., «Наука», 1974, с. 300—301.

¹⁵⁵ Сулейменов Р. Б., Бисенов Х. И. Социалистический путь культурного прогресса..., с. 189—190.

другие представители казахского, уйгурского, дунганского, татарского, украинского народов»¹⁵⁶. Эти организаторы, строители социалистической жизни в своем творчестве и в практической государственной деятельности использовали русский язык как орудие пропаганды.

В этот период проявлялись и настроения великодержавного шовинизма, который выражался в борьбе против коренизации партийных, советских учреждений, т. е. против широкого привлечения представителей местных национальностей, а также настроения местного национализма, суть которого состояла в стремлении развернуть на местах антирусскую кампанию, в попытке создания «местных компартий», в борьбе против кадров, направленных на работу в Казахстан из Центра. И языковое строительство было не свободно от национализма и шовинизма¹⁵⁷.

В результате систематической идейной борьбы нашей партии как против национализма, так и против шовинизма во всех их проявлениях восторжествовал подлинный интернационализм, который обеспечил проведение ленинской языковой политики и успешного планомерного развития языкового строительства в Казахстане.

Расширение общественных функций русского языка в Казахстане начинается со второй половины 20—30-х гг. Этому способствовал процесс формирования многонационального населения республики, т. е. миграция, которая происходила в условиях социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства республики.

Если в 1926 г. доля казахов в населении Казахстана составляла 57,1%, русских — 19,7%, то к 1939 г. в результате «массового притока представителей других на-

¹⁵⁶ *Кунаев Д. А.* Ленинская национальная политика в действии. В кн.: Вопросы истории Компартии Казахстана, вып. 7. Алма-Ата, «Казахстан», 1970, с. 11.

¹⁵⁷ *Кротевич Е. В.* Против национализма в строительстве казахского языка. — «Казахстанская правда», 1934, 21 апреля; *Кенесбаев С. К.* Прогрессивное влияние русского языка на казахский. — В кн.: Прогрессивное влияние русского языка на казахский. Алма-Ата, «Наука» КазССР, 1965, с. 16—17.

родов, произошли резкие изменения в национальной структуре населения республики, каких не было ни до этого, ни в последующие периоды. Доля русских увеличилась в два раза. Казахи уже не составляли не только абсолютного, но и относительного большинства: их было менее $\frac{2}{5}$ населения, русских — несколько больше, а русские вместе с украинцами составляли больше половины всего населения республики»¹⁵⁸.

Расширению функций русского языка способствовало также введение в 1939 г. русского языка в учебный план педагогических вузов Казахстана. В свете постановления Совнаркома и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1938 г. «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей» для подготовки учителей русского языка в республике были созданы 4-месячные курсы, создано первое Республиканское совещание учителей русского языка в казахских и других нерусских школах (ноябрь 1939 г.).

Как отмечает проф. К. Бержанов, «в педвузах Казахстана также наступило время оживленной работы по изучению русского языка и русской литературы. Так, в КазПИ в 1939/40 учебном году на I и II курсах был введен практический курс русского языка на 320 часов, на III и IV курсах на 105 часов. В вузах стали проводиться консультации и были созданы кружки по изучению русского языка»¹⁵⁹.

Разработка вопросов преподавания русского языка и литературы в казахских школах, которые в то время стали объектом изучения Научно-исследовательского института школ при Казнаркомпросе и кафедр русского языка столичных вузов, тоже является важным фактором, способствующим функционированию русского языка в республике. Именно в эти годы появились первые учебники и учебные пособия, из которых специалисты наиболее ценными считают: букварь А. И. Вознесенской и Г. А. Шумейко, книгу для чтения для III класса (под ред. В. М. Хомутова), учебник грамма-

¹⁵⁸ *Гладышева Е. Н.* О взаимовлиянии миграции..., с. 223—224.

¹⁵⁹ *Бержанов К.* Русско-казахское содружество в развитии просвещения. (Историко-педагогическое исследование). Алма-Ата, «Казахстан», 1965, с. 282.

тики для VII класса В. М. Березина и В. Н. Зиновьева, «Русский язык в казахской школе» (сб. ст. под ред. Е. В. Кротевича и Н. Т. Сауранбаева, 1938, 1939), «Опыт методики русского языка в казахской школе» (под ред. Е. В. Кротевича, 1941), «Добукварный период обучения русскому языку в казахских школах» (под ред. Н. В. Быстролетова, 1941) и др.¹⁶⁰

Важным фактором, способствовавшим столь широкому распространению русского языка с этого времени в республике, является принятие нового алфавита на основе русской графики (10 ноября 1940 г.). Новый алфавит, единый для русских и казахов, ускорил освоение грамоты как на родном, так и на русском языках.

Таким образом, если в 20-х гг. русский язык был в основном языком пропаганды, школьного обучения, прессы, то со второй половины 30-х гг. он стал языком большинства населения республики, языком высших учебных заведений. Перевод казахской письменности на русскую графику, безусловно, также способствовал не только усвоению, но и распространению русского языка.

Третьим периодом в функционировании русского языка в Казахстане являются годы Великой Отечественной войны.

Накануне войны в республике укрепилась материально-техническая база социализма, был упрочен колхозный строй, повысился общий культурный уровень и материальное благосостояние трудящихся республики, а грамотность ее населения составляла 76,3% (1939 г.). Повышению уровня всей идеологической работы в республике способствовал небывалый рост и резкое развитие казахстанской печати, которая была страстным пропагандистом строительства социализма и проводником генеральной линии нашей партии. Например, в 1940 г. в Казахстане были изданы 762 книги тиражом 5 млн. 775 тыс. экземпляров, 38 журналов годовым тиражом 1 млн. 149 экз., 336 газет годовым тиражом 192 млн. 287 экз.¹⁶¹

¹⁶⁰ Бержанов К. Русско-казахское содружество..., с. 331—332.

¹⁶¹ Печать Казахской ССР за 50 лет. (1917—1967 гг.). Стат. материалы. Сост.: Р. Турегельдиева, С. Хасанова. Алма-Ата, «Казахстан», 1969, с. 7, 37, 45.

В связи с уходом людей на борьбу с врагом в годы суровых испытаний объем функций русского языка в республике в общем незначительно снизился, но несколько увеличилась роль языка в области политического просвещения и пропаганды, науки. В годы войны в Казахстане развернулась научно-исследовательская работа, имевшая оборонное и народнохозяйственное значение. В 1941—42 гг. были организованы институты геологических наук, астрономии и физики; в 1942 г. — Химико-металлургический институт и аспирантура при филиале; в 1943 г. — Институт почвоведения и ботаники, а в 1944 — Институт краевой патологии и зоологии. Кроме этого, следует отметить, что в Казахстан было эвакуировано более 20 научно-исследовательских институтов. Сфера действия русского языка в связи с этим расширилась.

Расширяется также использование русского языка в области художественной литературы, просвещения, театрального искусства. Из разных городов страны были эвакуированы в Казахстан около 100 мастеров художественного слова, 23 театральных и музыкальных учреждения, 36 высших и средних специальных учебных заведений, многочисленные общеобразовательные школы (в абсолютном большинстве их обучение велось на русском языке).

Кроме научных и культурных учреждений в республику были эвакуированы многие промышленные предприятия из западных областей, с Кавказа, Крыма, Поволжья вместе с рабочими и инженерно-техническим персоналом. Русский язык в этих условиях фактически выполнял функцию языка межнационального общения.

Четвертый период функционирования русского языка в Казахстане охватывает период восстановления и развития народного хозяйства (1946—1953 гг.).

По окончании войны эвакуированные учреждения, вузы, школы уехали из Казахстана. В результате численность носителей русского языка в республике несколько уменьшилась. Однако расширению функций русского языка в этот период способствовали другие факторы. Например, организация в 1946 г. Академии

наук Казахской ССР, создание новых вузов и школ и т. д. Поэтому увеличилась роль русского языка как языка науки и просвещения.

В этот период русский язык широко функционировал и как язык печати. Число и тираж издаваемых книг ежегодно увеличивалось на 100—200 названий, а число выпускаемых журналов с 11 в 1945 г. дошло до 24 в 1946 г. и ежегодно увеличивалось. Количество газет тоже непрерывно умножалось (с 267 в 1946 г. до 399 в 1953 г.)¹⁶². Большинство печатной продукции в годы послевоенных пятилеток выходило на русском языке в связи со сдвигами в национальной структуре населения республики. Это видно из состава партийной организации Казахстана: на 1 января 1952 г. в ее рядах состояли представители 95 национальностей (82 в 1946 г.)¹⁶³. Поэтому роль русского языка как языка межнационального общения еще более укрепилась. С этого времени образуются разные формы национально-русского двуязычия.

Пятый период функционирования русского языка в Казахстане совпадает со временем построения развитого социалистического общества и развернутого строительства коммунистического общества. В этот период русский язык стал средством общения в многонациональных коллективах республики, на производстве, в быту.

Большую роль в этом сыграло освоение целины, вылившееся во всенародное патриотическое движение. За 1954—55 гг. в Казахстан прибыло свыше 360 тысяч механизаторов, строительных рабочих, инженеров, техников и других специалистов сельского хозяйства — представителей самых различных национальностей¹⁶⁴. Состав Коммунистической партии Казахстана стал еще более многонациональным. Например, в 1958 г. в ее рядах были коммунисты 98 национальностей¹⁶⁵.

¹⁶² Печать Казахской ССР за 50 лет..., с. 7, 37, 45.

¹⁶³ Компартия Казахстана за 50 лет. (1921—1971 гг.). Рост и регулирование состава партийной организации республики. Алма-Ата, «Казахстан», 1972, с. 200.

¹⁶⁴ Там же, с. 227.

¹⁶⁵ Там же, с. 241.

За последние двадцать пять лет функционирование русского языка в республике, как языка подлинной дружбы, достигло высокого уровня. Созданы благоприятные условия для овладения культурой русской речи. В республике открылось много новых школ. Если в 1954/55 учебном году в районах целины открылось около 100 новых средних школ, то к концу 50-х гг. число их достигло 469. Абсолютное большинство из них функционировало на русском языке или на двух языках — русском и казахском¹⁶⁶. Смешанные школы появились в результате естественного развития системы народного образования в многонациональной республике. Они способствовали развитию билингвизма, овладению языком контактирующих народов.

Язык, обслуживая всех людей, прежде всего используется в ячейке общества — семье, и нельзя не учитывать его функционирования в этой социальной группе. В последнее время в Казахстане увеличилось число смешанных в национальном отношении супружеских союзов (их в республике — 576 732), которые также способствуют овладению несколькими языками. По данным А. Р. Жумаканова, у 11,7% из 2 384 учеников общеобразовательных городских и сельских школ Казахстана родители разных национальностей¹⁶⁷.

Об успешном овладении русским языком нерусскими учащимися из смешанных семей свидетельствует исследование А. Р. Жумаканова¹⁶⁸, где приводятся результаты опроса школьников и родителей (всего 100 семей, 360 человек). Было выявлено, что 90 человек (25%) владеют русским языком хорошо, 198 (55%) — удовлетворительно, 63 (17,5%) — слабо, 9 (2,5%) — не говорят по-русски.

Не менее 40% родителей практически могут помочь учащимся начальных классов в изучении русского языка. Данное исследование еще раз убеждает в том, что в смешанных семьях есть и возможности для развития двуязычия и необходимость в нем.

¹⁶⁶ Дружбой великой сильны, с. 282.

¹⁶⁷ Жумаканов А. Р. Патриотическое и интернациональное воспитание в школе. Алма-Ата, «Мектеп», 1971, с. 32.

¹⁶⁸ Там же, с. 36—37.

На вопрос «На каком языке вы говорите дома?» ответы распределялись следующим образом:

Ученики школы	Язык общения дома		
	родной	родной и русский	русский
Городской, казахской	17,4	59,9	22,7
Сельской смешанной (многонациональной, разноязычной)	84,9	10,4	4,7
Сельской казахской	94,5	4,2	1,3
Родители семьи			
Городской	52,6	23,2	24,2
Сельской	98,7	1,3	—
Смешанной по национальности (двуязычная)	—	11,2	88,8

В соответствии с законом о восьмилетнем всеобщем и завершении перехода ко всеобщему среднему образованию учителями-словесниками улучшена методика обучения русскому языку учащихся различных национальностей. Значительно усовершенствованы и обновлены школьные программы и учебники. Больше стало предметных кабинетов, широко используются технические средства обучения. Такие источники информации как кино, телевидение тоже помогают в обучении русскому языку.

«Происходящий в жизни процесс добровольного изучения наряду с родным языком русского языка, — записано в Программе КПСС, — имеет положительное значение, так как это содействует взаимному обмену опытом и приобщению каждой нации и народности к культурным достижениям всех других народов СССР и к мировой культуре»¹⁶⁹. Велика роль русского языка в осуществлении грандиозных планов строительства коммунизма, — пишет В. А. Исенгалиева, — и в разви-

¹⁶⁹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., Политиздат, 1975, с. 115.

тии языков народов Казахстана¹⁷⁰. Бесспорно и то, что родной язык помогает овладению русским языком, а последний — более глубокому изучению родного языка. Родной язык — опора при обучении языку межнационального общения.

Среди 2 миллионов обучающихся в 4326 русских школах встречаются не только дети русской национальности, но и представители, пожалуй, всех национальностей народов Казахстана. Во многих школах преподавание ведется параллельно на русском и национальных языках. Так, например, в 131 группе учатся 3491 дунганских детей, преподавание ведется на русском и родном языках; в 162 группах учатся 2012 корейских детей, обучение также идет на русском и корейском языках.

В распространении русского языка в республике принимают участие представители самых различных национальностей, казахи же в этом деле принимают, пожалуй, самое деятельное участие. Так, в 18 педагогических институтах и двух университетах ежегодно из числа казахов, или же лиц, говорящих на казахском языке, готовятся сотни учителей русского языка для казахских школ. Только с 1970 по 1974 гг. пединститутами республики выпущено 6582 учителя русского языка и литературы. Если в 1974/75 учебном году на филологические факультеты было принято 1675 человек, то в 1975/76 учебном году будет принято — 1925. В настоящее время у нас более двадцати тысяч учителей-словесников¹⁷¹. В прошлом учебном году был завершён переход на новые программы и учебники по русскому языку и литературе в казахской школе, который был начат в 1968 г.

¹⁷⁰ *Исенгалиева В. А.* Роль русского языка в развитии языков народов Средней Азии и Казахстана. В кн.: — Торжество ленинской национальной политики КПСС. Материалы межреспубликанской научно-теоретической конференции, посвященной 50-летию образования СССР. 11—13 октября 1973 г. Алма-Ата, «Наука» КазССР, 1973, с. 494—499.

¹⁷¹ *Балахметов К. Б.* О состоянии и мерах совершенствования преподавания русского языка и литературы в школах республики. — «Русский язык в казахской школе», 1975, № 6, с. 13.

«Порядок работы нерусских школ с преподаванием в начальных классах на родном языке вполне себя оправдал, — пишет В. А. Аврорин. — Такой порядок заслуживал сохранения и дальнейшего совершенствования. Его достоинства заключались в том, что он, во-первых, создавал оптимальные условия для развития мыслительных способностей детей, ибо давно доказано, что эту цель способен обеспечить только родной язык; во-вторых, позволял вооружить детей хорошим знанием русского языка, на котором они продолжали обучение с третьего класса, и параллельно давать им начальное образование на родном языке; в-третьих, предупреждал опасность утраты детьми родного языка и тем самым разрыва связей между поколениями»¹⁷². И далее: «Национальные языки и культуры малых народов не таковы, чтобы, замкнувшись в них, можно было удовлетворить все потребности современного человека, а тем более активного строителя коммунистического общества. Такие потребности наилучшим образом обеспечиваются разумным сочетанием родного и русского языков, перераспределением между ними сфер общественной жизни»¹⁷³.

Русский язык используется и в дошкольном воспитании в русских группах, особенно активно — в подготовительных. Кроме этого, «начиная с 1967/68 учебного года созданы подготовительные группы для детей, не владеющих ни русским, ни казахским языками. Это дети некоренной национальности. Для таких групп Министерством просвещения Казахской ССР разработано «Положение о подготовительных группах», создана «Примерная программа подготовительных групп»¹⁷⁴. В казахских группах дошкольного воспитания широко «участвует» русская литература, потому что на русском языке издано много книг для детей этого возра-

¹⁷² Аврорин В. А. Роль родного и русского языков в культурном подъеме народов Севера. — «Известия АН СССР, серия лит. и языка», 1973, вып. 6, с. 509.

¹⁷³ Там же, с. 511.

¹⁷⁴ Есенжолова Р. Д. Некоторые актуальные проблемы совершенствования преподавания русского языка и литературы в казахской школе. — «Русский язык в казахской школе», 1975, № 6, с. 23.

ста¹⁷⁵. Необходимо отметить, что абсолютное большинство детских дошкольных учреждений республики функционирует на русском языке. Неслучайно в большинстве случаев воспитанники детских садов городов и поселков идут в русские школы.

Русский язык и русская литература изучаются и в казахской школе. Так, например, «учащиеся, окончившие среднюю казахскую школу, должны получить такие знания и навыки по русскому языку, которые открыли бы им путь как к производственной деятельности в любой части Советского Союза, так и к высшему образованию. Они должны усвоить правила построения русской речи, правила произношения и правописания, уметь свободно читать художественную и научную литературу, излагать устно и письменно содержание прочитанного и свои мысли правильным русским языком»¹⁷⁶.

Разработка и освещение вопросов методики преподавания русского языка и литературы на страницах печати — тоже важный фактор, способствующий функционированию русского литературного языка. Наряду с систематически выпускаемыми сборниками по русскому языку в Казахстане с 1961 г. издается приложение к журналу «Қазақстан мектебі» — «Русский язык в казахской школе», а также газета «Учитель Казахстана».

В научно-исследовательском Институте педагогических наук им. И. Алтынсарина функционирует сектор русского языка и литературы, который в основном занимается проблемой содержания системы обучения русскому языку в казахской школе.

Имеются бесспорные сдвиги и в научной разработке проблем методики преподавания русского языка и литературы. В целях оказания методической помощи учителям в работе по новым программам сотрудниками

¹⁷⁵ См. выступление писателя-академика С. Муканова на Республиканском совещании по вопросам преподавания родного языка и литературы в казахских школах. — «Учитель Казахстана», 1957, 11 апреля.

¹⁷⁶ Программы восьмилетней и средней школы на 1974/75 учебный год. Русский язык и литература. IV—X классы казахской школы. Алма-Ата, «Мектеп», 1974.

отдела методики русского языка НИИПН им. И. Алтынсарина было выпущено более 350 печатных листов научной продукции¹⁷⁷.

Большую помощь в улучшении преподавания русского языка в национальных школах, в национальных группах высших и средних специальных учебных заведений оказывали Межреспубликанские научные конференции, на которых рассматривались вопросы совершенствования программ, учебников и других пособий по русскому языку. Последняя из них, Всесоюзная конференция «Научные основы учебников русского языка и литературы для национальных школ», проведенная в сентябре 1974 г. в Алма-Ате, также способствовала дальнейшему расширению функций русского языка в национальных школах. На Республиканской научно-практической конференции по проблемам преподавания русского языка и литературы, проходившей в г. Джамбуле 10—11 апреля 1975 г., министр просвещения Казахской ССР К. Б. Балахметов отметил: «Совершенствование обучения русскому языку в казахской школе происходит сегодня благодаря вниманию к межпредметным связям, осуществлению комплексного подхода к явлениям языка, акценту на коммуникативность в системе речевых упражнений, которые ведутся в тесной связи с уроками русской литературы. Овладение вторым родным языком преследует кроме практической общеобразовательную и воспитательную цели»¹⁷⁸.

Большую исследовательскую работу по русскому языку ведут ученые республики. Это профессор Х. Х. Махмудов — исследователь лексикографии, стилистики и методики преподавания русского языка в казахской аудитории; профессор Д. Т. Турсунов — автор ряда трудов по русскому языку, а также «Методики преподавания русского языка» (1968), предназначенной для казахских групп филологических факультетов вузов. Это профессор В. А. Исенгалиева — автор серии трудов по материалам русского, казахского и других

¹⁷⁷ Есенжолова Р. Д. Некоторые актуальные проблемы..., с. 18.

¹⁷⁸ Балахметов К. Б. О состоянии и мерах совершенствования преподавания русского языка и литературы в школах республики. — «Учитель Казахстана», 1975, 17 апреля.

тюркских языков: «Русские предлоги и их эквиваленты в казахском языке» (1959), «Служебные имена и послелог в казахском языке» (1957), «Тюркские глаголы с основами, заимствованными из русского языка» (1966) и др. Доценту Х. М. Сайкиеву принадлежат учебники и учебные пособия по русскому языку, а также монографии «Русский глагол и его формы» (1968), «Грамматические категории глагола в русском и казахском языках» (К проблеме типологических исследований) (1973).

Результатом сопоставительного изучения русского и казахского языков стали книги: «Сопоставительная грамматика русского и казахского языков. Морфология» (1966) коллектива авторов, «Сопоставительная грамматика русского и казахского языков» (учебник для педвузов) (1967) проф. Д. Т. Турсунова, Б. Х. Хасанова и др., «Сопоставительная грамматика русского и казахского языков. Синтаксис» (1966) Н. Х. Демесиновой. Интересны в этом плане также труды К. Ищанова, А. Чукуева и мн. др.

В изучении русского языка важное значение имеют книги Г. А. Мейрамова «Русские падежи и способы их передачи в казахском языке» (1967), К. Муханова «Осуществление взаимосвязи морфологии и синтаксиса на уроках русского языка в V—VIII классах казахской школы» (1967), Е. С. Суфиева «Некоторые вопросы психологии обучения русскому языку в казахской школе» (1967), а также учебники и учебные пособия Р. Нуртазиной, Х. А. Бекмухамедовой, В. П. Барчунова, М. Шаймерденова, Г. Ф. Гуревич, Г. С. Капенова, К. А. Мусагалиева, А. В. Азаровой и др.

В разработке методики преподавания русского языка в казахской аудитории активное участие принимают русские ученые. Среди них В. П. Лепилов («Развитие русской речи учащихся V—VII классов казахской школы»), А. Н. Канцев («Повышение грамотности учащихся по русскому языку» и многие словари для школ), Е. А. Ерохина («Письменные работы в связи с уроками объяснительного и литературного чтения в V—VIII классах казахской школы и др.), И. И. Хмелевский («Методика обучения русскому языку в I—IV классах

казахской 8-летней школы. Краткий практический курс», «Очерки по методике преподавания русского языка в V—VIII классах казахской школы») и др., не говоря уже о созданных наглядных и методических пособиях, сборниках диктантов, разнообразных таблицах и т. п. К 1968 г. в республике одними только оригинальными учебниками русского языка и литературы были обеспечены все классы (13 названий тиражом 743 500 экземпляров)¹⁷⁹.

Однако, несмотря на пристальное внимание ученых к вопросам преподавания русского языка в национальных школах Казахстана, общее состояние его изучения «в казахских школах все еще оставляет желать лучшего. Значительная часть выпускников слабо владеет русским языком, а многие не в состоянии правильно излагать на нем самые простые мысли. Причина этого, — по мнению Г. Мейрамова, — кроется прежде всего в том, что многие восьмилетние и средние школы, не говоря о начальных, не обеспечены учителями, имеющими специальную подготовку»¹⁸⁰.

В связи с этим вопросы подготовки преподавателей русского языка и литературы для национальных школ из числа молодежи коренных национальностей требуют скорейшего разрешения. Для этого, на наш взгляд, необходимо создать в республике самостоятельный Институт русского языка. Для этого у нас есть и условия, и возможности.

В целом в период завершения перехода ко всеобщему среднему образованию и дальнейшего развития общеобразовательной школы в республике в ответ на постановление ЦК КП Казахстана о мерах по улучшению преподавания русского языка в школах с нерусским языком обучения проделана значительная работа. Об этом свидетельствуют изданные в помощь учителям за истекшие пять лет программы, 15 учебников, 58 методических и наглядных пособий, сборников дидакти-

¹⁷⁹ От сплошной неграмотности к вершинам просвещения. Алма-Ата, «Мектеп», 1968, с. 137.

¹⁸⁰ Мейрамов Г. Изучать язык Ленина. — «Казахстанская правда», 1970, 16 октября.

ческих материалов¹⁸¹ и то, что в последнее время повышается уровень знаний учащихся по русскому языку. (Например, в 1973/74 учебном году успеваемость в среднем по республике составляла 97,7%)¹⁸².

В настоящее время русский является языком обучения в 47 высших школах (двух университетах, десяти технических вузах, двадцать одном пединституте, двух физкультурных, шести сельскохозяйственных, пяти медицинских институтах и одном институте культуры, в государственной консерватории) и в 208 средних специальных учебных заведениях¹⁸³.

Расширению функций русского языка в республике способствует использование его в качестве языка художественной литературы. Традиции русской литературы в Казахстане, нашедшие свое воплощение в романах И. Шухова, Н. Анова, повестях и рассказах А. Алдан-Семенова, С. Маркова, В. Ванюшина, продолжились в романах И. Щеголихина, А. Ананьева, Ю. Герта, повестях В. Антонова, Л. Кривошекова, Ю. Плашевского, М. Симашко, рассказах А. Никольской, стихах Л. Кривошекова, Ф. Моргуна, О. Сулейменова, очерках Ю. Ильяшенко и др. В функционировании русской устной литературной речи значительную роль играют драматургические произведения Н. Анова, А. Алимжанова, Дм. Снегина, М. Симашко, С. Мартьянова, В. Буренкова и др.

Параллельное развитие двух литератур — русской и казахской — способствует их взаимообогащению. «...Мастерство писателя, пишущего на казахском языке, определяется его воспитанием не только на основе казахского, но и русского литературного языка»¹⁸⁴, — писал М. Ауэзов.

Наряду с русскими писателями в расширение функций русского языка вносят свой вклад и казахские пи-

¹⁸¹ *Балахметов К. Б.* О состоянии и мерах совершенствования преподавания русского языка и литературы в школах республики. — «Русский язык в казахской школе», 1975, № 6, с. 4.

¹⁸² *Там же*, с. 5.

¹⁸³ *Катаев Т.* Жаңа лекке жақсы тілек. — «Социалистік Қазақстан», 1975, 1 август.

¹⁸⁴ *Ауэзов М.* Вопросы развития казахского литературного языка. — «Дружба народов», 1951, № 6.

сатели, пишущие по-русски. Это Баурджан Момышулы, Олжас Сулейменов, Ануар Алимжанов, Сатимжан Санбаев, Макан Джумагулов, Тулеу Шаканов, Шокан Алимбаев, Мурат Ауэзов, Алтыншаш Джаганова, Энгельс Габбасов, Бахитжан Момышулы и многие другие маститые и еще только начинающие прозаики, поэты, драматурги — «писательский цех» нашей республики.

Ширится функционирование русского языка как языка печати, радио и телевидения. Многие передачи ведутся на русском языке, понятном для всех представителей многонационального Казахстана.

В Казахстане издавна популярны русская литература, русская песня, русское искусство. Книга и газета на русском языке встречаются в доме почти каждого жителя нашей республики. Цифры изданий, вышедших на русском языке за 1974 г., убедительно говорят о популярности русского языка в Казахстане. Например, из 167 журналов, периодических сборников и бюллетеней 134 выпускается на русском языке, 9 — на русском и казахском. Ежегодно увеличиваются и тиражи русской печатной продукции. Так, газета «Казахстанская правда» выходит тиражом более 184 тыс. экземпляров, «Ленинская смена» — 282,1 тыс. экземпляров. Это также отражает расширение функций русского языка в республике.

В столице республики Алма-Ате уже много лет существует русский театр драмы; Казахский театр оперы и балета им. Абая имеет в своем составе большую группу русских артистов. В столице республики, в Казахской Академии наук не раз проходили крупнейшие всесоюзные (с приглашением ученых и из-за рубежа) научные конференции и совещания, работа которых проводилась на русском языке.

«Седобородый колхозник-казах с первого взгляда, с первых ващих слов безошибочно определит, насколько вы культурны и образованны. Одним из главных мерил при этом служит для него степень знания вами русского языка, — замечает писатель-академик, Герой Социалистического Труда Габит Мусрепов. — Если сегодня нет ни одной области культуры, не доступной

казахскому народу, то это благодаря русскому языку»¹⁸⁵.

Небывалый рост промышленности, всех отраслей хозяйства, разработка недр и совсем уже недавно — освоение целинных земель, требовало увеличения, и притом резкого, числа рабочих рук. И так как своих людских ресурсов было явно недостаточно, объективно вопрос мог быть решен единственным путем — путем братской помощи других народов СССР, в первую очередь русского народа.

Многонациональность характерна не только для ударных строек, но и для абсолютного большинства предприятий, учреждений Казахстана. Еще в 1964 г. в рядах Компартии Казахстана были представители 104 национальностей, из них русские составляли 44,7%¹⁸⁶, украинцы и белорусы составляли 12,8%. Как уже говорилось, в 1971 г. в Казахстане проживали представители 122 национальностей и народностей. Эти цифры подтверждают необходимость расширения общественных функций русского языка в республике как языка межнационального общения.

Член Политбюро ЦК КПСС, Первый секретарь ЦК КП Казахстана Д. А. Кунаев сказал: «Естественный рост влияния русского языка — это процесс закономерный, и он должен происходить параллельно с расцветом национальных языков. Всякий иной подход, всякое противопоставление этих двух сторон единого процесса языкового развития в условиях нашей многонациональной страны были бы ошибкой»¹⁸⁷.

Рост экономики республики, процесс строительства нового общества сопровождался дальнейшим расширением функций языка межнационального общения и национальных языков в Казахстане, где отчетливо выявляется необходимость в связующей роли русского языка как единого средства взаимного общения для

¹⁸⁵ Цит. по ст.: *Балахметов К. Б.* О состоянии и мерах совершенствования преподавания русского языка и литературы в школах республики. — «Русский язык в казахской школе», 1975, № 6, с. 4.

¹⁸⁶ *Компартия Казахстана за 50 лет...*, с. 280.

¹⁸⁷ *Кунаев Д. А.* Торжество ленинской национальной политики. — «Правда», 1970, 1 апреля.

представителей самых различных национальностей, населяющих республику.

Функционирование уйгурского, дунганского, корейского и немецкого языков в республике

Каждый язык, представленный в Казахстане, имеет свои особенности функционирования и тенденции развития, изучение которых позволит выявить у них общие закономерности. Этот вопрос, несмотря на исключительную важность, не был до сих пор объектом специального исследования. Рассмотрим некоторые этапы развития и функционирования уйгурского, дунганского, корейского и немецкого языков в республике.

* * *

Уйгурский литературный язык в основном функционирует на территории Казахстана и трех республик Средней Азии (Узбекской ССР, Туркменской ССР и Киргизской ССР).

Советские уйгуры по своему территориально-географическому положению и по этнолингвистическому составу языковедами обычно делятся на две большие группы: 1) семиреченскую и 2) ферганскую. По этнолингвистическим признакам к первой относятся уйгуры Казахстана, Киргизии и Туркмении, а ко второй — уйгуры Ферганской долины. Представители обеих групп сосредоточены в г. Ташкенте. Основная масса уйгуров, проживающих в Казахстане, в частности в г. Алма-Ате, в Уйгурском, Чиликском, Нарынкольском, Илийском, Талгарском, Энбекшиказахском районах Алма-Атинской области и в Панфиловском районе Талды-Курганской области — представители семиреченской группы. Кроме того, уйгуры — выходцы из Восточного Туркестана (Кашгари), относящиеся, следовательно, к ферганской группе, — живут в гг. Джамбуле и Чимкенте¹⁸⁸.

По переписи населения 1926 г., в Казахстане насчитывалось 10 510 уйгуров, по переписи 1959 г. — около 60 тыс., в настоящее время их стало около 121 тыс., из них уйгурский язык родным считают 116 738 человек.

¹⁸⁸ Садвакасов Г. Язык уйгуров Ферганской долины. Алма-Ата, «Наука» КазССР, 1970, с. 3—4.

Всего в Советском Союзе более 173 тыс. уйгуров, из них 88,5% считают родным языком язык своей национальности.

Уйгурский язык — один из языков, возрожденных в социалистическом Казахстане. Благодаря сознательному регулированию, начатому в послереволюционные годы, решена проблема создания единого уйгурского литературного языка и определены направления его дальнейшего развития.

Прежде всего следует подчеркнуть, что формирование и развитие социальных функций уйгурского языка получает свое начало не с 30-х гг., как утверждают некоторые ученые, а с 1918 г. В первые годы установления советской власти уйгурский язык приобретает функции языка пропаганды, периодической печати, просвещения. В эти годы на уйгурском языке политико-воспитательная работа среди уйгуров велась виднейшими политическими деятелями Абдуллой Розыбакиевым, Исмаилом Таировым и мн. др.; появились первые кружки художественной самодеятельности, первые газеты и журналы, сделаны были первые шаги в ликвидации неграмотности среди уйгурского населения.

Начало функционирования уйгурского языка как языка печати было связано с зарождением и ростом массовой уйгурской печати. В этой связи уместно вспомнить и первые статьи, напечатанные на страницах казахской газеты «Жетісу ісші халық мұхбірі» («Вестник семиреченского трудового народа»), первый номер которой вышел 21 июня 1918 г. (первым редактором был С. Шакиржанов, свободно владевший казахским, русским, уйгурским, татарским и башкирским языками), а также газета «Садаи таранчи» («Голос земледельца»), которая начала издаваться в 1918 г. в Алма-Ате.

Однако развитие уйгурского языка как языка периодической печати начинается с 1921 г., когда в Алма-Ате стала выходить «Кәмбәғәлләр авазы» («Голос бедняков»). В 1930 г. редакция газеты переехала в г. Джаркент (ныне г. Панфилов). В настоящее время выходит эта газета под названием «Йеңилиқ авазы» («Вестник новостей»). Как известно, на уйгурском языке

ке с 1925 г. стала выходить сатирическая газета «Тоқмақ», с 1929 г. начали издаваться общественно-политические и литературно-художественные журналы, например, «Инқилапчи Шәрқ» («Революционный Восток») и с 1931 г. — «Қизил таң» («Красный восход»); в 1929 г. во Фрунзе вышел первый номер уйгурской газеты «Қутулуш» («Освобождение»).

В настоящее время в Казахстане издается межреспубликанская газета «Коммунизм туғи» («Знамя коммунизма») и ее приложение «Йеңи хаят» («Новая жизнь»), которое печатается на основе арабской графики. На уйгурском языке издаются три районных газеты «Или вадиси» («Илийская долина»), «Әмгәк туғи» («Знамя труда») и вышеупомянутая «Йеңилик авази» («Вестник новостей»).

Когда речь идет о функционировании уйгурского языка как языка художественной литературы, мы утверждаем, что это непосредственно связано с формированием, становлением и развитием уйгурской советской литературы. Однако прежде всего следует отметить те мероприятия, проведенные партией и правительством, которые способствовали расширению общественных функций уйгурского языка и литературы. В этой связи определяющее значение имело Постановление Казахского Крайкома партии от 22 октября 1931 г. о создании при Казгосиздате сектора уйгурской литературы¹⁸⁹. В настоящее время в издательствах «Жазушы», «Мектеп», «Казахстан» есть специальные редакции по изданию литературы на уйгурском языке.

Начало функционального развития уйгурского языка как языка художественной литературы относится к 30-м гг. Тогда были опубликованы образцы уйгурского народного творчества, сборник стихов молодых уйгурских поэтов, прозаические творения О. Мухамади, А. Мухамади, М. Хамраева, Н. Исраилова и поэтические сочинения Т. Хасанова и др.

В расширение функции уйгурского языка как языка художественной литературы в наши дни вносят

¹⁸⁹ Культура Советского Казахстана. Алма-Ата, Казгосиздат, 1957, с. 190.

свой вклад мастера художественного слова З. Самади, Х. Абдуллин, И. Искандеров, Дж. Босаков и др. талантливые уйгурские поэты, прозаики и драматурги.

По предварительным данным Государственной книжной палаты КазССР, у нас на уйгурском языке выпущено 2 365 книг (по 1974 г. включительно).

Объединением первых драматических кружков художественной самодеятельности в Верном, Чилике, Джаркенте были созданы возможности для более широкого распространения устной формы уйгурского литературного языка. В ее дальнейшее развитие весомый вклад вносит в течение четырех десятков лет Уйгурский музыкально-драматический театр и Уйгурский ансамбль песни (г. Ташкент), а также ежедневные передачи по казахскому и узбекскому радио и телевидению.

Ликвидация неграмотности среди уйгурского населения была осуществлена на базе родного языка, и грамотность в 1931 г. поднялась до 35%. К концу 30-х гг. в школах республики обучалось 6553 ученика-уйгура. В это время быстро шла ликвидация неграмотности среди взрослых. Например, в Джаркентском районе в это время было открыто 6 школ для взрослых, где обучалось 572 неграмотных и 592 малограмотных. В Уйгурском районе было открыто 26 школ, в которых обучалось 698 неграмотных и 606 малограмотных¹⁹⁰.

Если на территории нынешнего Уйгурского района к моменту его организации, т. е. к 1925 г., не было ни одного типового школьного здания, то в 1958 г. в одном этом районе их насчитывалось 18.

Если в 1947—48 гг. здесь училось 2288 детей-уйгуров, то в 1958 г. их число возросло до 4156. В 1965 г. по сравнению с 1925 г. количество уйгурских школ в республике увеличилось в восемь раз¹⁹¹. Уже только эти факты могут служить доказательством расширения социальной функции уйгурского языка.

Развитие сети уйгурских школ, естественно, потребовало и создания уйгурских учебников. Для реализа-

¹⁹⁰ Юсуров Х. Дунгане и уйгуры в Советском Казахстане.— «Большевик Казахстана», 1940, № 10, с. 69.

¹⁹¹ «Коммунизм туғи», 1965, 5 мая; Хамраев М. Расцвет культуры уйгурского народа. Алма-Ата, 1967, с. 44—45.

ции постановления Казкрайкома ВКП(б) и СНК КазАССР от 17 марта 1934 г. о создании стабильных учебников и методической литературы на уйгурском языке был проведен ряд важнейших мероприятий, в результате которых уже к концу 40-х гг. уйгурские начальные, а в 50—60-х гг. и средние школы были обеспечены стабильными учебниками.

Ныне республиканское издательство «Мектеп» ежегодно выпускает по 50—60 учебников на уйгурском языке по самым различным дисциплинам для 64 уйгурских школ Казахстана, где обучается 17 330 уйгурских детей. На уйгурском языке обучение ведется и в некоторых смешанных школах республики.

С организацией сектора уйгуро-дунганской культуры при АН КазССР (1949), сектора востоковедения, наконец, созданием уже самостоятельного отдела уйгуроведения при Институте языкознания АН КазССР (1964) изучение проблем языка и литературы, истории и этнографии, искусства советских уйгуров идет организованно, что обеспечило функционирование уйгурского языка и как языка науки. Исследования по уйгуроведению в настоящее время публикуются не только на страницах уйгурской периодической печати, но и в издательстве «Наука» Казахской ССР, на страницах журнала «Известия АН КазССР».

С повышением уровня образования уйгурского народа изменяется его отношение к литературному языку: вопросы усовершенствования уйгурского алфавита, установления норм литературного языка, разработки и дальнейшего совершенствования орфографии и правописания, разработка и унификация терминов уйгурского языка, установление его орфоэпических правил — периодически становится объектом широкого обсуждения на съездах, конференциях, совещаниях¹⁹². В ре-

¹⁹² О развитии уйгурской филологии см.: *Кайдаров А. Т.* Уйгурское языкознание за 40 лет. — «Известия АН КазССР, серия филол. и искусства», 1961, вып. 3; *его же.* Уйгурский язык и литература. (Библ. указатель), кн. 1. Алма-Ата, 1962; *Садвакасов Г.* Алфавит литературного языка советских уйгуров. — В кн.: Вопросы совершенствования алфавитов тюркских языков СССР. М., «Наука», 1972, с. 174—182; *Кайдаров А. Т.* Орфография уйгурского языка. — В кн.: Орфографии тюркских литературных языков СССР. М., «Наука», 1973, с. 236—256.

зультате практических мер со стороны общества произошли заметные сдвиги в функциональном развитии современного уйгурского литературного языка, которое несколько отличается от развития литературных языков: узбекского, казахского, киргизского, туркменского и др. Отличия, по мнению уйгуроведа А. Т. Кайдарова, заключаются в следующем:¹⁹³

1. Если указанные выше литературные языки развиваются в условиях государственности при компактном расселении их носителей, то этого нельзя сказать об уйгурском литературном языке: советские уйгуры проживают на территории четырех союзных республик.

2. Если носители вышеуказанных языков в пределах функционирования данных языков составляют основное население, то уйгуры в пределах функционирования уйгурского литературного языка представлены как национальное меньшинство.

3. Если указанные литературные языки народов Средней Азии и Казахстана имеют весьма широкую сферу употребления и в силу этого получают интенсивное развитие во всех проявлениях, то общественные функции литературного языка уйгуров значительно ограничены. Во-первых, фактическое функционирование устной и письменной форм литературного языка ограничивается в основном относительно компактно представленными районами, прежде всего уйгурскими районами Казахстана. Во-вторых, уйгурское население, живущее вперемежку с узбеками, киргизами, туркменами, казахами и др. народами или локализованное в языковом окружении этих народов, пользуется в основном письменной формой литературного языка (через газету и печать на уйгурском языке); устная же его разновидность в отдельных районах, особенно у уйгуров Ферганской долины, употребляется резко ограничено, вплоть до рамок семейного общения.

Однако, несмотря на ограниченность сферы функционирования, литературный язык советских уйгуров считается одним из развитых языков народов СССР. Этому способствуют, по мнению А. Т. Кайдарова:

¹⁹³ Кайдаров А. Т. Развитие современного уйгурского литературного языка. 1. Уйгурские диалекты и диалектная основа литературного языка. Алма-Ата, «Наука» КазССР, 1969.

а) общие экстралингвистические факторы — социалистическая действительность, которая благоприятствует развитию литературных языков не только больших, но и самых малых народов как равноправных членов многонациональной советской семьи; б) внутриязыковые факторы: правильный выбор его диалектной основы (илийско-семиреченский и кашгарско-ферганский говоры), разработка письменности, письменно-орфографических, лексико-грамматических норм, выработка научных принципов терминоворчества и другие мероприятия, предпринятые в период создания (20—30-е гг.) единого для всего уйгурского населения СССР литературного языка и последующие этапы его усовершенствования.

Помимо этого существует и третий фактор, имеющий прямое отношение к тому, что литературный язык советских уйгуров получил столь интенсивное развитие при малом числе его носителей и их разобщенности, разбросанности по территории четырех союзных республик. Этот фактор — многовековая, богатая письменно-литературная традиция, что, безусловно, играет известную роль как в общем развитии современного уйгурского литературного языка, так и в функциональном его развитии на территории Советского Союза.

Нельзя не отметить ассимиляторской политики, проводимой пекинскими руководителями применительно к нацменьшинствам КНР. Вопреки национальным интересам пятимиллионного уйгурского населения китайские руководители идут на открытое ограничение общественной сферы уйгурского языка вообще, уйгурского литературного языка в особенности. Это явствует из того, что за последнее время они усиленно проводят антиленинскую пропаганду скорейшего слияния языков нацменьшинств с языком китайским¹⁹⁴.

Таким образом, периоды функционального развития уйгурского языка определяют его внутривидовое развитие и имеются тенденции дальнейшего расширения социальных функций.

¹⁹⁴ Машуров А., Кабиров М. На разных языках. (Маоисты лишают национальные меньшинства Китая свободы печатного слова). — «Казахстанская правда», 1974, 30 июля.

Одной из многочисленных народностей, населяющих территорию Казахстана, являются дунгане. В 1926 г. их было в республике 8455, в 1959 г. — 11 тыс., а в настоящее время за счет естественного роста их стало 17 284, из них дунганский язык родным считают 16 369 дунган. Всего в Советском Союзе 38 644 дунганина, из них 94,3% считают родным языком язык своей народности. Таким образом, в Казахстане проживает почти половина советских дунган.

Дунгане, кроме Казахстана и Киргизии, живут в Узбекистане, а также за рубежом, в КНР. Советские дунгане — потомки переселенцев из Северо-Западного Китая, прибывших в Россию в 1878—1884 гг. после поражения дунганского восстания 1862—1878 гг. в Северо-Западном Китае против маньчжурско-китайского гнета. Только победа социалистической революции принесла им социальное и национальное освобождение.

В Казахстане дунганское население сосредоточено в Курдайском районе Джамбулской области (с. Масанчи и Шортюбе), в с. Джалпак-Тюбе под Джамбулом, в гг. Алма-Ате, Панфилове.

В формировании дунганского литературного языка участвовали два диалекта — ганьсуйский и шэньсийский. Основной базой для формирования литературного языка был первый.

Изучение языка, быта, истории и этнографии дунган начато русскими учеными в конце XIX в. Одним из основателей дунгановедения по праву считается казахский ученый Ч. Валиханов. Однако научное изучение дунганского языка в нашей стране начинается с конца 20-х гг.¹⁹⁵ В расширении функций рассматриваемого языка это было определяющим фактором.

¹⁹⁵ См.: *Калимов А.* К истории изучения дунганского языка. — «Труды ИЯиЛ АН КиргССР», вып. VII, 1956; *Сушанло М.* Состояние и задачи советского дунгановедения. — «Известия АН КиргССР, серия обществ. наук, т. II, вып. 2, 1960; *его же.* Предисловие. — В кн.: Краткий дунганско-русский словарь. Фрунзе, «Илим», 1968, с. 5—7; *его же.* Дунгане. (Историко-этнографический очерк). Фрунзе, «Илим», 1971; *Юсупов И. И.* Участие дунган в строительстве и развитии социализма в Киргизии и Казахстане. Дис. на соиск. уч. степени докт. ист. наук. Фрунзе, 1973; и др.

В начале 20-х гг. были предприняты попытки подготовить почву для сознательного регулирования развития и преодоления социальной ограниченности языка. В это время он функционировал в быту, в семье и локально в хозяйственной деятельности. Сфера использования дунганского языка до Октябрьской революции в силу экономических и политических условий того времени была чрезвычайно ограниченной и не было никаких возможностей для регулирования языковых процессов, а попытка учителей русско-дунганской школы В. И. Цибузгина и Чжебур Мацзивана создать в то время фонетическую письменность для дунган Семиречья не увенчалась успехом.

Расширение общественных функций дунганского языка тесно связано с его культурно-экономическим развитием. Как известно, до Великого Октября семиреченские дунгане пользовались арабской письменностью, в г. Джаркенте, также в сс. Каракунузе, Ирдыке были русско-дунганские школы, где обучалось не более 20—30 детей в каждой из них. Письменностью пользовались представители местного духовенства, а в школе учились дети богатых дунган. Этот факт красноречиво говорит о социальной ограниченности сферы употребления дунганского языка. Поэтому Коммунистическая партия и Советское правительство поставили вопрос о создании письменности и школ на дунганском языке. Осуществление этих мероприятий началось с заложения фундамента первой дунганской школы в г. Алма-Ате в 1923 г. Руководила этим дунганская ячейка союза «Кошчи», а инициаторами были Магаза Масанчи и Хаким Сулейменов.

Естественно, что дунганский язык сразу не мог выполнять функцию языка просвещения, потому что дунганское население в основном было неграмотным.

Кроме того, подавляющая часть дунган не владела русским языком и языком окружающих их тюркских народов. Известно, что дунганский язык, восходящий к сине-тибетской группе, резко отличается от языков тюркских. Тем не менее вся политико-воспитательная работа среди дунган, ликвидация неграмотности и обучение детей, подготовка национальных кадров про-

водились на русском, казахском, татарском, киргизском и узбекском языках.

К этому надо добавить слабость материально-технической базы, острый недостаток квалифицированных учителей, отсутствие учебников на родном языке»¹⁹⁶. Ликвидация неграмотности среди дунган осуществлялась путем создания пунктов и школ ликбеза в Алма-Ате, в селах Каракуруз и Шортюбе.

Со второй половины 20-х гг. были проведены конкретные мероприятия, способствующие развитию дунганского языкового строительства. Функционирование литературного языка обычно связано с разработкой письменности. Вопрос создания дунганского алфавита был поставлен впервые в 1926 г. на Первом тюркологическом съезде (г. Баку) по инициативе академика Л. В. Щербы, проф. Е. Д. Поливанова. В 1927 г. Д. А. Абдуллиним, Х. Ибрагимовым, Я. Шиваза и Ю. Яншансином был составлен первый проект дунганского алфавита. В том же году дунганский язык начал выполнять функцию языка печати. Тогда были выпущены: первая дунганская газета «Бу йуэ чу 1» («1 Мая»), первый букварь Я. Джона и книга для чтения Х. Ибрагимова, опубликованы стихи Я. Шивазы и др.¹⁹⁷

Важнейшей вехой в развитии общественных функций дунганского языка является принятие в 1928 г. нового фонетического алфавита на основе латинской графики. В этот период появились труды по дунганскому языку: «Вопросы орфографии дунганского языка» Ю. Яншансина и Е. Д. Поливанова (Фрунзе, 1937) и «Дунганский язык» А. и Е. Драгуновых («Записки Института востоковедения», т. VI, 1937, и др.).

В развитии дунганского языка как языка периодической печати важную роль сыграли газеты «Дун хуощир» («Искра Востока», 1932) и «Большевик дыйшин» («Большевицкая победа», 1936). В начале 30-х гг. дунганский язык стал языком художественных, особенно поэтических, произведений. В становлении этой функции дунганского языка можно отметить большую за-

¹⁹⁶ Юсупов И. И. Участие дунган в строительстве и развитии социализма, с. 173.

¹⁹⁷ Там же, с. 195—196.

слугу Ясыра Шиваза, Юсупа Цунвазо, Керима Маева, Юсупа Яншансина и др.

В 30-х гг. резко увеличивается количество выпускаемых учебников, художественной, общественно-политической литературы и научных книг как в Казахстане, так и в Киргизии. Например, в период 1932—1938 гг. их количество доходит до 100¹⁹⁸.

В связи с постепенным переводом обучения на родной язык, изданием учебников, учебных пособий на дунганском языке с 1929—1931 гг. начинается функционирование языка как языка обучения в школе. В то время в деле регулирования культурного строительства большую роль сыграл отдел национальностей КазЦИКа.

Как известно, Алма-Атинский облисполком в специальном постановлении «О хозяйственном, культурном и советском строительстве среди нацмен дунганского населения» (29 декабря 1935 г.) обязывал ОблОНО: а) обеспечить в 1935/36 учебном году полный охват детей дунган школами; б) в течение 1936 г. полностью обеспечить обучение всех взрослых дунган грамоте; с 1 января 1936 г. организовать одногодичные курсы по переподготовке дунганских учителей при дунганском педтехникуме в г. Алма-Ате»¹⁹⁹. В результате к концу 30-х гг. ликвидация неграмотности дунганского населения в основном была завершена. При этом следует подчеркнуть, что с конца 20-х гг. в осуществлении этого мероприятия принимали участие и сами дунгане.

Дальнейшему расширению общественных функций дунганского языка способствовал рост количества дунганских школ. Если в 1931 г. в Казахстане и в Киргизии было 8 дунганских школ, то в 1935 г. их стало 16, но они были в основном начального образования и I ступени. В дальнейшем в связи с открытием дунганского педтехникума (1932 г.) и средней школы он с 1938/39 гг. начал функционировать как язык обучения средней школы.

В годы войны его общественные функции резко сужаются. Лишь после войны начинают выходить работы

¹⁹⁸ Юсупов И. И., с. 199.

¹⁹⁹ Цит. по: Юсупов И. И., с. 181.

по дунгановедению. Например, «Дунганские сказки», составленные Х. Юсуповым и В. Шахматовым (Алма-Ата, Изд-во АН КазССР, 1946).

В годы войны на страницах журнала «Әдебиет және искусство» («Литература и искусство»), выходящего на казахском языке, одним из первых исследователей советских дунган Семиречья Х. Юсуповым опубликованы несколько статей по дунганской литературе.

В расширении сферы функционирования дунганского языка весьма важную роль играет издание газеты «Шыйүәди чи» с 1957 г. Раньше она выходила под названием «Сулян Хуэйзу бо» («Газета советских дунган»). Кроме этого, по Киргизскому радиовещанию проводятся передачи на дунганском языке.

В последние десятилетия произошли качественные изменения в развитии дунганского письменного литературного языка: он получил дальнейшее развитие как язык школьного обучения и художественной литературы, а также стал выполнять функцию языка науки. Еще в 1932 г. при Научно-исследовательском институте киргизского языка и письменности была создана секция дунгановедения. Она разрабатывала различные проблемы грамматики дунганского языка, его орфографии и терминологии. В 1949 г. в Алма-Ате при АН КазССР был организован сектор уйгуро-дунганской культуры. Сектор проделал значительную работу. Научным сотрудником этого сектора Ю. Цунвазо было опубликовано множество статей по структуре дунганского языка.

Так как половина советских дунган проживает на территории Казахстана, следовало бы расширить в республике исследования по дунганскому языку тем более, что у нас имеются высококвалифицированные кадры.

С 1954 г. Институт языка и литературы АН Киргизской ССР стал центром изучения дунганской культуры. С тех пор этот сектор координирует исследования по дунганскому языку, литературе, этнографии и истории дунган.

Развитие дунганской филологии способствовало сознательному расширению общественной функции дунганского языка.

В мае 1953 г. на научной сессии Института языка, литературы и истории Киргизского ФАН СССР был отменен дунганский алфавит, основанный на латинской графике, и принята новая дунганская письменность на основе русской графики. Через год была разработана новая орфография и пунктуация дунганского языка. Дунганские ученые Я. Шиваза, Ю. Яншансин, Ю. Цунвазо, А. Магиев, А. Калимов, Х. Бугазов и др. составили и издали ряд учебников, учебных пособий для дунганских школ, а также провели ценные исследования по дунгановедению, которые создали благоприятную почву для становления дунганского литературного языка. По данным И. И. Юсупова, за последние полтора-два десятилетия на дунганском языке опубликовано 76 названий художественной и научной литературы общим тиражом около 130 тыс. экземпляров²⁰⁰.

Научное изучение дунганского языка сосредоточено и в Институте народов Азии АН СССР. Дунганский язык изучает группа научных работников восточного кабинета университета (г. Тарту) Эстонской ССР. Например, заведующий кабинетом эстонец Пент Нурменкунд сейчас составляет историческую грамматику дунганского языка. Дунганским языком интересуются ученые Венгрии, Японии, Австралии и других стран.

Функционирование дунганского языка как средства общения неравномерно. В сельской местности оно шире, чем в городе. Там родительские собрания проводятся на русском языке, а колхозные — на дунганском и русском. Во многих дунганских семьях г. Алма-Аты говорят и на дунганском, и на русском языках. Многие дунгане знают также уйгурский и казахский языки и пользуются ими. Словом, дунгане — самый многоязычный народ республики.

Таким образом, в годы Советской власти общественные функции дунганского языка всесторонне расширяются.

²⁰⁰ Юсупов И. И., с. 347.

На территории Казахстана, по последней переписи, проживает 81 598 корейцев, из них корейский язык родным считают 52 218 человек.

Основная масса корейцев в Казахстане сосредоточена в Кызыл-Ординской, Карагандинской, Талды-Курганской, Чимкентской, Джамбулской областях и в г. Алма-Ате.

Корейский народ в советский период совершил гигантский скачок в своем культурном развитии²⁰¹. Например, если в 1904 г. было всего 10 корейских школ, то в начале 30-х гг. уже было осуществлено всеобщее обязательное начальное образование среди корейского населения; в 1933 г. осуществлен переход к обязательному семилетнему обучению.

В связи с перемещением советских корейцев с Дальнего Востока в Казахстан произошли большие перемены и в функционировании языка.

С 1938 г., во-первых, по просьбе корейского населения в корейских школах вводится преподавание на русском языке, во-вторых, там, где сосредоточено корейское население, в средней школе обязательно вводится преподавание корейского языка.

В настоящее время в Казахстане в 14 средних школах, охватывающих более 2 тыс. учащихся, корейский язык изучается как родной. В Ташкенте при госпединституте им. А. Навои есть кафедра корейского языка, которая готовит преподавателей корейского языка и литературы для корейских средних школ.

Корейский язык функционирует как язык печати. На корейском языке более сорока лет непрерывно издается газета «Ленин кичи» («Ленинское знамя»). Вначале она была газетой только Кызыл-Ординской области и выпускалась тиражом в 5 тыс. экз., а в настоящее время она является межреспубликанской газетой и выпускается тиражом 13,5 тыс. экз. 5 раз в неделю. Увеличение количества тиража говорит о расширении

²⁰¹ См. подробнее: *Ким Сын Хва*. Очерки по истории советских корейцев. Алма-Ата, «Наука» КазССР, 1965.

функций корейского литературного языка. С развитием издательского дела в республике увеличивается объем печатной продукции на корейском языке. В Советском Союзе издаются переводы произведений классической корейской литературы. Так, в Алма-Ате опубликованы «Корейские шестистишия» (1956), а в московских издательствах — «Корейские повести» (1954), «Корейская классическая поэзия» (1956, 1958), а также произведения современных корейских писателей: «Земля» Ли Ги Ена (1953), «Проблема человечества» Кан Гён Э, «Сумерки» Хан Сер Я (1958) и др.

В свою очередь, корейцы на родном языке читают труды классиков марксизма-ленинизма, научно-популярную литературу, произведения классиков русской литературы А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, Н. В. Гоголя, А. П. Чехова, М. Горького, В. Маяковского и др.

Республиканские издательства «Жазушы», «Казахстан», иногда и «Мектеп» выпускают литературу на корейском языке или по корееведению. Произведения корейских писателей переведены на казахский язык. Например, в 50—60-х гг. на казахский переведены произведения Хан Сер Я, Фунг Куан, Ли Ги Ен, сборники стихов корейских поэтов. В 1971 г. издательство «Жазушы» выпустило книгу «Под солнцем Октября» (сборник стихов и рассказов корейских писателей, сост. Тэн Дон Хек). В 1973 г. там же выпущены сборники стихов 19 корейских поэтов Казахстана «Багульник в степи», тепло встреченный общественностью²⁰². Недавно вышла в свет еще одна книга на корейском языке — «Мелодии Сырдарьи»²⁰³.

Широкому функционированию корейского языка как языка художественной литературы способствовало создание корейского музыкально-драматического театра. В настоящее время он перебазирован в столицу Казахстана. За годы существования театр показал свыше 100 пьес. Наряду с произведениями национальной дра-

²⁰² Цой Е. Багульник цветет в степи.—«Ленинская смена», 1974, 10 апреля.

²⁰³ Мелодии Сырдарьи. Сб. худож. произв. корейских писателей. Алма-Ата, «Жазушы», 1975.

матургии им осуществлены постановки казахских и русских пьес.

В Казахстане регулярно ведутся радиопередачи на корейском языке.

В отличие от других языков народов Казахстана для корейского языка не было необходимости в разработке нового алфавита и орфографии. Современный алфавит корейского языка, созданный в XV в., прочно утвердился в народе.

Изучением корейского языка в советскую эпоху серьезно стали заниматься с 30-х гг. Об этом свидетельствуют опубликованные работы по грамматике, фонетике, лексике и лексикографии²⁰⁴.

Только за послевоенный период в издательствах Казахстана и Узбекистана было выпущено более 10 исследований по корееведению и на корейском языке. Периодически материалы по корейскому языку публикуются в газете «Ленин кичи».

По истории советских корейцев старшим научным сотрудником Института истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова АН КазССР доктором исторических наук Ким Сын Хва подготовлена объемная монография.

Таким образом, в нашей стране, в том числе и в Казахской ССР, корейский язык получает дальнейшее функциональное развитие. Он изучается не только самими корейцами, но и носителями других языков.

В заключение следует сказать, что выполнению общественных функций корейского языка способствуют следующие факторы: практическое осуществление политики равноправного развития языков больших и малых народов и народностей в СССР; компактное расселение корейцев в пределах республики; изучение корейского языка в школе; издание литературы и выпуск периодической печати на этом языке; широкое распространение среди корейцев литературы, изданной в Советском Союзе и КНДР, на корейском языке.

²⁰⁴ Более подробные сведения о развитии корейского языкознания можно получить в «Библиографическом указателе работ по корейскому языкознанию» Л. Концевича.— В кн.: Вопросы грамматики и истории восточных языков. М.—Л., 1958.

В числе национальностей, представленных в Казахстане, есть и советские немцы, которые равноправно живут и сотрудничают со всеми другими народами СССР. Они проживают отдельными небольшими группами в районах Северного Казахстана, Алма-Атинской, Актюбинской, Чимкентской, Карагандинской, Павлодарской, Талды-Курганской областей.

По последней переписи, в республике более 858 077 немцев, из них немецкий язык родным считают 643 712 человек.

Немецкий язык в Казахстане выполняет функцию языка воспитания детей дошкольного возраста, школьного и вузовского обучения, а также языка художественной литературы и периодической печати.

Дети советских немцев могут изучать свой родной язык в детских садах. Программно-методический отдел Министерства просвещения КазССР в 1967 г. выпустил книгу «Немецкий язык в детских садах» Р. Ф. Исаевой. Это пособие предназначено для учителей и воспитателей, обучающихся немецкому языку детей дошкольного возраста, а также для родителей, которые имеют знания по немецкому языку в объеме средней школы и могут использовать их для оказания помощи детям при его изучении. Кроме этого, для детей, желающих учиться на русском или казахском языках, с 1967/68 учебного года созданы группы для подготовки к школе с русским или казахским языком обучения.

В школах Казахстана, где преобладает число немецких детей, по желанию родителей обучение ведется на русском и немецком языках.

В республике 1974/75 учебном году в 244 школах велось обучение учащихся немецкой национальности родному языку со второго класса. Факт охвата обучением 32 133 учащихся-немцев в спецгруппах говорит о расширении функции немецкого языка как языка обучения в школе.

Развитие функции немецкого языка в школьном обучении гарантирует постоянная забота органов народного образования республики, проводимые ими на-

учно-практические конференции, семинары, педагогические чтения. Одним из ярких примеров является то, что в этом году коллегия Министерства просвещения КазССР рассмотрела вопрос об организации преподавания родного языка для учащихся немецкой национальности и предложила отделам народного образования:

— обеспечить неуклонное выполнение приказа министра просвещения Казахской ССР об организации преподавания родного языка для учащихся немецкой национальности, возложить на директоров школ личную ответственность за это важное государственное дело;

— периодически проводить глубокое инспектирование состояния преподавания немецкого языка как родного с последующим обсуждением материалов проверки на советах отделов народного образования;

— ежегодно к 1 октября представлять в Министерство просвещения Казахской ССР подробную информацию о состоянии изучения родного языка детьми немецкой национальности ²⁰⁵.

Преподавание немецкого языка в школах республики как иностранного языка и издание различных учебных пособий (К. Мурзабековой и др.), разговорников (Е. Молдатаевым, Е. Мессерле, К. Рсалдиновым) также должны способствовать развитию общественных функций этого языка.

Следует отметить, что в данный момент в Казахстане, в частности, в Алма-Атинском педагогическом институте иностранных языков и Кокчетавском пединституте им. Ч. Ч. Валиханова имеются факультеты немецкого языка, по окончании которых выпускники (в том числе немцы, казахи, русские и др.) работают не только преподавателями немецкого языка в обычной школе, но и в качестве специальных преподавателей в городах и селах, где немецкий язык преподается как родной.

Вот уже несколько лет существует редакция немецкой литературы в издательстве «Казахстан», которая

²⁰⁵ «Учитель Казахстана», 1975, 30 января.

ежегодно выпускает по 15—20 произведений политической и художественной литературы, в основном местных немецких писателей.

В развитии функции немецкого языка как языка художественной литературы большую роль сыграли произведения Генриха Кемпфа, Эрнеста Кончака, Да-вида Иоста, Александра Раймгена, Алексея Дебольско-го, Лео Маркса, Нелли Ваккер, Иоахима Кунца, Рудольфа Жакмьена, Александра Гассельбаха, Герберта Генкеса, Норы Пфеффер и многих других²⁰⁶.

Казахстанские немцы читают на родном языке казахские эпосы (напр., «Das Goldene zelt», Берлин, 1956), эпопею об Абае М. О. Ауэзова, стихи казахских поэтов. У нас на казахском языке изданы произведения Г. Гейне, Ф. Шиллера, И. В. Гете, С. Цвейга, В. Бределя, Э. Распе, братьев Гримм. Казахи стали переводить произведения немецких писателей непосредственно с немецкого языка. Например, молодой казахский поэт М. Курманов перевел с немецкого «Фауста» И. В. Гете. Немцы стали переводить произведения казахских писателей непосредственно с казахского на немецкий и русский языки.

Казахстанское немецкое население имеет свою газету — «Freundschaft», которая выходит в г. Целинограде тиражом в 19,7 тыс. экз. На немецком языке ведутся передачи по республиканскому и по Целиноградскому областному радио и телевидению, функционирует музыкальный ансамбль «Фройндшафт». В местах, где компактно проживают немцы, на их родном языке проводятся культурно-массовые мероприятия, читаются лекции на самые различные темы.

Язык казахстанских немцев становится объектом исследования специалистов немецкого языка и социологов. Мы имеем в виду кандидатскую диссертацию А. А. Вейлerta на тему «Система глагола в верхнене-

²⁰⁶ Репина Э. Б. Советско-немецкие литераторы Казахстана. — «Известия АН КазССР, серия обществ.», 1973, № 6, с. 80—85; См. также сообщение Г. Бельгера — председателя Совета советско-немецкой литературы при Союзе писателей Казахстана: Deutsche schrifsteller Kasachstans. — «Freundschaft», 1974, 13 April.

мецком говоре села Найдорф» (Алма-Ата, 1967) и отдельные конкретно-социологические исследования, проведенные философами и социологами республики.

Таким образом, в языке немцев Казахстана наблюдается тенденция расширения общественных функций, чему способствуют специальные школы с преподаванием ряда предметов на родном языке, издание периодической печати, литературы различных жанров, радио и телепередачи на немецком языке и другие факторы.

Г л а в а III

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЯЗЫКОВ В КАЗАХСТАНЕ В УСЛОВИЯХ КОНТАКТОВ

Общая характеристика языковых контактов в республике

Любой язык как явление социальное, выполняя свое назначение в различных сферах общественной жизни, совершенствуется под воздействием социальных и других экстралингвистических факторов путем развертывания своих внутренних ресурсов и во взаимодействии с другими языками.

Поэтому изучение речевого общения между двумя разноязычными коллективами актуально не только теоретически, оно обусловлено общественной потребностью. Диалектика процесса языковых контактов, проблемы билингвизма и нарушение двуязычным индивидом правил соотнесения контактирующих языков, явления дивергенции и конвергенции в течение последних двух десятилетий стали объектами исследования ряда зарубежных и отечественных ученых¹. Между прочим, лингвиста интересует источник того или иного заимствования, а социолингвиста кроме того — результат и причина самого процесса взаимодействия.

В процессе устного и письменного применения двух языков (контактным или неконтактным путем) появились **массовое и индивидуальное** двуязычие, причем замечаются два типа: **двустороннее** и **одностороннее**. Контактнируют между собой как языки, так и диалекты, выступающие в аналогичных литературному языку

¹ См.: Взаимодействие и взаимообогащение языков народов СССР. М., «Наука», 1969; Новое в лингвистике. Вып. VI. Языковые контакты. М., «Прогресс», 1972.

функциях. В массовом освоении языка изучение идет, на наш взгляд, прежде всего через местный говор, и это можно было бы назвать **диалектно-языковым контактированием**.

В республике преобладает **одностороннее двуязычие с тремя разновидностями: общенародное, локальное и, если можно так назвать, групповое**. Самое распространенное — **русско-национальное**. Если учесть, что 104 256 русских считают родным или вторым языком языки других народов Казахстана, а 4 512 735 представителей всех народов, проживающих в нем, признают родным или вторым языком русский, то русско-национальное двуязычие одностороннее. Среди казахов самое распространенное двуязычие — **казахско-русское**. Цифры сами за себя говорят: 1 809 535 казахов считают родным или вторым языком русский, а 6322 казаха — все другие языки народов Казахстана. Среди казахов преобладает **субординативное** двуязычие, а не координативное.

Корейцы республики компактно расселены местами в Кзыл-Ординской области и в Уштобе Талды-Курганской области, а в остальных местах живут вперемешку с казахами, русскими и др. В результате чего на названных территориях появилось **двустороннее корейско-казахское двуязычие**. В рамках отдельных хозяйств производственные собрания проводятся на корейском и казахском языках. Естественно, что для них характерно казахско-корейско-русское трехязычие. Самый распространенный тип двуязычия — одностороннее корейско-русское двуязычие. В этой связи в плане социолингвистики особый интерес представляет русская (и казахская) речь казахстанских корейцев. Своеобразие русской речи корейцев обусловлено фонологической системой их родного языка (отсутствием в ней различий твердых и мягких, шумных щелевых, недопустимостью стечения согласных в анлауте, наличием сингармонизма, активной ролью гласных), а также его морфологической структурой (например, отсутствие категории рода и др.). Ввиду общей сходимости фонетической системы, грамматического строя казахского и корейского языков казахская речь корейцев обычно мало отличается от

речи самих казахов. Однако и в ней мы наблюдаем явление интерференции. Например, в корейском языке звук *л* произносится между гласными и в конце слова. В остальных случаях он переходит в *р*. Видимо, по этой причине в слове «*ұлбала*» вместо первого *л* корейцы употребляют *р*.

У дунган основным типом двуязычия, как утверждает И. И. Юсупов, является одностороннее двуязычие. «В зависимости от языкового окружения дунганского населения для них характерно дву- и многоязычие в следующих разновидностях: дунганско-русское (езде)..., дунганско-казахско-русское (селения Джалпак-Тюбе, Масанчин, Шортюбе, Джамбулская область), дунганско-казахско-уйгурское (г. Алма-Ата, Алма-Атинская обл.). Самым распространенным типом двуязычия является дунганско-русское двуязычие...

Двустороннее двуязычие, как правило, наблюдается только в смешанных дунганских семьях, где оба супруга и дети владеют обоими языками: жена — родным языком мужа, муж — родным языком жены, а дети часто владеют и тем и другим»². Такое двуязычие больше всего характерно для смешанных семей в сельской местности.

Казахско-русское двуязычие характеризуется давностью. Казаки переселились на Яик в конце XVI в. и с тех пор находятся в контакте с казаками. Так, поручик генштаба Уральского казачьего войска А. Рябинин писал еще в прошлом веке: «Язык уральских песней чистый русский, народный, с некоторыми ударениями, отличающими произношение южнорусских обитателей... Кроме этих особенностей в язык уральцев вошло много очень татарских и киргизских (казахских. — Б. Х.) слов, заимствованных от соседей, с которыми они в постоянных сношениях, напр. *маштак* (небольшого роста крепкий конек), *байгуш* (нищий), *альчи* (игра в кегли или бабки), *шихан* (ледяной столб в море), *худук* (колодец в степи), *тузлук* (рассол) и пр... Кроме природного языка, большая часть уральцев (под-

² Юсупов И. И. Участие дунган в строительстве и развитии социализма в Киргизии и Казахстане. Дис. на соиск. уч. степени докт. ист. наук. Фрунзе, 1973, с. 363—364.

черкнуто мною.— *В. Х.*), в особенности бывающих в степных командировках или ведущих постоянную торговлю с ордынцами, говорят по киргизски очень чисто и бегло»³. Следовательно, казахско-русское двуязычие существовало давно, с тех пор идет процесс взаимодействия этих языков на уровне говоров и позже — на уровне литературного языка.

В настоящее время в Казахстане 55 399 человек русской национальности казахский язык используют как родной или второй язык. Что касается казахско-корейского и казахско-немецкого двуязычия, то они имеют всего трех-четыре десятилетнюю историю. Но тем не менее мы можем констатировать, что 4277 немцев, 535 корейцев считают казахский язык родным или вторым языком.

Разумеется, диалектно-языковое контактирование в разных местах может носить разный характер. Во взаимодействии диалектов (языков) большую роль играют экстралингвистические факторы межъязыкового окружения. Например, многое зависит от того, является ли носитель языка (говора) приезжим или местным жителем. Важную роль играют также экономический, культурный уровень жизни и количество носителей того или иного языка (местного говора).

Контакты языков — следствие многообразных и продолжительных непосредственных связей между представителями разных этнических общностей.

Решающим фактором сближения советских наций и взаимодействия их языков является общность социально-экономического базиса, советского общественного строя, общность интересов, целей и задач. Процессы взаимодействия языков интенсивнее происходят в сельской местности, аулах; в городах они ощущаются слабее.

Народы Казахстана в совместном труде прошли интернациональную школу дружбы. Это привело к возникновению и развитию процессов языкового взаимодействия. Большую роль играют миграционные процессы в Казахстане, затрагивающие всю жизнь общества,

³ Цит. по кн.: *Малеча Н.* Уральские казаки и их диалект.— «Уч. зап. Уральского педин-та им. А. С. Пушкина», т. III, вып. 2. Уральск, 1956, с. 241.

в том числе языковую. Они приводят к непосредственным контактам носителей разных языков, в результате чего растет количество билингвов, полиглотов. К сожалению, лингвистический аспект исследования миграции и роста многонационального состава Казахстана до сегодняшнего дня остается вне поля зрения языковедов.

Рост многонациональности состава населения интернационализирует общественную жизнь республики. Об этом красноречиво свидетельствуют данные научных и конкретно-социологических исследований⁴.

Ценные конкретные факты о состоянии национальных отношений и анализ вопросов интернационального воспитания в целинных районах приведены в исследовании М. С. Фазылова «Освоение целины в Казахстане и его роль в укреплении дружбы народов (1954—1964 гг.)»⁵, материалами которого мы воспользуемся для освещения контактов языков народностей, населяющих Кокчетавскую область.

В Кокчетавской области в настоящее время проживает более 589 тыс. человек, являющихся представителями около 50 национальностей. В количественном отношении преобладают русские, казахи, немцы, украинцы, белорусы, татары, мордва, чувашаи и др. Область стала многоязычной в основном со времен Великой Отечественной войны.

В изучении языка межличностных контактов важное значение имеет национальный состав семейной ячейки как национального института. Например, в одном только Кзылтуском районе Кокчетавской об-

⁴ См.: *Забелин Н., Сундетов С.* Использование трудовых ресурсов и вопросы баланса труда. Алма-Ата, «Казахстан», 1966; Сб. Население и трудовые ресурсы городов Северного Казахстана. Алма-Ата, «Наука» КазССР, 1970; Сб. Статистика миграции населения. М., «Статистика», 1973; *Сужиков М., Демаков Г.* Влияние подвижности населения на сближение наций. Алма-Ата, «Наука» КазССР, 1974; Проблемы труда и народонаселения в Казахстане. Алма-Ата, «Наука» КазССР, 1973; Население Казахстана в 1959—1970 гг. (Структурные сдвиги и их оценка). Алма-Ата, «Наука» КазССР, 1975.

⁵ *Фазылов М. С.* Освоение целины в Казахстане и его роль в укреплении дружбы народов (1954—1964 гг.). Дис. на соиск. уч. степени канд. ист. наук. Алма-Ата, 1967.

ласти в 1955—1962 гг. на 1210 браков приходилось 511 смешанных. Среди них доля казахского населения составляет 4,5%. Однако, как утверждает М. С. Фазылов, имеется тенденция к росту этого числа. Такие семьи появляются и в казахских аулах. Например, Б. Ахметжанов, проживающий в третьем отделении совхоза «Октябрьский» — Терновке, — женат на немке Л. Найбергер, у Х. Залелова жена — немка З. И. Амень, Н. Есенов соединил свою жизнь с чеченкой Петьмой Докашевой.

Трудно назвать нацию, с которой не породнились бы казахи. Вот, например, армянка Л. А. Паронян, избрала женихом М. Нурканова, украинка Кравченко полюбила А. Ташпулатова, Уразай Токуров соединил свою жизнь с белорусской девушкой Н. И. Прохоровой, Чикаев создал свою семью с марийкой Мещеряковой, Кабишеву Абзаму пришлось по сердцу молдаванка Е. П. Гилет. Женой Шакира Саликова является немка Г. А. Диль. Польша С. И. Куницкая избрала женихом К. Рахимжанова. В ауле Каратал проживает одна семья, где главой семьи является казах М. Ерденев, а хозяйкой дома — коми-зырянка М. Мишарина. Ее младшая сестра Таня замужем также за казахом Б. Акмагамбетовым⁶.

Таким образом, в формировании смешанных семей определяющее значение имели миграционные процессы, приводящие к контактированию языков местных жителей с языками мигрантов и создающие тем самым благоприятные возможности для развития билингвизма и мультилингвизма.

Как утверждает М. С. Фазылов, число людей, желающих изучить язык казахов, из года в год растет. Приехавшие на целину зоотехник А. П. Чабанова, В. З. Грицай из Рузаевки, Шевченко из аула Иглик и многие другие хорошо владеют казахским языком. Чабан из Жанааульского совхоза А. А. Шейльман постоянно общается с казахами на их родном языке. Немец Л. Ф. Гольштейн не только хорошо владеет казахским языком, но и считает себя выходцем из рода Сырым.

⁶ См. подробнее: *Фазылов М. С.*, с. 241—242.

Хорошо владеют казахским языком поляки М. Ругловский, М. Фортовский и др. (с. Мартук).

Дети казахов, немцев, поляков и украинцев в Мартуке учатся в русской восьмилетней школе, изучают казахский, немецкий языки. Из 175 детей русских — 6, один украинец, остальные казахи и немцы.

В ауле Кумтоккен проживают немцы и представители других национальностей, дети которых учатся в казахской восьмилетней школе. Высоко оценивают преподаватели казахского языка знания А. Вайца, А. Шнайдера, А. Крауса и других немецких детей.

Некоторые покорители целины в первое время жили в казахских семьях. Мария Табакова остановилась в семье Имамбековых. «Бабушка Бибижамал, — вспоминает Мария Васильевна, — стала моей второй матерью и главным учителем в деле усвоения казахского языка»⁷.

Почти все представители мордовской национальности в Энбекшильдерском районе (в совхозах «Прогресс», «Восточный», «Заураловский»), которые переехали сюда во время освоения целины, безусловно говорят по-казахски. Например, Ежовы Иван (74 года), Шура (47 лет) и их дочь Зоя, а также Василий Сарайкин, Зоя и Павел Глиновы в совершенстве владеют казахским языком. Мордвин Василий Глинов не только говорит, но и поет по-казахски. Он даже играет на домбре, участвует в районных смотрах художественной самодеятельности. Мордвины часто говорят между собою по-казахски, причем не примешивая в свою казахскую речь ни мордовские, ни русские слова.

Некоторые казахи понимают мордовский язык, даже разговаривают на нем или употребляют в своей речи мордовские слова. Например, учительницы 8-летней школы с. Карл Маркс казашки Алиева А. и Ш. Муканова говорят и поют по-мордовски⁸.

Большой интерес представляет и многонациональный коллектив в отношении взаимодействия языков. Философы АН КазССР провели конкретно-социологи-

⁷ Там же.

⁸ Магнитофонная запись их речи имеется в личной фонотеке автора.

ческое исследование в многонациональном коллективе Балхашского ордена Ленина горно-металлургического комбината имени 50-летия Октябрьской революции с целью выявления общественного мнения о различных сторонах национальных отношений. Путем анкетирования среди рабочих и инженерно-технических работников было опрошено 1417 чел., из них русских — 700 чел. (49%), казахов — 419 (30%) и представителей других национальностей — 289 чел. (21%). Другие национальности составили: немцы — 105 чел., украинцы — 97, татары — 57, белорусы — 21, корейцы — 8, остальные — 14 человек (чеченцы, башкиры, узбеки, евреи, чувашаи)⁹. Данные конкретно-социологических исследований показывают интенсивность развития двуязычия (см. табл. 2).

Однако многонациональность большого коллектива или малой социальной группы не всегда приводит к двуязычию. Иногда многонациональный коллектив может быть одноязычным, а однонациональная семья может оказаться, наоборот, многоязычной. Все зависит от численности и компактности представителей каждой национальности, имеющейся в данном коллективе. Например, в Махамбетском районе Гурьевской области проживают кроме казахов представители еще 14 национальностей, но малой численности, в силу чего они стали казахоязычными, в том числе и русские¹⁰. Это объясняется постоянным контактом с казахами не только их, но и их дедов, прадедов, которые также в совершенстве владели казахским языком.

Таблица 2 показывает расширение в нашей республике межъязыковых связей. Активность одного из языков при билингвизме, т. е. попеременном использовании двух языков, связана с изменениями функциональной нагрузки контактирующих языков.

Кстати, в Гурьеве, когда встречаются русского, чисто владеющего казахским языком, то, независимо от мес-

⁹ Сужиков М., Демаков Г. Влияние подвижности населения на сближение наций. Алма-Ата, «Наука» КазССР, с. 180.

¹⁰ Всего население района — 31,5 тыс., в том числе казахов — 28,3 тыс. В этом районе распространено местами, в поселках, и казахско-русское двуязычие. См. также районную газету «Малды өңір», 1972, 17 и 24 июль.

Данные конкретно-социологического исследования
на Балхашском горно-металлургическом комбинате

Ваше отношение	Казахи, %	Другие национальности, %
<i>К языку общения</i>		
Предпочитаете свой национальный язык	23,0	5,0
Предпочитаете русский язык	6,0	37,0
Пользуетесь одновременно русским и своим национальным языком	70,0	57,0
Не указали	1,0	1,0
<i>К театру, кино, художественной самодеятельности</i>		
Предпочитаете на своем национальном языке	31,0	9
На русском языке	7,0	44,0
Одновременно на русском и своем национальном языке	60,0	45,0
Не указали	2,0	2,0

та проживания, называют его *жәменкенің орысы* 'русский из Яманки', т. е. из поселка Яманхалы.

Примером многоязычной, но однонациональной семьи может послужить семья Сыздыковых (Караганда), уроженцы Баянаула. Все они по национальности казахи, но родной язык не у всех казахский. Родители — Мухарям Сыздыкович и Мансура Тастеновна родным языком считают казахский, их старший сын Мурат Сыздыков (главный энергетик канала «Караганда») в совершенстве владеет казахским, русским, украинским, татарским языками, поет на украинском языке, учился в Донецком политехническом институте; его младший брат Ерсаян родным языком считает то-

же казахский. Шакар Мухарьямовна Сыздыкова (преподаватель русского языка в КарГУ) родным языком считает русский язык, а ее сестра Сарвар (выпускница татарской школы, ныне студентка КарМИ) родным языком считает татарский язык (ее татарская речь записана на магнитофонную ленту, которая находится в нашей личной фонотеке). Социальная причина этого факта — пребывание семьи Сыздыковых некоторое время в татарском окружении. Выбор Шакар Мухарьямовной родным языком русского языка объясняется тем, что он у нее был языком обучения в школе, аспирантуре и, наконец, стал ее специальностью. Может быть, это — единичные случаи, но во многих крупных многонациональных городах, где казахи могут быть в меньшинстве, например, Алма-Ате, Караганде, Шевченко, в ряде казахских (т. е. однонациональных) семей наличествует двуязычие. В этих случаях, как правило, семейным языком является наряду с казахским и русский язык.

В процессе межличностных контактов происходит неизбежное в истории любого общества взаимное заимствование лексических элементов. Как показывают наблюдения, употребление элементов одного языка представителями другого в Казахстане обуславливается прежде всего тематикой. В конечном итоге все зависит от степени владения этим языком пишущего (или говорящего).

Несколько слов о казахско-дунганско-уйгурской языковой связи. В результате контакта дунганского языка с казахским, уйгурским и другими языками дунганские слова *байцай* 'капуста' (ср. каз. *бейсэй*, уйг. *бэсэй*), *цзюцай* 'пицца с луком' (ср. каз. *жусай*) вошли в контактирующие языки.

Наличие в уйгурском языке таких дунганских элементов, как *яңию* 'картошка', *чэллэн* 'кольраби' *суңпияз* 'сорт лука', *гангир алма* 'сорт яблок', *хоза* 'чашка', *сэнтэйзэ* 'стрелки чеснока', *чиңсэй* 'сельдерей' и др.¹¹, — также результат контакта носителей этих язы-

¹¹ См.: *Баратов Ш.* Профессиональная лексика уйгурского языка. (На материале терминов бахчеводства, огородничества и садоводства). Автореф. на соиск. уч. степени канд. филол. наук. Алма-Ата, 1971, с. 18.

ков. Интересно, что язык малочисленного дунганского народа влияет на язык относительно большего количества уйгурского народа.

В уйгурском языке есть аффикс *-за (-зә)*. Г. Садвакасов считает этот аффикс заимствованным из китайского или дунганского языков и полагает, что он исторически связан со словом *цзы* 'сын'. В уйгурском языке посредством его от основ имен существительных, обозначающих родственное отношение, образуются слова того же значения, но с эмоциональными оттенками ласки, расположения, почтительности: *акаңза* 'братик', *һәдәңзә* 'сестрица', *апаңза* 'мамаша', *дадаңза* 'папаша', *балаңза* 'паренек', *айлаңза* 'тетенька'¹². Автор отмечает, «что основа слова, к которой присоединяется данный аффикс, всегда стоит в форме притяжательности 2-го лица единственного числа, т. е. в противовес общему закону грамматики уйгурского языка словоизменяемая форма предшествует словообразующей, к тому же аффикс *-ң* здесь не несет ни смысловой, ни грамматической нагрузки: *акаңза* (<*ака+ң+за*), *һәдәңзә* (<*һәдә+ң+зә*). Это объясняется, по-видимому, следующим. Слова на *-за, -зә* часто встречаются в речи китайцев и дунган, когда они, не совсем еще хорошо овладев языком уйгуров, общаются с ними по-уйгурски. Вообще, для китайца или дунганина словоизменяемые аффиксы уйгурского языка не воспринимаются как таковые, поскольку соответствующие им формы отсутствуют в указанных языках»¹³. Поэтому вполне понятно отсутствие или неправильное употребление ими того или иного словоизменяемого аффикса уйгурского языка. «Ср., напр.: *Сән база бадима?* досл. 'Ты базар ходил ли (он)?' вм. *Сән базаға бадимма?* 'Ходил ли ты на базар?'; *Мән кәлди* досл. 'Я пришел (он)' вм. *Мән кәлдим* 'Я пришел'; *Меники билмейду* досл. 'Моя не знает' вм. *Мән билмәймән* 'Я не знаю' и т. д. Отсюда становится ясным неправильное, с точки зрения уйгурской грамматики, употребление притяжательного аффикса *-ң* в составе вышеуказанных слов.

¹² Садвакасов Г. О средствах выражения субъективной оценки в семиреченском говоре уйгурского языка.— В кн.: Исследования по тюркологии. Алма-Ата, «Наука» КазССР, 1969, с. 191.

¹³ Там же.

Уйгурский же язык заимствовал эту форму не изменяя ее структуры. При этом наблюдается тенденция носителей говора сохранить некоторые «интересные» уйгурские формы и обороты в том виде, в каком они сохраняются в речи китайца или дунганина. Этим, пожалуй, объясняется сохранение пословицы *Қалаңза деса, муңғуз йоқ, адам деса, уят йоқ*. 'Сказать, что коро́ва — нет рогов, сказать, что человек — стыда нет', которая квалифицируется в народе как уйгурская пословица в дунганском звучании»¹⁴.

В условиях постоянного контакта казахов с представителями других национальностей, в контактирующих языках появилось множество *казахизмов*, большинство которых связано с социально-экономическими условиями прошлой деятельности, бытом, установленными правилами поведения казахов, явлениями их материальной и духовной культуры, семейной жизнью казахов. Они употребляются тогда, когда, во-первых, в том или ином языке отсутствует его эквивалент или же аналогия. Во-вторых, казахизмы могут употребляться даже при наличии эквивалента в целях краткости, точности или же выразительности, особенно когда в заимствующем языке эквивалент не совсем точен или более громоздок.

Казахизмы часто подвергнуты фонетическому, грамматическому и семантическому преобразованию, соответственно с законами заимствующего языка. Например, казахские слова в речь русских переходят почти без изменения семантики, в одном из основных значений с сохранением ударения.

Казахизмы заимствуются неказахами в бытовом общении, иногда вместе с предметами. Казахское слово *қымыз* 'напиток из сквашенного кобыльего молока' вошло во все языки Казахстана, за исключением дунганского, в котором его называют по-своему: *манэзы*. В вариантах *кумыс*//*кумыз* оно вошло в русский литературный язык¹⁵. Между прочим, это слово вошло

¹⁴ Садвакасов Г. О средствах выражения субъективной оценки в Семиреченском говоре уйгурского языка, с. 191—192.

¹⁵ См.: Словарь современного русского литературного языка. М., «Наука», 1956, V, 1837.

в язык эсперанто: *kumiso, fermentinta, cevalinlakto*¹⁶.

Казахское слово *сүйінші* 'подарок за добрую весть' вошло во многие языки Казахстана. Оно вошло в язык местных немцев в виде *суюнчи, суюнши*: *Witja stellte sich schon vor, wie er das Pferd wendet, zur Jurte jagt und aus allen Kräften, ruft; «Sujunschi, sujunschi!»* 'Витя уже представил себе, как он повернет коня к юрте и изо всех сил закричит: «Суюнши, суюнши!»' («Fr.», 1974, 7 Mai). Или же: *Sujunschi, ара, Sujunschi!* — *Stürzte Scharipkul am. 8 März zu ihrer Mutter... '«Суюнши, ара, суюнши!»* — вбежал с возгласом Шапикул к своей матери в день 8-го марта...' («Fr.», 1968, 5 Apr.). Его можно услышать и в речи русских.

Как мой народ
Пустил коней вперед,
к седлу приладив пламенное
знамя,

Воскликнул: «Суюнши!
Вперед за нами!»
(«Друг читателя», 1970, 13 января).

Слово это встречается в «Словаре современного русского литературного языка» (М., 1962, т. XII, с. 734—735). В повседневной речи дунган оно употребляется в виде *сүйнчи*.

Казахское национальное блюдо *ет* в столовых, ресторанах называют обычно «мясо по-казахски», а в разговорной речи *бешбармак* (>*бес* 'пять' + *бармақ* 'пальцы'), но в последнее время чаще стали говорить *бесбармак*¹⁷, что гораздо ближе к казахскому произношению: *Каждый из нас может и белье постирать, и бесбармак приготовить; нам с детства внушили уважение к любому труду.* Этот пример взят нами из материала, опубликованного на страницах республиканской молодежной газеты («Ленинская смена», 1971, 4 дек.).

¹⁶ Русско-эсперантский словарь. Под ред. Е. А. Бокарева. М., «Сов. энциклопедия», 1966, с. 187.

¹⁷ Интересно отметить, что казахи сами говорят *ет* 'мясо', а не *бешбармак*, что, видимо, придумано неказахами в связи с тем, что его едят руками (пятью пальцами).

На страницах немецкой газеты «Freundschaft» и в устной речи немцев часто встречается слово *Besbarmak* (см. «Fr.», 1968, 5 Apr.) и т. д. Интересно отметить, что дунгане села Караконьза и колхоза «Заря Востока» его называют не *бесбармак*, а *хаса фан* 'казахская пицца', но дунгане Киргизстана его называют сокращенно: *бэш* или *бес*, что означает 'пять'. Например. *Вэ зэ хаса пын-ю жяни чыли бэшли* 'Я у друга-казаха ел беспармак'. Интересно, что киргизы, живущие в окружении дунган, не говорят *беш* или *бес*, а *бешбармак*.

В большинстве языков Казахстана встречаются слова *аксакал*, *ата*, *апа*, *джигит*. Например, в русской устной и письменной речи: «Понимаю, *ата*, что тяжело для тебя это известие» («Каз. правда», 1972, 12 янв.), «Наша *апа* — герой!»; «Мальчишки должны быть *джигитами*» («Лен. смена», 1971, 4 дек.). Слово *аксакал* в значении 'уважаемое лицо, выборный' вошло в словарь современного русского литературного языка, а *джигит* — в русский литературный язык.

Упомянутые слова встречаются также в немецкой устной и письменной речи: — *Nein, apa, Schau doch mal hier!* 'Нет, апа, посмотри-ка сюда!' («Fr.», 1968, 5 Apr.). В первом номере газеты «Neues Leben» (1969 г., с. 7) мы встретили слова *der Dschigit* 'джигит', *der Aksakal* — 'аксакал', а также предложение: *Armussyn, Apa!* 'Здравствуйте, апа!'

Слова *бай* 'богатый' и *калым* 'выкуп, вносимый женихом родителям невесты' вошли в «Словарь современного русского литературного языка» (см.: т. I, с. 244; т. V, с. 716). Они употребляются и немцами Казахстана: *Das Reitpferd gehörte dem Bai* 'Верховая лошадь принадлежала баю' («Fr.», 1972, 9 Dez.); ... *Für Kalym mußte sie die Frau eines Bais werden* 'За калым она должна была стать женой одного бая' («Fr.», 1974, 25 Mai).

Слово *бауырсақ* употребляется в русском (*бауыр-сак//бурсаки*), немецком (*Baurasaki*), дунганском (*борсах*) и других языках.

Казахские слова *құрт*, *ірімшік* давно вошли в языки народов Казахстана, в частности в немецкий и рус-

ский: Обласкав нас по очереди, одарив *куртом* и *иримчиком* из кармана своего камзола, дедушка Сергали уходил по своим делам¹⁸. Nachdem uns Ata alle der Reihe nach freundlich mit *Kurt* und *Irimtschik* beschenkt hatte, ging er seinen Geschäften nach¹⁹. Дунгане *күрт* называют по-своему: *суаннэ гэдазы*.

В книге «Kasachische Sozialistische Sowjetrepublik» (Verlag Presse-agentur Nowosti), изданной в Москве, содержатся такие слова, как: *Kimeschek, Kok-saur, Sorpa, Kese, Tary, Kumys, Schubat, Airan, Dombra, Kys-Kuu, Shorga sharys, der Akun* и др. Эти слова понимают или употребляют представители всех национальностей Казахстана. Дунгане понимают значение слов *домбыра, казы, айран*, но в их языке имеются соответствующие эквиваленты. Домбру они называют *хаса щянзы*, казы — *мачонзы*, айран — *суаннэзы*.

Казахское слово *жағдай* 'положение' употребляется в языке местных таджиков, уйгуров и др.

Многие казахизмы в повседневной живой речи уйгуров твердо перешли в их литературный язык и уже стали литературной нормой. Таковы, например, *төл* 'молодняк', *алу* 'минус, отнимание'; *бөлу* 'деление', *бийэ* 'кобыла' и др.²⁰ Как утверждает А. Шамиева, слово *қырықтықчи* (*лар*) 'стригальщик(и)', сочетание *паш ету* 'предать гласности' в уйгурский литературный язык вошли из казахского языка.

Казахизмы иногда употребляются для передачи национального колорита. Например: *Салем* — *Salem, жақсы* — *Shaksy, ассалаумагалејкум* — *assalaumagalejkum. Алейкум салем*, 'мой дорогой' — *Alejkum Salem, mein Lieber* и др.²¹ Поэтому употребление их без описательного перевода стилистически оправданно.

¹⁸ Бельгер Г. Сосновый дом на краю аула. Алма-Ата, «Жазушы», 1972, с. 55. В дальнейшем: Бельгер Г. Сосновый дом... (цифры указывают страницы).

¹⁹ Herold Belger. Großvater Sergali... — «Freundschaft», 1973, 20 окт. (Deutsche Übersetzung von Nelly Wacker). В дальнейшем. — «H. Belger. Großvater Sergali...».

²⁰ Кайдаров А. Некоторые аспекты взаимодействия уйгурского языка с казахским. — В кн.: Местные особенности в казахском языке. Алма-Ата, «Наука» КазССР, 1973, с. 31.

²¹ Herold Belger. Großvater Sergali... — «Fr.», 1973, 20 окт.

В немецкую и русскую речь начинают входить не только отдельные слова, но и целые словосочетания по образцу казахского языка. Например, в предложениях *Nach meinem üblichen Salem...* 'Я, как положено, отдал дедушке сале́м' (Г. Бельгер. Сосновый дом..., с. 59); *...laufe sofort mit meinem Salem zu Ata ...* 'бегу скорей с сале́мом к дедушке' (*Там же*, с. 57), кроме казахского слова *сале́м* имеется чисто казахское выражение *сале́м беру*. В предложении *er wolle mir seinen Segen-Bata-mitgeben* присутствует элемент казахского языка *бата* из выражения *бата беру* 'дать благословение'. Приветствуя, казахи прежде всего говорят: *Дені-қарның сау ма?* Последнее выражение Г. Бельгер дословно ввел в русский текст: Руки-ноги целы? (*Там же* с. 58). Через него — в немецкий текст: *Hände und Füße noch heil?*

Казахизмы нередко выступают в роли синонимов. Обычно это наблюдается в общении, а в письме сопровождается объяснением (типа: шайтан — сатана).

Казахская вежливая форма обращения на *-ке* и аффикс ласкательности *-жан* заимствованы, пожалуй, всеми языками народов, населяющих Казахстан. Приведем примеры из русского и немецкого языков: — Как здоровье, *Адике?*...; Вот какое дело, *Адике* («Каз. правда», 1972, 12 янв.); *Was ist los Schapike?* 'Что случилось, *Шапике?*' («Фг.», 1968, 5 Арг.); Очень любят в семье маленького *Тахиржана*. Бабушка нет-нет да и ввернет в разговор: «Вырастет *Тахир*, настоящим джигитом станет» («Веч. Алма-Ата», 1970, 6 мая). В немецком тексте находим даже *ке́ли́н-жан* (*ке́ли́н* 'сноха, жена сына'): *Viktor heiratete Anja, ein russisches Mädchen das man in Karakestek Kelin-shan nennt* 'Виктор женился на Ане, русской девушке, которую в Каракестеке звали келинжан' («Фг.», 1974, 7 Май).

Влияние казахского языка проявляется и на фонетическом уровне. В речи гагаузов Кокпектинского района Семипалатинской области наблюдается переход *ч* в *ш* (*қашты* 'убежал', *ишти* 'вышил', *гешти* 'переправился'), который по мнению А. С. Аманжолова, связан с влиянием казахского языка. В языке гагаузов Молдавии и Украины такого явления нет²².

²² Аманжолов А. С. О языке казахстанских гагаузов. — «Вопросы языкознания», 1960, № 3, с. 157.

Как известно, глаголы образуются по моделям заимствующего языка. Например, в речи русских заимствованные слова склоняются и спрягаются по закону русского языка: *аркан* 'веревка' — *арканишь*, *заарканишь* 'связывать, связать', *жайдик* 'без седла' — *жайдаком* 'тихим шагом', *беспармак* — *беспармачить* 1) 'быть в гостях, 2) бездельничать', *бала* 'ребенок' — *балашка*, *баласенок* (имеет эмоционально-экспрессивную окраску), *токты* 'годовалый ягненок' — *тактушка* 'шестимесячный ягненок', *шелек* 'ведро' — *чиличок* 'маслобойка'²³, *калым* — *калымить* — *подкалымить* 'заработать «налево»', *кунак* — *куначить*, *курдюк* — *курдючка* — *курдючная* (овца), *кызым* — *кызымка*, *кеса* — *кесайка*, *джигит* — *джигитовка* — *джигитовать*. От казахского слова *тебін*: *тебеновка*, *тебенева*²⁴. «В значении повелительного наклонения для выражения побуждения к совместному движению (идем, пойдем) употребляется повсеместно казахское слово *айда* и даже с аффиксом -те»²⁵.

Казахские существительные в русском языке получают категорию рода, которого нет в казахском языке. Существительные, оканчивающиеся на согласные, воспринимаются как слова мужского рода: *тарпак* 'однодвухгодовалый теленок', *котур* 'парша, чесотка', *джуртаг* 'аллюр лошади' (очень сокращенная рысь), *дзярык* 'расщелина во льду', *мурындык* 1) 'бык-производитель', 2) 'отверстие у большого спиленного дерева, через которое продевается толстый аркан при его транспортировке'. Существительные, оканчивающиеся на гласные переходят в разряд слов женского рода: *саба* 'сосуд для кумыса', *жибага* 'овечья шерсть весенней стриж-

²³ См.: *Скибина М. П.* Семантическое освоение заимствованных слов. (На материале лексики русских говоров Казахстанского Прииртышья). — В кн.: Материалы XII научной конференции профессорско-преподавательского состава КазПИ им. Абая. Алма-Ата, 1968, с. 91—92.

²⁴ См.: *Богданова Г. Н.* Лексические заимствования из казахского языка в русских говорах Володарского района Кокчетавской области. — В кн.: Филологический сборник. Вып. 8—9. (Ст. аспирантов и соискателей). Алма-Ата, 1968, с. 416—417.

²⁵ *Шибеева А. Л.* Морфологические особенности говора уральских (яицких) казаков. Дис. на соиск. уч. степени канд. филол. наук. Алма-Ата, 1970, с. 178.

ки'²⁶. Некоторые слова, такие, как *жайляу*, *кыстау*, *казы*, не имеют окончаний рода. В живой речи русских Володарского района Кокчетавской области *жайляу*, *кыстау* употребляются в мужском роде, а *казы* — в женском²⁷. Некоторые слова по аналогии с русским языком употребляются только во множественном числе: *чанбары* (каз. шалбар) 'брюки'²⁸.

Конечно, многие из вышеназванных казахских элементов являются общетюркскими, некоторая часть их, возможно, заимствована этими языками из других источников. Но в Казахстане они проникли в них в основном через казахский язык или же при его непосредственном участии. И это дает нам основание считать их казахизмами.

В настоящее время в употреблении казахизмов наблюдается общая тенденция максимального приближения к оригиналу и в произношении, и в правописании, все большего подчинения законам сингармонизма. В этом плане сразу бросается в глаза чистота казахской речи у носителей тюркских, а также неродственных языков — немцев, корейцев, чеченцев, ингушей, дунган. Это объясняется тем, что звуковая система тюркских языков в основном совпадает. Что же касается звуковых систем корейского, немецкого, чеченского, ингушского, дунганского языков, то мы обнаруживаем в них большое сходство с звуковым строем казахского языка. Однако в каждом отдельно взятом языке сходные буквенные знаки в зависимости от их позиции могут звучать по-другому, а не чисто по-казахски.

Казахский язык в свою очередь испытывает влияние других языков. Например, в языке казахов Семиречья ученые зафиксировали следующие уйгуризмы: *эпкiш* (уйг. *эпкэш*) 'коромысло', *iтыз* (уйг. *етіз*) 'поле под посевы', *кеве* (уйг. *кава*) 'тыква', *лөнгі* (уйг. *лөңгә*) 'полотенце', *мамағаш* (уйг. *мома*) 'столб для привязи-

²⁶ См. вышеназванные ст. М. П. Скибиной, Г. Н. Богдановой, а также: Малеча Н. М. Фонетический строй говоров уральских (яицких) казаков (консонантизм, статья вторая).— В кн.: Филологический сборник. Вып. 11. Алма-Ата, 1972, с. 225.

²⁷ Богданова Г. Н. Лексические заимствования..., с. 417.

²⁸ Там же.

вания коней' и др.²⁹ Дунганские слова *лағыман* (дун. *лёнмян*), *жозы* (дун. *жуэзы*) встречаются в повседневной речи казахов. В языке кзылординских казахов бытуют корейские слова *шумши* (кор. *ким чи*), *кукси* 'лапша корейская', *сэдяngu* 'национальный инструмент'.

Кроме того, в устной речи казахов наблюдается влияние как казахской, так и русской орфографии. Дело в том, что, согласно написанию, все больше и больше стали произносить *Учарал*, а не *Ушарал*; *Медео*, а не *Медеу*; *Қаракөз*, а не *Қарагөз*; *Нұржелді*, а не *Нұргелді* и т. д.

Таким образом, в результате длительного территориального контакта населения Казахстана обнаруживаются факты двуязычия: казахско-русского, казахско-корейского, казахско-немецкого, казахско-дунганского, казахско-уйгурского, а также русского с другими национальными языками и т. д. Во взаимодействии языков определяющую роль играет факт двуязычия.

Когда на одной территории в практическом употреблении населяющих ее жителей находится не один, а два или несколько языков, то они неизбежно оказывают друг на друга определенное взаимное влияние, которое сказывается на всех уровнях языка — лексическом, морфологическом, синтаксическом и стилистическом.

Разработка теории межъязыковых отношений в условиях многонационального общества имеет исключительное значение. Для этого в первую очередь необходимо дать характеристику взаимодействия всех контактирующих языков. Наша задача показать влияние казахского языка на языки функционирующие в Казахстане.

Проникновение элементов казахского языка в языки народов, населяющих Казахстан

Казахизмы в русском языке

Влияние русского языка на другие языки народов СССР успешно исследуется. Однако, как отмечает один из ведущих тюркологов М. Ш. Ширалиев, «...роль на-

²⁹ *Кайдаров А. Т.* Развитие современного уйгурского литературного языка. I. Алма-Ата, «Наука» КазССР, 1969, с. 269.

ционального языка в обогащении русского языка пока еще не стала объектом специального изучения. Между тем взаимодействие языков требует двустороннего исследования процесса: с одной стороны, обогащение национального языка за счет русского языка, с другой — обогащение русского языка через посредство национальных языков Советского Союза»³⁰.

Как уже говорилось, проникновение элементов казахского языка в другие языки, представленные в республике, ощущается на всех его уровнях. Лексические элементы казахского языка встречаются в большом количестве еще в произведениях русских писателей, где они отражают специфику быта, культуры, жизни казахского народа. Слова *тамырство* 'братство', *куурдак*, *баурсаки*, *курт*, *катык*, *чонгарак*, *баскур*, *айран*, *джатах*, *чекпен*, *адат*, *зергер* 'мастер', *курай* 'растение', *куралай* 'время года' встречаются в путевых очерках Дм. Львовича «По киргизской степи»³¹.

Если казахизмы до Октябрьской революции использовались и фиксировались в письменности единичными людьми, то в советскую эпоху их проникновение в русский язык стало носить массовый характер, увеличилась частота их употребления и ареал распространения.

В первые годы Советской власти в Казахстане периодическая печать использовала такие казахизмы: *кзыл отау* 'красная юрта' (изба-читальня), *День шаруа* 'День крестьян', *уртачество* 'товарищество земледельцев для совместной обработки земли', *аул-кстау* 'аул-зимовка', *кзыл-аскер* 'красноармеец' и др.

В речи казахстанских русских 30-х гг. встречаются и такие казахизмы, как: *байдаки* 'нетели' (нетель — молодая, еще не телившаяся корова, ср. каз. *бойдақ* в том же значении), *еман* 'козел' (ср. каз. *жаман* в том же значении), *карагуш* 'хищная птица из вида берку-

³⁰ Ширалиев М. Ш. Основные вопросы взаимодействия и взаимообогащения языков народов СССР. (На материале азербайджанского языка). — В кн.: Взаимодействие и взаимообогащение языков народов СССР. М., Наука, 1969, с. 113—114.

³¹ Львович Дм. По киргизской степи. Пг., 1914.

тов' (ср. каз. *қарақұс*), *шаньга* 'лепешка, помазанная сверху сметаной' (ср. каз. *шәңгі*), *шкыр* 'зарод' (ср. каз. *ышқыр*), *салок* 'маленький плот' (ср. каз. *сал*) и др.³²

Исследователь лексических заимствований русского языка в Средней Азии А. В. Миртов в своей работе приводит многие слова, которые используются, в основном, в общении русских с коренными жителями или в местной печати. Например: *арбакеш* 'извозчик', *джамагат* 'общество, коллектив', *тур* 'почетное место в доме — против входной двери', *сай* 'горная речка', *булак* 'родник', *бас арык* 'начало арыка', *туган* 'плотина', *арпа* 'ячмень', *шала* 'неочищенный рис', *тал* 'ива, тальник', *янтак* 'колючка', *тугай* 'лес', *атан* 'кастрированный верблюд', *курпа* 'одеяло', *сыпырткы* 'веник', *турсук* 'бурдюк', *казан* 'котел', *самса* 'пирожки', *бавурсаки*, *курт*, *катык* 'кислое молоко', *тулумшак* 'мелкие косички', *тамаша* 'представление, зрелище', *той* 'коллективно организованный пир с широким угощением гостей', *асык* 'косточки бараньей (и др.) ноги', *чимильдыки* 'перегородка для свадебной ночи' и др.³³

Заимствование лексических единиц из контактирующих языков А. В. Миртов характеризует как «явление нормальное и оправданное мотивами рационального порядка (от нужд ежедневного бытового общения до художественных замыслов поэта включительно)»³⁴.

В наши дни взаимодействие языков и культур и литератур привело к тому, что многие заимствования стали понятны всесоюзному читателю, употребляются в центральных печатных органах без перевода. Например, только в одном номере «Правды» (1969, 2 ноября) мы встречаем такие казахские слова как *тау* 'гора', *кокбар* 'козлодранье' (национальный вид спорта), *курес* 'национальная борьба', *джигит*, *домбра* 'национальный музыкальный инструмент' и др. Они повторяются несколько раз, причем без пояснений.

³² Гринкова Н. П. Говор Бухтарминских старообрядцев. — Материалы комиссии экспедиционных исследований, вып. 17. Сер. казахстанская. Бухтарминские старообрядцы. Л., АН СССР, 1930, с. 433—460.

³³ Миртов А. В. Лексические заимствования в русском языке в Средней Азии. Ташкент — Самарканд, Учпедгиз УзССР, 1941.

³⁴ Там же, с. 67.

Эти казахизмы, а также многие другие встречаются и на страницах местной периодической печати и в произведениях писателей Казахстана, пишущих на русском языке.

В книге П. Кузнецова «Дорожная тетрадь» читаем:

- ...своих *сарбазов*, всем навстречу грозам! (с. 55).
- ...Кипит душа мятежного *сардара* (с. 56).
- ...Знатный *джигит* собираться велел
 Всем на *аульный котан* (с. 51).
- ...*Камчу* да *кыл*
 На затылке носил... (с. 64).
- ...Ты брат и *тамыр* богам... (с. 8).

Кроме этих встречаются *аксакал* (с. 54), *насыбай* 'нюхательный табак' (с. 29), *джут* 'падеж скота' (с. 9), *бай* (с. 56), *айран* (с. 58), *каракурты* (насекомое), *кулан* (с. 110), *аркан* (с. 57), *кедей* 'бедный' (с. 56), *батыр* (с. 51), *домбра* (с. 57), *малахай* (с. 29), *чапан* (с. 10), *акын* (с. 10) и др.

В книге В. Копытина «Случайная встреча» читаем:

- ...Поднял всех *узун-кулак* (с. 10)...
- ...Шутят, варят *бесбармак* (там же),

а также встречаем *той* (с. 10), *джигиты* (с. 9), *байга* (с. 10), *аксакал* (с. 4), *джайляу* (с. 4), *бидай* 'пшеница' (с. 12), *кошар* (с. 4) и др..

Примеры из произведений других писателей:

Твердого пальца на черном *курке*,
Прожилок в глазу метком. (О. Бондаренко).
А *кумыс* у нас посильней *арака*.

(Р. Трофимов).

...Под ногой звенящие
 тактыры...
(А. Скворцов).

В книжке М. Воротинова «Цветут в степи тюльпаны» встречаются слова *корпе* 'теплая стеганая подстилка', *малахай* (с. 117), *баскарма* 'председатель' (с. 119) и многие другие.

На страницах периодической печати мы находим не только казахские слова, но и целые предложения, пословицы и поговорки, но это не всегда оправданно³⁵.

Общение между разными национальными коллективами выражается в основном в междиалектном контакте, в речевом общении индивидов. Изучение результатов и разных форм междиалектного, вернее диалектно-языкового, контактирования имеет важное значение и для общего языкознания. При этом интересно выявить и то, что возникло на уровне говоров в условиях контактов.

В любом уголке, как бы разноязычно не было его население, независимо от национальной принадлежности в речи всех владеющих казахским языком, как правило, отражаются местные территориальные особенности. Например, напиток из верблюжьего молока не на всей территории называется *шубат*, хотя таким оно вошло в языки народов СССР. Например, в южных областях он называется *кымыран*. В зависимости от того, какой эквивалент употребляет носитель языка, можно определить, откуда он. Название рукомойника (высокого кувшина с носиком) *куман* вошло в разные русские говоры, находящиеся и вне Казахстана в самых различных вариантах (формах). В говоре яицких казаков — *куман* (так же, как и у местных казахов), а в речи населения Володарского района Кокчетавской области — *кумган* (так же, как у местных казахов), а в других русских говорах — *кунган*.

Разумеется, если носитель казахско-национального билингвизма будет ученым (языковедом), то его казахскую речь трудно отнести к какому-то говору.

Миграция элементов говора, как и элементов литературного языка, на разных уровнях диалектной системы проявляется по-разному: как правило, взаимопроникновение отражается больше всего в лексике, через нее, разумеется, в фонетике, а на остальных уровнях оно весьма незначительно.

Элементы литературного языка переходят в другой язык, употребляются с некоторыми отклонениями от своего основного значения, причем в искаженном виде.

³⁵ См., напр.: «Вечерняя Алма-Ата», 1969, 18, 25, 29 октября.

Например, в говоре русских Прииртышья есть слово *куже* 'каша на молоке'. Очевидно, это слово восходит к казахскому *кеже*, означаящему напиток из перебродившего кипяченого молока с рисом. В названном говоре *чий* — это кустарник³⁶, у казахов не кустарник, а один из видов травянистых растений.

Некоторые слова, переходя в другой язык, видоизменяются до неузнаваемости. Например, годовалого жеребенка называют у казахов *тайм* (вероятно от казахского *тай*), а у кержаков — *ланшаком*³⁷ (ср. каз. *құлыншақ*).

Исследователь диалекта уральских казаков Н. М. Малеча зафиксировал в их речи следующие казахские слова с метатезой: *катемет*//*китамет*//*кутамет* — разноцветный узорчатый войлочный коврик («Садись на *катамет* чай пить». Ср. каз. *текемет* 'войлок')³⁸, *бандра*//*домбыра* («Ты как в *бандру* играешь?»³⁹. Ср. каз. *домбыра*); *рыгымак*//*аргамак*, ср. каз. *арғымақ*⁴⁰.

Элементы литературного языка, проникая в соседствующий язык, не всегда входят в его литературный фонд, определенная часть их остается в диалектах. Например, в речи (говоре) жителей русских сел Володарского района Кокчетавской области, которые долгое время живут в контакте с казахами, слово *казан* 'котел' означает 'очаг с вмазанным в него котлом'; слово *жастык* 'подушка вообще' — 'большая подушка' (для двоих); *байпаки* 'валенки' — 'войлочные чулки, надеваемые в сапоги'; *каймак* 'сливки', 'сметана' — 'сливки топленого молока' и т. д.⁴¹ Русские Володарского,

³⁶ См.: Гапонова Н. Лексика говоров Восточно-Казахстанского Прииртышья. — Материалы к языковедческим курсам. Вып. VII. Очерки по диалектам Казахстанского Прииртышья. Алма-Ата, 1961, с. 43.

³⁷ Там же, с. 41.

³⁸ Малеча Н. М. О перестановке звуков в словах. (По материалам диалекта уральских казаков). Уральск, 1963, с. 101.

³⁹ Там же, с. 84.

⁴⁰ Там же, с. 80.

⁴¹ См.: Богданова Г. Н. Лексические заимствования из казахского языка в русских говорах Володарского района Кокчетавской области. — Филологический сборник, вып. 8—9. Алма-Ата, 1968, с. 417—421.

Камизьяковского, Зеленгенского районов Астраханской области, где преобладают казахи, слово *қарға* употребляют в двух значениях: 1) хищная птица из семейства ворон с серым оперением; 2) сварливая и злая старуха. *Қарға* в речи Уральских казаков тоже встречается. Казаки Яика о больших стаях птиц, особенно ворон, говорят: «Карги играют, придмичают: ветир будит»⁴².

В языке русских с. Тарханского (Восточно-Казахстанская область) встречается казахское слово *шалбар* 'брюки' в следующих вариантах: *чембары*//*шамбары* 'верхние мужские штаны'; в Оренбургских, Сибирских говорах *чембары*//*чанбары* — штаны меховые, а не брюки вообще. Слово *ошкур* или *вошкур* (ср. каз. *ышқыр*) у них означает пояс на мужских брюках⁴³. У русских Саратовской области, которые живут в контакте с казахами, *ошкур* — мужской пояс⁴⁴.

В результате взаимодействия языков, постоянного заимствования образуются диалектные синонимические ряды. Например, русские северных областей Казахстана густой лес называют *бором*, *чащей*, *урманом* (ср. каз. *орман* 'лес'). В «Словаре современного русского литературного языка» *урман* — обл. густой, заболоченный лес.

В случае заимствования специфических слов-реалий или перевода их появляются омонимы. Например, в говоре с. Тарханского вместо *бауырсак* (в говоре — *бурсаки*, *баурсаки*) иногда употребляют слово *орехи*, по сходству формы⁴⁵.

Диалектизмы, переходя в другой язык или говор, могут, как отмечалось, получить дополнительное значе-

⁴² См.: Малеча Н. М. Сборник словарных статей словаря территориального диалекта Уральских казаков. Уральск, 1960, с. 37—38.

⁴³ Культенко Т. В. Диалектная лексика, обозначающая наименования одежды, обуви, головных уборов с. Тарханского, Глубоковского района Восточно-Казахстанской области. — Филологический сборник, вып. 6—7. Алма-Ата, 1967, с. 408.

⁴⁴ Худякова Э. Говор села Царевщины Балтайского р-на Саратовской области. — «Уч. зап. гос. ун-та им. Н. Г. Чернышевского», т. 32. Диалектологический сборник, вып. 1. Саратов, 1952, с. 128.

⁴⁵ Культенко Т. В., с. 400.

чение, но в основном сохраняют свое диалектное значение. В речи современных потомков казаков и кержаков-старообрядцев Восточно-Казахстанского Прииртышья встречается много казахизмов. Например, казахи козу в некоторых местах называли *жаман* букв. 'плохой' и не ценили козий жир, поэтому он в местном говоре казаков так и назывался *жаман*. В таком же значении слово *жаман* зафиксировано в речи русских этой местности. Еще: *таган* — треножник, на котором укрепляют чугунок или чайник над костром; *шанишки* ватрушки с картошкой, творогом или вареньем, *шаньга* ватрушка со сметаной; *башмак* — деревянный капкан, который ставился на лис⁴⁶. (Башмак — род низкой обычно женской обуви. Видимо, здесь получилась метафоризация по форме). Уральские казаки восприняли от соседей казахское слово *сарса* 'молочный продукт', *калакай* 'пресная пышка'⁴⁷, *джурьма* 'мучная похлебка, болтушка, приправленная луком и маслом' и др.

Однако большинство выше отмеченных диалектизмов, которые употребляют не только сами казахи, но и живущие по соседству представители других национальностей, не отражено в трудах казахских диалектологов. «Вместе с тем, как отмечают ученые, в русский язык проникло значительное количество усвоенных в русском языке географических названий — топонимов, гидронимов, этнонимов, собственных имен и проч.»⁴⁸.

В результате непрерывного проникновения казахизмов фонетический строй русских говоров стал пронизываемым. Н. М. Малеча отмечает, что некоторые варианты согласных звуков, являющиеся «в большинстве случаев особенностью говоров уральцев, появились в их речи под влиянием тюрских языков». Например, можно говорить о влиянии предшествующего звука *л* на произношение *д* и *т* (*алтын*, *балда*, *калда*) в говоре, а также о появлении сочетания *гы*, *кы* (буро-таргылый

⁴⁶ Гапонова Н. Лексика говоров..., с. 42.

⁴⁷ Малеча Н. М. Уральские казаки и их диалект..., с. 282.

⁴⁸ Баскаков Н. А., Абаев В. И., Бертагаев Т. А., Бокарев Е. А., Добродомов И. Г., Лыткин В. И., Ожегов С. И., Ижакевич Г. П. Развитие и обогащение русского языка за счет заимствования из языков народов СССР.— В кн.: Взаимодействие и взаимообогащение языков народов СССР. М., «Наука», 1969, с. 62.

бык на такыре)⁴⁹, вошедший в литературный язык, что связано с влиянием казахского и других тюркских языков. Замена шипящих (*ж, ш*) свистящими (*с, з*), а также мягкого *к* мягким *т* в речи русских, проживающих на территории Пресновского и Демьяновского районов Кустанайской области, по мнению М. К. Кокобаева, также могла произойти под влиянием языка местных казахов⁵⁰. Л. И. Баранникова появление особого полуфрикативного *г* в алгайских говорах Новоузенского района Саратовской области⁵¹, а также необычных звуковых сочетаний типа *дж* в словах, заимствованных русскими говорами Поволжья (*джурьма* 'мучная каша' и т. п. ср. каз. *жарма*)⁵², связывает с влиянием казахского языка.

Постоянный контакт языков (говоров) приводит к появлению изменений в их морфологической и синтаксической структуре. Например, одной из причин, вызвавших разрушения в роде, наклонении (образование их путем агглютинации) в говоре Уральских (яицких) казаков является влияние тюркских языков, в которых нет грамматической категории рода⁵³.

На Всесоюзной конференции в Казани 22—25 октября 1964 года, организованной Научным Советом по комплексной проблеме «Закономерности развития национальных языков в связи с развитием социалистических наций» совместно с Институтом языкознания АН СССР и Казанским институтом языка, литературы и истории АН СССР, крупнейшие языковеды Советского Союза в заключение коллективного доклада отметили, что «проникновение заимствованных слов и усвоение

⁴⁹ Малеча Н. М. Фонетический строй говоров уральских (яицких) казаков (консонантизм).— Филологический сборник, вып. 10. Алма-Ата, 1971, с. 158.

⁵⁰ Кокобаев М. К. О консонантизме говора западных поселений горькой линии.— Филологический сборник, вып. 3. Алма-Ата, 1964, с. 184, 190.

⁵¹ Баранникова Л. И. О некоторых особенностях развития диалектов на территории позднего заселения. В сб.: Язык и общество (Изд. Саратов. ун-та). Вып. 1, 1967, с. 27.

⁵² Там же, с. 26.

⁵³ См.: Шибалева А. Л. Морфологические особенности говора уральских (яицких) казаков. Автореф. на соиск. уч. степени канд. филол. наук. Алма-Ата, 1970.

их общенародным русским языком, а затем и русским литературным языком происходило постепенно. Сначала заимствованные слова проникли в местные говоры и диалекты русского языка, пограничные с ареалом распространения языка-источника, затем распространились на более широкую территорию, например, весь Кавказ, всю Среднюю Азию, все Поволжье, всю Сибирь и только после такого широкого распространения слово проникло в общенародный устный, а затем и письменный литературный язык. Поэтому в задачу исследователя этой проблемы входит не только изучение заимствований, усвоенных русским литературным языком, а также заимствований, имеющих локальное, местное распространение внутри говоров, одного диалекта или одной более широкой зоны, но и процессов постепенного проникновения каждого заимствования в русский литературный язык⁵⁴.

Таким образом, изучение взаимодействия языков народов Казахстана на уровне говоров, в том числе влияние казахского и других языков на русский, является одной из первоочередных проблем социальной лингвистики, которая ждет своего решения.

Казахизмы в киргизском языке

Носители казахского и киргизского языков контактировали веками. В 30-х гг. И. А. Батманов указал на существование некоторых территориальных особенностей киргизского языка, являющихся по своему происхождению результатом стыковки с казахским языком⁵⁵. Например, о северном диалекте киргизского языка он писал: «что же касается третьего варианта формы настоящего эпизодического, типа *бара жатыр*, то он представляет из себя результат казахского влияния»⁵⁶.

⁵⁴ Баскаков Н. А., Абаев В. И., Бертагаев Т. А. и др. Развитие и обогащение русского языка за счет заимствований из языков народов СССР. — В кн.: Взаимодействие и взаимообогащение языков народов СССР, с. 62.

⁵⁵ Батманов И. А. Северные диалекты киргизского языка. Вып. 1. (Опыт классификации северных диалектов киргизского языка). Фрунзе, 1938, с. 8.

⁵⁶ Там же, с. 20.

Исследователями определено было также влияние согласных *й, ж, р, к, г* на переход *а* в *э*⁵⁷. На переход *а* в *э* влияют не только вышеуказанные, но и все переднеязычные согласные: *сэйра* — кирг. лит. *сайра* 'пой' и т. д. Кроме того, замечено еще, что в степени употребительности и в позиционном размещении звука *э* наблюдаются некоторые различия. В языке узбекистанских, таджикистанских, южноказахстанских киргизов данный звук имеет активное употребление и притом во всех позициях в слове, а в языке киргизов Джамбулской области он зафиксирован только в первом слове и, притом, очень редко.

Можно утверждать, что киргизы, проживающие в Узбекистане и Чимкентской области Казахстана, заимствовали этот звук из узбекского, уйгурского и таджикского языков, а джамбулские киргизы — из казахского⁵⁸. Из соответствий гласных в литературном киргизском языке и говорах отметим следующие: лит. *э*→*и*: *эңгэме*→*эңгиме* (ср.: каз. *эңгiме*) 'рассказ'; лит. *у*→*ы*: *улак*→*ылак* (ср. каз. *лак*) — козленок⁵⁹.

В языке казахстанских киргизов, как и в казахском языке, в одних случаях одно и то же слово имеет в своем составе долгие гласные, а в других — смежные согласные, и вместо долгих гласных сохраняются сочетания звуков⁶⁰. Например: *шээр*//*шээр* — город; *жээн*//*жиен* (ср. каз. *жиен*) — племянник; *тооқ*//*тоук* (ср. каз. *тауық*) — курица; *соөқ*//*сүйөк* (ср. каз. *сүйек*) — кость; *туушкан*//*тугушкан*//*тувушкан* (ср. каз. *туысқан*) — родственник и др.⁶¹

Однако в некоторых словах переход *б* в *в* — результат сохранения произношения, свойственного казахскому языку: *тервет* (ср. каз. *тербет*) — кирг. лит. *термет* 'качай'⁶².

⁵⁷ *Абдуллаев Э.* Чаткальский говор киргизского языка. Автореф. на соиск. уч. степени канд. филол. наук. Фрунзе, 1957, с. 7.

⁵⁸ *Бейшекеев Н.* Киргизские говоры за пределами Киргизии. Автореф. на соиск. уч. степени канд. филол. наук. Фрунзе, 1965, с. 10.

⁵⁹ Там же, с. 10—11.

⁶⁰ Там же, с. 11.

⁶¹ Там же, с. 11—12.

⁶² Там же, с. 14.

Диалектологические исследования показывают, что некоторые факты фонетических особенностей, характерные для говоров киргизского языка, повторяются в некоторых говорах казахского языка⁶³. Это обстоятельство, по нашему мнению, является яркой иллюстрацией взаимодействия говоров казахского и киргизского языков. Аффикс 1 л. мн. числа *быз*, весьма характерный для общенародного киргизского языка, произносится у некоторых носителей киргизского языка по казахскому стереотипу: *барамыз* — кирг. лит. *барабыз* (мы идем), *саламыз* — кирг. лит. *салабыз* (мы положим) и др.⁶⁴, а аффикс 3-го л. настоящего-будущего времени *-т* идентичен в речи некоторых носителей киргизского языка казахской форме *-ды*: *болады* — кирг. лит. *болот* (будет), *қарайды* — кирг. лит. *карайт* (смотри) и т. д. В речи киргизов Казахстана причастная форма *турган* выступает в форме *тын*, т. е. идентична соответствующей форме казахского языка. Например: *Сатылатын ат* 'продающийся конь' и др.⁶⁵

Диалектолог Н. Бейшекеев указывает на наличие в киргизском языке заимствованных из казахского языка конструкций с некоторыми союзами: *жэ//йэ* (ср. каз. *я*). Он пишет, что в лексике казахстанских киргизов «имеются многие слова, вошедшие из казахского языка, не характерные для южных киргизских говоров, а также для языка узбекистанских и таджикистанских киргизов. Таковы, например: *жоспар* (каз. *жоспар*) — план; *овдан* (каз. *аудан*) — район; *нағашата* (каз. *нағашы ата*) — дедушка (по матери); *ожов* (каз. *ожау*) — поварешка; *отүрүк* (каз. *өтірік*) — ложка и т. п.»⁶⁶.

Влияние казахского языка чувствуется и в морфологическом оформлении некоторых диалектизмов киргизского языка: *эсинөв* (ср. каз. *есінеу*) — кирг. лит. *эснөө*, *келеси* (ср. каз. *келесі*) — кирг. лит. *келерки*⁶⁷.

⁶³ Бейшекеев Н. Киргизские говоры за пределами Киргизии, с. 19.

⁶⁴ Там же, с. 22—23.

⁶⁵ Там же, с. 24.

⁶⁶ Там же, с. 28.

⁶⁷ Там же.

Многие слова, заимствованные из казахского языка, употребляются параллельно с исконно киргизскими словами, а некоторые из них активизировались до такой степени, что вытеснили исконно киргизские элементы ⁶⁸.

Казахизмы в узбекском языке

С давних времен общеизвестен контакт носителей казахского и узбекского языков. Е. Д. Поливанов в свое время утверждал, что северохорезмскую (кипчакскую) группу узбекского языка «мы могли бы благодаря ее экономически обусловленному симбиозу с казахским назвать «казахизованной» ⁶⁹. По этому поводу есть и некоторые уточнения, суть которых заключается в следующем: фонетические и лексикоморфологические соответствия, наблюдаемые между казахским и северохорезмским говорами, часто можно обнаружить и в других языках кипчакской группы. Таким образом, в определенных исторических условиях родоплеменные группы, вошедшие позже в казахскую национальную среду, видимо, могли принимать участие в формировании северохорезмских говоров, в силу чего и встречаются в них специфические казахские элементы ⁷⁰.

В силу близкого соседства носителей узбекских говоров на территории Турткульского и Бирунийского районов с представителями казахского, каракалпакского и туркменского населения они в значительном количестве употребляют заимствованные у соседей слова, более или менее приспособивая их к фонетическим законам своего родного языка. Например: *орыглав* (каз., к-калп. *орынлаў, орындау*) 'выполнять', *бағанағы* (каз., к-калп. *бағанағы*) 'упомянутый', *бағынув* (каз., к-калп. *бағыну, бағыныў*), 'подчиняться', *байланышлы* (каз., к-калп. *байланысты, байланыслы*) 'относящийся',

⁶⁸ *Бейшекеев Н.* Киргизские говоры за пределами Киргизии.

⁶⁹ *Поливанов Е. Д.* Говор кишлака Кыят-Конграт Шаватского района (в Хорезме). — Сб. науч. трудов Узб. НИИ культ. стр-ва, т. 1, вып. 2. Ташкент, 1934, с. 7.

⁷⁰ *Ишаев А.* Фонетические особенности мангитского говора узбекского языка. Автореф. на соиск. уч. степени канд. филол. наук. Ташкент, 1962, с. 7—8.

йыгнақ (каз., к-калп. *жыйнақ*) 'собрание', а также *отирик* — 'ложь', *тэвир* 'приличный', *омир байаны* 'автобиография'⁷¹.

В речи узбекоязычного населения Сайрама в Казахстане, расположенного в 12 км восточнее Чимкента, замечается определенное влияние казахского языка. Например, встречаются следующие элементы казахского языка, разумеется, получившие узбекское фонетическое оформление: *Сийақлы* (лит. орф. *йхшаиш*) 'похожий'; *джаврамақ* (лит. орф. *совқотмоқ, тунгмоқ*) 'зябнуть', 'мерзнуть'; *қутту* (лит. орф. *қутлуғ*) 'счастливый', 'приносящий счастье'; *тавур* (лит. орф. *дуруст*) 'неплохой'; *атқармақ* (лит. орф. *бажармоқ*) 'выполнять'⁷². Здесь усилен кипчакский элемент ввиду метизации с южными казахскими говорами. В селениях Чулак-Курган, Сузак, Сыгнак, Иугнак, Жуйнак, Чорнак, Сауран, Урангай, Чага, Карачик, Кош-Курган, Ташпак и в г. Туркестане проживают вперемешку с казахами около 20 тыс. узбекского населения. Исследователь их языка К. Мухамеджанов также считает, что «вполне справедливо утверждение о влиянии кипчакской группы тюркских языков, в первую очередь казахского, и о наличии в изучаемых говорах ряда фонетических черт, присущих огузским говорам...»⁷³.

Говоря о комбинаторно-позиционных изменениях гласных звуков, он отмечает переход *a > u* и конкретно указывает, что «изменение в сторону сужения широких гласных также происходит по кипчакскому казахскому образцу, т. е. превращение согласных *ж* (*ʃ*) в *в* привело к систематическому сужению соседнего широкого гласного в узкий *y*: *тавук < тағук > тувук* 'курица', *кавук < кағук > кувук* 'мочевой пузырь', *савук < сағук > сувук* 'холод', *кавун < кағун > кувун* 'дыня'

⁷¹ Уразов Э. Ю. Узбекские говоры южной Каракалпакии. Автореф. на соиск. уч. степени канд. филол. наук. Ташкент, 1968, с. 17.

⁷² Цит. по: Зуфаров С. Сайрамский говор узбекского языка. Автореф. на соиск. уч. степени канд. филол. наук. Ташкент, 1966, с. 15.

⁷³ Мухамеджанов К. Туркестанский говор узбекского языка на материале карлукской группы говоров. Автореф. на соиск. уч. степени канд. филол. наук. Ташкент, 1970, с. 4.

и т. д. В этих примерах литературный язык сохраняет в первом слоге широкий лабиализованный *o*, т. е. *товук, совук, ковук, ковун*»⁷⁴.

Широко распространилось сужение гласного среднего подъема *e > i*. И, как полагает К. Мухамеджанов, «речь может идти лишь о влиянии среднего согласного *y*: *кейин — кийин, тегиде — тьйде* (внизу), *ийин — ейин* (плечо). Гласный в составе слова *де* «говорить» систематически претерпевает изменение в сторону сужения, когда за ним следует показатель деепричастия *-й*: *дийман* 'я говорю' — лит. *дейман, дийэпти//дийэтт* 'он говорит сейчас' и т. д.»⁷⁵

Переход гласного *э > е* в мелких городах типа Сузакского, Чорнакского, Чулак-Курганского, по его мнению, носит особенно системный характер, и его нужно понимать «как результат сильного влияния соседнего казахского языка»⁷⁶. Интересно, что изменение *э > е* отмечено ученым не только в первых слогах, но и в последующих: *-лкен* 'большой' в Сузаке, *эке* 'старший брат' в Чорнаке⁷⁷.

Далее К. Мухамеджанов говорит, что в речи местных узбеков первый слог с губным гласным в части лабиализации оказывает на гласный последующих слогов очень слабое влияние. Случай огубления скорее всего можно объяснить позиционной обусловленностью — соседством с губным согласным типа *в*. Например, слово *оғыл* (сын) и в Туркестане, и в прилегающих к нему селениях, где влияние казахского языка бесспорно, произносится *увул*. В последнем примере губно-губное *в* оказывает влияние на гласный следующего слога и является причиной удержания губного гласного во втором слоге слова. Примеры типа *күйов, косов, ушов, тортов* он объясняет присутствием в составе слова билабиального согласного *в*.

Влияние узкого огубленного гласного первого слога сказывается на качестве следующего слога. В словах типа *путун* 'целый' огубление несколько иное. Во вто-

⁷⁴ Мухамеджанов К. Туркестанский говор узбекского языка.... с. 8.

⁷⁵ Там же, с. 8—9.

⁷⁶ Там же, с. 9.

⁷⁷ Там же.

ром слоге чувствуется огубление гласного, но губная работа значительно ослабевает, здесь гласный производит слуховое впечатление среднего звука между огубленным y — y и неогубленным $и$ — $э$: *тутэн* 'дым', *йулдзус* 'звезда'. Ср. еще примеры: *йудрук* 'кулак', *туруң* 'вставайте', *йүрүңнәр* 'пойдемте', *куруқ* 'сухой', *бүйүрдь* 'он приказал' и т. д.⁷⁸

У туркестанских узбеков «сила сингармонического чередования гласных корня и аффиксов довольно ощутима, и мысль о существенных нарушениях в системе чередования гласных переднего и заднего ряда в структуре слова вряд ли будет иметь доказательную силу. Можно лишь говорить об отсутствии некоторых сингармонически-парных аффиксов и «несингармонических» аффиксов, которые функционируют лишь в твердом либо в мягком варианте: *бардың-ғу* (ты же ходил), *кэрэгийдиң-ғу* (ведь ты был нужен), *барағой* (ладно, иди), *кэлэғой* (ладно, приходи); *сөз* — *чэл* (говорун), *суз* — *чыл* (водянистый), *азаңға* — *чи*: *н* (до утра), *кешкэ* — *чи*: *н* (до вечера) и др.»⁷⁹.

В области согласных фонем в речи туркестанских узбеков имеются лишь некоторые особенности, звонкая в начале слова *п//б*: *пут* — *бут* (нога), *пътър* — *битир* (кончать), *пуга* — *буга* (обрезать ветки), *путақ* — *бутақ* (ветка), *пъч* — *бич* (кроить), *пуга* — *буга* (куст) и т. д.; соответствия *б//м*: *мурун* — *бурун* (нос), *мойын* — *буйин* (шея), *мундақ* — *бундоқ* (такой), *муңа* — *бунга* (этому), *машак* — *бьшок* (колос); соответствия *ч//т*: *чуш* — *туш* (слезать), *чыш* — *тиш* (зуб); *ч//с*: *чеч* — *соч* (волос), *чачык* — *сочик* (полотенце), *сачратқы* — *чачратқы* (цикорий); *т//ч*: *түчиб эрэ*, *чуч вара* (пельмени), *тышқан* — *чичкон* — *сичқон* (мышь); *ш//с*: *шэпэргэ* — *супурги* (веник); *шэмшэ* — *шамси* (случайно); *м//б, п, н*: *қымбот* — *қиммат* (дорога), *набода* — *мобода* *йолықпаман у* — *йулықмабман-ну* (не встретил). Ср. Сузак: *оспан* — *усман*, *кордыңғэбе* — *күрдингизми*⁸⁰.

⁷⁸ Там же, с. 10—11.

⁷⁹ Там же, с. 12.

⁸⁰ Там же, с. 13.

Во всех названных говорах узбекского языка, контактирующих с казахским языком, в конце слова чередуются *р* и *в*: *тағ* — *тав*, *бағ* — *бав*, *сағ* — *сав*⁸¹. Такая особенность, безусловно, появилась не без влияния казахского языка.

В туркестанской группе говоров аффиксы словообразования и словоизменения имеют многие мягкие и твердые варианты; лабиализованные и нелабиализованные же варианты проявляются очень слабо. Например, аффикс множественного числа имеет варианты: *-лар||лэр*. Кроме того, в отдельных сельских говорах отмечаются и варианты *-тор||тэр*, *-нар||нэр*, *дар||дэр*. Этот факт, видимо, нужно объяснить влиянием казахского языка. Что касается варианта *-нар||-нэр*, то это — обычное явление, отмеченное исследователями в кыпчакских и огузских говорах самого узбекского языка⁸². Приведем примеры: «Туркест. *йьгьтлер*, Суз. *йьгьттэр*, *жьгьттер* (молодые люди), Чарн. *арыктар*, Туркест. *арыклар* (речки); после сонорных обычно *-нар||нэр*: *адамнар* (люди), *ташьңнер* (везите). Эпизодически встречаются и примеры на *дар*: *қыздар* (девочки), *издэр* (следы), *өздэри* (они сами) — Югнак, Чага»⁸³.

Наличие аффикса *-тэв*, *-лав*, *-ав* в речи убеков г. Туркестана и в селениях близ него объясняется влиянием соседнего казахского языка⁸⁴.

В речи туркестанских убеков имеется значительное количество слов-прилагательных, которые не употребляются в их литературном языке: *кеңкалас* 'кичливый', *мэлқав* 'разиня', *кақыңған* 'избалованный, испорченный', *шортай* 'беспомощный', *шылдыр* 'лгун', *мғйдай дала* 'необъятное поле', *кэбирйер* 'песчаный', *козъчл* 'опытный', *бу*: *рэл* 'чалый'⁸⁵.

⁸¹ Мухамеджанов К. Туркестанский говор узбекского языка...

⁸² Поливанов Е. Д. Казак-найманский говор. — «Известия АН СССР», 1931, № 1, с. 93; Решетов В. В. Узбекский язык. Ч. I. Фонетика. Ташкент, 1959, с. 348; Ср. также по огузским говорам: Абдуллаев Ф. А. Из фонетики карнакского говора. — «Узбек тили ва адабиети», 1965, № 6, с. 16—22; *его же*. Из морфологии карнакского говора. — «Тр. ТашГУ», 1970, с. 66.

⁸³ Мухамеджанов К., с. 14—15.

⁸⁴ Там же, с. 18, 29.

⁸⁵ Там же, с. 17.

Степень влияния казахского языка на фонетико-морфологическую структуру слова в речи узбеков названных местностей различна и зависит от того, чем занимается население — хлопководством, зерновым хозяйством или животноводством. Играют роль и географические условия: как отдалены друг от друга населенные пункты, где проживают узбеки и казахи. Это отражается на фонетическом оформлении некоторых прилагательных. Например, в говоре селения Юйнак (Жуйнак) Туркестанского района влияние казахского языка минимальное, в нем отмечены этнонимы *катаган*, *найман*, *аргын*, *божман*, *каныр чынак*. Конечные согласные в ряде прилагательных сохранились такими же, как и в литературном языке: *сарығ* 'желтый', *арығ* 'худой', *катгық* 'твердый', *кьчьк* 'маленький', *аччық* 'горький', *чучьк* 'сладкий', *койық* 'густой', *суйық* 'жидкий'. Эта особенность в основном сохраняется и в самом г. Туркестане.

Различно проявляет себя и конечный согласный *г—к*, *ғ—қ* в составе аффикса *-лик*: то выпадает, в основном в речи мужского населения, то сохраняется, особенно в речи женщин. Например: *кушлиғ* 'сильный', *хақыллығ* 'умный', *чараплық* 'красивый', *көрклиғ* 'миловидный'. Однако в ряде слов конечный *қ* литературного языка в сельской местности изменился по линии *қ→в*: *өзүв* 'нижняя губа', *азүв* 'коренной зуб' — лит. *озиқ*, *айүв* 'медведь' — лит. *айиқ*⁸⁶.

Наряду с личными местоимениями первых трех лиц ед. числа дательного падежа в узбекском языке: *маңа*, *саңа*, *уңа* (мне, тебе, ему) встречаются и казахские формы: *маған*, *саған*, *уған*, которые бытуют в отдельных говорах типа сузакский, чорнакский.

Одна из особенностей этих говоров заключается в употреблении местоимений. Указательные местоимения *ул*, *бул*, *шол*, *ошъл* сохранили конечный сонорный *н*. Но в склоняемой форме в дательном падеже, как и личные местоимения, они имеют формы: *буңа*, *муңа*, *уңа* наряду с *буған*, *шуған*, *уған* — как и в казахском языке⁸⁷.

⁸⁶ Там же, с. 18—19.

⁸⁷ Там же, с. 20.

В речи узбекского населения Ходжейлийского и Кунградского районов Каракалпакской АССР «в речи женщин вместо формы *саңчи* — *савма* активно используется форма *сэйш*. Но данная форма употребляется и в речи мужчин — носителей кунградского говора, проживающих в селениях Канглы, Джавгур, Чамира, Каллакесир, Джаман Кунград: *кэтсэйш (кетсангчи)*, *алсэйш (олсангчи)*, *барсэйш (борсангчи)*, *джурсэйш (юрсангчи)*»⁸⁸. Этот факт узбекский языковед Ю. М. Ибрагимов объясняет несомненным влиянием казахского языка (ср. каз.: *барсайшы*, *оқысайшы*, *келсейші*). Однако, как он отмечает, в грамматиках современного казахского языка эта форма рассматривается лишь как форма повелительного наклонения⁸⁹.

В джекающих говорах узбекского языка факультативно наблюдается дательно-направительный падеж в вариантах: *маңа||маған*, *саңа||саған*, *воған*⁹⁰.

Наконец, следует отметить, что казахско-узбекский языковой контакт в основном осуществляется на уровне говоров. Например, в узбекском и казахском литературных языках названия лиц, указывающие на происхождение из какого-либо места, образуются с помощью аффикса *-лик* или *-лық*. Однако в ходжейлийско-кунградских говорах узбекского языка и в местной речи казахов вместо *-лик* употребляется аффикс *чы||чи*. Например: *коджэличи (хужайлилик — узб., қожаелилик — каз.)*⁹¹.

Казахизмы в уйгурском языке

Процесс взаимодействия уйгурского и казахского языков происходит своеобразно, и иногда трудно установить, какой язык выступает как заимствующий, а какой — источник заимствования.

⁸⁸ Ибрагимов Ю. М. Морфология ходжейлийско-кунградских говоров узбекского языка. Автореф. на соиск. уч. степени канд. филол. наук. Ташкент, 1974, с. 17.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Там же, с. 23—24.

Тесное общение казахстанских уйгуров с казахским населением в быту, повседневной жизни, на производстве длится уже около столетия.

Уйгуры среднего и старшего поколения, подолгу работавшие вместе с казахами на разных партийно-советских, административно-хозяйственных должностях, больше общались на казахском языке, и они в своей уйгурской речи допускают смешение лексико-грамматических элементов казахского языка.

Обычно в местностях, где преобладает казахское население, уйгурские дети обучаются в казахских школах, а там, где основное население составляют уйгуры и функционируют только уйгурские школы, дети казахов (да и не только казахов) обучаются на уйгурском языке. Подобные факты, естественно, отражаются в их языке. Как известно, казахстанские уйгуры, особенно молодежь, свободно объясняются с казахами на казахском языке, в результате чего в их речи много казахизмов⁹².

«Более образованная часть населения обычно старается говорить на чисто литературном языке, избегая и элементов казахского языка и диалектизмов данного говора. Смешение лексических элементов казахского языка с своеобразным фонетическим оформлением их, соответствующим уйгурскому произношению, чаще всего обнаруживается в речи старшего поколения уйгуров»⁹³.

Известная часть казахских слов, по А. Т. Кайдарову, уже прочно вошла в уйгурский литературный язык. Обычно приводятся такие слова, как *жағдай* (каз. *жағдай*) 'положение, обстоятельство', *алу* (каз. *алу*) 'вычитание', *бөлу* 'деление', *қорчав* (каз. *қоршау*) 'окружение', *тәрго* (каз. *тергеу*) 'допрос, следствие' и др. Причина проникновения элементов казахского языка чаще всего связана с отсутствием в языке уйгуров соответствующих эквивалентов, точно и полно отражающих спе-

⁹² Кайдаров А. Т. Некоторые аспекты взаимодействия уйгурского языка с казахским. — В кн.: Местные особенности в казахском языке. Алма-Ата, «Наука» КазССР, 1973, с. 29—30.

⁹³ Кайдаров А. Т. Развитие современного уйгурского литературного языка. Уйгурские диалекты и диалектная основа литературного языка. Алма-Ата, «Наука» КазССР, 1969, с. 268.

цифические стороны жизни и быта местных казахов. К таким названиям реалий, принятым уйгурским языком и употребляющимся в периодической печати, специалисты относят: «*кірқа* (каз. *қырқа*) 'взгорье, предгорье, возвышенность', *дәлә* (каз. *делбе*) 'болезнь лошади', *төл* (каз. *төл*) 'приплод, молодняк'; *бийә* (каз. *бие*) 'кобыла', *көгән* (каз. *коген*) 'овцевязь', *савмал* (каз. *саумал*) 'свежий (еще не перебродивший) кумыс', *қырықтық* (каз. *қырықтық*) 'ножницы (для стрижки овец)' и др.

Иногда элементы казахского языка употребляются в речи уйгуров даже при наличии синонимов или адекватных слов в самом уйгурском языке, образуя уйгуро-казахские лексические дублиеты типа: *пәқәт//текқәна* — только, *чоңқур//терәң* — глубокий, *аста-аста//ақырін-ақырін* — тихонько, потихоньку, постепенно, *адди//қарінайім* — простой, неприхотливый, *тәтүрісігә//терісічә* (каз. *терісінше*) — наоборот, наизнанку, *байқы* — давний, давнейший, *баяқы//байағы* — давнишний, давнопрошедший, *айланма//тәнтәк* — вертячка (болезнь овец), *хусусән//есірісә* — особенно, *наһайіті//найіті//өтә* — очень, весьма и др.»⁹⁴.

Среди заимствований из казахского языка Г. Садвакасов отмечает аффикс *-кә//-әкә* (ср. каз. *еке*), присоединяющийся к личным именам. Это больше всего замечается в речи тех уйгуров, которые имеют тесный контакт с казахами. Однако данный аффикс так же, как и в казахском языке, присоединяясь к усеченной основе личных имен, имеет ряд семантических своеобразных оттенков⁹⁵.

Итак, исследование продолжительных контактов близкородственных языков имеет свои трудности и особенности.

Казахизмы в языке турецкого населения

Казахстанские турки живут главным образом в Алма-Атинской и Джамбулской областях в сельской местности.

⁹⁴ Кайдаров А. Т. Развитие современного уйгурского языка..., с. 268.

⁹⁵ Садвакасов Г. О средствах выражения субъективной оценки..., с. 186—187.

В местах проживания турок наблюдается индивидуальное многоязычие. Помимо своего родного языка они (в основном интеллигенты и молодежь) говорят на казахском и русском языках. Люди старшего поколения ни казахским, ни русским языками достаточно хорошо не владеют. Поэтому у себя дома и в кругу родственников турки говорят на своем родном языке.

В речи турецкой молодежи наблюдается большое количество заимствованных и интернациональных слов, причем, главным образом, через казахский язык: *автобаза*, *авария*, *автобус* (тур. otobus), *альбом*, *огород*, *облас* (*область*), *грипп*, *аппендицит*, *экономист*, *космос*, *телевизор* и т. д. В этом аспекте казахский язык играет роль посредника.

Но есть слова, которые заимствованы турками из самого казахского языка. К ним, как утверждает Ф. Алиев, можно отнести такие, как *асман* (каз. *аспан*) 'небо', *башлұх* (каз. *бастық*) 'председатель', *беш иллух* (каз. *бес жылдық*) 'пятiletний', *бозұх* (каз. *бұзық*) 'хулиган', *досхан* (каз. *туысқан*) 'родственник', *чатах* (каз. *шатақ*) 'скандальный', *сәксауыл* (каз. *сексеуіл*) 'саксаул', *хымыз* (каз. *қымыз*) 'кумыз', *һарых* (каз. *арық*) 'арык', *тахйа* (каз. *тақия*) 'тюбетейка', *бүлдүргүн* (каз. *бүлдірген*) 'полевая ягода', *мая* (каз. *мая*) 'скирда', *масах* (каз. *масақ*) 'мелкие корни, оставшиеся на поле после сбора сахарной свеклы, картофеля, хлебов и т. п.', *кокпар* (каз. *көкпар*) 'национально-спортивное состязание на конях' и др., большинство из которых заимствовано вместе с обозначаемыми ими реалиями.

К ним можно добавить еще такие слова, которые употребляются как синонимы: *тохач*//*лухум* (*тоқаш*, каз. *тоғаш*) в значении 'баурсаки', *кант*//*қырма шәкәр* (рафинад, каз. *қант*, *құм*, *шекер*, *құм секер*), *құмшәкәр*//*тоз шәкәр* (сахар-песок), *гузлух*//*қырмызи тахыл* (озимая, каз. *күздік*), *йазлух*//*баяз тахыл* (яровая пшеница, каз. *жаздық бидай*).

Заимствования из казахского языка пока еще не прочны, они часто употребляются параллельно с эквивалентами из родного языка. Например, турки говорят и *мас* и *зархош* 'пьяный', *мая* и *булул* 'скирда сена', *декабрь* и *каракыш* 'последний месяц года' и т. д.

Некоторые заимствования видоизменяются фонетически и по смыслу. Например, в турецком языке и в языке советских турок есть слово *сужи*, которое означало 'продавец воды'. Так как главное занятие турок — полеводство, слово *сужи*, как и казахское слово *сушы*, имеет значение 'поливальщик'. Подобных примеров пока мало.

На язык турецкого населения наряду с русским языком казахский язык оказал соответствующее воздействие также и в расширении исконных значений некоторых слов. Например, местоимение *сіз*, которое имело значение только множественного числа от местоимения *сән* (ты, каз. *сен*), в последнее время стало употребляться и для выражения вежливого обращения к старшим⁹⁶. Существование заимствований в речи турков бесспорно. Однако они носят пока неустойчивый характер.

Казахизмы в таджикском языке

Казахи в южных областях нашей республики живут в контакте с представителями многих национальностей, в том числе и таджиками, например, в Бостандыкском районе⁹⁷ бывшей Южно-Казахстанской области. Совершенно естественно, что в речи местных таджиков заметно влияние казахского языка. Например, как утверждает директор школы № 33 им. Амангельды Х. Жидебаев, таджики повседневно употребляют следующие казахские слова: *осы* 'это' (ср. узб. *уча*), *өлен//өлан* 'песня' *докей* 'актив колхоза', *шоқай* 'обувь' и мн. др.

К. Т. Тагирова, специально исследовавшая язык таджиков этого района, отмечает, что влияние это очень незначительно и выражается буквально в нескольких словах, заимствованных из казахского языка: *чағдай* 'условие (жизни, работы и пр.)', *дукай* 'председатель

⁹⁶ *Фазлиоглу Фадли*. Лексика речи турецкого населения Казахстана. Автореф. на соиск. уч. степени канд. филол. наук. Алмата, 1973, с. 17—18.

⁹⁷ В республике 324 таджика считают казахский язык родным или вторым языком.

колхоза', *қаптал* 'бок', *ағай* 'хозяин', *чуқай* 'род обуви с загнутым кверху носком'⁹⁸.

По мнению К. Т. Тагировой, несмотря на то, что таджики «находятся в окружении казахской языковой среды, они подвержены, главным образом, влиянию узбекского языка, а не казахского. Это объясняется как историческими причинами, так и современными экономическими и культурными связями таджикского и узбекского народов»⁹⁹. Однако, на наш взгляд, влияние казахского языка должно быть гораздо большим. Например, рассмотрим следующие таджикские предложения: *Қуртам нағитта омэдан додим* 'Мы отправились в путь, не захватив даже курт'; *А ман йағ мучал кишкина Шаван даркор* 'Она моложе меня, должно быть, на один мучал'¹⁰⁰. Слова *қурт* 'кислое молоко', засушенное в виде шариков' и *мучал* 'отрезок времени, равный двенадцати годам' употребляются при указании возраста, и их трудно безоговорочно отнести какому-либо другому языку, кроме казахского. Далее, можно ли отнести такие слова, как *бутоқ* 'сук, ветвь', *ертаги* 'сказки', к узбекскому языку? Узбеки вместо них употребляют *шак* и *ертак*! Слова же типа *бала-чақа* 'семья, дети', *дала* 'поле', *бет* 'поле', *қанча?* 'сколько', *қатиқ* 'кислое молоко', *туй* 'свадьба', *қузи* 'ягненок', *тула* 'полный', *урта* 'середина', *ес/йис* 'ум, память', *тулки* 'лиса', *камчин* 'нагайка, плетка' могли быть заимствованы таджиками и у казахов.

Далее К. Т. Тагирова пишет, что «звук *г* — заднеязычный, звонкий согласный. В исходе слова до некоторой степени теряет звонкость... *чанг* — пыль»¹⁰¹. В этом слове *нг* — всего лишь знак, соответствующий казахскому сонорному звуку *ң*, где нет никакого *г*. Она считает также, что *қизам* 'моя дочь' происходит от *қиз* узб. 'дочь' и *-ам* тадж. местоименная энклитика 1 л. ед.

⁹⁸ Тагирова К. Т. Таджикские говоры Бостандыкского района УзбССР. — «Труды Института языка и литературы АН Таджикской ССР, Ленинабадского ПИ». Т. CVIII. Сталинабад, 1959, с. 79.

⁹⁹ Там же, с. 129.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Там же, с. 13.

ч.¹⁰² Однако оно с таким же успехом может происходить от казахского *қыз*. Формат *-ым* — аффикс принадлежности 1 л. в тюркских языках. Мы не исключаем большего влияния узбекского языка, но не находим оснований считать его доминирующим, ибо казахи (представители рода канлы) и таджики в Ташкентском оазисе веками жили в контакте. Причем, по историческим данным, две трети населения составляли казахи. Численность узбекского населения увеличилась лишь с превращением Ташкента в столицу Узбекистана. Поэтому мы разделяем мнение кандидата филологических наук Т. Айдарова, высказанное на VII региональной конференции по диалектологии тюркских языков¹⁰³, которая проходила в 1973 г. в г. Алма-Ате о том, что казахский и таджикский языки контактировали непосредственно, а не через узбекский язык, как принято считать. Между прочим, таджикский язык, в свою очередь, оказывает влияние на местный говор казахского языка, где его элементы встречаются чаще, чем в казахском литературном языке. Доцент Ю. Абдувалиев пишет, что в языке узбекистанских казахов помимо лексических элементов, употребляются таджикские словообразующие префиксы и суффиксы¹⁰⁴.

Казахизмы в дунганском языке

Дунгане живут в тесном контакте с казахами и вполне естественно, что многие дунгане в совершенстве владеют казахским языком, а в дунганском языке имеются заимствования. Из 17 тыс. дунган, проживающих в республике, 1036 признают казахский язык родным или вторым. Казахизмы наблюдаются в основном в лексическом составе дунганского языка. В устной речи дунган, как подтвердил в личной беседе дунганин, кандидат филологических наук Махмуд Хаса-

¹⁰² Тагирова К. Т. Таджикские говоры Бастандыкского района..., с. 79.

¹⁰³ См. подробно его статью «Говор лексикасының кейбір мәселелері» («Лениншіл жас», 1973, 17 май).

¹⁰⁴ Абдувалиев Ю. Таджикские словообразующие средства в казахских говорах на территории Узбекской ССР. VII региональная конференция по диалектологии тюркских языков. Тезисы докладов и сообщений. Алма-Ата, «Наука» КазССР, 1973, с. 108—109.

нов, бытуют такие казахизмы, как *тамыр* 'друг' (каз. *тамыр*), *чяпан* 'чапан' (каз. *шапан*), *түк* 'ничего' (каз. *түк*), *етиму* 'сирота' (каз. *жетім*) и др. Например: *Та ба жыгә хуа түк мә фә* 'он абсолютно ничего не сказал'; *Та чынха е т и м у л и* 'Он остался сиротой'; *Та чуанлигә ч я п а н* 'Он надел чапан'. Казахи за сообщение радостной вести дают подарок — *шүйінші* или *сүйінші*. Это слово бытует и в дунганском языке в виде *сүйнчи*.

В словарный состав дунганского языка, как утверждает дунгановед Юсуп Цунвазо, вошли также и такие казахские слова, как *жяйлё* (каз. *жайлау*) 'джайляу', *нэсывар* (каз. *насыбай*), *тегі* (каз. *тегі*) в смысле 'вообще говоря' и др. Некоторые слова, войдя в словарный фонд дунганского языка, сохраняют лишь одно из своих значений. Так, слово *нан* вошло в дунганский язык в виде *нон*, но со значением «лепешка», т. е. не всякого хлеба, а только одного из его видов (хлеб по-дунгански *момо*). Как видим, казахизмы в дунганском языке выступают в его фонетическом оформлении. В свою очередь, дунганские слова входят в словарный состав казахского языка. Некоторые из них вошли даже в литературный язык.

Г. М. Мусрепов и С. К. Кенесбаев, подытоживая материалы дискуссии по культуре казахской речи, писали, что нет ничего зазорного, если в литературном языке круглый низкий стол мы назовем как разновидность стола, *жозы*¹⁰⁵. Действительно, *жозы* встречается в языке как диалектизм. Оно вошло в язык местных казахов из дунганского языка (по-дунгански — *жуэзы*). Разумеется, многие слова остаются в разговорной речи местных жителей. Например, слово *борми*//*порми* 'кукуруза' употребляется только в некоторых восточных говорах казахского языка. Это слово не вошло в литературный язык.

Таким образом, можно констатировать, что дунганско-казахские языковые контакты приводят к взаимному обогащению языков, несмотря на то что языки эти входят в разные языковые группы.

¹⁰⁵ Мусрепов Г., Кенесбаев С. Сөз талғамы — ерелі ой кепілі. — «Социалистік Қазақстан», 1969, 19 январь.

Взаимодействие корейского¹⁰⁶ и казахского языков представляет интерес не только в лингво-социологическом, но и в описательно-теоретическом, сравнительно-историческом плане¹⁰⁷.

За четыре десятилетия тесного общения корейцев с казахами появилось корейско-казахское двуязычие, которое получает уже массовый характер. Примером тому может служить тот факт, что в республике 535 корейцев казахский язык признают родным или вторым языком. Взаимодействия языков проявились и в появлении заимствований из казахского языка, причем больше в устной речи, меньше в литературном языке.

Казахизмы, вошедшие в корейский язык, связаны с бытом, культурой, историей казахского народа. Мы считаем целесообразным не перечислять их, а показать на конкретном примере казахизмов, как воспринимаются специфические казахские звуки корейцами. Начало заимствований связано, пожалуй, с освоением ими казахских этнонимов, топонимов и собственных имен. Если в 30—40-х гг. произношение казахских слов ими было более «корейзированным», то в последнее время в результате непосредственного контакта корейцев с казахским населением наблюдается тенденция к сохранению звукового облика казахских слов.

Однако, как показывают предварительные наблюдения над казахской речью корейцев и их печатными материалами, замечается явление интерференции на фонологическом и морфологическом уровнях. Например, в области консонантизма можно отметить следующее. В корейском языке нет звука, совпадающего с

¹⁰⁶ Казахи в литературном языке пишут и говорят *корей*, а в устной речи *кэрес* или же *гэрис*, *кэрис*. Корейцы себя называют *чосон*, а название *Корея* происходит от названия одного из королевств — *Когуре*, которое объединило в себе два других королевства. Корейцы свою страну называют *Чосен*, что означает в переводе «Страна утренней свежести». Советские корейцы себя называют *коресарам* букв. 'человек-кореец', что отсутствует в языке корейцев КНДР.

¹⁰⁷ См.: *Хасанов Б.* О сходстве корейского и тюркских языков.— В кн.: Материалы второй научной конференции молодых ученых АН КазССР. Алма-Ата, «Наука» КазССР, 1970.

казахскими звонкими переднеязычными *ж, з*, и они передаются приблизительно, а в письме то через *дз*, то через *с*. Название растения *жиде* 'лох' корейский старейший поэт Ким Дюн ввел в корейский текст в виде *дзида*¹⁰⁸. Аналогичное явление наблюдается и в следующих казахизмах корейского языка: казах — *кадзахы*, Казахстан — *Кадзахысытан*, Кызыл-Орда — *Кысыл-Орыда*, казы — *каси*, кумыс/кумыз — *кумыси*.

Поскольку в фонологической системе корейского языка нет фонем, аналогичных казахским звукам *п* и *б*, то они передаются соответственно через *с* и *п*: чабан — *чапан*, бесбармак — *песибармакы*, Уш-Тобе — *Устобе*, Батагоз — *Патагосы*. Если в составе слова встречается казахский увулярный *қ*, то он передается через долгий *кк* (произносится, как русский звук *к*, но с большей силой) курт — *ккурты*, акын — *аккын* и др. Интересно отметить, что звук *н* иногда, хотя имеется в самом корейском языке сходный звук, передается через *нь* (заднеязычный носовой, подобный казахскому *ң*) айран — *айрань*, шайтан — *сайтань*.

Как известно, произведения корейских поэтов и писателей выходят отдельными изданиями, переводятся на языки народов Казахстана. Как в переводах, так и в самих оригиналах встречаются казахизмы. Ким Дюн опубликовал поэму «Алия» на своем родном языке на страницах газеты «Ленин кичи», а потом в переводе на русский¹⁰⁹ и казахский языки¹¹⁰. Интересно, что в переводе на русский язык сохранены как некоторые корейские слова, так и казахизмы:

Мешая русский с казахским,
Женщина говорит нам:
«...Будут на новоселье
Бесбармак и кукси... (с. 2)
Разучим мы с вами песни,
Струны *домбры* наладим...
Айран прохладен и сладок
Испейте, отец, *айрана!* (с. 4)

¹⁰⁸ Мелодии Сырдарьи. Алма-Ата, «Жазушы», 1975, с. 55. На кор. яз.

¹⁰⁹ Стихи корейских поэтов Казахстана. Алма-Ата, «Жазушы», 1973. В дальнейшем при цитировании в скобках указывается страница сборника.

¹¹⁰ «Социалистик Қазақстан», 1971, 7 март.

В этой поэме, как и в устной речи местных корейцев, часто встречаются следующие казахизмы: *домб(п)-ура* — каз. *домбыра, чэххимени* — каз. *кетмен, апаа* — каз. *апа, б(п)аурысақы* — каз. *бауырсақ, дастахан* (но пишут: *дасытарыхан*) — каз. *дастархан, отари* — каз. *отар* и др.

Небезинтересно также отметить, что некоторые корейцы, например из колхоза «III интернационал», совхоза им. Калинина Кармакчинского района Кзыл-Ординской области, своим детям дают казахские имена, а казахи — корейские. В вышеназванной поэме читаем, что имя девочки-казашки — Морани, а девочки-корейки — Алпия (с. 26). Как нам сообщили, имя казаха Магзумова, проживающего в совхозе «23 партсъезд» Кировского района Талды-Курганской области, — Ким, которое ему дано в честь корейских друзей его родителей.

Таким образом, казахизмы в корейском языке являются результатом повседневного общения казахов и корейцев.

Казахизмы в немецком языке

Большая группа казахизмов представлена в языке казахстанских немцев. В зависимости от тематики употребительность казахизмов в немецких текстах колеблется. В рассказах, очерках, написанных на немецком языке, число казахизмов насчитывается от одного до ста. В рассказе «Дедушка Сергали» Герольда Бельгера¹¹¹, в совершенстве владеющего казахским, немецким, русским языками, более 2600 словоупотреблений, из них около сорока — элементы казахского языка. В тексте, переведенном на немецкий язык «Großvater Sergali»¹¹², более 3000 словоупотреблений, около тридцати из них — элементы казахского языка. Если учесть их повторяемость, то и в русском и в немецком текстах их около ста. Причем они не переводятся слово в слово. Здесь проявляется следствие различной степени контакта живой русской и немецкой языковой среды с казахской. В обоих случаях казахизмы использованы

¹¹¹ Бельгер Г. Сосновый дом, с. 54—61.

¹¹² «Fr.», 1973, 20 Okt.

по-разному: одни без объяснений, другие с объяснением в тексте, третьи объясняются в сноске.

Писатель описывает казахский аул, который, как известно, отличается от русской деревни и от немецкого (das) Dorf. Поэтому *аул* употреблен как слово-реалия. В русском оригинале от слова *аул* образованы слова: *аульные, аульный, аулчан*, а в немецком тексте мы видим *Aulneuigkeiten* 'аульные новости', *Aulschule* 'аульная школа', *Auljunge* 'аульный мальчишка'. Слово *ауыл* в немецком языке употребляется довольно часто. Например: *Im entlegenen Aul Karakestek, der im Vorgebirge des Alatau liegt, ist Viktor Karpowitsch Ditzel ein sehr geehrter Mann*¹¹³. 'В отдаленном *ауле* Каракестек, который расположен в предгорьях Алатау, Виктор Карпович Дитцель, очень уважаемый человек'; *Achmetka war eine Waise aus dem Aul Tirektschi*¹¹⁴ 'Ахметка был сиротой из аула Тирекши'; *Wie ein Lasso lag der Aul*¹¹⁵ 'Как лассо (аркан) лежал аул...' Слово *аул* во всех текстах употребляется в мужском роде.

Очень употребительны в немецких текстах казахские слова *аға, ата, апа, ақсақал, жайлау, жігіт*. Слово *Aksakal* часто встречается и на страницах Московской газеты «Neues Leben».

В вышеназванном рассказе Г. Бельгера очень часто встречается слово *ата*. Любопытно, что в русском тексте оно употреблено всего 4 раза, а в немецком — 24.

В зависимости от тематики текста казахизмы *джигит, аксакал* стали употребляться в местной немецкой речи подобно своим, исконно немецким словам. Особенно часто встречаются они в переводах произведений казахских авторов (переводы осуществлены немцами): *Auf dem Ehrenplatz saß ein Aksakal*. 'На почетном месте сидел аксакал'; *Der Dshigit war damals im achten Lebensjahr* 'Джигиту тогда было 8 лет'; *jetzt jedoch sitzt der schweigend auf dem Schoß des Aksakals* 'Теперь он сидит молча на коленях аксакала' («Fr.», 1974, 7 Mai);

¹¹³ *Mussin M. Dshigit* Viktor Ditzel. — «Fr.», 1974, 7 Mai.

¹¹⁴ *Samuel K. Achmetka*. — «Fr.», 1972, 9 Dez.

¹¹⁵ «Fr.», 1974, 5 Okt.

Hol mich, hol mich ein, *Dshigit!*
Sporn dein Roß an, mein *Dshigit!*
Wer verliebt ist und verwegen,
Wird belohnt nach tollem Ritt!

Lieb hab ich dich, mein *Dshigit!*
Sehn mich längst nach deinem Kuß!
Hol mich endlich ein, *Dshigit.*
Daß ich mich nicht schamen muß!

(Olshas Suleimenow. Hol mich, hol mich ein, *Dshigit!* —
Догони меня, догони меня, джигит! Nachdichtung: Nora
Pfeffer («Fr.», 5. X. 74));

Aksakale, würdig und ergraut,
mit Genugtuung
auf den Bildschirm sehn:
Lenin spricht in ihrem
Mutterlaut,
und sie können ihn erst recht
verstehn!

(Kabdykarim Idrissow. Lenin spricht Kasachisch —
Ленин говорит по-казахски. Nachdichtung: **H. Henke.**
(«Fr.», 20.IV.74)).

В немецких текстах часто употребляются такие казахизмы, как «ата», «апа». Весьма интересно, что в статье «*Dshigit* Viktor Ditzel» встречаются словосочетания *Nagaschy — Ata*, *Nagaschy — Apa*: Die beiden Alten auf dem Ehrenplatz waren die Eltern von Scharben. Viktor wird sie später nicht anders nennen als *Nagaschy-Ata* und *Nagaschy-Apa*, wie es sich für einen Enkel gehört 'Оба старика, сидевшие на почетном месте, были родители Шарбен. Виктор будет их называть позднее *нагашы-ата*, *нагашы-апа*, как положено внуку'. Или же: Schon den dritten Sommer verbringt er mit *Nagaschy-Ata*. 'Третье лето проводит он вместе с *нагашы-ата*' («Fr.», 1974, 7 Mai).

Казахские слова *құрт*, *ірімшік*, *кимешек*, *шелпек* прочно вошли в немецкую лексику. Das ist *Kurt*, das — *Schelppek*, das — *Irimshik* sagt *Nagaschy-Apa*, die speisen reichend («Fr.», 1974, 7 Mai). Эти слова встречаются и в рассказе Г. Бельгера. Ihren Kopf bedeckte ein großes, schneeweißes *Kimeschek*, dessen Enden der Alten bis zur Hüfte reichten 'Ее голову покрывал большой белоснеж-

ный *кимешек*, концы которого доходили до пояса («Fr.», 1974, 7 Mai). Слово *kimeschek*, как указано выше, встречается и в книге «Kasachische Sozialistische Sowietrepublik».

Широко употребляются в немецкой речи также слова *дастархан*, *мейман*, *курук*: Der Gast weiß, er beleidigt die Hauswirte, wenn er den Ehrenplatz am *Dastarchan* nicht einnimmt, wie es sich für den teuersten *Mejman* geziemt 'Гость знает, что он обидит хозяев, если он не сядет на свое почетное место за *дастарханом*, как положено дорогому *гостю*' («Fr.», 1974, 7 Mai); ...wie nur er das kann, an ein halbwildes Pferd heranschleichen und blitzschnell den *Kuruk* werfen 'Как только он это может подползти к полудикому коню и молниеносно набросить *курук*' («Fr.», 1974, 7 Mai).

К некоторым словам-реалиям авторы дают пояснения Vor unserem Wagen pflanzte sich ein stämmiger Mann in einem *Malachai* (Z. B.: Fuchspelzmütze) 'Перед нашей машиной появился коренастый мужчина в малахее' («Fr.», 1974, 5 Mai). В скобках, как видим, дано пояснение слова малахай: шапка из шкуры лисы.

Немецкие мастера художественного слова казахизмы употребляют прежде всего с целью сохранения национального колорита и избежания описательной характеристики. Например, в повести Г. Бельгера «Сосновый дом»: Und der Toj begann 'И закипел *той*'; ...nach *Namas* und Tee, zu mir. '... после намаза и чая он спешит ко мне'; auf einer uralten *Alascha*¹¹⁶ in Schwarzen Samthosen '... на стареньком *алаше* в черных плюшевых штанах и камзоле; ihr *Torsuk* stand, ein Gefäß aus Ziegenhaut '... ее *торсук*, сосуд из кожи козы, стоял'; ... Wie schnell ich als Kind laufen, konnte, ein echter *shel-ajak*, schnell wie der Wind. '... Как я в детстве здорово бегал, был настоящим жел-аяком, быстроног, как ветер. ...'

Казахские слова *той*, *намаз*, *алаша*, *торсык*, *желаяк* в немецком и русском текстах даны без перевода, а слова *камзол* и *торсык* сопровождаются объяснением «ein Gefäß aus Ziegenhaut». На наш взгляд, объяснение на немецком языке не совсем точное, ибо *торсык* делается

¹¹⁶ ein selbستgewobener Bodenteppich — Прим. перев.

в основном из кожи крупных животных (верблюдов, лошадей).

В тех случаях, когда слово перевести невозможно, например, междометия, писатель передает их точно. Например: *Er zupfte lässig die Saiten der Dombra, zog lange—lange: «О-о-о-о-о-аи!» — begann er 'Он вяло пощипывал струны домбры, долго-долго тянул: о-о-о-о-о-е-е-е-ай! — и, перестав вдруг играть, заговорил что-то быстро и отрывисто, и борода его при этом смешно подрагивала ... и снова затянул свое бесконечное э-э-э-о-о-о-ей...'* Или же. *«Ua, de! — Ai, Dshigit» rief man von allen Seiten» '«Ай, джигит!» — неслось со всех сторон'.*

Таким образом, в устную речь местных немцев проникли и некоторые междометия. Казахизмы в немецкой речи получают соответствующие родовые оформления, выраженные определенными и неопределенными артиклями. Например: *In grauen Zeiten lebte einmal ein Chan...* 'В старые времена жил однажды хан' («Fr.», 1973, 8 Aug.). В этом случае, согласно правилам немецкого языка, слово *хан* употреблено с неопределенным артиклем, что указывает на однократность, так как мы пока об этом хане ничего не знаем. А вообще же в дальнейшем это слово употребляется с артиклем мужского рода *der*.

Слово *домбыра* употребляется с артиклем женского рода *die*: *Die steppenbewohner aber besaßen von jener Zeit an ein neues Musikinstrument — die Dombra.* 'С тех пор появился у жителей степей новый музыкальный инструмент — домбра' («Fr.», 1973, 8 Aug.).

В названии статьи «*Der Akyn hört eine Oper*» («Акын слушает оперу») со словом *акын* употребляется артикль мужского рода и т. д.

Казахское слово *күйші* в ед. числе употребляется с немецким артиклем мужского рода *der*, а во множественном числе с артиклем *die* и суффиксом *-s*, как и многие другие иноязычные слова в немецком языке. Например: *der Küischi — die Küischi-s*.

Слово *домбрист* передано двояко: как сложное слово *der Dombbraspieler* 'букв. играющий на домбре' и при помощи суффикса *der Dombri-s*.

Слово *ага* употребляется почти всегда без артикля, когда стоит после собственных имен, за исключением случаев наличия имен прилагательных перед существительным. Например: *Im Herbst starb im 86. Lebensjahr Bekmurad-Aga*. 'Осенью в возрасте 86 лет умер Бекмурад-ага' («Fr.», 1973, 24 Okt.).

В немецких текстах иногда употребляются целые казахские предложения, но перевод их обычно дается рядом в скобках. Таковы, например, тексты из «Dshigit Viktor Ditzel»: *Kalai, bala, tonyp kalmadyn ba?* (Bist du nicht gefroren, mein Söhnchen fragte sie und rieb Witja die Wangen) '«Не замерз ли, сыночек?» — спросила она и потеряла Вите щеки' и т. д. Такие предложения встречаются, как правило, в стилистических целях в диалоге.

Кроме лексических заимствований в языке казахстанских немцев наблюдается заимствование казахской основы с последующим морфологическим оформлением немецкого языка. Так, от слова *джигит* и суффикса существительных женского рода *in* образовано слово *Dshigitin* в значении «молодчина»: *Dshigitin Swetlana Rodionowa. Lola Abdukarimova vermochte es in der Rolle von Galija eine bedeutende eindrucksvolle Gestalt der jungen Dshigitin zu schaffen* 'Лола Абдукаримова пыталась в роли Галии создать колоритный яркий образ молодой джигитки' («Fr.», 1973, 22 Mai, 9 Okt.).

К любому аксакалу казахи обращаются словом *аке*, что в переводе означает 'отец': «А вы как, аке? Как здоровье?» (Г. Бельгер. «Сосновый дом», с. 58). В переводе на немецкий язык это предложение выглядит следующим образом: «*Wie gehts ihnen, Ata? Wie ist die Gesundheit?*» (Herold Belger. *Großvater Sergali*). Видимо, переводчик не хотел вводить в заблуждение своего немецкого читателя, назвав неродного человека *Väter*. Иногда в немецкий текст введены казахские слова, эквиваленты которых есть и в русском языке (языке межнационального общения) и немецком. Такова судьба казахского слова *басқарма*, рус. *председатель*, нем. *der Vorsitzende*. Но немецкий эквивалент имеет несколько иную семантику. Кроме того, употребление слова *басқарма* показывает, что действие происходит в национальном населенном пункте, так как казахи говорят *басқарма*, а не *председатель*.

Казахизмы, активно употребляющиеся в речи немцев с. Актогай Актогайского района Джезказганской области

Казахские слова	Их немецкие эквиваленты (есть ли?)	Примеры на немецком языке	Их русский перевод
Қымыз Бесбармақ	Kumis Besparmak	Trinken Sie Kumis?*	Вы пьете кумыс?
Бесбармақ	Besparmak	Besparmak ist eine gute Speise	Беспармак хорошее кушанье
Қуырдақ	Kurdak	Kurdak kochen	Жарить куырдак
Жігіт	der Bursch(e)	Du bist ein guter Dshigit	Ты хороший джигит
Құрт	Kurt	Bring mir etwas Kurt	Принеси мне немного курта
Бай	der Bai	Er ist wie ein Bai	Он как бай
Қазы	Kasi	Wir essen Kasi	Мы едим казы
Ақсақал	der Großvater	Der Aksakal ist schon alt	Дедушка уже старый
Бауырсақ	Bauirsak	Wir backen heute Bauirsak	Мы сегодня печем бауырсаки
Қазан	der Kessel	In Kasan (Kessel) bäckt man Bauirsak	Бауырсаки пекут в котле
Сорпа	die Bouillon, die Kraftbrühe	Nach dem Besparmak trinkt man Sorpa (Kraftbrühe)	После беспармака пьют бульон
Ірімшік	Rimschik	Der Rimschik macht man von Milch	Рымчик делают из молока
Қонақ	der Gast	Heute kommen zu uns Konak	К нам сегодня придут гости
Жағдай	die Lage, die Sache	Wie ist deine Tsahdai	Каково твое положение?
Мая	der Heusshober	In sowchos ist ein groußer Maia (Heuschober) Heu	В совхозе имеется большая скирда сена
Сүйінші	Suinschi	Du mußt mir für die freudige Nachricht Suinschi geben.	Ты должен мне за радостную весть дать подарок

Кесе Айран Балуан	Kese Airan (Kefir) der Ringkämpfer der Ringer	In dem Zaden verkauft man Kese Gib mir bitte ein Kese Airan Jetzt ringt der beste Baluan	В магазине продаются кесе Дай мне, пожалуйста, кесе кефира Теперь борется лучший борец
Арак	der Schnaps	Der Arak ist schädlich für die Gesundheit	Водка вредна для здоровья
Төбетей	Tjubeteika	Mein Onkel hat sich ein Tjubeteika gekauft	Мой дядя купил себе тюбетейку
Жайлау	die Weide schajlau	Wir fahren morgen auf die schajlau, vo unser Vieh ist	Завтра мы поедем на джайляу
Домбыра	der Dombira	Unser Nachbar spielt Dom- bira	Наш сосед играет на домбре Мальчики играют в бабки
Асық Арық Арқар	Asik, das Knöchelchen Arik Arkar	Die Knaben spielen Asik Im Wald ist ein kleiner Arik Wir haben auf dem Berg einen Arkar gesehen	В лесу находится небольшой арык
Боран Қайла	Schneesturm, Boran Kaila, die Ricke	Gestern war ein großer Boran Der Vater hat die Kaila ge- nommen und ist auf die Arbeit- gegangen	Мы на горе видели архара Вчера был сильный буран Отец взял кирку и пошел на ра- боту
Той	Gastmahl Festmahe, Toi	Morgen gibt es zu Haus ein Toi	Завтра у нас дома будет пир
Торсық	Torsik	Den Kumis hält man in ei- nem Torsik	Кумыс хранят в торсаке
Қақпан Қый	Kakpan, die Vale Ki, Brennstoff	Mein Brüderchen hat im Walde einen Kakpan gestellt Ki ist ein gutes Brennstoff	Мой братишка поставил в лесу капкан Кизяк из овечьего помета — хоро- шее топливо
Шайтан	Schaitan	Du bist ja ein Schaitan	Ты же шайтан

В лексической системе немецкого языка казахизмы представляют собой качественно новый класс слов. Однако для носителей немецкого языка они понятны, так как они находятся в постоянном тесном контакте с носителями казахского языка. Изучению казахских национально-специфических слов-реалий и проникновению их в немецкий язык посвятил свое исследование Б. И. Репин. Несмотря на то, что оно тесно связано с областью теории перевода, собранные им лингвистические факты заслуживают внимания и с точки зрения социолингвистики¹¹⁷. Эти слова-реалии, систематизированные им по категориям, соотнесенные с теми или иными словами определенной социально-бытовой сферы жизни, представляют собой огромную группу слов, входящую в словарный состав казахского языка. Все эти реалии несут стилистическую нагрузку. Поскольку для большинства из них в немецком и русском языках нет соответствий, то деятельность переводчика в этом случае, как правильно заметил Б. И. Репин, ограничивается транслитерацией. Он объясняет причины проникновения в немецкий текст перевода казахских слов-реалий и одновременно изыскивает оптимальные возможности немецкого языка, позволяющие введение казахских слов в текст перевода. Основываясь на его выводах, можно сказать, что наличие казахских слов в языке советских немцев, живущих в Казахстане, закономерно. Таковы прежде всего слова, которые связаны с бытом и обычаями, с культурой и традициями казахов.

Итак, в устной, письменной речи немцев Советского Казахстана бытуют многие элементы казахского языка (см. табл. 3*). Социальная причина их проникновения — непосредственный контакт носителей немцев и казахов, связанный с повседневной совместной производственной деятельностью. Чем теснее их контакт, тем меньше нам представляется вероятность замены слов-реалий описательными характеристиками.

¹¹⁷ См.: Репин Б. И. Вопросы перевода казахской национально-специфической лексики. (По материалам перевода романа эпопеи «Путь Абая» М. О. Ауэзова на немецкий язык). Автореф. на соиск. уч. степени канд. филол. наук. Алма-Ата, 1970.

* Сведения получены у выпускницы КарГУ, немки по национальности, Гросс В. Е., проживающей в с. Актогай.

На материалах языков народов Казахстана нами представлены некоторые результаты влияния на них казахского языка. Для полной картины взаимодействия языков необходимо изучение и обратного процесса — влияния этих языков на казахский, а также друг на друга. Эта огромная задача может быть решена лишь усилиями коллектива ученых.

В данном исследовании показан процесс проникновения языковых элементов из одного языка в другой, несмотря на их подчас неодинаковую типологию и принадлежность к различным генетическим семьям многих из них. Причиной этого, безусловно, является тесное контактирование представителей различных народов, их культур и языков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате планомерного развития советского общества появилось новое социальное образование — советский народ, состоящий из наций, народностей и этнических групп.

Образование новой исторической общности отнюдь не означает исчезновения всяких этнических различий, в том числе и языка. В этом нетрудно убедиться на примере развития языков, представленных в республике.

Нами сделана попытка описать своеобразную языковую ситуацию в республике, сложившуюся в связи с изменением социально-исторических условий под влиянием социального прогресса.

До Великой Октябрьской социалистической революции многие народы Казахстана не имели своего литературного языка, а имевшиеся языки не использовались в общенародном масштабе. Большая часть населения Казахстана владела не литературной речью, а диалектной формой каждого конкретного языка. Письменная форма литературных языков имела ограниченное число носителей. Несовершенная письменность, алфавит, основанный на арабской графике, неразвитость системы народного образования были преградой в культурном развитии народов Казахстана. Социально-классовое расслоение общества также тормозило расширение сферы использования их языков.

В процессе развития казахского языка в советскую эпоху произошли интенсивные изменения на всех его

уровнях: в словарном составе, синтаксическом строе, а также в фонетике и морфологии. Если современный казахский язык, всесторонне обслуживая своих носителей, стал в одном ряду с самыми развитыми языками народов СССР, отражает самые тончайшие мысли современности, то этого уровня он достиг благодаря планомерному регулированию обществом его социальных функций, развитию языкового строительства в республике. Поэтому мы выбрали объектом исследования развитие общественных функций казахского языка в советскую эпоху. В работе сделана также попытка в сжатом виде осветить важнейшие этапы функционирования распространенных в республике языков—русского и таких языков, которые не являются «языками республик»: уйгурского, дунганского, корейского и немецкого.

Опыт языкового строительства в республике показал, какую важную роль играет сознательное воздействие общества на функциональное и внутривидовое развитие языков. В познании данного исторического процесса нельзя обойти и количественной характеристики изучаемых явлений. Имеется в виду развитие сети школ, прессы и разработка и проведение культурно-просветительных мероприятий на родном языке, способствовавших расширению социальных функций национальных языков.

Язык стал одним из важнейших стимулов общественного развития. Преодоление экономической и культурной отсталости осуществлялось с помощью родного казахского и русского языков. Однако на первых порах для некоторых народов невозможно было использовать родной язык, ибо не хватало национальных кадров. Казахи пользовались русским языком, уйгуры — казахским и русским, дунгане — русским, казахским, киргизским, татарским языками. В настоящее время все эти народы идут к вершинам культурного прогресса при национально-русском двуязычии.

В результате последовательного проведения ленинской национальной политики в Казахстане языки, представленные в нем, расширили социальные функ-

ции в общенациональном масштабе. Языки народностей поднялись до уровня литературного (дунганский), некоторые литературные языки — до уровня национального (казахский, уйгурский), а русский язык повсеместно стал выполнять функцию межнационального.

Вместе с тем в местах, где преобладают казахи, среди дунган, корейцев, немцев и других представителей малочисленных народностей, особенно среди тюркоязычного населения, в качестве межнационального средства общения выступает и казахский язык.

Как показывает языковая практика, для современных языков в республике характерно: всестороннее развитие функции литературных языков в равных условиях объективной социалистической действительности; гармоническое сочетание их общественных функций с функциями языка межнационального общения; обогащение их под плодотворным воздействием русского языка; развитие объективного процесса двуязычия и многоязычия; полное овладение литературным языком подавляющей части носителей и сужение диалектной речи при наличии однотипной социальной структуры и росте общей культуры народов республики; наличие общепринятой письменности, не нуждающейся в коренной реформе, и непрерывное совершенствование литературной нормы, орфографических и орфоэпических правил при высоком уровне грамотности населения.

В языках народов Казахстана в советскую эпоху произошли заметные изменения: возникновение большого числа неологизмов, развитие новых значений у архаизмов, формирование новых словосочетаний и сложнейших синтаксических конструкций, активизация многих аффиксов и др.

Одной из характерных черт социалистического сотрудничества братских народов нашей республики является быстрый подъем массовой культуры, что способствует разрушению базы регионально-диалектных наречий и распространению литературного языка среди большинства населения. Все это в целом является следствием общественной потребности.

Все языки в Советском Союзе в отношении функционального назначения равноправны, все служат обществу, являются средством общения. Но сферы их употребления различны. Говоря о сознательном регулировании развития языков в нашей республике, мы не должны искусственно уравнивать их функции, ибо общественные функции каждого из этих языков своеобразны, что, конечно, не связано ни с природой языка, ни с природными данными его носителей, а зависит от общественной потребности.

Однако, как утверждают ученые, «национальные языки будут существовать и после победы социализма во всемирном масштабе наряду с международными языками»¹.

Важная роль в языковом развитии принадлежит контактированию языков. Процессы взаимодействия языков некоторых народов Казахстана протекали в относительно недалеком прошлом, продолжают они и в настоящее время. В этой связи предстоит еще исследовать контакты, которые происходят непосредственно.

В условиях многонациональности в результате длительного территориального контакта населения в республике сложились различные типы двуязычия (русско-национальное: русско-казахское, русско-корейское и т. д.) и многоязычия (казахско-уйгурско-русское, дунгаско-уйгурско-казахско-русское). Встречаются случаи несовпадения родного языка и национальной принадлежности личности. В этой связи следует отметить, что, как показывает живая языковая практика, родной язык развивают и представители других наций.

В нашей работе отмечены некоторые казахизмы, проникшие в русский, уйгурский, киргизский, узбекский, турецкий, таджикский, корейский, немецкий, дунганский языки, функционирующие в республике. Теперь предстоит задача исследовать влияние этих языков на казахский и русский.

Современное состояние языкознания в республике настоятельно требует проведения социолингвистиче-

¹ Дешериев Ю. Д., Каммари М., Меликян М. Развитие и взаимное обогащение языков народов СССР.— «Коммунист», 1965, № 13, с. 63.

ских исследований языков народов Казахстана с целью определения роли каждого из них в создании новой исторической общности людей — советского народа — в условиях двуязычия и многоязычия. Эти данные могут быть использованы в прикладной социалингвистике, определяющей языковую политику в области народного образования, культурного обслуживания в системе печати, науки и т. д.

Назрела необходимость вести социологические исследования в области языкового планирования в условиях многонациональности. Первым практическим шагом в этом направлении могло бы быть лингво-социологическое обследование на территории Казахстана путем анкетного опроса, что, кстати, проводится. Однако этого недостаточно. Было бы намного целесообразнее, если бы эту работу провел Институт языкознания АН Каз ССР при участии ЦСУ Казахстана, местных партийных и советских органов народного образования и культуры и широкой общественности республики. Материалы такого исследования, обработанные на ЭВМ, в руках квалифицированного лингвиста-социолога будут ценными эмпирическими фактами для серьезных научных обобщений и выводов в области не только лингвистики, но и других наук. Использованные анкеты и обработанные на ЭВМ данные позволили бы еще глубже исследовать такие проблемы социалингвистики, как закономерности развития языков народов Казахстана: взаимодействие языков; образование и пути развития двуязычия; роль языкового фактора в этнических процессах; влияние смешанных браков на языковую жизнь; отражение культурного уровня и образования населения на язык и т. д. Разработка этих проблем несомненно принесла бы большую пользу для практической и перспективной социалингвистики, особенно в области языковой политики.

Таким образом, изучение закономерностей функционального развития и взаимовлияния языков народов Казахстана в плане социальной лингвистики требует изучения в более широком плане.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Социальная сущность языка и его общественные функции. (Вместо введения)	3
Г л а в а I	
В. И. Ленин о развитии национальных языков народов СССР	17
Г л а в а II	
Функционирование языков в Казахстане в советскую эпоху	32
Развитие социальной функции казахского языка	43
Роль социальных факторов в расширении сферы употребления слова	75
Разработка и унификация терминов — важнейшее условие планомерного развития казахского языка	87
Функционирование русского языка в республике	108
Функционирование уйгурского, дунганского, корейского и немецкого языков в республике	134
Г л а в а III	
Взаимодействие языков в Казахстане в условиях контактов	154
Общая характеристика языковых контактов в республике	—
Проникновение элементов казахского языка в языки народов, населяющих Казахстан	172
Казахизмы в русском языке	—
Казахизмы в киргизском языке	181
Казахизмы в узбекском языке	184
Казахизмы в уйгурском языке	190
Казахизмы в языке турецкого населения	192
Казахизмы в таджикском языке	194
Казахизмы в дунганском языке	196
Казахизмы в корейском языке	198
Казахизмы в немецком языке	200
З а к л ю ч е н и е	210

**ЯЗЫКИ НАРОДОВ КАЗАХСТАНА
И ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ**

Хасанов Бахытжан

*Утверждено к печати Ученым советом
Института языкознания
Академии наук Казахской ССР*

Редактор *Л. Ф. Любенко*
Худож. редактор *И. Д. Сущих*
Оформление художника *М. А. Хоменко*
Техн. редактор *В. К. Горячкина*
Корректор *Д. Ф. Гнапова*

* * *

Сдано в набор 14/XI 1975 г. Подписано к печати 15/I 1976 г.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага № 1. Усл. печ. л. 11,3.
Уч.-изд. л. 12. Тираж 2600. УГ01010.
Зак. 182. Цена 1 р. 44 к.

* * *

Издательство «Наука» Казахской ССР.
Типография издательства «Наука» Казахской ССР.
Адрес издательства и типографии: 480021, г. Алма-Ата,
ул. Шевченко, 28.

Замеченные опечатки

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
136	16—17 сверху	уйгурского языка	уйгурского языка советского периода
158	15 снизу	националь- ного	социального

Зак. 182